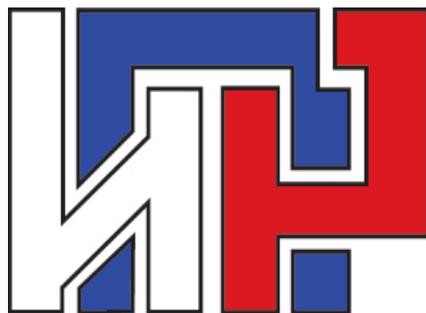


РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ РЫНКА
ЛАБОРАТОРИЯ ИНТЕГРАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В
МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО
ИНСТИТУТ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ



Наби Саидкаримович Зиядуллаев

**Экономика стран Содружества:
ретроспектива, стратегии и императивы**

МОСКВА 2022

УДК 339.92
ББК 65.05

Зиядуллаев Н.С. Экономика стран Содружества: ретроспектива, стратегии и императивы / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. - М.: ИПР РАН, 2022 - 240 с.

Монография подготовлена в рамках государственного задания ИПР РАН, тема НИР «Моделирование процессов обеспечения устойчивого и сбалансированного социально-экономического и пространственного развития России и стран ближнего зарубежья в целях формирования Большого евразийского партнерства».

ISBN 978-5-6043908-3-2; DOI: 10.33051/978-5-6043908-3-2-2021-1-238.

Рецензенты:

чл.-корр. РАН, д.э.н., профессор **С.А. Афонцев** (ИМЭМО РАН),
чл.-корр. РАН, д.э.н., профессор **Р.С. Гринберг** (ИЭ РАН),
д.полит.н., профессор **В.Ю. Зорин** (Общественная палата РФ).

В монографии анализируются методологические и прикладные проблемы трансформации переходных экономик на постсоветском пространстве. Раскрыты интеграционные и дезинтеграционные тенденции на различных этапах становления и развития СНГ, Евразийского экономического союза (ЕАЭС), стран Центральной Азии и Республики Узбекистан. Подведены основные итоги и обозначены тренды будущего Содружества независимых государств.

Книга представляет интерес для специалистов и научных работников, преподавателей и студентов экономических вузов и факультетов.

Рекомендовано к изданию Ученым советом
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института проблем рынка Российской академии наук (ИПР РАН)

ISBN 978-5-6043908-3-2



9 785604 390832

© Зиядуллаев Н.С., 2022.

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем рынка Российской академии наук (ИПР РАН), 2022.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава 1. Распад СССР и формирование СНГ	6
1.1. Интеграционный потенциал и дезинтеграционные вызовы.....	6
1.2. Этапы становления и эволюции СНГ	13
Глава 2. Экономические и социальные аспекты взаимодействия стран Содружества	26
2.1. Основы и резервы интеграции	26
2.2. Ресурсный и производственный потенциал.....	41
2.3. Развитие экономики и внешней торговли.....	45
2.4. Межнациональные отношения и социальная трансформация.....	63
Глава 3. Модели и структурирование постсоветской интеграции	71
3.1. Возможные сценарии развития	71
3.2. Союзное государство Беларуси и России.....	79
3.3. Украина между Сциллой и Харибдой:	85
Глава 4. Евразийская интеграция: истоки, вызовы и надежды	91
4.1. Идеология евразийства	91
4.2. Россия и её партнёры по ЕАЭС.....	104
4.3. ЕАЭС и Европейская интеграция	111
4.4. Евразийская интеграция на пороге новой экономической реальности.....	114
Глава 5. Государства Центральной Азии: история, современность и новые модели роста	121
5.1. Социально-производственная инфраструктура.....	121
5.2. Проблема воды, общих бассейнов рек, экологии и энергоресурсов	135
5.3. Транспорт, логистика и коммуникационные системы.....	138
5.4. Гармонизация моделей социально-экономического развития.....	144
5.5. Центральная Азия в меняющемся мире	150
Глава 6. Экономика Республики Узбекистан: национальные приоритеты и перспективы развития	161
6.1. Основные тренды и итоги экономических реформ 2017-2021 гг.....	161
6.2. Трансформация внешнеэкономических и торговых связей	177
6.3. Экономическое взаимодействие Узбекистана и России.....	190
6.4. Стратегирование перспективного развития узбекской экономики	196
Глава 7. Итоги 30-летия СНГ: опыт трансформации и невыученные уроки	211
Заключение	233
Литература:	235

Введение

За 30 лет после распада СССР накоплен богатый опыт суверенного развития стран-участниц Содружества независимых государств, которому отводилась роль связующего звена и инициатора эффективных форм интеграции постсоветского пространства. При всех особенностях национального мышления и проводимой политики в странах СНГ просматривалась их связь с общемировыми тенденциями ориентации на формирование рыночного хозяйства и открытость национальных экономик. В этих условиях обращение к уникальному опыту трансформации экономик суверенных республик, ранее неразрывных составных частей единого народнохозяйственного комплекса великой державы, а ныне независимых государств, представляет научную и практическую ценность.

В монографии с учётом современных реалий актуализированы научные исследования, опубликованные автором в 1995-2021 гг. в многочисленных монографиях и статьях¹, раскрываются методологические и прикладные проблемы переходных экономик с ярко выраженной страновой спецификой, интеграционные и дезинтеграционные тенденции в СНГ, ЕАЭС, странах Центральной Азии (ЦА), их взаимодействие между собой, Россией, Китаем, США, другими мировыми и региональными державами. Особое внимание уделено социально-экономическим реформам в Новом Узбекистане и императивам его экономического возрождения, которые могут быть полезны и для других быстро развивающихся государств.

Одна из главных задач книги - проанализировать дестабилизирующие факторы, сформулировать рекомендации по их минимизации и вынести на обсуждение - почему в нынешнем виде СНГ, ЕАЭС и ЦА представляют собой гораздо менее продвинутые интеграционные проекты, чем задумывалось ранее, а также каковы должны быть степень и уровень делегирования части суверенитета наднациональным структурам, включая допустимое ограничение экономического суверенитета интегрирующихся стран.

Автор надеется, что содержащиеся в книге теоретические и прикладные аспекты трансформации национальных экономик постсоветских государств вызовут интерес у научных и практических работников, преподавателей и студентов экономических вузов и факультетов.

¹ Избранные труды автора приведены в Литературе.

Глава 1. Распад СССР и формирование СНГ

1.1. Интеграционный потенциал и дезинтеграционные вызовы

Распад Советского Союза стал одним из крупнейших геополитических событий в мировой истории XX столетия. Разрыв единого государственно-экономического организма стал подлинной трагедией для десятков миллионов граждан бывшей великой державы. Более двух третей бывшей «общности - советский народ» ощутили тяжесть этого катаклизма на собственных плечах. И в Беловежской пуще, и много позже мало кто из глав СНГ был действительно озабочен сохранением исторически сложившихся духовных и хозяйственных связей более чем двухсот миллионов людей. С момента возникновения СНГ за ним прочно закрепилось неофициальное сравнение с некоей «бракоразводной конторой», призванной «цивилизованно» разделить бывшие составные части гигантской супердержавы. Данная трактовка, распространенная в сознании экспертов и широких масс населения, превалирует и сегодня, к сожалению, не без оснований.

До сих пор не утихают страсти вокруг распада могучей державы, ставшего для большинства народов национальной катастрофой. Прошло 30 лет со времени образования на его огромных просторах 15 независимых государств. Их становление и развитие весьма динамично, но не беспроблемно. Не вдаваясь в историю и детали развала экономики и социальной сферы, резкого падения уровня жизни населения, межэтнических конфликтов и гражданских войн, гибели ни в чем неповинных людей, следует лишь напомнить, что творцы СНГ ничего подобного не предполагали. Они брали на себя обязательства сохранить единые экономическое, военно-стратегическое, информационное и социально-культурное пространство, общую рублевую зону и проводить согласованную внешнеэкономическую политику, а главное, еще более крепить духовное единство народов. Но на деле все произошло с точностью до наоборот. Взятые обязательства остались невыполненными. В результате Беловежских соглашений великое государство распалось на суверенные страны, которые, кроме, пожалуй, прибалтийских республик, заранее и не помышляли о своем выходе из Союза и не были готовы к реальному суверенитету ни политически, ни экономически, ни психологически. Некоторые республики просто «выталкивались» из него. Только Латвия, Литва и Эстония смогли выйти из зоны полного доминирования России и позже добились принятия их в ЕС и НАТО.

Страны Содружества перестраивались по-разному. Одни избрали стратегию «шоковой терапии», стремясь трансформировать экономику быстро и радикально, другие предпочли эволюционный путь реформ, третьи вообще действовали непоследовательно, поскольку сменялись политические лидеры, соответственно, философия переходного периода. Поэтому важно постоянно

отслеживать новые явления, нередко противоположные тенденции, тяготы и свершения экономической и политической консолидации стран-участниц СНГ.

В 1985 г., когда руководителем СССР стал М.С. Горбачёв появились надежды ожидания перемен. До этого попытки реформировать советскую экономику предпринимались и в середине 60-х гг., известные как реформы А.Н. Косыгина, которые отразились на темпах экономического роста. Но события в Чехословакии 1968 г. оказали косвенное воздействие. Было решено не проводить «экспериментов» в социалистическом лагере, в том числе и экономических. Была сделана ставка на «консервацию» системы. В эти годы в Сибири были найдены колоссальные запасы нефти, начался резкий рост цен на неё после нефтяного кризиса 1973 г., что создало иллюзию благополучия и без реформ в экономике. СССР экспортировал нефть и газ, получал за них большие валютные поступления и мог импортировать товары, необходимые в народном хозяйстве. Но эффективность советской экономики при этом продолжала падать, темпы роста сокращались, а дефициты никуда не пропадали. Постепенно возникало понимание, что реформы необходимы и нужен переход от плановой к смешанной экономике. Именно так поступил Китай в 80-е годы, внедряя рыночные механизмы при сохранении «командных высот» в экономике в руках государства, что привело к невиданному укреплению экономической мощи Китая. В СССР также попытались частично использовать опыт. В 1988-1989 гг. были приняты законы об аренде и о кооперации, приоткрывшие дверь частной инициативе. Однако на деле произошла перекачка активов государственных предприятий в нарождающийся частный сектор без заметного их преумножения.

Стагнация экономики заставила взяться за осуществление системных реформ, которые запустили цепочку событий, во многом способствовавших краху великой державы. Мы стали свидетелями, а порой и участниками социально-экономических преобразований. Привлечённые М.С. Горбачёвым выдающиеся учёные-экономисты С.С. Шаталин, Н.Я. Петраков вместе с Л.И. Абалкиным, Г.А. Явлинским и др. дали теоретическое обоснование реформаторских процессов и представили своё видение обновленного облика великой державы. В июле 1990 г. на даче в Архангельском с участием представителей всех союзных республик, кроме Эстонии, готовилась единая союзная программа перехода к рыночной экономике для всех республик. Именно там родилась концепция предложенного М. С. Горбачёвым проекта Союзного Договора и идея построить Союз Суверенных Государств (ССГ) как единственный шанс сохранить действительно обновленный Союз, в котором наиболее сильной составляющей была идея создания Экономического союза политически абсолютно суверенных государств при сохранении некоторых институтов, которые присущи единому государству. Например, в 1992-1993 гг. даже был пост Главнокомандующего Объединенных вооруженных сил СНГ.

ССГ задумывался как некое объединение народов, некая «новая» государственность постсоветских республик, освобожденных от диктата союзного Центра. Программа реформ была одобрена Верховными советами республик, но, к сожалению, никто даже не попробовал подступиться к её

реализации. Горбачев стремился к подписанию политического союзного договора, хотел лучшего для своей страны из-за чего согласился на совмещение несовместимых программ Шаталина-Петракова с альтернативной правительственной программой Н.И. Рыжкова, пытаясь найти оптимальное решение, не осознавая, что внешняя схожесть программ обманчива. Н. Я. Петраков писал тогда «Наличие общей цели – переход к рынку – ещё не гарантия успешного объединения. В программах была заложена разная логика. И за общностью слов скрывается различное содержание. Необходимо было делать выбор... Великий мастер политического компромисса Горбачев не мог понять, что эти методы нельзя переносить в область экономики».² В это время республики, и прежде всего Россия уже начинали отход от Центра. И не вина Горбачева, что Россия пошла иным путём.

После распада Союза ССР и образования на его месте новых независимых государств, взявших курс на полную суверенность и формирование рыночной экономики, все постсоветское пространство оказалось подверженным глубокой политической и экономической трансформации. Первоначальные внешнеполитические установки обновленной России в значительной степени продолжали идеи горбачевского «нового мышления», т.е. последовательный курс на демонтаж наследия «холодной войны» и установление подлинно добрососедских и равноправных отношений, прежде всего, с США, Китаем, и Западной Европой. При этом братские союзные республики отнюдь не попадали в фокус внимания Кремля (ни накануне распада СССР, ни в течение первых лет после него). К сожалению, прогностическая картина мира в русле перестройки и нового мышления отличалась, с одной стороны, неясностью целей, с другой - отсутствием стратегии, как данные цели достичь с оптимальной выгодой, прежде всего для самой России.

Крах социалистического лагеря, естественно, породил массу трудноразрешимых экономических проблем. Еще более тяжелые последствия повлек разрыв единых народнохозяйственных связей советских республик. Увлеченный борьбой за власть Б.Н. Ельцин, отвергнув идею М.С. Горбачева о ССГ не позаботился подготовить схему цивилизованного реформирования государственного устройства страны. СНГ превратилось в достаточно аморфное геополитическое образование, причем именно полномочные представители властной элиты РФ создали предпосылки для «разбегания» бывших республик от бывшего имперского Центра, сдачи позиций Москвы на международной арене по всем азимутам.

В определенной степени это стало следствием навязываемого России извне комплекса неполноценности. Российские «западники», иконографическими фигурами, среди которых стали Е. Гайдар, А. Чубайс и А. Козырев, повторяя вслед за лидерами ведущих капиталистических стран, что новый мировой порядок непременно должен строиться на принципах справедливости и учета интересов всех сторон, не уловили или игнорировали «двойной стандарт»,

² Петраков Н.Я. Экономические реформы – разменная карта в политической игре. В кн. «Русская рулетка» Избранное, т. 2 – М. - СПб. 2012, с. 165-166.

который реализовали их alter ego. Упомянутые стратеги не просто декларировали свое мировоззрение, но и формировали на его основе официальный курс Кремля (только либерально-радикальные послы до него и доходили), согласно которому длительная конфронтация двух миров была продуктом большевистской идеологии и политики и имела катастрофические последствия для страны, в силу чего необходимо навсегда положить ей конец, вернувшись в «семью цивилизованных народов». В противном случае Россия окажется якобы отрезанной от главных технологических и финансовых ресурсов, возобновится военное противостояние, в котором у нее не будет даже союзников (за исключением, может быть, Северной Кореи, Ирана или Сирии). Поэтому неразумно в очередной раз изобретать «особый русский путь», толкая нацию в дремучий феодализм или современный авторитаризм и лепя из Запада образ врага. Подчеркивалось, что там (а заодно и в Восточной Европе) просто-напросто стали терять веру в «светлое демократическое будущее» России, которая никак не выкарабкается из экономического и социального кризиса, в которой иностранная помощь расхищается ворами из госаппарата, законы не работают, а иностранного инвестора встречают в штыки.

На Западе якобы пришли к выводам, а) страна, страдающая в тисках кризиса, вряд ли перспективна как стабильная демократия; б) предоставлять России помощь — значит выбрасывать деньги на ветер; в) развивать с ней деловые связи рискованно; г) подготовиться к возможному приходу экстремистов к власти. Как следствие появилось стремление расширить НАТО, уменьшилась готовность идти навстречу просьбам и пожеланиям Москвы, возросла подозрительность к любым ее акциям - будь то в Чечне или Югославии, на Кавказе или в Афганистане.

На некоторое время проамериканские ориентиры стали определяющими для российской внешней политики, с ними были связаны надежды на легкое и быстрое восстановление, подорванной «социалистическим экспериментом» экономики. Практически каждое выступление российских демократов первой волны начиналось (или заканчивалось) характеристикой перспектив, которые открываются перед Россией в случае вхождения в МВФ, присоединения к клубу экономически развитых государств.

В самом российском обществе, и в коридорах власти тех лет не было более или менее согласованного мнения о перспективах и приоритетах развития страны. Полярность взглядов, вполне приемлемая и естественно необходимая в научной среде, отражалась в непродуманных и безответственных шагах политиков самого высокого ранга. Демократы обвиняли «новую российскую политическую элиту» в том, что она «по-прежнему мыслит в категориях, типичных для руководства распавшегося Советского Союза» в духе так называемой схемы «урезанного СССР» и были убеждены в фактическом сохранении контроля над республиками бывшего Союза. Почему-то было принято считать, что постсоветские государства не смогут существовать

самостоятельно и «приползут на брюхе».³ Беловежская Пуца породила смешанные чувства даже среди демократов и либералов. Внутренняя полемика приобрела достаточно острые, подчас обвинительные формы. Внешнеполитическая ориентация России отчасти походила на флюгер, когда друзья и враги менялись (едва ли не на обратную) со скоростью ветра. Россия продолжала терять привлекательность в глазах других членов Содружества, которые все более засматривались на новых покровителей, и ей все труднее становилось договариваться даже на двустороннем уровне. Руководители республик вместе со своим окружением делали ставку на независимость от Центра, а не на сохранение страны.

В это время стали все громче звучать голоса сторонников сбалансированности внешней политики страны. Они подчеркивали, что нужно сотрудничать с большинством стран мира, особенно с соседними, при этом, не склоняясь в ту или иную сторону. В силу своего географического положения, размера, мощи, истории Россия должна поддерживать равные отношения с Западом, Востоком и Югом. Возврат к многовекторной политике связан, прежде всего, с министром иностранных дел, позже премьер-министром России Е.М. Примаковым (1996-1999 гг.). Он, в частности, подчеркивал. «Уверен, что развал Советского Союза был катастрофически негативным явлением..., что теперь надо проводить диверсифицированную, активную политику по всем азимутам, где затрагиваются интересы России. Необходимо четко продуманное, динамичное, поэтапное, с определением временных границ продвижение от более простого к более сложному на пути возвращения, но уже в принципиально новых условиях, к единому экономическому полю».⁴

К сожалению, при концентрации в институте президентства всех нитей исполнительной власти внешняя и внутренняя политика России стала в известной мере зависеть от мнения и решения одного лица. Определенными личностными качествами главы государства Б.Н. Ельцина умело пользовались партнеры по не всегда искреннему диалогу, «в ряде случаев это оборачивалось ущербом национальным интересам России». Как вспоминал фактический глава первого кабинета министров РФ Е.Т. Гайдар, «особенно часто это случалось за столом дружеских переговоров с лидерами государств СНГ. Хорошо знавшие Бориса Николаевича лидеры... неоднократно пользовались его слабиной, выбивая односторонние несбалансированные и вряд ли обеспечивающие интересы России уступки».⁵

Следует заметить, что в заявлениях большинства постсоветских лидеров, желающих обозначить новые векторы в международных отношениях, нередки и диаметрально противоположные оценки. Например, одни отрицают какое-либо позитивное значение вхождения, скажем, Закавказья в состав России и существования союзных республик в СССР, если речь идет о значении

³ Кувалин Д. Б., Зиядуллаев Н.С., Яновский К. Э., Жаворонков С. В., Новиков В.В. Постсоветская и мировая модернизация: итоги 30 лет. - М. ИНИ РАН, 2021. - 376 с.

⁴ Примаков Е.М. Годы в большой политике. - М., 1999, с. 385-386.

⁵ Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. - М., 1996, с. 108.

независимости и трудностях переходного периода. Другие, наоборот, ссылаются на огромные достижения в развитии производительных сил, показывая действенность реального экономического и культурного потенциала той или иной республики.

Весьма откровенную характеристику последствий распада СССР дал первый Президент Кыргызстана А.А. Акаев: «Мы были раньше промышленной страной, и за это должны быть благодарны советскому периоду. В отличие от других моих коллег я с симпатией отношусь к СССР. Потому что в советский период Кыргызстан поднялся выше того стандартного уровня, на котором находятся развивающиеся страны сегодня. У нас машиностроение было развито, приборостроение. Наше особое конструкторское бюро поставляло уникальные приборы для космических аппаратов... У нас были заводы по производству микроэлектроники. Мы даже производили на заводе вычислительных машин бортовые компьютеры для управления космическими силами. Производили кремний - это хлеб электронной промышленности. К сожалению, за постсоветские годы мы стали аграрной страной, аграрно-сырьевой»⁶.

Поразительно, что сама Россия, то ли продолжая начатое в начале 1990-х гг. самоуничтожение, то ли из привитой демократами боязни быть обвиненной в «имперскости», до последнего времени практически не предпринимала усилий, чтобы восстановить истинные события и факты присоединения Туркестана, Закавказья, Украины, Молдовы, обретения их народами государственности в составе СССР. Похоже, мнимая деидеологизированность побуждала к забвению целой эпохи из истории страны, даже если это прямо противоречило государственным интересам и исторической правде.

Россия из суверенных столиц некоторых бывших советских республик виделась как стратегический партнер, как наиболее сильная и важная из стран СНГ, которая представляет по льготным тарифам энергоносители, вооружение и множество другого, в чем нуждаются, переходные национальные экономики. Но она же виделась и как средство, с помощью которого можно добиваться у Запада льготного режима, угрожая тому более тесным союзом с Москвой. Такое двойственное отношение прикрывается различными рассуждениями. В свое время весьма точную и меткую оценку СНГ дал Э.А. Шеварднадзе: «У того нет сердца, кто не сожалеет о распаде СССР. У того нет головы, кто мечтает восстановить его буквальную копию». Исследования общественного мнения, проведенные в постсоветских странах, показали, что более 2/3 сожалеют о распаде СССР, а доля одобрительно или безразлично относящихся к этому событию всё время уменьшается, хотя для первых лет характерны неоднозначные суждения, такие как, например, заголовки некоторых статей.⁷

⁶ Зиядуллаев Н.С. СНГ: Дорога в третье тысячелетие. Проблемы развития и укрепления Содружества (предисл. акад. А.Д. Некипелова), М., изд. ИСПИ РАН, 2002, с. 21.

⁷ Двенадцать президентов на юбилей мертвеца. Лидеры СНГ собираются на громкий саммит, чтобы поговорить в тишине // «Известия» 2001, 29 ноября, 10 лет в отсутствие любви и смерти. Принцесса-

Н.А. Назарбаев говорил: «Россия могла бы стать стержнем Содружества, но не стала...Для состоявшегося государства национально-государственные интересы превыше всего». В то же время, всячески проталкивая идею Евразийского Союза на встрече лидеров тюркоязычных стран в Стамбуле в 1995 г., он призывал «к объединению не только бывших республик СССР, но и других стран Европы и Азии». А на юбилейном саммите 30 ноября 2001 г. в Москве он говорил о том, что у стран СНГ «сейчас существует некоторая апатия в отношении Содружества».

Эволюционировала и позиция Л.Д. Кучмы, который на мартовском саммите глав государств Содружества (1997 г.) сказал, что СНГ сегодня уже мало напоминает единое содружество, а разваливается на соперничающие между собой блоки государств. Одновременно полным ходом идёт разработка проекта строительства нефтепровода, объединяющего Казахстан, Туркмению, Азербайджан, Грузию и Украину...Следовательно, осуществление в южной части СНГ экономической модели интеграции без России – это не миф, а идея, имеющая все шансы на успех.⁸

Бессменный президент Беларуси А.Г. Лукашенко говорил, что «общие экономические и духовные интересы наших народов в конце концов возьмут верх. Страны СНГ стоят перед альтернативой: или мы сообща будем входить в число индустриально развитых стран, или окажемся на задворках мировой экономики в качестве сырьевого придатка, поставщика нефти, газа, дешёвой рабочей силы, могильника для экологически вредных производств... Индустриально развитые страны вряд ли жаждут видеть нас в числе своих конкурентов в области передовых технологий. Страны Содружества их интересуют в первую очередь как поставщики дешевого сырья. Достаточно посмотреть, кого Запад, невзирая ни на что провозглашает своими стратегическими партнерами? Разумеется, те республики бывшего СССР, где есть нефть, газ и другие полезные ископаемые... Если мы хотим быть в числе развитых стран, то мы должны, прежде всего, организовать общий внутренний рынок товаров и защитить его от разрушающего воздействия извне. Понятно, что это не простая задача. Потребуется корректировка внешнеэкономической политики государств, как и вообще выработка общей стратегии социально-экономического развития стран СНГ»⁹.

На протяжении всего 30-летнего периода наиболее открытую, прагматическую и последовательную позицию в отношении Содружества занимает Республика Узбекистан, которая никогда не отказывалась от участия в этой организации, рассматривая ее как вполне приемлемую форму многостороннего сотрудничества бывших союзных республик, и всегда была против «воссоздания Союза», формирования любых наднациональных органов управления, уступки какой бы то ни было доли политического суверенитета.

Содружество в ожидании принца-избавителя // «НГ» 2001, 29 ноября; Союз России и Белоруссии, дорогостоящий и вызывающий тревогу // «Новая политика» 1998, №1.

⁸ Зиядуллаев Н.С. Сценарии будущего СНГ. – М., Свободная мысль, 1997, № 12, с. 67.

⁹ Там же

Известный общественный деятель М.Л. Шакум еще в 1996 г. предупреждал. «Западные страны, приветствовавшие разрушение Советского Союза как «империи зла», не заинтересованы в реинтеграции постсоветского пространства, тем более что они уже осваивают в отношении постсоветских государств игру «разделяй и властвуй». Интеграционный процесс на Западе обоснованно понимают как процесс усиления России... появления мощного геополитического центра глобального уровня значимости, т. е. восстановление геополитического статуса, утерянного при распаде СССР»¹⁰

Конечно, за 30 лет упущены многие стратегические возможности по сближению стран-участниц СНГ, но пройдя сложный и драматичный путь самоидентификации на международной арене, сейчас необходима открытая, многовекторная, сбалансированная, прагматичная внешней политика, более полно учитывающая и не ущемляющая национальные интересы всех стран Содружества.

1.2. Этапы становления и эволюции СНГ

Первый этап (1991-1993 гг.) характеризовался, прежде всего, молниеносным распадом СССР, эйфорией независимости, парадами суверенитетов, развалом единого экономического пространства и национализацией бывшей союзной собственности. В первый же год произошло деление, а затем разграбление национального богатства, накопленного трудом многих поколений советских людей. В конце 80-х гг. национальные хозяйства союзных республик в значительной мере дополняли друг друга. В ходе длительного, 70-летнего совместного развития сложились четкие направления производственной специализации республик. Россия, Украина, Беларусь, Армения обладали наиболее развитым машиностроением, удельный вес которого в их промышленном производстве превышал 30%. Грузия, Молдова, Азербайджан специализировались на производстве продукции пищевой промышленности, доля которых в их индустрии составляла более 35%. В структуре промышленности республик ЦА почти 40% занимала переработка сельскохозяйственного сырья.

Степень взаимной интегрированности бывших союзных республик, вошедших в СНГ, в 1991 г. была значительна выше, чем в ЕС (в среднем приблизительно в 1,5 раза, при этом доля взаимной торговли союзных республик была около 90%). Однако обвал экономики в ходе радикальных рыночных преобразований в форме «шоковой терапии» во многих из них и резкого разрыва хозяйственных, производственных, технологических и интеграционных связей между ними привели к неконтролируемой и чрезмерно нерациональной дезинтеграции единого народнохозяйственного комплекса. Перестала работать значительная часть промышленности бывших союзных республик, продукция которых оказалась невостребованной. Сохранились лишь

¹⁰ Шакум М.Л. Реинтеграция постсоветского пространства // «Московская правда» - «Моя газета», 1996, № 14.

предприятия добывающих отраслей, поскольку нефть, газ и металлы пользовались спросом в дальнем зарубежье, а также предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья. Сотни тысяч квалифицированных рабочих остались без работы и заработка.

8 декабря 1991 г., в Беловежской пуще под Минском – Россия, Украина и Беларусь подписали Соглашение о создании СНГ. 21 декабря 1991 г. в Алма-Ате на правах учредителей присоединились к ним ещё 8 бывших советских республик – Азербайджан, Армения, Киргизия, Казахстан, Молдова, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. (Балтийские республики не присоединились, Грузия позже стала участницей СНГ, но после событий 8 августа 2008 г. согласно Уставу, через год, со дня заявления вышла из него).

Как полагали отцы-основатели СНГ, сложившаяся в рамках СССР экономическая и гуманитарная взаимозависимость бывших союзных республик, их производственно-технологическая сопряженность, а также многолетний опыт взаимодействия в рамках единого государства, будут способствовать развитию сотрудничества стран на основе общепринятых стадий региональной интеграции – Зона свободной торговли (ЗСТ), Таможенный союз (ТС), Платежный союз (ПС), Общий рынок (ОР), Валютный союз (ВС) и Экономический союз (ЭС) как наивысшие стадии единого экономического пространства.

Такая этапизация интеграционных процессов впервые была дана одним из основателей теории экономической интеграции Бела Балашша. Драйвером интеграции он считал активное и всестороннее взаимодействие производственных структур интегрирующихся стран региона на макро-, мезо- и микроуровнях¹¹.

Однако нестандартность и сложность трансформаций переходных экономик не была учтена и концептуально проработана. Все экономические связи бывших республик проходили в рамках единого государства. Так, Узбекистан поставлял природный газ в РФ, Кыргызстан, Таджикистан и Казахстан во многом по искусственным ценам, которые, по большому счёту, никто никогда не принимал во внимание. С обретением суверенности начались спонтанные, порой болезненные процессы становления независимых и равноправных государств. Все они, включая Россию, действовали методом "проб и ошибок".

На развалинах СССР во всех новых суверенных государствах торжествовала эйфория независимости, прошла моментальная национализация бывшей союзной собственности, наблюдалось горячее стремление самостоятельно выйти на мировой рынок. Новые суверенные государства стали искать партнеров и доноров в зоне развитых стран и в традиционно близких центрах влияния. Выявились явное несоответствие между радужными предположениями и реальным ходом сотрудничества. Резко ухудшилось социально-экономическое положение, а жизненный уровень населения

¹¹ Balassa B. The Theory of Economic Integration. London, 1961.

сократился чуть ли не на две трети, значительно уменьшились объемы взаимного товарообмена, что не могло породить взаимные упреки и подозрения. Под угрозой углубления финансовой дестабилизации и нарастания кризиса в реальном секторе экономики во всех странах Содружества стратегия «прорыва в рынок» сменилась «стратегией выживания». Курс на финансовую стабилизацию стал генеральным направлением трансформации.

Волна эйфории от обретения суверенитета не позволила тому поколению лидеров стран СНГ увидеть долгосрочный потенциал интеграции. Центробежные тенденции оказались сильнее. В одночасье бывшие республики стали полноправными хозяевами всей производственной инфраструктуры на своей территории, включая предприятия союзного подчинения, имущество которых значительно превосходило былую республиканскую собственность. Началось соревнование за получение внешних льготных кредитов и международной помощи. Пытаясь выйти из тупиковой ситуации многие страны СНГ активизировали свои усилия по сотрудничеству с ЕС, в то время как закавказские и центральноазиатские государства пытались в первую очередь развивать экономические связи с Китаем, Турцией, США, Германией, Южной Кореей, Ираном. Это была естественная реакция на изоляционизм РФ, на попытку экономически отгородиться от бывших республик из-за опасения стать для них донором.

Судьба масштабных интеграционных проектов, торжественно подписанных руководителями СНГ, на деле оказалась попыткой выдать желаемое за действительное. Полностью провалилось Соглашение о принципах таможенной политики, заключенное в марте 1992 г., так как новые государства стали одновременно применять таможенные пошлины и нетарифные методы регулирования. Резко сократились объемы и интенсивность товарного обмена между ними. Приоритетными стали бартерные сделки. Некоторые страны попытались закрыть внутренние рынки от соседей. Возник искусственный дефицит обязательной продукции в одних регионах при избытке их в других. Так, в СССР экономическая помощь России союзным республикам составляла порядка 50 млрд. долл. в год, а после образования СНГ - 17 млрд. долл. (1992 г.).

В эти годы четко обозначилась переориентация связей на дальнее зарубежье, в том числе и для получения инвестиций. Этому в различных формах и с разной степенью интенсивности следовали многие постсоветские государства, нуждавшиеся гораздо больше, чем Россия, в реструктуризации и достройке структур своих народнохозяйственных комплексов. Они охотно набирали кредиты Мирового банка, МВФ и других международных и национальных западных финансово-банковских структур, безосновательно увеличивая внешнюю задолженность, будучи объективно не в состоянии рационально распорядиться ими. В этом смысле, видимо, права известный американский политолог Марта Брилл Олкотт: «ни одно из молодых государств, образовавшихся на территории бывшего Советского Союза, не имело возможности подготовиться к неожиданно свалившемуся на них в 1991

г. суверенитету...».¹² Произошло, по ее выражению, «катапультирование в независимость», добавим, прежде всего, в экономическую.

Объявив о национальных суверенитетах, новые государства, включая Россию, реально лишь имитировали свою независимость, начав топонимическую войну символов и призраков, партий и языков, смену флагов и гербов, названий городов и улиц. Этот период объективно стал вехой их размежевания, а не объединения. Вследствие полного развала былых хозяйственных связей и в значительной мере из-за того, что бывшие республики были слабо связаны с мировым рынком, поставляя на него около 3% производимой продукции и получая оттуда 4-7% потребляемых ресурсов, они безвозвратно потеряли часть экономического потенциала и не смогли быстро адаптироваться к требованиям мирового рынка. Произошёл резкий спад производства и инвестиционной активности, невероятное удорожание стоимости жизни и падение благосостояния народа, скачкообразный галолирующий рост инфляции и обесценение рубля. На всем постсоветском пространстве разразился всеобщий кризис в экономике, политике и культуре. Больше половины стран СНГ попали в «ловушку бедности».

В итоге наступило прозрение. Многие начали понимать, что Союз был великим благом, мощным источником экономического роста, его катализатором, а не главной помехой, как утверждали некоторые политические лидеры. Пусть не все вкладывали в него одинаково, а получали от него все и Россия, в том числе. Именно от Союза, а не от какой-то отдельной республики. Барьером их развитию служил не Союз, а командно-административная система управления им, крайне консервативное понимание разумных преобразований, в том числе в годы горбачевской перестройки. Дисбаланс экономических потенциалов союзных республик, представлявший своеобразное «яблоко раздора» и, следовательно, предмет ожесточенной критики, не был преодолен. Напротив, он усугублялся разрушениями привычных связей, цену и масштабы которых трудно оценить.

И это понятно. Ведь эффект единения бывших союзных республик реально действовал для каждой из них только в рамках союзной специализации и кооперации в едином народнохозяйственном комплексе СССР и исчез после его распада. Реально функционировавший ЭС был принесен в жертву иллюзиям и амбициям. Сегодня все отчетливо осознают, что восстановление Союза в прежнем виде невозможно. В то же время полностью развеялась иллюзия самостоятельного процветания какой-бы, то ни было постсоветской республики в отдельности. Из-за разрыва хозяйственных связей многие из них оказались отброшенными далеко назад. Дифференциация уровней экономического и политического развития СНГ значительно возросла. Как следствие, появились первые признаки социально-политической, хозяйственной и культурной автаркии, так как надежды на успешное решение острых экономических и социальных проблем в автономном режиме не

¹² *Олкотт Марта Брилл* Навстречу будущему // «Казахстан и мировое сообщество», 1995, №3, с. 96.

оправдались. Неготовность стран СНГ «на равных» войти в структуру мирохозяйственных связей усугубил развернувшийся в них системный кризис. В этот период Украина, Молдова, Армения, Кыргызстан, Таджикистан, Россия вошли в первую десятку государств мира с наивысшим среднегодовым темпом падения промышленного производства. При этом нельзя не отметить позитивный опыт Узбекистана, которому удалось противостоять навязываемым «моделям» МВФ и вопреки прогнозам пройти начало трансформации без масштабных обвалов производства, социальных конфликтов, первой среди стран СНГ стабилизировать свою экономику и выйти на траекторию экономического роста.

Общим для всех стран Содружества последствием начального этапа социально-экономических преобразований стала финансовая дестабилизация и, прежде всего, лавинообразная инфляция. В 1993 г. в Армении, Грузии и Украине потребительские цены выросли более чем в 100 раз, в Казахстане, Таджикистане, Беларуси, Туркменистане - в 20 раз. Меньше всего инфляция увеличилась в России и Кыргызстане (в 12-13 раз), которые получили финансовую помощь от международных организаций и государств-спонсоров. В Узбекистане и Азербайджане индекс потребительских цен вырос в 16-18 раз, но инфляционные процессы удерживались под контролем государств посредством ценовой политики и сжатия платежеспособного спроса.

Начался интенсивный поиск путей скорейшего выхода из экономического кризиса. На этом этапе некоторые новые государства, чтобы облегчить свои положения, попытались использовать Россию как поставщика дешевых энергоресурсов и сырья, источник дотаций и кредитов. В ответ она начала твердо отстаивать свои экономические интересы, разделив безналичное и наличное денежное обращение, ужесточив контроль над выдачей кредитов, приблизив цены на экспортируемые товары к уровню мировых. В результате обозначился переход от вялой к активной дезинтеграции в СНГ. До конца 1993 г. она сдерживалась использованием рубля как общей денежной единицы. Распад же рублевой зоны и запуск в обращение национальных валют окончательно превратили экономические взаимоотношения стран СНГ в строго межгосударственные со всеми вытекающими последствиями.

Одновременно пришло понимание необходимости строить хозяйственные связи на рыночной основе, соблюдая баланс интересов и принцип экономической целесообразности, отвергая политические препоны интеграции. Экономический спад сужал материальную основу глубоких форм интеграции и в разгар адаптации национальных экономик к рынку они не могли дать экономический эффект. А угрозу для только что обретенного суверенитета они создавали.

Оживлению интеграционных процессов и усилению центростремительных тенденций во взаимоотношениях стран СНГ способствовало, пожалуй, самое важное политическое событие первого этапа - подписание в Ташкенте 15 мая 1992 г. Договора о коллективной безопасности стран-участниц СНГ, позже (2002), преобразованный в Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Первоначально и в настоящее время в него входят шесть

государств – Россия, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан. В разное время его покинули Грузия, Азербайджан, и Узбекистан.

Второй этап (1994-1999 гг.) ознаменован подписанием 24 сентября 1993 г. основополагающего Договора о создании Экономического союза (ЭС), провозгласившего в качестве конечной цели добровольное воссоздание на принципиально новых рыночных основах единого экономического пространства, где свободно перемещаются товары, капитал и рабочая сила. Были приняты межправительственные соглашения о поддержке производственной кооперации предприятий и отраслей стран СНГ, создании транснациональных хозяйственных и финансовых структур, о сотрудничестве в области инвестиций и проведении антимонопольной политики. Предполагалось опережающими темпами, всего за 5 лет пройти этапы создания ЗСТ, ТС, ПС, ВС и общего рынка товаров, услуг и капитала. 15 апреля 1994 г. было принято Соглашения о создании ЗСТ, 21 октября 1994 г. - ПС. Намечалось выйти в 1997 г. на формирование Общего рынка товаров, капиталов и рабочей силы, к 1999 г. - на создание ВС. Как известно, ЕС для всего этого потребовалось более 40 лет.

В эти годы была предпринята безуспешная попытка создания единой рублевой зоны и первых наднациональных организационных структур как постоянно действующих механизмов реализации совместных договорённостей. Для осуществления Договора о создании ЭС 21 октября 1994г. был создан Межгосударственный экономический комитет (МЭК) – постоянно действующий наднациональный орган, наделенный контрольно-распорядительными функциями, прерогативами и возможностями применять жесткие санкции при реализации решений, обязательных для исполнения всеми членами СНГ. Однако достичь намеченных рубежей интеграции не удалось. Причём дело застопорилось уже на первом этапе. Более того, даже существовавшая тогда рублевая зона была развалена. В апреле 1999 г. органы СНГ (аппарат МЭК, группы межгосударственных и межправительственных отраслевых органов) были реорганизованы в единый орган – Исполнительный секретариат СНГ, который с тех пор выполняет функции не наднационального, а координационного характера.

Важным событием явилось и заключение в 1995 г Россией, Беларусью и Казахстаном тройственного ТС. Особо следует выделить итоги проведенного в Беларуси референдума по углублению интеграции с Россией и предложения по объединению экономических систем. Важную роль сыграл и Указ Президента России Б. Н. Ельцина от 14 сентября 1995 г. «Об утверждении Стратегического курса РФ с государствами-участниками СНГ», в котором впервые после распада СССР восстановление многогранных связей и форм интеграции, взаимовыгодное экономическое сотрудничество признаны высшими приоритетами внутренней и внешней политики России. Потребность в совместном решении социально-экономических проблем через интеграцию постепенно возрастала. Уже в конце 1994 г. была разработана и стала реализовываться концепция «многоярусной, разноуровневой и разноскоростной интеграции», взаимодействия новых государств, отличающихся друг от друга

разными уровнями структурирования экономики и социальной сферы. Появившиеся региональные формирования отражали попытки либо вдохнуть жизнь в механизмы Содружества, отвечая ожиданиям народов, либо политику отдаления от Москвы.

Некогда единое постсоветское пространство заполнилось рядом субрегиональных политических альянсов и интеграционных объединений, которые стали решать более конкретные цели: Союз Беларуси и России, (1997 г.), переросший в 1999 г. в Договор о создании Союзного государства (СГБР); Евразийское Экономическое Сообщество (ЕврАзЭС – Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и примкнувшая к нему чуть позже Армения); Центральноазиатский союз (ЦАС – Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан), ориентированные на РФ, а также Восточно-Европейский союз (Украина, Молдова), переросший в 1997 г. в ГУАМ (Название организации сложилось из первых букв названий входящих в него стран - Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова) без участия России.

ГУАМ создавался постсоветскими государствами в той или иной мере недовольными Россией и в пику ей при поддержке западной дипломатии, опасавшейся «возрождения российского экспансионизма». Ряд его участников – Грузия, Украина и Молдова не просто игнорировали СНГ, но открыто занимают враждебную антироссийскую «прозападную» позицию. При отсутствии внятных экономических целей их объединило стремление совместно противостоять доминированию России и со временем интегрироваться в европейские структуры. В 1999 г. в организацию вошёл Узбекистан, который до этого с 1992 был участником ОДКБ, а затем резко поменял вектор и вступил в ГУАМ, который превратился в ГУУАМ. Симптоматично, что основополагающие документы были подписаны в Страсбурге и Нью-Йорке. В Ялте планировалось оформить ГУУАМ в международную организацию региональной безопасности. Но ситуация кардинально изменилась после выхода из неё Узбекистана в 2005 г. ГУУАМ практически прекратил своё существование из-за отсутствия общей политико-экономической платформы. Тем не менее попытки оторвать Грузию и Украину от СНГ в известной степени удалась и сейчас вновь возникают намерения активизировать сотрудничество в рамках ГУАМ, прежде всего создать независимый доступ каспийской нефти на мировые рынки. Речь идёт о южном транзитном коридоре, глобальной трансевропейско-кавказской коммуникационной системе, возрождении Великого Шёлкового пути из Украины в ЦА через Черное море и Кавказ.

Глубоко символично, что именно Россия и Беларусь первыми сделали реальные шаги навстречу друг другу, сформировав базовый ярус интеграции. Оба государства имеют единые славянские и культурологические корни, общую многовековую историю и взаимосвязанную экономику: не много есть в мире народов, человеческие судьбы которых были бы столь тесно переплетены.

Следующий уровень интеграции включал ТС (1995 г.), затем ЕврАзЭС и близкие к ним Узбекистан и Таджикистан. «Многонациональная Россия, которая веками объединяла народы разной веры и крови, по геокультурным

причинам не может отказаться от Азии, не может оторвать себя от мусульманского мира, поскольку в этом случае ей придется буквально вырывать куски у себя самой...Россия возобновляет свое сближение с исламским миром, начинает интегрировать его периферию. Это - второй вектор интеграции, геополитически не менее важный, чем первый».¹³ Цели ЕврАзЭС: добровольность интеграции, экономический прагматизм, невмешательство во внутренние дела друг друга, уважение суверенитета и неприкосновенность государственных границ устраивали Узбекистан, и он вошёл в состав последнего, но в 2008 г. приостановил в нём своё участие. Узбекистан не был готов поддержать усиление функций наднациональных органов (без чего нельзя было перейти к ТС). Отчасти, это было связано и с отпочкованием тройки ТС – России, Беларуси и Казахстана. Эти моменты по тактическим соображениям не устраивали тогда и Таджикистан, который первоначально хотел быть в составе ТС как учредитель ЕврАзЭС, но ему было отказано под предлогом отсутствия общей границы. Тогда в рамках «тройки РФ, РБ, РК» создаётся в 2011г.- ТС, в 2012г. – ЕЭП и, наконец, в 2014 г. - ЕАЭС. В 2015 г. к нему присоединились Кыргызстан и Армения (хотя и не имеет общей границы).

В качестве позитивного примера можно отметить весьма успешно проведенные рыночные трансформации в Кыргызстане¹⁴, который был признан «островком демократии» в ЦА, лидером рыночных преобразований и первым из постсоветских стран в 1998 г. был принят в ВТО. Действительно, в 1990-е годы в Кыргызстане были проведены такие ключевые рыночные реформы как – земельная, с организацией крестьянских и фермерских хозяйств и введением частной собственности на землю (1991-1998 гг.); денежная с введением национальной валюты «сома» (1993 г.); приватизация госсобственности (1993-1998 гг.). Принятые законы КР стали образцами для рыночных законодательств в соседних странах. Уже к 1996 г. дала свои первые плоды денежная реформа – гиперинфляция была полностью побеждена, она снизилась до 3-4% в год (лучший результат на тот момент среди стран СНГ) и создала благоприятные условия для экономического подъема. Начальный экономический рост был весьма динамичным: в 1996 г. – 7,1%, а в 1997 г. – 9,9% (Рис.1).

¹³ Шаккум М.Л. Указанное соч.

¹⁴ Айтматов А.Ч., Зиядуллаев Н.С. Тень независимости. 15 лет созидания и 15лет разрушения – МК от 23.04.2021. <https://www.mk.ru/politics/2021/04/22/>.

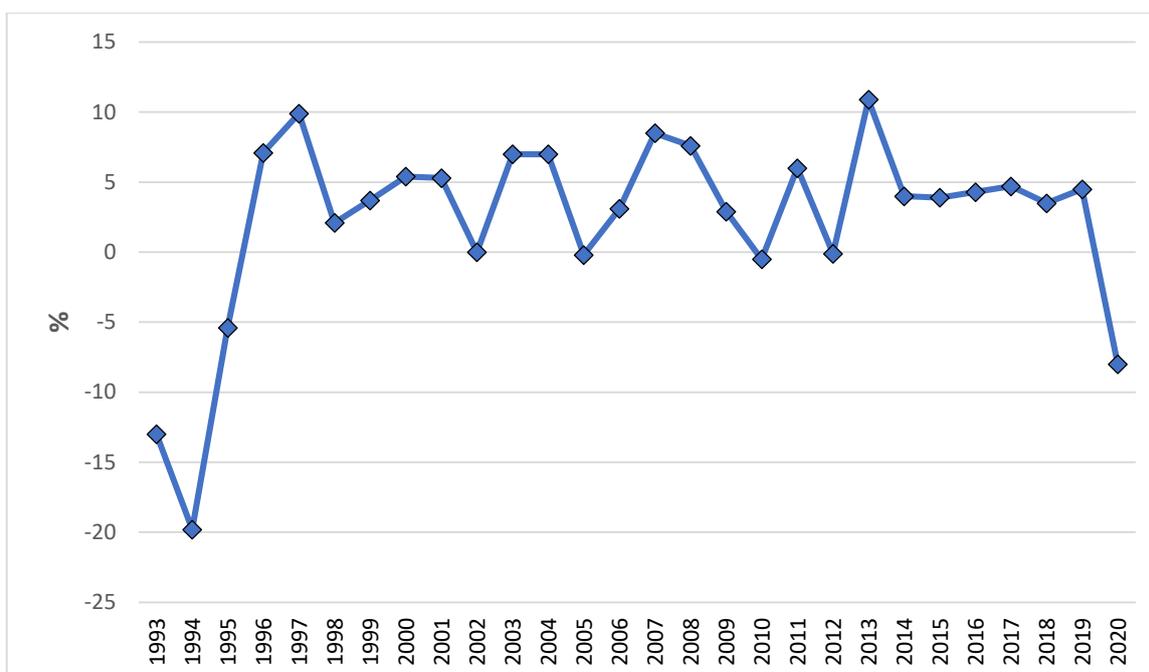


Рис. 1. Темпы роста ВВП Кыргызстана в 1993-2020 гг. (%).

Источник: International Monetary Fund, 2021.

Но затем, под влиянием мирового финансового кризиса и дефолта в РФ 1998 г., экономический рост в Кыргызстане снизился до 2,1%. Однако, в отличие от других стран СНГ, экономика Кыргызстана быстро оправилась и вновь пошла на подъем и уже в 2000 г. превысила 5%.

Таким образом, большинство стран на этом этапе придерживалось идеи разноскоростной интеграции, углубления и развития двусторонних отношений и консультативных органов СНГ без наднациональных функций управления. Намечившееся же сближение было куда менее стремительно и менее интенсивно, чем предшествовавший ему распад. В частности, российское руководство не смогло сформировать позицию по выработке эффективной модели многостороннего международного сотрудничества.

Сотни соглашений, о точном числе которых затрудняются сказать даже в главных органах Содружества, подчеркивали отсутствие прогресса в главном - в политической воле глав государств к интеграции. Многие из договоренностей, называвшихся их авторами «прорывными», так и остались на уровне протоколов о намерениях. В итоге страны СНГ не только не приблизились друг к другу, но и оказались в такой критической зоне, где до разрыва было совсем близко.

Конечно же, эти образования внутри СНГ не могли служить типовыми моделями, приемлемыми для других постсоветских государств, тем более без конкретных механизмов их реализации. По сути, они остались лишь протоколами о намерениях, требующими огромного числа дополнительных и не всегда достижимых согласований. Появилась опасность «заговорить» интеграционные процессы, принимать решения, которые потом, при изменении политической конъюнктуры не будут выполнены. Кроме того, некоторые скоропалительные, неосторожные и эмоциональные высказывания, а

главное - противоречивость и разнонаправленность интересов, что было характерно для некоторых лидеров вполне резонно оттолкнули Казахстан от российско-белорусского альянса, а Узбекистан - от ЕврАзЭС. Отгородились от углубленной интеграции Туркменистан, Грузия, Азербайджан и Молдова.

Своеобразным «моментом истины» стал Кишиневский саммит СНГ в октябре 1997 г. Незадолго до его открытия в Москве лидеры Содружества обменялись жесткими упреками, суть которых сводилась к тому, что Москва как председатель СНГ плохо реализует роль локомотива сообщества. Это отражало явные тенденции резкого экономического и политического ослабления России в раскладе сил и ее лидерства в СНГ. Партнеры по Содружеству даже не сочли нужным соблюсти деликатность по отношению к стремительно становящемуся «бывшим» Б.Н. Ельцину, начали активно выбирать себе внешнеполитических союзников без учета российских интересов.

Все очевиднее становилось стремление ННГ дистанцироваться и отгородиться от РФ. Начала Грузия, за ней Украина, затем Молдова и др. К России вернулся запущенный ею в первые годы после распада СССР политический бумеранг пренебрежительного отношения к бывшим союзным республикам. Собственно, этому руководство ННГ научила постсоветская история. Вспомним, как в последние месяцы 1991 г они ждали ясных сигналов из России относительно форм будущего обновленного и равноправного партнёрства. Однако им адресовались гневные филиппики российских реформаторов по поводу консервативности, тоталитарности, недостаточной демократичности или коммунистического прошлого первых президентов государств СНГ. Между тем прагматичный Запад решил не упустить возможности расширить свое влияние в регионе. США, Китай, Турция и другие поспешили заполнить вакуум.

Естественно, их действия, особенно финансовая поддержка, на фоне тиражируемых в центральных российских СМИ заявлений о постсоветских республиках, которых якобы пришлось содержать в советские годы выглядела едва ли не как братская помощь. Таким образом, еще при создании СНГ при попустительстве России закладывались мины в его основание. Одновременно, а главное, более интенсивно и эффективно формировались конструкции двусторонних политических, экономических, культурных, оборонных и иных форм сотрудничества новых стран с дальним зарубежьем. Некоторые из них начали не только поиск внероссийских доноров и защитников, но и приступили к строительству «протоблоков», призванных, в конечном итоге, заменить СНГ.

Такое «разбегание» инициировала именно Россия, ее экономическая слабость и отсутствие твердой политической воли руководства создавали все углубляющийся разрыв между декларируемой и реальной интеграционной активностью. Последовательное, вплоть до конца 1999 г. ослабление центральной власти в России все более педалировало дезинтеграцию СНГ, равно как и дефедерализацию страны. К этому вели дело её высшие руководители, сохраняя иллюзии сильной зависимости постсоветских республик от России. Очередные соглашения, договоры и протоколы легко и

быстро подписывались, после чего их никто не выполнял. Завязли на стадии согласования большинство проектов взаимовыгодного экономического сотрудничества, особенно связанные с совместным использованием природных ресурсов, а реализуемые испытывают немалые трудности (Каспийский трубопроводный консорциум, транспортировка туркменского газа и др.).

В 1991-1998 гг. участники Содружества пережили финансовую дестабилизацию, лавинообразную инфляцию, падение курсов национальных валют и глубокий кризис в реальном секторе экономики. Физический объем ВВП за эти годы в целом по СНГ сократился на 41, промышленного производства - 50, продукции сельского хозяйства - 38, инвестиций в основной капитал - 74%. Резко сократились реальные доходы населения уменьшились, возросла безработица и усилились инфляционные тенденции. При этом глубина спада в промышленности была больше, чем в сельском хозяйстве, что объясняется существенно большей зависимостью индустрии от разрыва хозяйственных связей и снижения инвестиционной активности. Наблюдалась деиндустриализация производства, что вкупе с сокращением объема стало основным фактором падения доходов населения, потребления и уменьшения розничного товарооборота. Как цепная реакция последовало обвальное сокращение объемов перевозок грузов транспортом, что обусловлено резким уменьшением потребности в транспортных услугах на единицу объема производства в промышленности и сельском хозяйстве. Значит, в промышленности существенно снизился уровень специализации и кооперирования, сократилось число переделов, заметно вырос удельный вес добывающих отраслей, т. е. наряду с падением объемов производства происходит редукция (упрощение), примитивизация промышленности. А снижение потребностей сельского хозяйства в перевозках свидетельствует об уменьшении степени его товарности и усилении натурализации агросферы.

Есть доля справедливости в словах М.С. Горбачева о том, что первые 10 лет были фактически потеряны для развития СНГ: «...принималась масса решений, которые потом не выполнялись»¹⁵. Но период «разброда и шатаний» времен Б.Н. Ельцина подходил к концу.

Третий этап (2000-2008 гг.), начавшийся на рубеже веков, связан, прежде всего, с некоторым оживлением и активными прагматичными попытками укрепления всего Содружества. Бывшие союзные республики миновали критическую зону, когда казалось, что до «упразднения СНГ» оставался лишь один шаг. Свою роль сыграли не только уже было окончательно «списанные в запас» политические механизмы решения экономических проблем, но и обстоятельства, связанные с новыми угрозами национальной безопасности, прежде всего международный терроризм.

Потенциал, заложенный в документах СНГ должен был заработать. СНГ могло трансформироваться в качественно новую геополитическую, социально-экономическую и национально-культурную инфраструктуру. Несмотря на

¹⁵ Независимая газета, 2001, 11 мая.

неполное преодоление последствий финансового кризиса 1998 г., ситуация в экономике стала постепенно улучшаться. В России были созданы стабилизационные фонды, позволившие накопить резервы за счет экспортных доходов и пережить макроэкономические последствия от падений нефтяных цен и уменьшения экспортной выручки. Уже с 2000 г. динамика ВВП оказалась положительной и в целом превысила среднемировые темпы. Однако в значительной мере это достигнуто за счет восстановления резко снизившихся ранее объемов производства и повышения мировых цен на энергоносители. В среднем промышленное производство увеличилось на 10%, продукция сельского хозяйства - на 4%, объем перевозок грузов - на 9%. Устойчивое наращивание объемов производства продолжалось вплоть до 2008 г., но было приостановлено разразившимся новым глобальным кризисом, негативно отразившемся на социально-экономическом развитии стран СНГ.

После длительного периода ослабления заметно наращиваются торгово-экономические связи России со странами СНГ. В частности, наблюдалось увеличение товарооборота к 2008 г. в 3,8 раза против 2,5 в целом со всеми зарубежными государствами. Этому способствовало то обстоятельство, что объём инвестиций в основной капитал увеличивался. Предпринимались эффективные антикризисные меры, оживившие экономическую активность. В принятой в 2008 г. в Кишиневе стратегии СНГ на период до 2020 г. уже не ставилась задача перехода от ЗСТ к ТС. Фактически, действующая в СНГ своеобразная ЗСТ была юридически оформлена Договором о ЗСТ лишь 18 октября 2011 г., который подписали 8 стран: Армения, Беларусь, Кыргызстан, Казахстан, Молдова, Таджикистан, Россия и Украина. Узбекистан присоединился к нему позже в 2012 г. Азербайджан и Туркменистан не подписали Договор о ЗСТ и в разной степени участвуют в СНГ и взаимодействуют со всеми государствами ЕАЭС.

Последующие события в Грузии и Украине привели к серьезным метаморфозам их политики и к стагнации интеграционных процессов в СНГ.

Четвёртый, нынешний этап (2009 г. – по наст. вр.) начался с выхода Грузии из СНГ 18 августа 2009 г. в связи с военным конфликтом и признанием Россией независимости Абхазии и Южной Осетии. Грузия стремится интегрироваться в евроатлантические структуры, при этом продолжая неофициально слабо работать в структурах Содружества. С 2014 г. последовали присоединение Крыма к России и непрекращающиеся боевые действия на Донбассе. С тех пор Украина неоднократно ставит вопрос о выходе из СНГ, но юридически остаётся в составе Содружества, хотя официально вышла из ряда договоров и координационных органов. При этом даже те государства, которые вышли из СНГ, по-прежнему остаются членами многих соглашений и не хотят оказаться в полной экономической изоляции с Россией.

Политические реалии сегодня таковы, что Грузия и Украина навсегда отделились от России, игнорируют саммиты СНГ, укрепляют отношения с Западом, стремятся в НАТО. Молдова проводит политику, пограничную с антироссийской и всё больше смотрит в Европу и может стать новой ареной

политической борьбы между Западом и Москвой. Молдова намерена сочетать интеграцию в ЕС с членством в ЗСТ в рамках СНГ.

Сложные процессы происходят в Закавказье, которое соседствует с одним из наиболее инициативных государств современной международной политики – Турцией. Эскалация приграничного конфликта между Арменией и Азербайджаном 2020 г. создаёт новые вызовы.

Ядром постсоветской интеграции являются Россия, Беларусь, Казахстан, Армения и Кыргызстан, образующие ЕАЭС. Продолжает действовать СГБР, демонстрируя дружбу и любовь, но обе страны на самом деле никак не могут решить общие политэкономические вопросы развития Союзного государства. Суть нынешней политики в СНГ - двустороннее сотрудничество с теми из партнеров, кто проявляет реальную заинтересованность в более тесной интеграции. На пользу общих интересов может и, безусловно, должно работать уникальное геостратегическое положение СНГ. Здесь проходят наиболее перспективные международные транспортные и энергетические коридоры, что базируются на жесткой логике экономических расчетов и прагматизме.

Предложенная этапизация развития СНГ отражает её противоречивую эволюцию, когда в разные периоды по разным причинам тормозилась или ускорялась. Выявить, осознать и, главное, найти оптимальные способы объединения, значит найти верный путь к эффективному многостороннему экономическому взаимодействию государств Содружества.

Глава 2. Экономические и социальные аспекты взаимодействия стран Содружества

2.1. Основы и резервы интеграции

Важнейшей целью интеграции является использование в общих интересах стран-членов СНГ того огромного невостребованного специфического национального потенциала, которым в изобилии располагают все республики бывшего СССР и который после усиления центробежных тенденций в значительной мере растрчивался нерационально. Мобилизация национальных экономик в русле общих интересов Содружества - мощный и огромный источник возрождения каждого государства. Между тем наблюдаются не только неодинаковые хозяйственные преобразования и экономический рост, но и видимое нежелание отдельных государств создавать реальные механизмы многостороннего экономического сотрудничества, предпочитающие двусторонние отношения.

С приобретением самостоятельности перед странами СНГ, а также Балтии остро встала дилемма трансформации единого народнохозяйственного комплекса с ярко выраженным внутрисоюзным разделением общественного труда в такие производственно-хозяйственные структуры, которые отвечали бы гибким требованиям развивающегося рынка и в то же время обеспечивали комплексность национальных экономик. Дело не в том, что вне общесоюзных технологических и общеэкономических связей республиканское хозяйство полноценно функционировать не могло из-за отсутствия собственного воспроизводственного комплекса. Решить эти задачи молодые государства могут, ориентируясь либо только на национальные возможности, либо дополняя выгодами участия в международном разделении труда. Те из них, кто решил задействовать потенциал интеграции, должны пойти на эффективное сближение национальных законодательств и адекватное единообразие макроэкономических и институциональных преобразований.

В первые годы существования СНГ был избран привычный для командной экономики путь организации этого взаимодействия «сверху», неадекватный переходной (а тем более будущей рыночной) экономике и политическому статусу новых государств. Подход к экономическим отношениям стран СНГ во многом был таким же, как и в бывшем СЭВе: решения, принимаемые в рамках Содружества, не учитывали интересов конкретных субъектов хозяйствования, часто «повисая в воздухе». Если раньше, когда лавинообразно разрывались прежние межреспубликанские экономические связи, упор на государственные формы регулирования сотрудничества в определенной мере был оправдан, то сегодня «центр тяжести» взаимных экономических отношений переместился на микроуровень - хозяйствующих субъектов и предпринимательских структур.

Между странами СНГ сохраняется глубокая экономическая взаимосвязь, которую игнорировать ошибочно. Многие государства Содружества (особенно Беларусь, Украина и Молдова) по-прежнему испытывают сильную потребность

в поставках энергоресурсов из РФ. Страны СНГ нуждаются в емком российском рынке для сбыта своей продукции, а также в транзите через Россию своих товаров в дальнее зарубежье. От взаимодействия с партнерами по Содружеству в значительной мере зависят большинство отраслей народного хозяйства России. Потребности в природном газе в основном удовлетворяются за счет поставок из России, Туркменистана и Узбекистана. Необходимо, чтобы эти и другие факторы, объективно способствующие активизации взаимодействия партнеров по Содружеству, эффективно использовались на практике.

За годы становления и развития Содружество пыталось освоить различные формы хозяйствования. Однако все они, так или иначе, базировались на принципах Соглашения о ЗСТ, которое было подписано еще 15 апреля 1994 г. и стала важной составляющей интеграции, дала возможность использовать совокупность взаимовыгодных договоров и действий в области структурной, торговой, ценовой, налоговой, финансовой, платежно-расчетной, транспортной и законодательной политики для стабилизации и обеспечения устойчивых темпов социально-экономического роста. Механизм ЗСТ предполагалось полностью запустить с 2000 г. Однако её постигла та же участь, что и большинство других интеграционных начинаний СНГ, поскольку страны не смогли договориться о взаимных уступках, которые привели бы к качественно новым торгово-экономическим отношениям, не знающим тарифных и нетарифных барьеров. Главная причина здесь связана с Россией, присоединение которой к ЗСТ означало бы потерю значительных поступлений в бюджет от НДС на экспортируемые товары¹⁶.

Различные экономические интересы государств-участников Соглашения не позволили согласовать их общий перечень для изъятия из режима свободной торговли, унифицировать положения двусторонних соглашений о ЗСТ и соответствующих протоколов об изъятиях из этого режима. Это не только не сняло действующих барьеров во взаимной торговле, но и привело к новым ограничениям. В целях стабилизации экономической ситуации правительства ряда стран СНГ стали принимать решения в двустороннем порядке о введении различных ограничений и запретов во внешней торговле, зачастую без учета интересов друг друга и в нарушение правовой основы режима свободной торговли. Для введения в действие режима ЗСТ необходимо, чтобы исполнительные и законодательные органы власти заинтересованных государств-участников Соглашения и Протокола к нему обеспечили в возможно короткие сроки внутригосударственные процедуры для вступления их в силу. Это нужно во избежание нежелательного правового дуализма, когда государства, ратифицировавшие только Протокол, будут действовать в одном правовом поле, а государства, ратифицировавшие Соглашение и Протокол, - в другом. Эти обстоятельства затрудняют формирование полноценной ЗСТ, нарушают ее целостность.

¹⁶ РФ с 1 июля 2001 г. перешла на принцип взимания НДС с экспортных товаров по «стране назначения».

Однако только 18 октября 2011 г. договора о ЗСТ одновременно подписали восемь участников Содружества: Россия, Украина, Беларусь, Казахстан, Армения, Кыргызстан, Молдова и Таджикистан. Эта полицентрическая модель управления интеграционным процессом, когда каждая страна определяет, что ей выгодно исполнять из подписанных соглашений о сотрудничестве, а что нет, отражала некий баланс стимулов и барьеров к сотрудничеству. Между тем ЗСТ является необходимым условием более высокой степени интеграции - ТС. В его рамках территории отдельных государств объединяются в единую таможенную территорию с единым порядком регулирования внешнеэкономической деятельности. ТС обладает гораздо большими по сравнению с ЗСТ возможностями согласования организационного обеспечения действий в отношении третьих стран. 6 января 1995 г. подписано соответствующее соглашение между Россией и Беларусью, затем к ним присоединились Казахстан, Киргизия и позже Таджикистан.

Мировой опыт свидетельствует, что таможенное сотрудничество, особенно ТС, создает благоприятные условия для развития торговли, производства, способствует укреплению не только экономических, но и политических связей объединяющихся государств. ЕС, достигший высокого уровня экономической и политической интеграции, имеет в своей основе ТС. Именно его образование в соответствии с Парижским (1951 г.) и Римским (1957 г.) договорами стало стартовой площадкой европейской интеграции и создания единой Европы, прошедшей за длительный период несколько этапов трансформации и сложившейся, при всех особенностях послевоенного периода, на основе достаточно однородных хозяйственных структур и делового менталитета своих членов, а также донорской поддержки США.

Полноценный ТС предполагает:

создание ЗСТ прежде всего отмену тарифных и количественных ограничений во взаимной торговле;

формирование полностью идентичных систем регулирования внешних экономических связей, в том числе тарифного и нетарифного регулирования во взаимной торговле, а также установление одинакового торгового режима, общих тарифов и мер нетарифного регулирования в отношении третьих стран;

унификацию таможенного и другого законодательства, затрагивающего внешнеэкономическую деятельность;

создание благоприятных условий для вхождения всех государств-участников ТС в ВТО;

функционирование согласованной системы управления таможенными, внешнеторговыми органами стран наднациональным органом управления.

Однако целенаправленная единая таможенная политика, осуществляющая действенную защиту и стимулирование национальных производителей, способная изменить структуру импорта в пользу высококачественных товаров, влиять на понижение цен не только на ввозимую, но и продукцию региональных производителей - пока отдаленная задача СНГ. Сегодня перейти к более тесному взаимодействию в этой сфере мешают серьезные затруднения с

унификацией внешнего тарифа, поскольку различны структуры национальных хозяйств и номенклатура производимой продукции.

Высшей стадией интеграции является ЭС, механизм функционирования которого включает системы инструментов, способных защитить их интересы на внутреннем и внешнем мировых рынках. ЭС содействует формированию открытой экономики, ее становлению в качестве части мирового хозяйства. При этом различия национальных экономических моделей сами по себе не являются непреодолимым барьером на пути хозяйственной интеграции участников, тем более, что в большинстве стран Содружества 60-80% собственности уже не принадлежит государству.¹⁷ Это дает простор для использования преимуществ территориального разделения труда, производственной кооперации, повышения эффективности пока еще только нарождающимся в СНГ транснациональным корпорациям (ТНК) и финансово-промышленным группам (ФПГ), в которых, по существу, под одну крышу сводятся структуры трех секторов: *финансового* - банки, инвестиционные и страховые компании, пенсионные фонды, консалтинговые фирмы, брокерские конторы; *производственного* - предприятия базовых отраслей; *коммерческого* - торговые компании, внешнеэкономические и информационно-рекламные структуры, транспортные и сервисные фирмы. В этой связи особо следует отметить важным стало принятие в марте 1998 г. семью государствами Содружества Конвенции о транснациональных корпорациях.

Наиболее активно действуют международные объединения в сырьевых отраслях (российско-белорусские холдинги «Славнефть», «Оборонительные системы», калийная компания «Интерагроинвест»). Ряд из них постепенно трансформируется в многоотраслевые. Так, «Лукойл» в дополнении к своим производственным объектам на территории РФ через систему совместных предприятий, дочерних компаний, торговых домов участвует в добыче и переработке нефти (Азербайджан, Казахстан, Узбекистан), в строительстве и эксплуатации автозаправочных станций (Беларусь, Казахстан, Киргизия), в проектах в химической промышленности (Казахстан) и в области связи (Азербайджан, Узбекистан).

Создаются транснациональные структуры в отраслях ВПК (авиастроение, ракетно-космический комплекс), а также гражданского машиностроения. Например, АО открытого типа «Евразия», образованное машиностроительными предприятиями России и Узбекистана, превратилось в корпорацию с участием коммерческих структур и научно-исследовательских подразделений. Предполагается подключение к ней промышленных и коммерческих структур Казахстана и Кыргызстана. Через каналы транснационализации инвестиционного и финансового капитала Россия уже увеличивает объем экспорта в страны СНГ машин и оборудования, узлов и деталей к ним, производственных и информационных технологий. Более широкое распространение получили в странах СНГ различные виды предприятий с

¹⁷ Густов В.А. Мотор интеграции - экономические интересы // «НГ», 2001, 20 ноября.

иностранными инвестициями, которые создаются в основном на двусторонней основе и на началах акционерного участия предпринимателей. Совместные предприятия повсеместно рассматриваются как одна из наиболее эффективных форм привлечения иностранного капитала. В первую очередь это СП, в которых участвуют крупные российские нефтяные, газовые, металлургические и энергетические компании - «Роснефть», Газпром», «Лукойл».

Краеугольным камнем экономической стратегии стран СНГ является усиление роли внутреннего рынка, повышение платежеспособного спроса населения «Необходимо, - писал академик Н.Я. Петраков, - в корне пересмотреть основы экономического взаимодействия бывших союзных республик. Для реанимации экономических связей теперь уже на взаимовыгодной основе необходимо создать ПС. Возврат к прежней рублевой зоне сейчас невозможен политически, да и не нужен. Но наличие нескольких национальных валют не отрицает проведения единой скоординированной денежно-кредитной политики. Это нам доказала вся экономическая история послевоенной Западной Европы. Четкое взаимодействие валютных курсов стран-участниц ПС («валютная змея») с последующей привязкой к евро создаст уверенность у потенциальных инвесторов на всем постсоветском пространстве, оживит хозяйственные связи, согласованная кредитная и денежно-эмиссионная политика будет стимулировать создание мощных транснациональных промышленных корпораций. И эти процессы на Западе уже давно и успешно идут. Так что не надо придумывать велосипед интеграционных механизмов. Начинать как всегда надо с восстановления доверия к денежной системе»¹⁸.

Платежно-расчетные и кредитно-финансовые отношения России с государствами ближнего зарубежья должны в полном объеме руководствоваться правилами, принятыми в международной практике, что гарантирует постепенное приведение платежного баланса в равновесное состояние и снижение степени финансовых рисков. Это потребует выработки соответствующей правовой базы, создания платежеспособных механизмов по взаиморасчетам, общего рынка товаров и услуг, свободного передвижения рабочей силы и капиталов. Пока же реальное состояние экономического взаимодействия стран СНГ, действующие тенденции во многом не соответствуют объявленным интеграционным намерениям.

Все это - следствие низкого уровня развития производительных сил, организации производства и социальной ответственности государства. К тому же реформирование национальных экономик осуществлялось механически, вне конкретно-исторических условий. Дело в том, что расчет на автоматическое внедрение рыночных отношений повсеместно оказался грубой ошибкой. Без организационных усилий, инвестиций и взаимного доверия полноценный рынок сформироваться не может. А без него не может быть и речи о серьезных экономических отношениях. Подлинное интегрирование достигается лишь между странами свободного предпринимательства на основе сращивания или

¹⁸ *Петраков Н.Я.* Экономическая «Санта-Барбара». Дневник экономиста-рыночника. – М., Экономика, 2000, с. 150.

прямого взаимодействия предприятий, частных банков, торговых фирм и других субъектов экономики.

Все ныне суверенные постсоветские республики в той или иной мере зависят друг от друга, и эту зависимость можно обернуть во благо, если с пониманием и уважением относиться к самостоятельной политике каждой из них, даже к стремлению переориентировать внешнеэкономические связи на дальнее зарубежье. Тем не менее, *лучшими союзниками новых государств являются прежде всего сами страны СНГ*, связанные не только множеством общих проблем переходного периода, но и общими основами для их разрешения. «Парадокс состоит в том, что объективно для стран СНГ хозяйственное взаимодействие друг с другом оказывается одним из главных механизмов экономического выживания и развития - справедливо отмечает известный предприниматель и учёный-экономист Л.С. Черной - Ни для кого не секрет, что потенциал экономических связей между постсоветскими республиками наиболее легко мобилизуем и способен в самые краткие сроки дать крупный хозяйственный результат. Однако даже в пределах наиболее плотного из существующих на постсоветском пространстве интеграционных объединений - ТС - этот потенциал задействован крайне недостаточно и крайне неравномерно... в реальности мы наблюдаем множество попыток «изолированного существования» наших республик, где, с одной стороны, между странами СНГ выстраиваются различные «кризисные» таможенно-тарифные барьеры, а с другой стороны - функцию экономических коммунитаторов через эти барьеры занимают сложные цепочки разного рода посредников»¹⁹.

Интеграция является, пожалуй, единственным способом избежать вытеснения товаров стран СНГ с их внутреннего рынка. Поэтому следует ожидать противоборства с ней западных производителей, которые умело внедряются в технологические цепочки разрушающихся экономических связей между бывшими республиками. В этом же направлении начинают действовать уже сложившиеся в ряде государств международные торгово-финансовые группировки. Их доходы во многом связаны с использованием сложностей при прохождении платежей и товарных потоков между бывшими республиками. Доходы эти объективно не обусловлены и, следовательно, не устойчивы, а чисто спекулятивны и преходящи.

Например, ряд иностранных фирм покупает украинский глинозем и везет его в Таджикистан, покупает российский уголь для Украины, казахстанскую хромовую руду для российских металлургов и т.п. Не секрет, что в конце 90-х годов Россия вдруг стала экспортером хлопка, хотя хлопок, продаваемый Узбекистаном для текстильных фабрик Иванова, реализовывался без права реэкспорта. И это при острейшем кризисе текстильной промышленности Ивановской области. В то же время Россия вынуждена покупать хлопок в третьих странах, причем нередко именно узбекский. Еще плачевнее обстоит

¹⁹ Черной Л.С. Экономика Рынок Государство. Что нужно сделать, чтобы возродить Россию. – М., Наука, 2000, с. 176-177.

дело с энергоносителями. Украина, жалуясь на уменьшение поставок российской нефти и газа, постоянно реэкспортирует их в западные страны по более высоким, чем закупочные, ценам. Эстония, не имеющая собственных запасов руд цветных металлов, вдруг вошла в число крупнейших мировых экспортеров этого ценного сырья. Вместе с тем Эстония провела очень вдумчивые экономические реформы, сделавшие жизнь в этой стране одной из самой комфортных в бывшем СССР.

Различные ставки таможенных пошлин и акцизов на импорт (алкоголя), автомобилей, электроники и т. д. при отсутствии должного государственного контроля делают доходными контрабандные операции крупного масштаба, когда, например, алкоголь, поступающий транзитом через Россию в бывшие республики, оседает в российских коммерческих структурах, а документы с необходимыми отметками идут по указанным адресам. Этому способствует формальность таможенных границ, что ведет к открытому проникновению неучтенных товаров и контрабандному ввозу в Россию не облагаемых пошлинами европейских товаров и независимому движению сопровождающих их реквизитов по территории СНГ.

В первые два десятилетия на разорванных межреспубликанских связях «грели руки» политическая и мафиозная элиты самих независимых государств. Происходило сращивание теневого бизнеса с представителями власти всех уровней, а формы такого «сотрудничества» становятся во всех странах СНГ все более разнообразными. При этом схема взаимоотношений с Москвой проста: сначала попытка самостоятельно выйти на рынки дальнего зарубежья, а в случае неудачи возвращение к России в качестве блудного сына, которого во все времена прощали. Так, в начале 90-х гг. простили Беларусь, с территории которой вывезена и продана американцам сверхсекретная противоракетная установка, простили Казахстан, который продал в США 600 т редкоземельных металлов Ульпинского металлургического завода. В обход России решаются вопросы с азербайджанской нефтью и туркменским газом. Это явный удар по Содружеству в целом, причем с полной уверенностью в собственной безнаказанности. В итоге экономическими отношениями стран СНГ правят не соображения предельной эффективности, а государственный и теневой рэкет.

По заслуживающим доверия оценкам, теневой сектор экономики России составлял 40%, Беларуси - 45%, Украины - 50% ВВП. Те же пропорции характерны и для других постсоветских стран. В угоду мафиозным структурам приносятся огромные жертвы, подчас судьбы целых отраслей производства и территорий государств СНГ, по масштабам на много порядков превосходящие выгоды современных мафиози. Почти всем странам СНГ угрожает закрепление примитивной структуры экономики с застойным типом хозяйства и сращивание государства с паразитирующим на национальных ресурсах полукриминальным частным бизнесом. Нельзя не отметить и такую негативную сторону непродуманной интеграции, как попытку посредством ТС создать обширную заповедную зону, защищенную единым торговым барьером от внешних конкурентов, которая в долгосрочном плане станет отстойником низкокачественной продукции стран СНГ, как это уже было в СЭВ.

Продолжающееся падение жизненного уровня основной части населения, не вовлеченного в систему предпринимательства, бизнеса и экспортно-импортных торговых операций имущих слоев СНГ, представляет серьезную угрозу политической стабильности и национальной безопасности. Это особенно характерно для Украины, Молдовы, Таджикистана, Кыргызстана, Казахстана и закавказских государств. Без подсчета потерь, создания компенсационных механизмов их возмещения и жестких санкций, без усиления государственного регулирования в сфере экономики, без контрольных исполнительных функций межгосударственных органов управления реализовать соглашения по СНГ вряд ли удастся.

Межэкономическим отношениям СНГ опасен не столько рэкет, сколько переориентация на новые рынки, а, следовательно, увеличение вероятности вступления ныне суверенных государств в иные политические и военные союзы. Такое «стратегическое» маневрирование отражает тот факт, что бывшие республики, провозгласившие политический суверенитет и начавшие национально-государственное строительство, практически не стали экономически независимыми. Их хозяйственные структуры фактически остаются взаимосвязанными и взаимодополняемыми едиными технологическими нитями. До конца разорвать эти связи - значит погубить собственную индустрию. Ведь износ ОПФ, доставшихся бывшим республикам, достигал 70%, и их надо постоянно обновлять, ремонтировать и обслуживать.

Такая взаимообусловленность, хотя и является объективно основой экономической консолидации, но недостаточна для налаживания интеграционного взаимодействия в новых условиях. Если внимательней приглядеться к сложившимся межреспубликанским связям, то в них немало таких черт, которые не поддаются реанимации, и их нерентабельно воспроизводить. Это, прежде всего, касается неэффективных производств, продукция которых при расчетах в мировых ценах характеризовалась отрицательной добавленной стоимостью. Кроме того, нерациональность многих былых хозяйственных связей маскировалась символическим уровнем цен на сырье и материалы. В 30 раз ниже мировых цен был уровень цен на природный газ, в 10 - на нефть, бензин, дизельное топливо, в 6 раз - на металл и древесину. Ярко выраженная интеграция по-советски! Совершенно ясно, что для новых суверенных государств, ставших полноправными хозяевами этих богатств, сохранять подобные связи бесперспективно.

В прошлом эти связи в известной мере закреплялись и имперской политикой, для которых ряд республик служил сырьевыми придатками, лишенными собственной перерабатывающей промышленности. Так, в Узбекистане в готовые изделия перерабатывались 5% выращенного хлопка-сырца, ему оставляли лишь 4% добытого природного газа, полностью вывозили в метрополию золото. В СССР с единым народнохозяйственным комплексом, когда взамен республика получала лес, нефть, металл, зерно, машины и оборудование это хоть как-то было приемлемо. При суверенном существовании такое положение подрывает комплексность структуры и эффективность хозяйства, угрожает национальной безопасности. Несомненно, новые

государства принимают экстренные меры по структурной перестройке экономики и повышению степени самообеспеченности. Так, сегодня Узбекистан самостоятельно перерабатывает в готовую продукцию более 50% хлопка, создает новые текстильные холдинги, обеспечивает себя нефтепродуктами и зерном, наладил выпуск автомобилей «Мерседес» и ДЭУ с поставкой на российский и мировой рынок.

Таким образом, почти во всех странах Содружества за время реформ не удалось полностью осуществить экономические преобразования, не созданы конкурентная среда и эффективный механизм инвестиционной деятельности, практически не стимулируется малое и среднее предпринимательство. В ходе приватизации не сложился институт «эффективных собственников». Продолжается утечка отечественных капиталов за пределы СНГ. Состояние национальных валют отличается неустойчивостью, склонностью к опасным колебаниям курсов, ускоряющих инфляцию. Не удалось полностью добиться стабилизации бюджетов: их расходные части не сокращаются, а доходные - не увеличиваются. В налоговой политике преобладает фискальная направленность. Не сложилась эффективная система государственной поддержки и защиты национальных производителей на внутреннем и внешнем рынках. Не преодолен кризис неплатежей. К этим проблемам финансовые кризисы 1998, 2008, 2014 и 2020 гг. добавили девальвацию ряда национальных валют, понижение кредитного рейтинга, бегство портфельных инвесторов (особенно из России и Украины), ослабление притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ), утрату некоторых перспективных зарубежных рынков. Экономические нововведения затормозились, политика реформ приобрела циклический характер - ее эпицентр вновь сместился в сферу финансовой стабилизации.

Сложившиеся хозяйственные связи ННГ в основном еще замкнуты на внутренних рынках. Страны СНГ тяготеют к зависимости от российских поставщиков и потребителей, они заинтересованы в диверсификации своих внешнеэкономических связей, переориентации на рынки дальнего зарубежья, напряженно ищут другие варианты экономического развития, структурной перестройки и выхода на мировой рынок.

Под влиянием мирового рынка экспорт государств Содружества в основном базируется на продукции ресурсопроизводящих отраслей - топливно-энергетических и минерально-сырьевых. Она обменивается на продукцию ресурсообработывающих отраслей - пищевой, легкой и химической промышленности, машиностроения, поскольку своя продукция здесь неконкурентоспособна. Такая ситуация имеет самоподдерживающийся характер. Чем интенсивнее отрасли первой группы государств СНГ станут «врастать» в систему мирохозяйственных связей, тем глубже будет обвал производства и рецессия в отраслях второй группы и сильнее социально-экономический кризис в целом. Под воздействием этих обстоятельств в экономике СНГ происходит дезинвестирование и дезиндустриализация производства, снижается уровень специализации и кооперирования в промышленности, усиливается натурализация сельского хозяйства;

экономический рост опирается главным образом на внешние источники финансирования. В результате такой структурной политики тормозится движение государств Содружества к постиндустриальному обществу.

Экономическая интеграция в СНГ не может строиться по принуждению. Взаимодействие эффективно лишь при совпадении интересов на основе межгосударственных программ и конкретных проектов, предусматривающих четкие взаимные обязательства, жесткие механизмы их реализации, фиксацию существующих разногласий и недопустимость улучшения положения одной стороны за счет другой. Чтобы сформировать и реализовать нужно сочетание объективных и субъективных условий, которые в полной мере пока отсутствуют на постсоветском пространстве. Большинству стран СНГ еще предстоит длительный и болезненный процесс формирования развитого рыночного хозяйства.

Далеки от идеала и субъективные факторы интеграции. Политические заявления о стремлении к экономическому сотрудничеству бывших союзных республик не дополнялись конкретными действиями. Контуры взаимодействия складывались под влиянием, с одной стороны, неожиданно возникающих обстоятельств (наследование внешней задолженности и т. п.), с другой - недостаточно осмысленного копирования опыта ЕС. Сказалась и разнонаправленность политических и хозяйственных интересов руководящих элит стран СНГ, что привело к заметным различиям и противоречиям при подготовке и реализации основополагающих документов Содружества. Эта «бумажная интеграция» перестала удовлетворять ее участников, которые начали организовывать региональные группировки со своими правилами взаимодействия, характеризующими разброс интересов как к Содружеству, так и к остальному миру.

Многосторонняя интеграция сдерживается не только несовпадением текущих и перспективных интересов государств Содружества, но и различиями в подходе к экономическому союзу. Декларируя приверженность интеграции, почти все страны-участницы СНГ тем не менее во главу угла ставят решение не коллективных, а собственных проблем. Особенно остро это проявляется в вопросах задолженности, цен, тарифов, квот на поставки продукции, что усиливает асимметрию интересов партнеров, так и до сих пор не создавших механизмы ответственности за выполнение своих обязательств, реальных схем возврата или возмещения долгов. Такова цена попытки новые экономические отношения регулировать старыми методами.

Специфика национально-государственных интересов, прежде всего, находит соответствующее выражение в экономической политике и модели функционирования народного хозяйства. По пути «шоковой терапии» пошли Россия, Украина, Молдова, Грузия, постепенную трансформацию с сохранением сильного государственного влияния избрали Беларусь, Узбекистан, Туркменистан, смешанные варианты реформирования присущи другим странам СНГ. Казахстан пошел по пути либерализации с опорой на свои значительные нефтяные ресурсы. Узбекистан сумел сохранить значительную часть своего промышленного и сельскохозяйственного

потенциала, и создать прослойку малого и среднего бизнеса. Туркменистан «закрылся» от перемен и сделал ставку собственные сырьевые ресурсы. Кыргызстану удалось выжить через ставку на сельское хозяйство, добывающий сектор, мелкий бизнес и реэкспорт китайской продукции. Но ни одной стране не удалось довести экономические реформы до такой их стадии, на которой позитивные перемены вылились бы в реальное и заметное улучшение благосостояния народов.

В зависимости от целей национального развития, ресурсов и представлений руководящей элиты о средствах достижения поставленных целей и порядке мобилизации ресурсов условно сформировались такие модели, как: либерально-рыночная (Россия, Казахстан, Кыргызстан), государственно-олигархическая (Украина), ресурсно-сырьевая (Азербайджан), директивно-централизованная (Туркменистан), смешанная государственно-рыночная (Узбекистан), получившая название «узбекская модель обновления и прогресса» (деидеологизация экономики, государство — главный реформатор, верховенство закона, сильная социальная политика, этапность перехода к рынку). Сравнивая определяющие факторы формирования и функционирования каждой из этих моделей, а также их генетическую направленность под мировые стратегии развития, можно судить о предпосылках совместимости субъектов СНГ и субрегиональных образований, включая их в глобальные процессы взаимодействия, в том числе в межгосударственных организациях (МВФ, МБ, ВТО).

Взять хотя бы экспортоориентированную сырьевую модель развития, базирующуюся на стратегии использования природных ресурсов, многие черты которой присущи и российской, и азербайджанской, и туркменской экономикам. Следование ей даёт позитивные результаты, но лишь богатым запасам нефти небольшим государствам (преимущественно страны Персидского залива), что нужно учитывать постсоветским республикам. Ключевая идея этой модели - удовлетворение на протяжении длительного времени внутренних потребностей экономики и населения за счет ресурсов, полученных от сырьевых и топливно-энергетических товаров.

Между тем мировой опыт, равно как и возможности российского топливно-сырьевого комплекса, свидетельствует о том, что однобокая долгосрочная ориентация на эту модель для России неприемлема. Страны, специализирующиеся на развитии топливных и сырьевых отраслей (а именно к ним относятся члены СНГ) обрекают себя не только на экономическую зависимость и непоправимый вред среде обитания, но и теряют перспективы экономического роста.

Далеко не безупречен и восточноевропейский сценарий движения к рынку, когда по советам МВФ, главная ставка была сделана на быстрейшую либерализацию цен и достижение финансово-денежной стабильности посредством определенных мер налоговой, кредитной и валютной политики. Такая «шоковая терапия» должна была, по замыслу её авторов, разом излечить экономику, вырвав ее из тоталитарной системы за счет монетаристских рецептов как своеобразного катализатора вхождения в рынок. Однако

последствия подобных действий оказались крайне нежелательными. Например, в Югославии, где они проводились по плану А. Марковича, не только резко ухудшилось состояние экономики (в 1991 г. промышленное производство сократилось на 20%), но и распалась федерация, раскрутились кровопролитные межэтнические конфликты. В Чехии шоковая, но уже по плану В.Клауса, «терапия» также привела к резкому спаду производства, замораживанию инвестиционной активности, отделению от нее Словакии. В Румынии и Болгарии монетаристские меры вызвали рост инфляции, внешнеэкономической и внутренней задолженности, безработицы, резкое сокращение производства. В Польше, которая наиболее последовательно проводила «шоковую терапию» по плану Л. Бальцеровича, этот опыт оказался наиболее удачным. Сказались значительно большая, чем у соседей, доля частного сектора, особенно в сельском хозяйстве. При активной поддержке со стороны западных стран и международных финансовых организаций (МФО), развертываемая гиперинфляция достаточно быстро была укрощена, а огромный внешний долг не столь обременителен, так как вскоре был по большей части списан при содействии влиятельной диаспоры в финансовых кругах Запада. Наибольший интерес для СНГ представляет немецкое экономическое чудо Л.Эрхарда, позволившее оптимально перейти к рыночной экономике.

В России следование монетаристским рецептам вызвало сильный спад производства (в некоторых отраслях даже до 50% в сравнении с уровнем 1991 г), обнищание населения, в целом развал экономики. Апогеем стал кризис 17 августа 1998 г. Страна оказалась в состоянии дефолта и вынуждена была заморозить выплаты внешних и внутренних долгов, за короткий срок произошла четырехкратная девальвация российского рубля, что сопровождалось резким снижением уровня жизни населения. То же самое происходило в странах СНГ, послушно реализовывавших рекомендации МВФ, спад производства достиг 52% в 1998 г. по сравнению с 1991 г., многократно девальвировались национальные валюты, значительно снизился уровень жизни населения. На таком фоне «узбекская модель» перехода к рынку на основе поэтапной эволюции вполне себя оправдала.

Тенденции социально-экономического развития стран Содружества представлены динамикой сопоставимых статистических данных (Табл. 1).

Основные макроэкономические показатели стран СНГ
(в постоянных ценах), в % к 2000 г.

Страна	Год	Индекс объема продукции промышленно сти	Индекс объема продукции сельского хозяйства	Индекс объема инвестици й в основной капитал	Индекс объема перевозок грузов (без трубопроводног о транспорта)	Индекс физическог о объема оборота розничной торговли
Азербайджан	2001	105	111	121	117	110
	2005	163	140	596	169	170
	2010	326	158	10,1*	206	301
	2015	313	194	15,3*	248	488
	2019	311	233	12,4*	271	541
	2020	296	238	11,4*	204	534
Армения	2001	105	112	106	114	116
	2005	153	155	351	202	185
	2010	160	148	366	263	246
	2015	229	228	297	238	219
	2019	312	191	292	291	247
	2020	309	193	264	298	203
Беларусь	2001	106	102	97	96	129
	2005	149	125	179	148	214
	2010	217	155	412	203	414
	2015	227	171	359	195	636
	2019	256	183	352	198	720
	2020	254	192	328	184	733
Казахстан	2001	112	117	145	...	116
	2005	153	131	308	...	184
	2010	201	142	445	...	278
	2015	213	169	551	128	429
	2019	254	189	760	172	503
	2020	244	200	734	175	483
Киргизия	2001	105	107	86	97	106
	2005	101	114	78	106	165
	2010	115	124	159	160	231
	2015	131	139	336	198	358
	2019	172	155	414	228	447
	2020	161	157	312	178	368
Молдова	2001	114	106	111	121	115
	2005	169	116	172	146	202
	2010	139	113	217	87	252
	2015	180	121	237	133	331
	2019	199	159	266	178	486
	2020	188	116	259	156	508
Россия	2001	103	107	112	100,5	111
	2005	131	112	167	121	169
	2010	144	116	245	120	257
	2015	161	149	259	119	281
	2019	181	168	291	121	284

	2020	176	170	287	116	272
Таджикистан	2001	115	107	...	100,8	101
	2005	173	153	168	155	202
	2010	198	217	798	251	314
	2015	281	300	11,5*	270	532
	2019	499	375	14,8*	266	710
	2020	547	408	14,1*	295	704
Узбекистан	2001	103	104	104	94	110
	2005	121	136	128	92	129
	2010	161	181	307	141	274
	2015	210	248	466	201	541
	2019	271	274	10,4*	249	731
	2020	273	282	9,5*	262	757
Украина	2001	114	110	121	103	115
	2005	164	119	225	127	237
	2010	156	129	197	128	414
	2015	126	163	168	109	434
	2019	136	186	326	121	564
	2020	129	164	202	108	612
Всего по СНГ	2001	105	108	114	99,7	112
	2005	136	120	185	119	175
	2010	153	130	270	131	275
	2015	167	166	297	139	317
	2019	189	186	351	152	335
	2020	184	186	334	147	325

* в размах

Источник: Main economic indicators of the countries of the CIS, Статкомитет СНГ, 2021.

Как видно, интегрироваться приходится странам не только с разным уровнем развития, но и кризисным состоянием экономики, что определяет их неодинаковое отношение к сотрудничеству в СНГ. Сталкиваясь с такими реалиями, пока отвергающими организацию многостороннего сотрудничества посредством ТС и ПС, следует искать другие формы и механизмы взаимодействия. Своеобразным трамплином для дальнейшего интегрирования могут стать совместные проекты в реальном секторе экономики стран СНГ, нацеленные на повышение его потребительской отдачи и занятости населения. Это касается, прежде всего, продовольственного комплекса, транспортного строительства, средств связи, коммунальной сферы, в том числе на основе выстраивания международных технологических цепочек в соответствующих производствах. Здесь могут быть учтены предложения стран. Их ядром могли бы стать специализированные фонды, к участию в которых привлекались бы национальные предпринимательские структуры и международные финансовые организации.

Перспективой для объединения усилий, в первую очередь хозяйствующих субъектов, как не покажется странным, может быть весьма сложная финансовая сфера. В СНГ она развивается слабо несмотря на то, что еще с декабря 1993 г.

действует Межгосударственный банк СНГ, а с октября 1994 г. заключено Соглашение о создании ПС государств-членов Содружества. Тем не менее, до сих пор не создана единообразная нормативная база, не гармонизировано финансовое законодательство и не осуществляется их реальное валютное взаимодействие. В частности, рынок государственных и корпоративных ценных бумаг в странах СНГ находится в зачаточном состоянии, а во всех странах Содружества положение в сфере финансов можно охарактеризовать как сложное. Дефицитность государственных бюджетов преодолена по большей части лишь благодаря «статистике». Продолжаются инфляционные процессы, хотя темпы их замедляются. Стабильно увеличивается доля убыточных предприятий. Основным источником финансирования капитальных вложений остаются собственные средства предприятий и организаций, тогда как в развитой рыночной экономике — заемные.

Необходимы финансовые ресурсы для реструктуризации базовых отраслей экономики. Создание национальных и смешанных лизинговых компаний, умеренные ставки, государственные гарантии, помогут ускорить техническое переоснащение. Это новое для стран СНГ направление сотрудничества приведет к значительному росту обмена продукцией машиностроения и заметному повышению ее доли в их взаимном товарообороте. При этом он может быть результатом как среднесрочного (до трех лет) лизинга стандартного оборудования, автомобилей, тракторов, железнодорожных вагонов и др., так и долгосрочного лизинга технологического, в том числе комплектного оборудования на весь срок его службы. Особенно привлекателен лизинг при дефиците платежного баланса, что характерно для многих стран СНГ, так как обязательства по нему в соответствии с международной практикой не включаются в объем государственной внешней задолженности.

Многочисленные же расчеты по лизингу могут стать одним из основных направлений деятельности Межгосбанка СНГ. Важно и то, что лизинг - наиболее демократичная форма кредитования инвестиций, отвечающая стремлению хозяйствующих субъектов к самостоятельному решению. Клиент сам принимает участие в определении содержания и организации сделки, совместно с лизинговой компанией согласовывает ее условия, в том числе срок аренды, сумму и периодичность арендной платы и др. Для развития интеграции большое значение имеет обширность пакета лизинговых услуг, дающего возможность пооперационного взаимодействия: организация, кредитование, транспортировка, монтаж, техническое обслуживание и страхование объектов лизинга, обеспечение запасными частями, консультационные и информационные услуги.

Названные направления и формы взаимодействия перспективны еще и потому, что позволяют перенести акцент с межгосударственных связей на предпринимательские и банковские структуры, которые пока слабо участвуют в интеграции в целом, разработке и реализации решений, определяющих ее развитие, в частности Совместное предпринимательство партнеров по СНГ значительно уступает по масштабам их сотрудничеству с дальним зарубежьем. Это объективно, так как, с одной стороны, объемные финансовые ресурсы

сегодня сосредоточены на Западе и Китае, а партнёры по СНГ сами испытывают недостаток в них, с другой – в Содружестве пока не созданы условия свободного перемещения товаров и услуг.

Произошло падение взаимного товарооборота стран СНГ по сравнению с межреспубликанским обменом в СССР: товарно-распределительные отношения рухнули, а на рыночные большинство хозяйствующих субъектов этих стран так пока и не перешло. Отсюда – бартер во внешних связях, межгосударственные соглашения о взаимных поставках товаров, что весьма архаично для мирового рынка. Иного, впрочем, и нельзя было ожидать, так как реструктуризация экономики на основе рыночных отношений пока не получилась. Рынок в классическом понимании не стал основным регулятором, а в ряде стран, несмотря на политическую волю и стремление поломать старые механизмы, неоднократно обострялась социально-экономическая и политическая обстановка. Тем самым базовая неоднородность национальных хозяйств предопределила неудачи интеграции, придав ей формальные отношения субъектов, пока недостаточно готовых вносить вклад в общее дело. Даже в тех странах СНГ, которые объявили себя твердыми приверженцами рыночной экономики, сложились квазирыночные отношения, имитирующие лишь форму, но не имеющие в большинстве своем требуемого содержания. Соответственно, сужается потенциал утверждения цивилизованных рыночных отношений, ибо высокоэффективное рыночное хозяйство не может быть построено на сжатии потребительского объема. В купе с другими отмеченными процессами деструктивного характера это ведет к демодернизации (архаизации) общества и исключает возможность появления в странах СНГ массового среднего класса. Тем самым резко сокращается социальная база экономического реформирования.

Объединившимся в СНГ государствам не удалось создать ни общего рынка, ни единой таможенной территории, ни ПС, ни свободно, ни взаимно конвертируемых национальных валют. Декларируемые же в учредительных документах высокие интеграционные цели (ПС, ВС, единый внутренний рынок) - это желаемое, чем действительное в перспективе. Интеграция же, о которой много говорится практически на каждом саммите СНГ, реально не облекается в конкретные политико-экономические формы, а каркас многочисленных договоров и соглашений не цементирует многочисленные объекты взаимовыгодного сотрудничества.

2.2. Ресурсный и производственный потенциал

В СНГ активно взаимодействуют одиннадцать стран, располагающие значительным ресурсным потенциалом, который дает им значительные конкурентные преимущества и позволяет занять достойное место в международном разделении труда. Они занимают 22 млн. кв. м. мировой территории (16%), на которой проживает 286 млн. человек или 4% населения земного шара. Они располагают 25% мировых запасов природных ресурсов, 25% лесов и пресной воды земного шара, 10% ресурсообразующих товаров.

Государствам СНГ принадлежит около трети мировых запасов природного газа, более четверти ресурсов угля и примерно одна седьмая мировых запасов нефти. По запасам золота, алмазов, титана, серебра, меди, никеля, других редких металлов и драгоценных камней страны СНГ занимают одно из первых мест в мире. По итогам Глобального раунда международных сопоставлений ВВП на основе ППС²⁰ в СНГ было произведено 4,5% мирового ВВП²¹.

Еще недавно эффективность транспортно-коммуникационных систем в СНГ была в несколько раз выше, чем в Америке и Китае. В бывшем СССР по железным дорогам перевозили половину всех грузов и четверть пассажиров общемирового объема. Важным преимуществом является расположение СНГ, по которому проходит самый короткий сухопутный и морской (через Ледовитый океан) путь из Европы в Юго-Восточную Азию, которая становится одним из наиболее важных глобальных экономических центров. По оценкам Мирового банка, доход от эксплуатации транспортно-коммуникационных систем Содружества мог бы составить более 100 млрд. долл. Другие конкурентные ресурсы стран СНГ - дешевая рабочая сила и энергоресурсы, что создает потенциальные условия для подъема экономики. Здесь производится 10% мировой электроэнергии (четвертое место в мире по ее выработке).

Вместе с тем эти возможности используются крайне нерационально, о чём свидетельствует низкий уровень ВВП стран СНГ. Отсюда и недостаточная вовлечённость в международное разделение труда (1,5% общемирового экспорта товаров и освоение всего лишь 1% мирового вывоза капитала). Доля товаров с высокой степенью обработки весьма низка. В структуре экспорта довлеют товары сырьевой группы - нефть и нефтепродукты, газ, химическая и металлургическая продукция. Это не благоприятствует устойчивому развитию экономики стран СНГ, поскольку цены на сырьевые товары подвержены сильным колебаниям. Чтобы на равных участвовать в установлении «правил игры» на мировых рынках странам СНГ нужно в ближайшие годы резко увеличить и объем ВВП, и общий товарооборот, и мирохозяйственные связи.

Сказывается крайне неэффективный экономический механизм псевдорыночных отношений, установившихся на постсоветском пространстве, в основе которого, по замечанию академика Н.П. Федоренко, «стратегия развития природно-ресурсного потенциала» как «удешевление и последующая полная минимизация себестоимости единицы добывающего сырья».²² Такое ресурсно-сырьевое направление бесперспективно при встраивании в мировое сообщество, ибо обрекает их всех вместе и каждого в отдельности на второстепенные зависимые роли, когда потоки капитала, товаров и услуг будут обходить регион как малоэффективный для инвестиции и сотрудничества.

По степени развитости рынка страны Содружества существенно отстают от Северной Америки, Западной Европы и Юго-Восточной Азии, но опережают основные регионы Азии и Латинскую Америку. При сопоставлении с

²⁰ ВВП, преобразованный в доллары и деленный на общую численность населения.

²¹ Статкомитет СНГ. URL: <http://www.cisstat.org/>

²² Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. – М., 2001, с. 81

государствами с развитой рыночной экономикой следует, однако, учитывать различия в методах оценки и полноты информации. В развитых странах ВВП оценивают по конечному потреблению. В странах СНГ такая оценка ненадежна из-за слабости денежной, банковской и другой финансовой статистики, сокрытия выручки от налогообложения (в негосударственной торговле, сфере услуг, а нередко и в других отраслях более половины расчетов ведется наличными, минуя банк и налоговую инспекцию), массовых неплатежей и т.д. В итоге, по расчетам ВБ, фактическое падение ВВП с учетом реального объема экспорта и импорта, незарегистрированной экономической деятельности внешнеторговых посредников и частного сектора в целом и т.д. в 90-е гг. было на 1/4 меньше, чем официально сообщалось.

По масштабам экономики резко выделяется Россия (половина населения и более 60% суммарного национального дохода СНГ). Пять стран СНГ (Россия, Украина, Казахстан, Узбекистан, Беларусь) производят 94%, а остальные семь - всего 6% национального дохода СНГ. В одних из них реформы затруднены из-за больших внутрирегиональных различий, а порою и исторически сложившихся противоречий между разными культурно-этническими или родоплеменными группами населения (Россия, Украина, Молдова, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Грузия). В некоторых случаях положение усложняется ошибками национальной политики, трагическими вооруженными конфликтами, потоками беженцев и вынужденных переселенцев (Азербайджан, Армения, Грузия, Таджикистан и др.). Некоторые испытывают трудности из-за нехватки собственных энергоресурсов (Украина, Молдова, Беларусь), особенно нефтепродуктов и газа, другие - из-за отрыва от транспортных коммуникаций (Армения, Таджикистан), судьбы соотечественников в сопредельных государствах (Россия). Многие нуждаются в постоянном импорте основных видов продовольствия, особенно зерна (республики Закавказья, Таджикистан, Туркменистан).

Сравнительные показатели развития стран СНГ в середине 90-х гг. представлены в таблицах 2 и 3.

По производству национального дохода на душу населения, производительности труда и душевого потребления товаров и услуг на первых местах оказываются Беларусь, Россия и Украина, а на последних - Таджикистан, Армения, Грузия и Молдова.

Таблица 2

Основные показатели развития стран СНГ, 1995 г.

Страна	Население, (млн чел.)	Национальный доход		Производительность труда	Душевое потребление товаров и услуг
		на душу населения	всего		
Россия	148	113	61	108	118
Украина	59	96	18	96	102
Беларусь	10	125	4,7	113	129
Молдова	4,4	77	1,2	75	85
Армения	3,4	50	0,6	76	52
Азербайджан	7,1	63	1,7	79	58
Казахстан	17	85	5,2	98	75
Узбекистан	21	65	5,0	74	60
Грузия	5,5	50	1,0	73	58
Таджикистан	5,4	30	0,6	49	39
Кыргызстан	4,5	60	1,0	85	54
Туркменистан	3,7	70	1,0	92	65
СНГ в целом	289	100	100	100	100

Источник: Строев Е.С., Бляхман Л.С., Кротов М.И. Экономика Содружества Независимых Государств накануне третьего тысячелетия. - СПб, 1998, с. 32

Таблица 3

Основные социально-экономические показатели стран СНГ в 2020 г.
(в % к 2019 г.)

Страна/ показатель	ВВП (в постоянных ценах)	Продукция промышленности (в постоянных ценах)	Продукция сельского хозяйства (в постоянных ценах)	Инвестиции в основной капитал (в постоянных ценах)	Перевозки грузов (без трубопроводного транспорта)	Оборот розничной торговли (в постоянных ценах)
Азербайджан	95,7	95,0	102,0	96,2	75,0	98,7
Армения	92,9	99,1	101,4	84,3	102,3	82,3
Беларусь	99,1	99,3	105,6	95,1	92,9	101,8
Казахстан	97,2	99,3	105,6	95,1	102,0	95,9
Кыргызстан	91,4	93,4	101,1	85,3	78,2	82,3
Молдова	91,8	94,1	72,9	95,6	86,9	103,1
Россия	96,9	97,1	101,5	95,9	95,9	95,9
Таджикистан	104,5	109,7	108,8	93,1	99,7	99,3
Туркменистан	101,8
Узбекистан	101,6	100,7	103,0	91,3	105,5	103,5
Украина	96,5	94,8	88,5	64,6	89,2	108,4
Всего по СНГ	97	97,3	99,7	93,9	97,0	97,1
Справочно: СНГ 2019 в % к 2018	102,5	103,2	103,2	104,2	100,1	103,0

Источник: Статкомитет СНГ. Пресс-релиз 12 февраля 2021 г. <http://www.cisstat.org/>

Таким образом, с точки зрения ресурсного обеспечения интеграции, ситуация складывается двояко. С одной стороны, участники СНГ имеют в совокупности богатейший потенциал, правда, размещенный неравномерно и к тому же разделенный национальными и экономическими границами. С другой - этот потенциал используется крайне нерационально (соответствующие тенденции с общесоюзных времен усугубились после его раздела, общего кризиса и самостоятельного существования). Печально, что интеграция как способ совместного хозяйствования пока не позволяет переломить все эти тенденции и задействовать природные, материально-технические, научно-исследовательские и кадровые богатства на благо отдельных народов и Содружества в целом.

2.3. Развитие экономики и внешней торговли

Новые суверенные государства СНГ по многим признакам функционируют как составные части расчлененного единого воспроизводственного комплекса с высоким уровнем интегрированности. И это несмотря на продолжающийся разрыв былых связей хозяйствующих субъектов и уменьшение объема взаимных экспортно-импортных операций, что идет в разрез с намерениями интегрантов. Таково следствие различий в направленности экономических реформ, национальных законодательствах, особенно в области валютно-финансового, налогового, внешнеторгового и таможенного регулирования. Эти обстоятельства требуют согласованной работы по формированию и реализации новой стратегии социально-экономического развития государств Содружества, их экономической интеграции и скоординированного вхождения в мировую хозяйственную систему.

В 1991 г. все государства СНГ начали экономические реформы, которые характеризуются как общими (либерализация цен и внешнеэкономической деятельности, стремление к конвертируемости национальных валют, приватизация государственной собственности), так и специфическими (преодоление внешней зависимости в сырьевой, продовольственной, военной и других областях) мерами. При этом страны столкнулись с негативными последствиями. Либерализация цен обусловила неэффективность многих кооперационных связей, а либерализация внешнеэкономической деятельности выявила неконкурентоспособность большинства производств. Приватизация собственности породила неуправляемость и безответственность в экономической сфере

Существенно ограничивают возможности интеграции неравномерность распределения экономического потенциала, усиливающаяся из-за отсутствия топливно-энергетических ресурсов и недостатка продовольствия; военные конфликты на приграничных территориях стран Содружества; противоречия между целями национальной политики и интересами МВФ, Мирового банка; неунифицированность национальных правовых баз.

Таблица 4

Основные показатели развития стран СНГ в 2019 г., 2020 г. (по ППС)

Страна	Год	ВВП, млрд. долл.	Доля в ВВП мира, %	ВВП на душу населения, тыс. долл.
Весь мир	2019	134783,6	100	..*
	2020	131656,5	100	..
СНГ	2019	6077,4	4,51	..
	2020	5972,4	4,53	..
Россия	2019	4180	3,1	28,45
	2020	4100	3,11	27,9
Украина	2019	560,98	0,42	13,44
	2020	543,83	0,41	13,11
Узбекистан	2019	245,51	0,18	7,38
	2020	252,58	0,19	7,45
Казахстан	2019	508,5	0,38	27,29
	2020	501,3	0,38	26,56
Азербайджан	2019	150,48	0,11	15,08
	2020	145,77	0,11	14,43
Беларусь	2019	189,35	0,14	19,98
	2020	189,92	0,14	20,19
Таджикистан	2019	32,93	0,02	3,54
	2020	34,83	0,03	3,68
Кыргызстан	2019	35,24	0,03	5,52
	2020	32,82	0,03	5,04
Туркменистан	2019	96,26	0,07	16,44
	2020	98,19	0,08	16,52
Молдова	2019	36,04	0,03	13,44
	2020	33,74	0,03	12,81
Армения	2019	42,1	0,03	14,18
	2020	39,38	0,03	13,26

Примечание: * - здесь и далее данные отсутствуют

Источник: International monetary Fund DataMapper, April 2021.

Экономический рост, обозначившийся в последние годы в странах СНГ пока не в силах преодолеть сложившиеся в них деформации воспроизводственного процесса, формируемыми едиными требованиями мирового рынка к эффективности производства и качеству выпускаемой продукции. Их воздействию государства Содружества не смогли противостоять. За 1991-2000 гг. ВВП снизился на 34%, объем промышленного производства - на 40%, продукция сельского хозяйства - на 28%, инвестиции в основной капитал - на 67%. ВВП России в 2000 г составил 68% от объема 1991 г, Беларуси - 90, Казахстана - 78, Киргизии - 72, Украины - 47, Молдовы - 60, Азербайджана - 60%. В среднем по странам СНГ объем ВВП в 2000 г. был равен 66% от уровня 1991 г. С трудом был достигнут советский уровень ключевых экономических показателей. Об изменениях в уровне экономического развития постсоветских государств свидетельствует табл. 5.

Динамика ВВП постсоветских государств

Страна	ВВП по ППС на душу населения, \$					Рост за 30 лет
	1990	2000	2010	2018	2020	
Россия	8010	6825	20490	27147	28213	239%
Украина	6790	3817	7664	9233	13057	36%
Белоруссия	5429	6027	15928	19959	20200	268%
Узбекистан	2004	2005	5067	8 498	7378	330%
Казахстан	8468	7918	19685	27830	26729	229%
Таджикистан	2375	943	2094	3443	3858	45%
Туркменистан	5396	4244	9739	19270	...	257%
Киргизия	2254	1650	2733	3878	4965	72%
Азербайджан	5703	3663	15884	18012	14452	216%
Армения	2428	2327	6566	10324	13284	325%
Грузия	5181	2807	6838	11420	14863	120%
Молдавия	2310	2235	4637	7300	13002	216%
Литва	5924	8458	20090	35343	38735	497%
Латвия	5416	8019	17558	30692	32019	467%
Эстония	6283	9421	21582	35450	38395	464%

* Составлено по источнику: Всемирный банк. Страновой экономической бюллетень 2020 г. – URL: www.worldbank.org 1818 H Street NW, Washington, DC 20433.

Все без исключения страны СНГ вначале пережили период гиперинфляции. Расчёты А.Н. Илларионова и других экономистов показали, что из-за инфляционных ожиданий росла скорость обращения денег, что еще более подстегивало рост цен. В первые годы независимого существования из-за высокой инфляции она составляла до 20% в месяц: люди старались немедленно истратить деньги, не дожидаясь нового повышения цен. Затем инфляция в основном была подавлена, но пока еще не удалось полностью справиться с ней и добиться ее смягчения, так как в СНГ инфляция носит в значительной степени затратный, а не спросовый характер, т.е. порождается высокой ресурсоемкостью производства, зависимостью от импорта энергоресурсов и продовольствия, слабым развитием инфраструктуры. Иностранские инвестиции так и не хлынули в СНГ, промышленность оставалась на низком технологическом уровне и не могла начать выпуск конкурентоспособной продукции. Только в последние годы темпы роста ВВП стабилизировались.

Известно, что в 80-е гг. СССР занимал второе после США место в мире по производству ВВП. Сейчас же Россия по абсолютному объему ВВП находится лишь на 7-м месте в мире, а по ВВП на душу населения на 30-м, составляя лишь 20% от уровня США. Другие же страны СНГ отстают ещё более значительно, а некоторые (Таджикистан и Молдова) являются одними из самых беднейших государств планеты.

Лидирующие позиции в мировой экономике занимают три самые мощные торгово-экономические группировки: ЕС, НАФТА – Северо-Американская ЗСТ (США, Канада и Мексика), АТЭС – Азиатско-Тихоокеанское экономическое

сотрудничество, АСЕАН - Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (Табл. 6). В такой ситуации партнёры по СНГ остро ощущают потребность поиска своего места в меняющейся внешней конфигурации. К тому же им приходится определяться, испытывая целенаправленное воздействие многочисленных центров силы – США, Китая, Западной Европы, Турции, Юго-Восточной и Восточной Азии. Более того, Запад всячески поддерживает раздробленность постсоветского пространства, блокируя консолидирующую роль России в новом «собрании земель», которые пытается поставить под свое влияние.

При всех сложностях интеграционного взаимодействия этих объединений, их позиции в глобальном мире постоянно возрастают, что заставляет членов СНГ искать пути к углублению сотрудничества в рамках Содружества. Вот почему перед странами СНГ встает задача достойно ответить на международные вызовы не только глобализации, но и регионализации мировой экономики, чтобы не оказаться на задворках планетарного сообщества. Сейчас СНГ значительно уступает другим группировкам как по степени интегрированности национальных хозяйств, так и по их потенциалу, что отражает зачаточное состояние интеграции. Более того, показатели СНГ в три раза уступают доле бывшего СССР в мировой экономике, что свидетельствует о чрезвычайно малом вкладе СНГ в формирование мирового ВВП.

Таблица 6

Удельный вес ведущих региональных объединений в мировых экономических показателях, 2020 г.

	АСЕАН	ВАС	ЕАЭС	ЕС	(USMCA) НАФТА	СНГ
Население, млн.чел	653,9	184,9	181,6	513,3	490,4	286,6
ВВП, млрд. долл.	3575	244	2050	20188	25619	2468
Рост реального ВВП (в среднем), %	5,05	1,51 (2016 г.)	3,64	3,25	2,32	4,09
Промышленность в составе ВВП (в среднем), %	36,25	21,1(2015г.)	29,85	22,45	24,8 (2015г.)	27,6
Сельское хозяйство в составе ВВП (в среднем), %	11,57	26,4 (2015 г.)	7,86	2,06	1,99 (2015 г.)	10,25
Доля в мировом ВВП по ППС, %	6,57	0,42	3,56	15,46	17,94	4,33
ВВП на душу населения ППС, долл.	25747	2027(2016г.)	17379	44671	43621	13516
Рост ВВП на душу населения (в среднем), %	3,97	- 1,4(2016 г.)	2,94	2,94	1,26	3,19
Рабочая сила, млн.чел.	333,1	83,7	91,0	249,9	244,2	13,1
Уровень безработицы (в среднем), %	2,90	3,51	7,56	6,11	4,39	6,93
Количество стран	10	6	5	28	3	11

Источник: EconomicData.ru

В ЕС доля внутренней торговли сообщества в общем объеме экспорта превышает 60%, в НАФТА – 45%. В СНГ доля взаимных поставок

уменьшилась с 72% в 1990 г. до 40% в 2000 г. и только 20% в 2020 г.²³. При этом сокращается доля товаров с высокой степенью обработки. Если такая тенденция сохранится, то государства СНГ не смогут обеспечить производство высокотехнологической продукции и сколько-нибудь широкий её сбыт вне своего экономического пространства.

Потенциально возможная емкость рынков стран Содружества оценивается примерно в 1600 млрд. долл., при том, что достигнутый к началу третьего тысячелетия уровень производства ВВП 600 млрд. долл. (после кризиса 1998 г - 470 млрд. долл.) дал оптимистические ожидания ряду исследователей относительно «включения СНГ в мировой рынок в качестве не сырьевого придатка, а равноправного партнера, *четвертого центра мирового хозяйства*, наряду с Северной Америкой, Европейским сообществом и Юго-Восточной Азией».²⁴ Этот вывод связан с вполне реалистичными прогнозными расчетами в соответствии с которыми доля Содружества в ключевых мировых показателях - в ВВП по ППС, экспорте и инвестициях - может достичь к 2030 г - 6-7%. К тому же у СНГ есть шансы дополнительно укрепить свои позиции в формирующейся глобальной экономике, если оно окажется в состоянии обеспечить развитие транзитных, в том числе транспортных связей планетарного масштаба между Евро-Атлантическим и Азиатско-Тихоокеанским регионами.

В сложных условиях развивалась и внешняя торговля стран Содружества, которое занимает весьма скромное место в международной торговле (табл. 7).

Как видно, динамику внешней торговли в СНГ характеризует явная неравномерность, особенно экспорта, который находится в большой зависимости от конъюнктуры мирового рынка. В 1996—2015 гг. общий объем внешнеторгового оборота государств Содружества увеличился (в текущих ценах) в 4,3 раза, или в среднем за год на 7,6%, в значительной мере за счет роста средних цен при сохранении устойчивой тенденции превышения стоимостного объема экспорта в целом по СНГ по сравнению с показателями импорта, что обеспечивало активный торговый баланс. По данным Мирового банка, суммарный экспорт превысил импорт в целом по Содружеству в 2000 г. - в 2,1 раза, в 2005 г. - в 1,8, в 2010 г. и 2015 г. - в 1,5 раза.²⁵

²³ <http://www.cisstat.com/rus/reli2021-03-05.pdf>.

²⁴ Строев Е.С., Бляхман Л.С., Кротов М.И. Указанное соч., с. 523.

²⁵ URL: <http://databank.worldbank.org/data/home.aspx>

**СНГ и ЕАЭС в международной торговле
(млрд. долл. США)**

Интеграционные объединения и государства	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Экспорт									
СНГ	140,5	332,3	572,6	482,2	411,0	511,3	630,2	607,7	498,3
ЕАЭС			485,4	419,1	349,3	439,0	549,6	520,1	418,3
ОЭСР	4535,7	6478,4	8962,7	9370,7	9279,1	10150	11005	15076	13540
ЕС-28	2394,7	3976,7	5072,0	5244,4	5257,8	5901,4	6498	6299	71355
БРИКС	479,8	1273,2	2485,4	3165,5	2948,4	3243,9	3525	4019	3912
США	781,9	907,2	1278,5	1503,1	1451,0	1545,8	1665	1644	2123
Китай	249,2	762,0	1578,3	2282,4	2136,7	2280,4	2417	2641	2723
Япония	479,3	595,0	769,8	624,8	644,9	698,1	738,2	706,7	641,3
Импорт									
СНГ	68,3	183,4	384,4	316,8	308,8	378,3	415,4	439,5	405,2
ЕАЭС			301,9	251,2	242,7	300,3	320,5	334,0	311,7
ОЭСР	4910,6	7208,4	9600,7	9992,9	9797,4	10772	11760	14901	13452
ЕС-28	2441,7	4065,4	5198,7	5112,4	5107,2	5650,2	6230,4	7119,5	6555,8
БРИКС	395,9	1034,0	2247,0	2521,3	2351,9	2757,6	3056,3	3808,3	3818,5
США	1259,3	1735,1	1969,2	2315,3	2250,2	2409,5	2614,3	3125,2	2774,6
Китай	225,0	660,0	1396,2	1680,8	1589,5	1842,3	2022,3	2476,3	2357,1
Япония	379,5	515,0	692,4	648,0	607,6	671,3	748,3
Сальдо									
СНГ	72,2	148,9	188,2	165,4	102,2	133,0	214,8	168,2	93,1
ЕАЭС			183,5	167,9	106,6	138,7	228,3	186,1	106,6
ОЭСР	-374,9	-730,0	-638,0	-622,2	-518,3	-621,9	-755,0	123,1	87,7
ЕС-28	-47,0	-88,7	-126,7	132,0	150,6	115,8	51,2	591,9	579,1
БРИКС	83,9	239,2	238,4	644,2	596,5	486,3	468,9	211	93,2
США	-477,4	-827,9	-690,7	-812,2	-799,2	-862,8	-950,2	-610,4	-651,2
Китай	24,2	102,0	182,1	601,6	547,2	438,1	395,1	165	366,1
Япония	99,8	80,0	77,4	-23,2	37,3	26,9	-10,1

Источник: Source of data: United Nations Monthly Bulletin of Statistics, mart 2020; Ежемесячный статистический бюллетень Статистического отдела ООН, март 2020г.

Рост экспортных цен во взаимной торговле и их приближение к мировым ценам были общей закономерностью и неизбежным результатом либерализации внешней торговли. Неблагоприятная ценовая конъюнктура на мировых рынках энергоносителей, сырья и материалов проявилась в снижении объемов взаимной торговли стран Содружества. Причем эту тенденцию не переломило даже вступление ряда стран в ТС и ЕАЭС. Торговые отношения по-прежнему базируются на разобщенных связях, которые и до настоящего

времени не восстановлены в полном объеме. Доля товарооборота со странами остального мира во всем товарообороте стран СНГ возросла с 31% в 1990 г. до 72 в 2000 г., т. е. более чем вдвое. К сожалению, продолжалось падение объемов взаимных экспортно-импортных операций. В среднем по странам Содружества экспорт сократился на 4%, а импорт - на 26%. Почти все страны СНГ были охвачены ползучей девальвацией национальных валют и инфляцией. Сократился потребительский спрос, из-за чего реальный объем розничного товарооборота уменьшился на 4,8%. С 2015 г. началось падение мировых цен на основные виды топливно-энергетических товаров, снижение спроса на них на мировом рынке, что оказало девальвационное давление на национальные валюты большинства стран СНГ и предопределило спад в экономике.

Достаточно сложная ситуация в странах Содружества складывается в части инвестиций. Уровень их инвестиционной активности явно недостаточен для качественных сдвигов в экономике. Нерационально используются сбережения, поскольку накопления вкладываются не в производство, науку, технику, а расходуются на покупку валюты и ценных бумаг. Сохраняются политические и экономические риски, высокие процентные ставки за кредиты. В целом инвестиционный климат оставляет желать лучшего.

В мировой практике инвестиции исчисляются как разность между стоимостью произведенной продукции и размером текущего потребления (в статистике стран СНГ этот показатель называется валовым накоплением). Инвестиции в широком смысле слова отражают общий объем сбережений, включая капиталовложения в производство, социальную сферу, человеческий капитал, индивидуальное жилищное строительство, ценные бумаги, банковские счета и даже сбережения «в чулке».

Чем больше инвестиции (в % от ВВП), тем выше среднегодовые темпы роста ВВП. В середине 90-х гг. наибольший размер внутренних инвестиций был отмечен в Китае (42% ВВП), Таиланде (40%) и у других «экономических драконов» Юго-Восточной Азии (36%), а также в Японии (30%). Эти же страны добились наиболее высоких темпов экономического роста (7-8%). В развитых индустриальных странах сбережения составляют в среднем 20-23% ВВП (ФРГ - 22%, США - 16%), а средний темп его прироста в 90-х гг. соответственно - 15-2,5% в год. Что касается СНГ, то объем внутренних инвестиций, по подсчетам Мирового банка, в 90-х гг. составлял 27-30% ВВП.

Для оплаты растущего объема импорта с мирового рынка необходимо увеличить «дальний» экспорт продукции добывающих отраслей. Поэтому в странах Содружества, несмотря на снижение доли средств, направляемых в производственные инвестиции, возросла доля капитальных вложений в топливную промышленность, энергетику, металлургию. В то же время повсеместно снизилась доля вложений в машиностроение и производство средств потребления. Опасно, что данные тенденции имеют нарастающий характер. Чем интенсивнее добывающие отрасли стран СНГ «врастают» в систему мирохозяйственных связей, тем глубже спад производства в их обрабатывающих отраслях. Это неизбежно подталкивает государства Содружества к еще более энергичным усилиям по развитию торговли с

дальним зарубежьем, в которой - ускоренное развитие добывающих отраслей и их ориентация на мировой рынок, что, разумеется, препятствует интеграции в СНГ, превращая его участников в ресурсные придатки мирового рынка.

Россия остается основным экономическим партнером для большинства государств СНГ. Однако факт наращивания «инвестиционного присутствия» России в большинстве стран нередко рассматривают как угрозу суверенитету и усиление зависимости от России. Нуждаясь в ее разносторонней помощи, вместе с тем они настороженно воспринимают проекты надгосударственного характера, тщательно ограждают свою самостоятельность, особенно когда речь идет о выходе на мировые рынки, получении зарубежной помощи и привлечении иностранных инвестиций. Структура и географическая направленность внешнеторгового оборота отражают стремление отдельных стран Содружества удержать традиционные и проникнуть на новые, более привлекательные по условиям торговли сырьевые рынки третьих стран, сохранив конкурентную способность экспортоориентированных отраслей и производств, а также поддержать и расширить ассортимент потребительских товаров. Это естественно в условиях развала межреспубликанской специализации и системы устойчивых взаимных товарных поставок, невозможности за счет собственного производства удовлетворить все потребности населения и производства.

Ограниченность финансовых ресурсов не позволяет переломить ситуацию в целом: для изменения структуры экономики на 1% требуются финансовые ресурсы, эквивалентные 2-3% ВВП. С одной стороны, финансовые ограничения способствуют относительной устойчивости сложившейся структуры спроса и оправдывают усилия по сохранению прежней специализации и кооперирования, а рамках СНГ. С другой - неопределенность экономической политики подталкивает ряд стран Содружества к поиску ресурсов (в том числе и внешних) для проведения структурных преобразований в целях обеспечения экономической безопасности.

Нормальный инвестиционный процесс в странах СНГ возможен лишь при соблюдении нескольких условий. Во-первых, политическая стабильность, малый риск потери вложений из-за их экспроприации или гражданских конфликтов. Во-вторых, невысокий не более 5% в год, уровень инфляции, иначе прибыль от долгосрочных вложений перекрывается обесцениванием денег. В-третьих, ссудный процент не должен превышать уровень инфляции более чем на 8-10% в год (как в зонах устойчивой валюты). В-четвертых, сам курс национальной валюты должен быть достаточно устойчив и увязан с ее реальной покупательной способностью. Заметим, что рост относительной силы национальной валюты невыгоден экспортерам (их товар на мировом рынке дорожает), но выгоден инвесторам.

Большинство названных условий во многих странах СНГ в конце 90-х гг. сформировались, но вместе с тем действовали факторы, отпугивающие инвесторов. Один из них - надежность защиты материальной и интеллектуальной собственности. Здесь риск все еще велик из-за неполноты, нестабильности и особенно из-за низкого уровня исполнения законов,

постоянного нарушения контрактов, отсутствия достаточных страховых гарантий и справедливой конкуренции. Меньшая рентабельность в реальном секторе по сравнению с финансовым связана с чрезмерно высокими налогами (с учетом обязательных расходов на благотворительность, защиту от преступников, взятки и т.д.), а также низким уровнем инвестиционного менеджмента, неумением выбрать наиболее эффективные проекты и технологии, организовать контроль за расходованием средств. Финансовые кризисы 1998, 2008 и 2014 гг. негативно отразились на банковской системе стран Содружества и привели к уходу многих иностранных инвесторов с их рынков. Правда, затем наблюдалась некоторая стабилизация в сфере инвестирования реального сектора экономики, нарушенная в связи с последствиями COVID-19.

Сложность переходной экономики заключается в том, что одновременно приходится решать задачи системных и структурных преобразований, а также антикризисной макроэкономической стабилизации. Системные преобразования неизбежно сопровождаются трансформационным спадом производства и инвестиций. Собственных источников финансирования для преодоления рецессии и тем более для назревших структурных изменений все еще недостаточно. Новые формы хозяйствования нуждаются в финансовой поддержке, для чего не хватает внутренних ресурсов постсоветских государств. Ограничены и их возможности использования импорта капитала. При этом для успешного развития экономики, прежде всего, важны ПИИ, способствующие структурным реформам базовых отраслей экономики, НТП и коммуникационным связям.

Во всех странах Содружества снижалась доля валового накопления, что явилось результатом уменьшения удельного веса инвестиций в основной капитал в общем объеме ВВП при некотором росте в нем доли изменяющихся запасов материальных оборотных средств. Высока взаимная задолженность хозяйствующих субъектов, в том числе половина просроченная. Без накопления любая страна неотвратимо проедает себя, распродает свою собственность, что предопределяет утрату государственного суверенитета.

Национальные валюты практически всех государств-участников СНГ все еще не в полном объеме выполняют важнейшую функцию денег - средства платежа (расчетов) по товарным и нетоварным операциям. Они недостаточно обеспечивают нужды взаимной торговли стран Содружества. Вместе с тем общеизвестно, что разрушение функций средства платежа неизбежно ведет к несбалансированности товарно-денежных потоков, создает условия для массового вовлечения в долговые отношения хозяйствующих субъектов, когда «живые» деньги замещаются «коммерческим» кредитованием и псевдоденежными расчетами. Прямая взаимная конвертируемость национальных валют, хотя и осуществляется, тем не менее, объемы ее пока не велики. На 300 валютных биржах в странах СНГ среднедневной оборот составляет 2-5 млрд. долл. США, в то время как в мире - 2 трлн. долл. Для решения интеграционных задач и создания ЗСТ, крайне важно формирование

единого биржевого пространства, налаживание механизма текущих котировок «мягких» валют.

Следует озаботиться партнерам и увеличением доли национальных валют в обслуживании взаимного товарооборота, что предполагает соответствующую организацию расчетов в рамках эффективной платежной системы. При этом важно не потерять перспективу, которая связана с движением к взаимоконвертируемости валют государств Содружества, применению обменного курса валют, формируемого в соответствии со спросом и предложением. Нужно договориться о взаимном присутствии валют в резервах национальных банков государств-участников СНГ. Иначе национальные «мягкие» валюты не смогут обслуживать взаимный товарооборот больше, чем на сегодняшние 25%. В целом надо вести дело к созданию действенной системы и механизмов финансового опосредования коммерческих отношений предприятий, фирм и организаций. По расчетам ИПП РАН, так называемый мультипликатор задолженности составляет в СНГ чуть более 4 единиц. Это означает, что на каждый возникший 1 млрд. руб. задолженности, в силу наличия перекрестных межотраслевых связей, образуется новая суммарная задолженность более 4 млрд. руб.

В макроэкономической динамике отдельных стран есть незначительные отклонения от общих для них направлений деформации воспроизводственного процесса (Табл.8). Так, в Казахстане, Узбекистане и Азербайджане динамика инвестиций в основной капитал обгоняет динамику ВВП. Это объясняется ростом зарубежных вложений в экономику, что не привело, однако, к соответствующему увеличению их ВВП. Инвестиционная сфера стран СНГ нуждается не только в количественных, но и хозяйственных изменениях. Сейчас, когда государство практически отказывается от массивов вложений в экономику, передавая эту функцию рынку, важно и на национальном, и на интеграционном уровнях создать систему и механизмы стимулирования инвестиционного процесса самими хозяйствующими субъектами, в том числе предпринимательскими кругами, за счет как собственных, так и привлеченных ресурсов. Предстоит переориентировать под этим углом зрения налоговую, валютную и таможенную деятельность государств; укрепить фондовый рынок как эффективный инструмент перераспределения финансовых средств, в том числе и в целях накопления. Отрадно, что Содружество приняв ряд профильных базовых документов, во главу угла поставило задачу создания гарантированного инвестиционного пространства, возможность свободного привлечения капиталов и обеспечения правами инвесторов, вкладывающих деньги в экономику государств-участников.

**Основные показатели развития стран СНГ в 2020 г.
(по среднегодовому курсу доллара)**

Страна/ показатель	ВВП, млрд. долл.	Темпы прироста ВВП по отношению к 2017 г., %	Доля в ВВП мира, %	ВВП на душу населения, долл.
ВЕСЬ МИР	85910	3,0	100,00	11312
СНГ	2206	2,7	2,57	7930
Россия	1661	2,3	1,93	11290
Украина	132	3,3	0,15	3095
Узбекистан	50,5	5,1	0,06	1724
Казахстан	173	4,1	0,20	9812
Азербайджан	46,9	1,4	0,05	4721
Беларусь	59,6	3,0	0,07	6290
Таджикистан	7,5	7,3	0,009	827
Кыргызстан	8,1	3,5	0,009	1281
Туркменистан	44,1	6,2	0,05	6967
Молдова	11,4	4,0	0,01	3227
Армения	12,4	5,2	0,01	4212

Источник: База данных Мирового Банка World Development Indicators (WDI) // URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators>;

Расчеты авторов.

Глобальный кризис, связанный с пандемией коронавируса – COVID-19 усугубил социально-экономическое положение в СНГ. Индекс физического объема ВВП Содружества в 2020 г. составил 97,1% к уровню 2014 г., объем промышленного производства сократился на 3,3%, оборота розничной торговли - на 8,7%, инвестиций в основной капитал - на 6,5%.²⁶

Подрыв общеэкономической и производственной базы, дезорганизация межреспубликанских хозяйственных связей, переориентация на дальнейшее зарубежье привели, особенно в первые годы, к резкому уменьшению взаимного товарообмена, которое даже опережало сокращение ВВП. Доля стран СНГ во внешней торговле России за 10 лет многократно сократилась, тогда как в конце 80-х гг. доля республик СССР во внешних связях России превышала 60%. По подсчетам академика А.Г. Гранберга, при полном разрыве межреспубликанских связей, Россия способна была обеспечить около 65% конечного продукта, Азербайджан - 31, Казахстан - 27, Украина - 15%.²⁷

Одним из последствий структурной деформации производства и инвестиций стало чрезмерное развитие добывающих отраслей. Это превращает государства Содружества в ресурсные сегменты мирового рынка, лишает их экономические системы взаимозависимости и взаимодополнения, и, соответственно, выступает объективным препятствием для их интеграции, поскольку для добывающих моноотраслевых стран она бессмысленна.

²⁶ Main economic indicators of the countries of the CIS, statistical information, Статкомитет СНГ, 2021.

²⁷ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики – М., ИД ГУ ВШЭ, 2004.

Неблагоприятные структурные сдвиги отмечаются в Азербайджане, Армении, Грузии, Казахстане Кыргызстане, Молдове, России, Таджикистане, Украине. Только Беларусь и Узбекистан сумели улучшить структуру промышленности при сравнительно меньшем сокращении объемов промышленного производства. За годы суверенного развития доля добывающих отраслей в структуре промышленности стран Содружества в среднем удлинилась с 20 до 27% из-за зависимости от поставок сырьевых ресурсов и слабой транспортной инфраструктуры сбыта.

В России усиление сырьевой специализации промышленности и, соответственно, структуры отечественного экспорта привело к чрезмерной импортной зависимости внутреннего рынка, угрожающему росту государственного внешнего долга, сопровождающемуся неконтролируемой утечкой российского капитала за рубеж. По оценкам Института экономики РАН, с 1992 г и до финансового кризиса 1998 г. из России было вывезено за границу 109 млрд долл. В последующие годы отток ежегодно составлял не менее 30-40 млрд долл., что эквивалентно примерно 5% ВВП,²⁸ что, является угрозой национальной безопасности.

Большинство государств Содружества переориентировали внешнеэкономические связи на третьи страны. Их позиции в общем объеме экспортно-импортных операций СНГ отражены в табл. 9-10.

Таблица 9

Удельный вес стран СНГ и других стран мира в общем объеме экспорта отдельных стран СНГ (в %)

Страна/год	2000		2005		2010		2015		2019		2020	
	Страны СНГ	Другие страны										
Азербайджан	13	87	21	79	9	91	4	96	6	94	10	90
Армения	24	76	19	81	19	81	19	81	31	69	29	71
Беларусь	60	40	44	56	54	46	53	47	59	41	61	39
Казахстан	27	73	15	85	15	85	17	83	17	83	19	81
Кыргызстан	42	58	45	55	45	55	39	61	43	57	38	62
Молдова	59	41	51	49	40	60	25	75	16	84	15	85
Россия	13	87	14	86	15	85	13	87	13	87	14	86
Таджикистан	48	52	20	80	13	87	25	75	38	62	21	79
Узбекистан	35	65	29	71	44	56	35	65	32	68	25	75
Украина	31	69	31	69	36	64	20	80	13	87	12	88
Страны СНГ	19	81	17	83	19	81	17	83	16	84	18	82

Источник: Main economic indicators of the countries of the CIS, statistical information, Статкомитет СНГ, 2021.

²⁸ 10 лет СНГ: иллюзии, разочарования, надежды. – М, 2001, с. 11.

**Удельный вес стран СНГ и других стран мира в общем объеме импорта
отдельных стран СНГ (в %)**

Страна/год	2000		2005		2010		2015		2019		2020	
	Страны СНГ	Другие страны										
Азербайджан	32	68	34	66	31	69	21	79	25	75	26	74
Армения	20	80	29	71	30	70	34	66	31	69	37	63
Беларусь	70	30	67	33	59	41	61	39	61	39	56	44
Казахстан	54	46	47	53	48	52	43	57	43	57	41	59
Кыргызстан	54	46	58	42	53	47	54	46	47	53	57	43
Молдова	33	67	39	61	33	67	26	74	24	76	24	76
Россия	34	66	19	81	14	86	12	88	11	89	11	89
Таджикистан	83	17	65	35	59	41	53	47	62	38	66	34
Узбекистан	39	61	43	57	41	59	34	66	33	67	37	63
Украина	58	42	47	53	44	56	28	72	20	80	16	84
Страны СНГ	46	54	33	67	27	73	24	76	22	78	21	79

Источник: Main economic indicators of the countries of the CIS, statistical information, Статкомитет СНГ, 2021.

Хотя в отдельных случаях доля взаимной торговли достаточно высока, её общий объем в рамках Содружества по-прежнему уступает объему торговли с дальним зарубежьем. Экспорт в страны дальнего зарубежья в среднем по группировке превышает его объемы в страны СНГ в 4 раза, импорт - в 1,2 раза, а по отдельным странам размеры превышения еще больше. Стоимость взаимных товарных поставок все больше растет, а их физический объем сокращается. По ряду важных товаров (нефтепродукты, алюминий, целлюлоза, сахар, сливочное масло, легковые автомобили и др.) цены в торговле между странами СНГ превысили уровень мировых цен, что нередко делает более дешевой их закупку за его пределами. Переход на мировые цены предопределил высокий уровень несбалансированности структуры промышленности, создал благоприятные условия для развития сырьевых отраслей и неблагоприятные - для перерабатывающих, в первую очередь для машиностроения, легкой и пищевой промышленности. Россия по-прежнему остается их основным партнёром, что объясняется зависимостью от ее поставок энергоресурсов, отдельных видов сырьевых товаров и машинотехнической продукции. Доля России во внешнеторговом обороте отдельных стран СНГ составляет от 54 до 88%. Весьма существенно ее участие и в торговом обороте с дальним зарубежьем (78% экспорта и 57% импорта).

Включение стран СНГ в мировую экономику - главное достижение их независимого и раздельного хозяйствования. Однако общий объем внешней торговли не соответствует их экономическому потенциалу. Экспорт товаров и услуг в страны вне СНГ в расчете на душу населения в середине 90-х гг. составлял в среднем по Содружеству всего 277 долл., в год²⁹.

В экспорте стран СНГ снизилась доля готовых товаров и услуг, а также комплектующих изделий, выросла доля необработанного сырья. Более 40%

²⁹ Строев Е.С., Бляхман Л.С., Кротов М.И. Указанное соч., с. 33.

экспорта России - сырая нефть и природный газ; почти треть общего объема экспорта Беларуси составляют сырая нефть (реэкспорт из России). 80% экспорта Азербайджана - нефть и продукты ее переработки; 52% экспорта Казахстана - каменный уголь, сырая нефть, продукты ее переработки, ферросплавы, медь и медные необработанные сплавы, никель, алюминий; 50% экспорта центральноазиатских республик - хлопковое волокно. В импорте увеличилась доля потребительских товаров, в том числе предметов не первой необходимости (легковые автомобили престижных марок, ювелирные, косметические, кондитерские изделия, алкогольные и другие напитки), снизилась доля инвестиционных товаров, современного оборудования. Ряд стран СНГ ввозит больше товаров и услуг, чем вывозит, покрывая дефицит за счет внешних займов и гуманитарной помощи.

Образовавшуюся в связи с падением отечественного производства нишу на потребительском рынке стран СНГ все интенсивнее заполняет импортная продукция. В 1991 г. товарное обеспечение розничного товарооборота примерно на 90% формировалось за счет продукции собственного производства, а в 2000 г. в России и Украине, например, оно наполовину состояло из импортных товаров, по отдельным видам же одежды и обуви - на 60-80%. Между тем чрезмерная зависимость внутреннего рынка от импортных поставок продовольствия и потребительских товаров создает угрозу экономической безопасности. В мировой практике предельным уровнем безопасности считается 30% импорта во внутреннем потреблении, в том числе 25% по продовольствию.³⁰ Стабильное положение на потребительских рынках Содружества во многом достигнуто за счет импортной продукции. Все больше проявляется тенденция зависимости от стран дальнего зарубежья не только в сфере высокотехнологичных производств, но и обычных потребительских товаров. При этом они занимали не свободное место, а вытесняли неконкурентоспособные товары национальных производителей, из-за чего целые отрасли оказались вытесненными с рынка.

Структуры импорта и экспорта стран Содружества свидетельствуют о том, что в дальнее зарубежье устойчиво поставляются невозобновляемые товары, а в ближние - поступают потребительские товары. Кроме того, нет эффективного механизма, который переориентировал бы выручку от внешнеэкономической деятельности стран СНГ в сферу реального производства. Она уходит либо в оффшоры, либо пополняет спекулятивный капитал, будоражащий финансовый рынок. Все это создает предпосылки для закрепления той модели хозяйствования, при которой преимущественное развитие получают сырьевые отрасли экономики. Возможно, создание ЗСТ изменит ситуацию повернет страны СНГ лицом друг к другу и создаст предпосылки для более эффективного использования их научно-промышленной и производственной базы, переход от двусторонних договоренностей во внешнеэкономической области к многосторонним, учитывающим интересы всех договаривающихся

³⁰ Экономическая безопасность: производство-финансы-банки. - М., 1998, с. 38, 47.

сторон. Для координации торговой политики в отношении дальнего зарубежья необходимы многосторонние консультации, в том числе по поводу вступления в ВТО и увязки тех обязательств, которые вытекают из участия отдельных стран в региональных и субрегиональных блоках.

Одна из острейших проблем экономического развития стран СНГ в начале XXI в. - погашение и обслуживание внешнего долга. По затратам на обслуживание внешнего долга выделяется Туркменистан (5-е место в мире) - 14,5% к ВВП и 31% к экспорту. Несбалансированность торговли и низкая платежеспособность стран-участниц СНГ привели к образованию их крупной задолженности России, которая превысила 7 млрд. долл., и имеет тенденцию к росту. Несмотря на то, что часть долгов была переоформлена в технические кредиты, просроченная задолженность за поставки по прямым хозяйственным договорам постоянно растет и может быть отнесена к разряду безнадежных долгов. Только за энергоресурсы страны ближнего зарубежья задолжали России более 4,5 млрд. долл., в том числе Украина - 2,5 млрд. долл., из которых признает лишь 1,4 млрд. долл. При этом Россия продает газ странам Запада значительно дороже. Правительство РФ и сейчас рассматривает возможности увеличения объемов кредитования партнерам по интеграции, тогда как предоставление новых кредитов следовало бы увязать с возвращением долгов, их трансформацией в государственные долги, или, что более действенно, имущественным обеспечением долга. В счет погашения задолженности государство-должник может передавать свои объекты собственности или пакеты акций приватизированных предприятий, представляющих интерес для кредитора.

По международным стандартам предельный уровень государственного внешнего долга, превышение которого угрожает экономической безопасности страны составляет 40% ВВП. Вначале государства-участники СНГ укладывались в принятые пороговые значения обслуживания внешнего долга, которые в целом им Содружеству находились в пределах 25-30%. После августа 1998 г. данный предел составил 70-80%. Этот уровень уже значительно превысили Таджикистан, Туркменистан, Молдова, Украина, Азербайджан и Кыргызстан. В результате они вынуждены финансировать дефицит государственного бюджета путем заимствования как на внутреннем, так и на внешнем рынках. После кризиса практически во всех странах СНГ произошла девальвация национальных валют, что, с одной стороны, привело к новому всплеску инфляции, обесценило денежные ресурсы населения и снизило его покупательную способность, а с другой - стимулировало увеличение производства в отраслях, ориентированных на экспорт и сокращение импорта, обеспечило рост спроса производителей и населения на отечественные товары.

Несмотря на подписанные государствами Содружества Соглашение о «новой рублевой зоне» (1993 г.) и Соглашение о создании ПС (1994 г.), восстановление в полном объеме платежно-расчетных отношений в режиме взаимной конвертируемости национальных валют еще не обеспечено. Национальные валюты в обслуживании взаимного товарооборота занимают всего 15%, столько же, сколько и бартер.

Таким образом, основной задачей реформирования внешнеэкономических связей остается отработка принципов, механизмов и режимов торгово-экономических отношений, на двух- и многосторонней основе, которая должна осуществляться в русле гармонизации национальных хозяйственных комплексов, методов, форм и темпов проводимых реформ. Тем самым будут созданы условия реализации экономических интересов многих стран СНГ, тяготеющих к России, преодоления их тяжелой хозяйственной ситуации.

Поэтому в эффективном международном сотрудничестве, в том числе в органах его инфраструктуры, объективно заинтересованы все страны. Вот почему важным фактором участия государств Содружества в глобализации мировой хозяйственной системы является их деятельность в ее главных институциональных структурах - ВТО, МВФ, Мировом банке, ЕБРР, ОЭСР, Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) и ряде других.

Основой любого экономического интеграционного объединения в мире является торговля. Не случайно ВТО призывает к созданию всемирной ЗСТ, способной обеспечить глобальную экономическую интеграцию. Собственно, по развитию торговли и оценивается эффективность и продвинутость того или иного экономического объединения, его соответствие общепринятым принципам взаимодействия стран, а следовательно, перспективам вхождения в мирохозяйственную систему.

Не все страны СНГ сегодня готовы к жёсткой конкуренции. Наспех принятые в 90-е годы Кыргызстан, Грузия и Молдова как участники ЗСТ СНГ стали переходным шлюзом для товаров развитых стран ВТО на более ёмкие рынки других государств СНГ. В этом раскрываются истинные торгово-политические устремления ВТО. Присоединение государств-участников СНГ к ВТО - объективно необходимый процесс, обусловленный важностью продвижения на мировые рынки, повышения конкурентоспособности продукции национальных производителей, переоснащения и структурной перестройки их производственного аппарата. Все другие государства Содружества ведут интенсивные переговоры об их вступлении в ВТО, что, однако, автоматически не приведет к решению их проблем, но может создать новые осложнения. Странам СНГ необходимо добиться максимально благоприятных для себя условий принятия в ВТО и выстроить алгоритм устранения негативных последствий такого присоединения, как это сделал, например, Китай, обставивший десятками своих условий участие в тех или иных документах ВТО.

Не менее важно добиться признания рыночного характера национальных экономик стран Содружества. Сейчас ряд государств устанавливают для них крайне жесткий торговый режим с таможенными пошлинами, в три и более раз превышающими действующие в ВТО. Однако, принимая во внимание недостаточный уровень конкурентоспособности некоторых производств, быстрое открытие их внутренних рынков может резко усилить экспансию зарубежных товаропроизводителей, обострить формирование национальных бюджетов (из-за уменьшения таможенных платежей), усилить напряженность торговых и платежных балансов. Поэтому для предотвращения нежелательных

результатов вступления участников СНГ в ВТО необходимы совместные действия и согласованные сроки их адаптации к стандартным требованиям этой организации.

Отношения стран СНГ с МФО складывались сложно и противоречиво, особенно с МВФ, рекомендации и требования которого были направлены, прежде всего, на обеспечение своевременного возврата предоставляемых фондом кредитов и стимулирование для этого традиционного сырьевого экспорта и жесткого бюджетного и макроэкономического регулирования. Вместе с тем МВФ по политическим соображениям в прошлом закрывал глаза на реальные факты и недостатки экономической и финансовой политики государств Содружества. Более гладко у бывших советских республик развивались отношения с не столь политизированным Мировым банком, чьи кредиты использовались на конкретные проекты. В случае успехов проводимых ими реформ, эти страны, видимо, будут сокращать свою зависимость от МФО, прежде всего от МВФ.

Вместе с тем странам Содружества не приходится игнорировать тот факт, что МВФ был и остается одной из главных внешних сил, подталкивающих их к либеральному варианту проведения рыночных реформ. Кроме того, не ограничиваясь прямым участием посредством финансовой и технической поддержки, фонд выступает координатором взаимодействия этих стран с западными государствами и МФО. Конечно, по мере развития транзитарным государствам придется все больше рассчитывать на собственные ресурсы. Вместе с тем проявляя активность в рамках МФО, тем более что некоторые из них (Россия) выступают не только заемщиками, но и в качестве их членом-кредиторов.

Национальные финансово-банковские на территории постсоветского пространства в течение довольно длительного времени развивались хаотично под влиянием сложных и противоречивых трансформаций мировой экономики. Внутри страны банкам приходится конкурировать не только между собой, но и с зарубежными банками, причем вторым они нередко проигрывают, поскольку многие кредитные организации стран СНГ все еще не соответствуют международному уровню. Они сильно отстают от своих зарубежных коллег практически по всем показателям развития. Их размер по мировым масштабам весьма скромнен, не говоря об иных проблемах банковской системы (проблема рефинансирования, политические и хозяйственные риски, уровень квалификации и технологии, опыт работы в сфере синдицированного кредитования, отсутствие такого понятия как «консолидированная отчетность» в понимании МСФО, что связано с размытым понятием аффилированности в национальных законодательствах).

Расширение деятельности иностранных банков в СНГ, обусловленное все более глубокой интеграцией страны в мировое хозяйство, является позитивным фактором для быстро развивающихся национальных экономик. Страны СНГ заинтересованы в приходе финансово-кредитных структур, что приводит к усилению конкуренции в банковском секторе, повышению качества оказываемых услуг и появлению на рынке новых банковских продуктов.

Однако результатом «вторжения» иностранных банков на местные рынки может стать потеря национальными банками своего доминирующего положения, и даже утрата государством контроля за финансовой сферой. Страны Содружества, не должны идти по пути большинства стран Восточной Европы, где доля иностранного капитала в банковских системах достигает 80-90%, а то и 100% в полном объеме (как, например, в Словакии). Однако бесконтрольная экспансия иностранного капитала, стремительное проникновение зарубежных банков как через их дочерние структуры, так и минуя их, огромный рост внешних заимствований может привести к постепенному снижению устойчивости национальных банковских систем. Поэтому важно определить масштабы и формы присутствия иностранных банков на внутреннем рынке стран СНГ, которые не подрывали бы позиций национального банковского капитала.

Чтобы укрепить позиции национальных банков, целесообразно как можно быстрее установить ряд требований в отношении деятельности иностранных кредитных организаций на национальных рынках, обеспечить равные условия конкуренции для отечественных и иностранных банков; установить предельный уровень участия иностранного капитала в активах и капитале национальных банковских систем, не превышающий 30%. Если не вводить такие ограничения, теоретически иностранные банки при желании реально могут «освоить» все 100% рынка банковских услуг.

Сейчас иностранными финансовыми институтами полностью поглощены или в подавляющей степени скуплены многие российские банки: «Росбанк», «Импексбанк», «Инвестсбербанк», «ММБ», «Абсолют-банк», «Оргрэс-банк», «Городской ипотечный банк» и др. Очевидно, что с развитием российской экономики и снижением рисков банковской деятельности масштабы присутствия иностранного капитала в стране будут увеличиваться. Пожалуй, ни в одной стране мира вокруг принятия решения о допуске банков с участием иностранного капитала не возникало такого мощного противостояния, как в России и ряде стран СНГ. С одной стороны, процесс глобализации и их интеграции в мировое сообщество не стоит на месте. Но, с другой - готова ли еще неокрепшая, сырьевая экономика СНГ к снятию барьеров или их минимизации в международном сотрудничестве.

Степень и глубина подверженности каждой страны воздействию мирового финансового кризиса в первую очередь зависит от устойчивости и надежности финансово-экономической и банковской систем и от того, насколько сильны заложенные в них защитные механизмы. Присоединение к Базельским соглашениям и их реализация будет способствовать повышению эффективности национальных банковских систем, позволит ее кредитным организациям стать полноправными участниками международных банковских операций, будет укреплять доверие иностранных инвесторов, что представляется достаточно важным в условиях глобализации финансовых рынков.

2.4. Межнациональные отношения и социальная трансформация

Национальные противоречия были заметным фактором в распаде государства, так как он произошел именно по границам национальных республик. Негативно сказались и территориальные споры и конфликты, связанные с неоднократными произвольными изменениями административных границ в СССР. Многие национальные конфликты находились в «спящем» состоянии. Их выходу на поверхность мешала сила КПСС и органов государственной безопасности. При ослаблении государственного контроля в конце 80-х гг. национальные конфликты начали выходить на поверхность. Произошли кровопролития в Нагорном Карабахе, в Фергане и Оше. Обострились и другие противоречия, которые впоследствии привели к войнам уже после распада СССР. Тем не менее, большинство республик выступало за сохранение страны. Об этом свидетельствуют результаты референдума о сохранении СССР 17 марта 1991 г., где большинство населения проголосовало за сохранение государства.

Предупреждение и оперативное урегулирование конфликтных ситуаций в СНГ – важнейшая задача гармонизации межгосударственных и межнациональных отношений. Напряженность и конфликты возникают там, где неблагоприятная социально-экономическая обстановка соединяется с плохим управлением, и когда этнический и религиозный факторы используются для достижения власти и собственного благополучия. Отсутствие в первое десятилетие СНГ цельной, ясно выраженной и активной политики в отношении ближнего зарубежья, неспособность включить механизмы СНГ закрепляли в общественном сознании искаженное представление об истинной роли России (и СССР) в недавнем прошлом и настоящем. В некоторых новых независимых государствах явно и неявно противопоставлялись культуры народов, драматизируется ситуация в нынешней России, которая подавалась как источник нестабильности и угроз спокойствию окраинных регионов, подчеркиваются якобы присущие только коренным народам Востока стремление к порядку, с одной стороны, и будто свойственное северному соседу великодержавное, агрессивное, иждивенческое поведение, с другой.

Общая численность населения стран Содружества в целом постоянно растёт, кроме Украины, Молдовы, Армении и Беларуси. (Табл. 11).

Обострение демографической ситуации связано также с естественной убылью населения в Украине, Молдове и Беларуси, которые вступили в полосу депопуляции ускоряющимися темпами. Суммарно эти три государства за годы реформ потеряли около 7 млн. чел., что превышает численность населения таких государств, как Дания, Словакия, Израиль. Депопуляция очень быстро охватывает все новые территории СНГ.

Российская Федерация - уникальное государство, в котором проживают 176 наций, народностей, этнических групп, где представлены пять мировых

цивилизаций и практически все религии.³¹ Вот почему Россия должна сыграть особую роль в развитии гуманитарной сферы СНГ.

Таблица 11

Среднегодовая численность населения, тыс. чел.

Страна/год	2005	2010	2015	2019	2020
Азербайджан	8500,3	9054,4	9649,3	10024,3	10093,1
Армения	3146,4	3044,8	3004,6	2962,5	2961,9
Беларусь	9664,0	9490,6	9498,6	9465,7	9349,6
Казахстан	15147,1	16321,9	17541,8	18513,7	18879,5
Кыргызстан	5162,7	5448,0	5957,3	6456,5	6636,8
Молдова	3595,2	3562,1	2834,6	2665,0	2620,5
Россия	143519	142849	146406	146765	146748
Таджикистан	6780,6	7519,3	8451,6	8500	9506,3
Узбекистан	26167,0	28562,4	31298,9	33580,4	34558,9
Украина	46924,9	45690,9	42675,3	41858,2	41745,4

Источник: Основные показатели социально-демографической статистики. База данных Статкомитета СНГ. URL: <http://www.cisstat.org/>.

Разделенными после 1991 г. оказались не только русский, но и другие народы бывшего СССР. В «не своих» республиках сейчас примерно 50 млн. чел., из них 25 млн. русских, 7 млн. украинцев, 1,5 млн. белорусов, 3 млн. азербайджанцев, более 3 млн. армян, узбеков и таджиков, сотни тысяч грузин, казахов и киргизов. Все они живут в разных государствах, где разные государственные языки, разные законы, разные деньги и разные учебники. Молодое поколение воспитывают, а старшее переориентируют на разные нравственные, социальные и культурные ценности. Сужаются поле и возможности общения даже близких людей. Экономические мотивы их взаимного отчуждения стали жестче «железного занавеса» советских времен. Проезд друг к другу обходится в несколько прожиточных минимумов.

Тем не менее, очень многие ощущают себя единым народом и имеют тесные родственные связи в масштабах бывшего Союза и сохраняют мощные бытовые интеграционные стереотипы. Ведь каждая вторая семья имеет родственников в других государствах СНГ. На его просторах еще в СССР сложилась общность, обладающая уникальным самосознанием, сформированным во время совместного проживания в многонациональной стране. Это особая психологическая, историческая, культурно-языковая, духовная и территориальная общность, имеющая более глубокие корни, чем, например, у таких же американцев или швейцарцев.

Еще очень сильна ностальгия по обществу, в котором мы жили, хотя и небогато, но мирно и дружно, с оптимизмом смотря в завтрашний день. Поэтому углубление интеграции отвечает не только экономической целесообразности, но и соответствует духовно-психологической ментальности

³¹ Зорин В.Ю. Дети разных народов - как живется нам в единой России? Русский вопрос на постсоветском пространстве // Страсти Охотного ряда – М., 1999, с. 321, 363

населения. Консолидация в новых формах всех народов и народностей устойчиво обуславливает общее возрождение, полноценное использование внутренних национальных ресурсов и идей, несопоставимых с абстракциями интернационального самосознания. В этом заинтересован не только русский, но и все другие народы бывшего СССР, к сожалению, сегодня еще более расчлененные, чем в былые советские времена.

Страны СНГ заинтересованы в том, чтобы в них царило равноправие всех наций и народностей так же, как и на территории других государств, имелась бы возможность сохранять свою культуру и язык, не подвергаться дискриминации, вытеснению и проявлениям разного рода бытового национализма. При этом интеграционные устремления должны быть увязаны с патриотическими традициями и настроениями в России, всегда отличавшейся отеческим отношением к «младшим братьям». Культивируя феномен «большой Родины» на просторах СНГ, она может содействовать устранению разрушительного воздействия на производственный и научно-технический потенциал, связанного с исходом русскоязычного населения во всех бывших республиках. Как правило, это - высококвалифицированные специалисты промышленности, науки, медицины, образования Их переселение в Россию отрицательно сказывается на использовании производственно-технической базы бывших республик, порой приводит к остановке цехов и участков, снижению качества и конкурентоспособности продукции, производительности труда, увеличению потерь. Неудивительно, что сегодня этих же специалистов приглашают для работы на те же предприятия и организации, которые они когда-то покинули, но уже по контракту с оплатой в иностранной валюте.

В бывшем СССР, по крайней мере, каждый житель мог рассчитывать на определенный, хоть и незначительный минимум доходов, позволявший удовлетворять свои потребности. Сейчас же многие оказались за чертой бедности или вообще без средств к существованию. Произошло очень сильное имущественное и доходное расслоение общества. Так, по данным академика Д.С. Львова, 92% собственности России оказалось в руках 7% населения. Соотношение в доходах 10% наиболее и наименее обеспеченных групп населения превышает 10:1, что по мировым стандартам расценивается как зона социальной нестабильности. В России это соотношение составляет 15:1 а по отдельным регионам более 20:1 (в СССР было – 5:1). В наиболее развитых странах оно колеблется в пределах 8:1.

В 90-е гг. сократились и возможности всестороннего совершенствования населения, о чем свидетельствует индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), рассчитываемый исходя из ожидаемой продолжительности жизни, уровня грамотности взрослого населения, уровня образования, числа поступивших в учебные заведения, реального ВВП на душу населения (Табл. 12). Естественно, там, где снижаются доходы и растут цены, снижается покупательная способность населения, деформируется структура потребления, в ней преобладает продовольствие (потребительская корзина до 80% состоит из продуктов питания). В этом случае меньше средств расходуется на покупки

непродовольственных товаров, сдерживается рост реального сектора экономики.

Таблица 12

Рейтинг стран СНГ по ИРЧП человеческого развития

Страна	ИРЧП		Место в мире		Изменение ИРЧП (+,-)
	2010 г.	2019 г.	2010 г.	2019 г.	
Беларусь	0,732	0,823	61	53	+0,091
Россия	0,719	0,824	65	52	+0,105
Казахстан	0,714	0,825	66	51	+0,111
Грузия	0,698	0,812	74	61	+0,114
Армения	0,695	0,776	76	81	+0,081
Украина	0,710	0,779	69	74	+0,069
Узбекистан	0,617	0,720	102	106	+0,103
Туркменистан	0,669	0,715	87	111	+0,046
Кыргызстан	0,598	0,697	109	120	+0,099
Азербайджан	0,713	0,756	67	88	+0,043
Молдова	0,623	0,750	99	90	+0,127
Таджикистан	0,580	0,668	112	125	+0,088

Источник: Human development report, 2010; Human development report, 2020

Наиболее сильное снижение жизненного уровня произошло в Грузии, Таджикистане, Молдове, Украине. Более 50 млн. чел. оказались за чертой прожиточного минимума на пороге бедности. Ухудшение условий жизни не могло не сказаться на демографической ситуации. Также различия в уровне жизни населения в регионах РФ определяют основные предпосылки социальной напряженности в субъектах РФ и межрегиональной миграции населения. По оценке Минэкономразвития России на долю 10 регионов – лидеров по показателю производства валового регионального продукта (ВРП) приходится 52% объема ВВП страны, тогда как на 10 регионов с наименьшим объемом – только 1%. В число регионов-лидеров, как по производству ВРП, так и по промышленному производству и инвестициям, входят Москва и Санкт-Петербург, Московская и Свердловская области, Республика Татарстан, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа.

Получило распространение такое явление, как внешняя трудовая миграция: легальная (300-350 тыс. чел.) и нелегальная (в несколько раз больше). По данным МВД РФ, на территории России сейчас находится до 2 млн. незаконных мигрантов. Эти негативные тенденции в трудовой сфере призваны преодолеть социальные реформы. Однако осуществляются они медленно из-за недостатка финансовых средств, пассивности работодателей, обнищания и углубления имущественного расслоения населения.

Как ни странно, от распада СССР больше всех пострадало русскоговорящее население постсоветских республик. Именно оно формировало потоки беженцев и вынужденных переселенцев, число которых в 90-е годы превысило 5 млн. чел. Нигде в цивилизованном мире беженцем не

является каждый десятый житель, как в Азербайджане и Таджикистане. С таким катастрофическим положением вряд ли в состоянии справиться и вполне процветающее государство. Помощь им требует крупных затрат, пропорционально на все заинтересованные государства, что создает дополнительную нагрузку на экономику принимающих стран. Вот почему проблема вынужденного переселения граждан должна решаться на компенсационной основе. Ведь только в РФ из стран СНГ и Балтии на постоянное место жительства перебрались более 15 млн. человек.

Изначально Россия была экономически не готова к приему переселенцев, и миграционная политика сосредоточивалась на сдерживании иммиграции из-за недостатка ресурсов и ограниченности рабочих мест. Выехавшие порой сталкивались на местах с такими трудностями, которые они просто не в состоянии были преодолеть без серьезной государственной поддержки. Вместе с тем неослабевающий отток русскоязычного населения создает проблемы не только для принимающей стороны. Там, откуда оно уезжает, могут в любой момент возникнуть острейшие внутри- и межклановые националистические и шовинистические рецидивы. Дело в том, что в сложных по этническому составу населения республиках русские как представители доминирующей в бывшем СССР нации играли консолидирующую роль для местного титульного населения, препятствуя внутригрупповым противоречиям и разногласиям других наций и народностей. Они и сейчас объективно являются стабилизаторами отношений новой России с другими постсоветскими государствами. Прагматизм в национальной политике предполагает, что при вынесении решений по тендерным контрактам на строительные и прочие подряды в странах СНГ с российским финансированием следовало бы учитывать такой критерий, как степень занятости в компаниях-претендентах русскоговорящих специалистов и рабочих.

Результатом миграционных процессов стало изменение национального состава ННГ. Так, уже в 1999 г. в Казахстане было объявлено, что казахи превысили 50% общего числа населения страны. В Узбекистане с 1989 г. выросла доля узбеков (с 71 до 84%) и снизилась доля лиц других национальностей. Сейчас русские составляют 16% от всего населения страны (примерно 3,5 млн. человек) против 37% до распада СССР, в Кыргызстане русских осталось 7% против 20%. В 2021 г. из Казахстана уехало рекордное число русских – 48,6 тыс. человек.³² Схожая ситуация роста удельного веса титульных наций наблюдалась на всём постсоветском пространстве, включая национальные республики России. Наиболее важными причинами отъезда люди называли сокращение число русскоязычных школ, объема преподавания в вузах на русском языке, а также «топонимическая коррекция» - стирались русские названия, культивировалась этноориентированная кадровая политика.

Многие хозяйственные руководители, ИТР и врачи, а также технократическая прослойка среднего звена в СНГ родным для себя считает

³² URL: <https://rg.ru/2022/02/03/vyzhutovich-zhit-v-kazahstane-ili-uehat-na-rodinu-kazhdjy-reshaet-sam.html>.

русский язык независимо от своей национальности, стали носителями евразийской культуры, передового технического, научного и управленческого опыта. Потеря русскоговорящего звена лишает в СНГ интеграцию мощной социально-духовной опоры. Между тем национальные элиты, впитавшие в себя и русскую, и западноевропейскую, и азиатскую культуры, могли бы стать социальной и интеллектуальной опорой единения народов и углубленной интеграции постсоветских государств, а не дополнять «утечку мозгов» из ближнего зарубежья. С этой точки зрения, большие перспективы, в том числе для России связаны с поддержкой адаптации многомиллионной диаспоры к новым реалиям и их нормальной жизнедеятельности в местах нынешнего проживания. Эта поддержка наряду с экономической помощью предполагает разработку и внедрение во все уровни систем воспитания и образования курса этики межнациональных отношений, неоправданно забытого и в советские, и в перестроечные времена.

В целом, необходимо повысить внимание государств СНГ к образовательному процессу так, как это делается, например, в центральноазиатских странах. Важно обеспечить равные права граждан СНГ на получение образования, добиваться введения единых стандартов образования, совместных программ обучения студентов и переподготовки специалистов, признания имеющими одинаковую ценность дипломов вузов, документов о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий. Не менее целесообразно, обеспечить для русскоговорящей молодежи возможности получения полноценного образования в государствах проживания, а также предусмотреть выделение квот и определенных льгот при приеме соотечественников из ближнего зарубежья в высшие и средние специальные учебные заведения России, их материальной поддержки со стороны как национальных, так и межгосударственных структур СНГ.

Сейчас же темпы интеграции в области образования не отвечают потребностям продвижения к единому образовательному пространству как интеллектуальной и профессиональной основе межгосударственного сотрудничества. Усилились признаки обособления систем образования, разрыва научных связей, оттока высококвалифицированных кадров и коммерциализации высшего образования. Насколько ранее популяризовалась и возвышалась роль русского языка, настолько она принижается сейчас, особенно в первые годы суверенизации. К сожалению, в некоторых республиках становится все меньше и меньше учебных заведений с обучением на русском языке. В Туркмении их число сократилось на 70%, в Молдове - на 65%, в Казахстане - на 60%. При этом местные политические лидеры не задаются вопросом, на каком языке местное население будет постигать вершины естественных, фундаментальных наук, медицины, финансово-банковского дела, в целом научно-технического прогресса. Многие местные языки, в том числе малых народов РФ, для этого непригодны, так как нет ни учебников, ни преподавателей, ни самой терминологии, создавать их дорого и неоправданно. Даже Израиль, страна перенаселенная интеллектуальными кадрами, не может себе позволить такой роскоши. В Турции и Индии преподавание специальных

дисциплин ведется только на английском языке. Так оказалось и дешевле, и проще приобщаться к мировой цивилизации.

Следует отметить, что сами российские власти во многом способствуют оттоку русскоязычного населения из ЦА, реализуя с 2007 г. программы возвращения соотечественников для улучшения демографической ситуации в стране и получения квалифицированных кадров. Стало происходить постепенное сужение пространства использования русского языка. В Узбекистане, Кыргызстане, Таджикистане и Туркменистане и русский язык продолжает использоваться лишь в крупных городах и столицах, в то время как в сельской местности и малых городах он фактически сходит на нет. Вслед за сужением лингвистического поля происходит и сужение пространства влияния российской культуры. В последнее время некоторые страны ЦА демонстрируют стремление возродить русский язык и через него обеспечить подрастающему поколению доступ к современным знаниям. Показательным здесь является осуществляемый Россией образовательный проект по отправке на работу в ЦА преподавателей средних школ и вузов. Одновременно увеличивается число учителей, направляемых на курсы повышения квалификации в Россию и российские регионы.

Такой подход особенно важен в текущих условиях, когда доля русскоязычного и этнически русского населения в ЦА невысока. Ставка на подрастающую местную молодежь, охват ее российским образованием, которое де-факто идет в «пакете» с обучением на русском языке, может стать тем подходом, который позволит России и в обозримом будущем сохранить сильные культурные связи. Пока ещё многие в СНГ хорошо владеют русским языком. В советское время благодаря ему многие нации и народности приобщились к европейскому образу жизни и мышления, а их представители вошли в мировую науку и технику, литературу и культуру. На нем получили образование политические лидеры и научно-техническая интеллигенция. В большинстве постсоветских государств рабочим (т.е. тем, на котором готовятся предварительно документы, а затем переводятся на государственный) является русский язык. За годы существования в составе СССР произошел не только резкий рост численности населения, но и изменился его этнический состав – в республики прибыли миллионы людей из других регионов страны, что сделало русский язык не только языком официального делопроизводства и образования, но и языком межнационального общения.

Одновременно русский язык и культура являются для СНГ одним из инструментов укрепления собственного культурного и интеллектуального потенциала, одним из средств коммуникации с ключевыми политическими и экономическими партнерами, что объективно способствует укреплению национальных экономик и их позиций в Евразии и в мире.

Еще одним столпом российского культурного влияния в ЦА можно считать общую историческую память, касающуюся совместного участия и победы народов Советского Союза во Второй мировой войне. Это событие все еще представляет собой своеобразную ось ментального единства. В пользу этого свидетельствует тот факт, что русский язык не только не исчерпал себя,

но все больше становится объединяющим фактором. Не случайно Президент Узбекистана Ш.М. Мирзиёев новогодние обращения, как правило, начинает на русском языке.

Общее культурное пространство надо формировать на основе исторически сложившихся связей и деловых контактов. Независимо от желания или нежелания политиков граждане бывшего СССР хотят свободно перемещаться на этом пространстве, широко пользоваться правами и основными свободами человека. Реальность такова, что одна часть русскоязычного населения, получив гражданство стран проживания, постепенно ассимилируется в их общества, другая - оформив гражданство РФ, осела за ее пределами в качестве иностранцев, третья — в новом зарубежье на правах апатридов, т. е. лиц без гражданства. Так, что будущее неотвратимо за безвизовым режимом для начала в ЕАЭС, значит нужны соответствующая законодательная база, облегченные процедуры принятия или восстановления гражданства всеми бывшими гражданами СССР, имеющими для этого достаточные основания.

Это особенно актуально в связи с так называемым феноменом Нового Узбекистана, где некоторый отток русских и русскоговорящих сменился в последнее время возвратом, так как в Республике не допускается их дискриминация, обеспечивается равное отношение ко всем гражданам, восстанавливается гражданство для соотечественников. Достигнуты вселяющие надежду договоренности о свободном въезде и выезде, введении единых стандартов социальной защиты, выравнивании условий пенсионного обеспечения и льгот ветеранам войны и труда, инвалидам и малообеспеченным семьям. Тем самым воссоздаются условия, благоприятствующие общей самоидентификации человека и тому, чтобы духовное родство, духовная общность народов, которые проживали в едином государстве, сохранялись столетиями. *Люди должны находить пути друг к другу, несмотря на политическую конъюнктуру.* Надо только наполнить новым содержанием такие понятия, как «великая дружба народов», «братские республики», «интернационализм и патриотизм». Союз народов нерушим независимо от того, где они проживают, и должен укрепляться одновременно с развитием новой государственности и международного сотрудничества бывших союзных республик, утверждая верховенство общечеловеческих ценностей над национальными.

Глава 3. Модели и структурирование постсоветской интеграции

3.1. Возможные сценарии развития

Вхождение человечества в третье тысячелетие сопровождается оценками глобальных и региональных тенденций его развития на ближайшую и более отдаленную перспективу. При разработке сценариев будущего СНГ основные варианты сосредотачиваются, с одной стороны, на обычной экстраполяции сегодняшних условий и, с другой - на достижение неких идеалов. За 30 лет функционирования Содружества наряду с деформацией воспроизводственного процесса наблюдаются глубокие макроэкономические изменения.

Наряду с развитием двусторонних и многосторонних отношений, происходит и регионализация экономического пространства в форме объединений, которые существенно различаются темпами развития и геополитическими факторами роста. Они уже дают представление об «успешности» или «безуспешности» национального строительства в постсоветских республиках. Теперь странам Содружества следует обозначить с предельной чёткостью свои стратегические цели. Если же некоторые из них уклоняются от этого, то, видимо, не нужны и пустые декларации об общности народных судеб и обреченности жить вместе. Это отнюдь не предполагает унифицированного подхода к решению глобальных проблем СНГ. Напротив, жизнь показала бессмысленность объединений без учёта национальной, региональной, экономической и социальной специфики каждого участника Содружества. Поэтому не может быть и речи о каких-либо универсальных схемах. СНГ может далее развиваться по нескольким сценариям, которые условно можно систематизировать следующим образом:

Экстремальные сценарии интеграции СНГ. При этом совершенно очевидно, что должны быть исключены два крайних сценария развития событий – восстановление СССР и полная автаркизация новых государств в силу их абсолютной нереальности. Противоположностью этим вариантам является сценарий максимально возможного дистанцирования какого-либо государства, да и России от стран ближнего зарубежья. В частности, в России нередко призывали к этому, мотивируя избавлением её от материальных затрат по поддержке ННГ, что это будет способствовать более быстрому интегрированию в мировое хозяйство и получению от этого определённой выгоды. Но последствия потери связи любой страны с Россией и шире - с постсоветским пространством чреваты тяжёлыми геополитическими и геосоциально-экономическими последствиями.

Создание общего экономического пространства. Данный сценарий является альтернативой предыдущим. Основой его реализации является теснейшая взаимозависимость экономических систем стран СНГ - в прошлом составных частей единого народнохозяйственного комплекса СССР. Эти системы характеризуются разными масштабами и значительными различиями в уровнях и условиях производства. Вместе с тем за долгие годы совместного

пребывания в составе бывшего Союза сложилось глубокое общественное разделение труда между государствами нынешнего Содружества, их взаимозависимость и взаимодополнение. Страны СНГ в течение многих десятилетий были объединены не столько торговлей, сколько высокотехнологичным производством, весьма слабо связанным с мировым рынком (за исключением экспортных поставок топливно-энергетических и минерально-сырьевых ресурсов). Эффективность производства и качество выпускаемой продукции в государствах Содружества в среднем ниже, чем на мировом рынке. Поэтому отечественная продукция в основном неконкурентоспособна по сравнению с импортной даже на внутренних рынках.

Помимо существенных различий в масштабах, условиях и эффективности хозяйствования, экономические системы СНГ обладают специфическими особенностями в развитии производительных сил. Последние отличаются значительной концентрацией производства, слабыми связями с мировым рынком структурной диспропорциональностью, существенным уровнем милитаризации. Наряду с неоднородным экономическим развитием стран СНГ особенности их производительных сил создают значительные препятствия для объединения и последующего развития государств Содружества под воздействием классических рыночных регуляторов.

Сценарий создания общего экономического пространства СНГ представляется следующим образом. В ходе заключения ТС, ПС и ВС государства Содружества образуют единое экономическое пространство с общей таможенной границей. Внутри него целенаправленно, в соответствии с общими целями развития СНГ формируются необходимые условия для свободного перемещения товаров, услуг, труда и капиталов, которые устанавливаются в процессе добровольного согласования решений в соответствии с принципом консенсуса. Она предполагает, что государственное регулирование не ограничивается лишь косвенными регуляторами финансово-бюджетного и кредитного типа, а активно использует методы прямого регулирования. С его помощью осуществляется стратегическая суверенная роль экономически различных, но политически равных государств Содружества в формировании общих целей развития объединяющихся стран, тем более что они взаимозависимы и экономически взаимодополняют друг друга.

Установление целей развития общего экономического пространства Содружества открыло бы возможности согласованно определить его общеэкономические, межстрановые и межотраслевые пропорции в соответствии с национальными стратегиями развития. В рамках этих пропорций их государственные институты совместными усилиями стали бы выполнять координирующую роль по обеспечению согласованности прямых договорных связей между поставщиками и потребителями продукции, отраслями и регионами.

В силу самых разнообразных объективных и субъективных обстоятельств, не удалось разработать эффективную форму и модель многостороннего экономического взаимодействия. В этом плане большая вина ложится на Россию, которая весьма нередко под словом «интеграция» понимала

«принуждение к дружбе». Основной порок интеграции в СНГ состоит в том, что ее пытаются осуществлять сверху, бюрократически и не уделяют достаточного внимания развитию двусторонних связей, приграничному сотрудничеству, в частности между регионами, особенно на уровне предприятий. Сказываются и различия в направленности экономических реформ, значительные расхождения в национальных законодательствах, особенно в области валютно-финансового, налогового, внешнеторгового и таможенного регулирования, нарушающие целостность экономического пространства СНГ.

Острый финансовый кризис (1998 г.) и последующие кризисы, в том числе связанный с COVID-19 отразил сохранившуюся до сих пор в СНГ взаимосвязанность и со всей очевидностью выявил необходимость согласованной работы по формированию и реализации единой стратегии социально-экономического развития государств Содружества, их скоординированного вхождения в мировую хозяйственную систему.

Об общем рынке и ЗСТ сегодня реально можно говорить только на двустороннем уровне и отчасти в региональных образованиях, возникновение которых не предусматривалось основополагающими документами СНГ. Экономическое сотрудничество не по риторике, а по содержанию становится определяющим фактором объединения. Но даже формирование ЗСТ далеко от завершения, и это во многом связано с Россией, которая позже многих других ратифицировала договор о создании ЗСТ, поскольку вступление его в силу лишало российскую казну многомиллионных поступлений от транспортировки энергоносителей за рубеж и влекло за собой убытки российских производителей от реализации на своем рынке товаров из стран СНГ по ценам значительно ниже среднемировых.

Россия оказалась слаба и в том, в чем была традиционно сильна - в военно-политическом аспекте. Обвиняемая в «имперских замашках» рядом государств СНГ, она на деле ничего не получала, а лишь шаг за шагом сдавала свои позиции. Сейчас российское руководство меняет акценты, на первый план выдвигается жесткое отстаивание национальных интересов на международной арене, повышение безопасности рубежей Содружества. Огромное значение имеет и широкое становление транснациональных компаний и ФПГ. Российский капитал значительно более интегрирован в мировую систему, нежели капитал других стран СНГ. Это тоже дает России шанс. Взаимовыгодное экономическое сотрудничество может оказаться значительно эффективнее прежнего подхода. Оно не будет вызывать такой негативной реакции, как военно-политические методы поддержания российского влияния на постсоветском пространстве.

Реализация рассматриваемого сценария дает целый ряд существенных преимуществ. Она обеспечивает максимальное использование экономического потенциала каждой из объединяющих стран и качественно уменьшает их зависимость от мирохозяйственных связей. Увеличение емкости объединенного рынка в условиях беспошлинного обмена способствует росту спроса на продукцию объединяющихся стран и тем самым препятствует продолжению в

них спада производства. Активизируется производственный экспорт при максимальной экономии на издержках транспортировки и пересечения границ. Создаются экономические основы для активного преодоления последствий кризиса путем регулируемой специализации.

Такой сценарий возможного развития Содружества являлся вполне реальным с экономической точки зрения и обладал значительными преимуществами по сравнению со всеми остальными. Однако возможность его реализации должна была быть обусловлена кардинальным изменением стратегического курса на многостороннее сотрудничество в направлении гармонизации и максимального согласования национальных интересов, передачи части экономического суверенитета наднациональным органам. Низкая вероятность такой трансформации заставляет рассматривать данный сценарий будущего СНГ в ближайшей перспективе не реальным.

Автономное вхождение стран СНГ в мировой рынок. Для реализации данной модели существует объективная основа - резкое ослабление хозяйственных связей с СНГ в ходе проведения в России либеральных экономических реформ. Так, в 1990 г. доля ближнего зарубежья во всём товарообороте стран Содружества равнялась 70%, а уже к 1996 г. уменьшилась более чем в три раза. Обвальное сокращение экономических связей из-за переориентации России на мировой рынок оказалось весьма болезненным для СНГ. Ради сохранения социально-экономической стабильности государствам Содружества пришлось также вслед за Россией переориентировать свою внешнюю торговлю на дальнее зарубежье (с 18% в 1990 г. до 60% в 2000 г.). Основной объем в дальнем экспорте стран СНГ приходится на производственные ресурсы - нефть, продукты переработки нефти, газ, уголь, черные и цветные металлы, минеральные удобрения, хлопковое волокно. На мировом рынке они обмениваются на машиностроительную продукцию и потребительские товары.

Взаимосвязанный механизм переориентации внешней торговли и структурной деформации производства действует автоматически. Чем глубже переориентация экономики государств Содружества на мировой рынок, тем выше в его промышленности удельный вес добывающих отраслей и, соответственно, интенсивнее торговые связи с дальним зарубежьем. Но такой вариант заведомо ущербен, так как предопределяет судьбу этих стран в качестве сырьевых придатков западной экономики, поскольку в ряде случаев осуществляется передача им не только в управление, но и в собственность производственных объектов, как это имеет место, например, в Казахстане и Азербайджане.

«Нейтрального» подхода придерживается Туркменистан, который не подписал Договор об Экономическом союзе, открыто игнорирует многие другие межгосударственные соглашения и занимает особую позицию в отношении многостороннего сотрудничества в рамках СНГ. В то же время здесь глубоко авторитарная власть. Произошло резкое обнищание населения, хотя граждане Туркмении имеют право бесплатно пользоваться водой, солью, газом и электроэнергией в ограниченном количестве. Власть смогла обеспечить

внутриполитическую стабильность, использовать богатые природные ресурсы и вовлечь их в международный хозяйственный оборот. Она обеспечивает быстрое достижение экономического роста за счет увеличения поставок топливно-сырьевых ресурсов на мировой рынок. При их значительных запасах государство может безбедно существовать длительное время. При этом преобладающая часть инвестиций направляется на развитие нефтегазового сектора и обслуживающие его отрасли горнодобывающую и обрабатывающую промышленность. Россия, будучи в 90-е годы крупнейшим импортером туркменского газа, постепенно уступила это место Китаю. Закупки Газпромом газа почти прекратились с 2016 г. и Туркменистан переместился на последнее место среди внешнеторговых партнеров России в СНГ. Хотя РФ продолжает входить в число ведущих внешнеторговых партнеров, наряду с Китаем, Турцией, ОАЭ, Ираном.

Недостатки данного сценария «умеренно-отстраненной автаркии» проявляются в заведомо эволюционном, постепенном характере модернизации экономики каждой из стран СНГ; зависимости процессов экономической перестройки в данном государстве от ситуации во всех остальных странах-членах Содружества и, прежде всего, России, ограниченности отечественного и отсутствия мирового опыта реализации таких трансформаций. Этот сценарий предполагает самостоятельное экономическое развитие при взаимодействии с другими странами СНГ преимущественно на двусторонней основе. При этом вполне отчетливо просматривается стремление в одиночку включиться в процессы глобализации. По этому пути вследствие известных событий пошли Грузия и Украина. Они ищут пути интеграции с ЕС и НАТО, в частности, намерены участвовать в формирующейся на Западе структуре национальной безопасности.

Такой сценарий возможного развития Содружества является вполне реальным с экономической точки зрения. Однако в условиях глобализации автономное вхождение в мировой рынок представляется экономически и политически нецелесообразным.

Стоит указать на серьезные недостатки автономного вхождения государств Содружества в мировой рынок на опыте реализации сценария автономного от России развития, вовлечения ННГ в альтернативные структуры. Запад, несомненно, готов его внедрять в странах СНГ, используя возможности Мирового банка и МВФ. В условиях моноотраслевого хозяйства, ориентированного в основном на поставки сырьевых ресурсов, страна быстро попадает в глубокую зависимость от мирового рынка, лишается экономического суверенитета и реальной национальной независимости. Для экономического роста используются только локальные сырьевые резервы ресурсного потенциала страны («точки экономического роста»). Вследствие этого резко усиливается неравномерность в размещении производительных сил страны, порождающая растущее региональное и национальное неравенство. Возникает социальная напряженность, особенно опасная в многонациональных странах. Появляется потенциальная возможность конфликтов военного характера. Резко сокращаются экономические предпосылки для действенного

военно-политического союза между государствами Содружества. Поэтому модель автономного вхождения в мировой рынок резко усиливает военную угрозу странам СНГ со стороны их соседей.

Приоритетное развитие двустороннего сотрудничества. Это - главное и определяющее направление экономической интеграции на постсоветском пространстве. Опыт показал, что двусторонние отношения успешно складываются друг с другом практически у всех стран СНГ, и они реально и эффективно работают. Им легче напрямую договариваться друг с другом, нежели решать свои проблемы через громоздкий механизм Содружества.

Сценарии различных конфигураций интеграции. По своему интеграционному содержанию региональные группировки являются либо ЗСТ, либо ТС, т.е. начальными, самыми низшими стадиями межгосударственных образований. Их объективной основой являются сложность современной социально-экономической ситуации в СНГ и неоднозначность тенденций его дальнейшего развития, в которой «просматриваются» черты рассмотренных выше сценариев. Соответственно в каждой из форм интеграционного взаимодействия в зависимости от целей и задач формируются соответствующие исполнительные органы управления и система подготовки принятия и реализации решений. Главное, чтобы сами участники этих образований не рассматривали свои структуры как альтернативу СНГ.

Содружество, сохраняя единое географическое пространство, в перспективе, скорее всего, будет взаимодействовать в формате региональных политических альянсов и экономических группировок. Одни государства будут все дальше отходить от России, если даже экономические контакты с ней интенсифицируются в краткосрочной перспективе, другие будут тяготеть к ней, сохраняя при этом различные институциональные формы привязки к российскому экономическому и особенно политическому пространству. «Блоковая» структура в рамках СНГ уже стала реальностью, при этом отдельные субрегиональные группировки не отличаются замкнутостью и пересекаются друг с другом.

Наиболее успешное и перспективное в СНГ интеграционное объединение - ЕАЭС. Однако уровень их взаимодействия еще далек от уровня 1990 г., когда они составляли единый народнохозяйственный комплекс СССР. В ЕАЭС доминирует Россия, являясь своего рода центром объединения, а региональная интеграция представляет собой как бы расширение российского экономического пространства. Входящие в ЕАЭС страны завершают формирование ЗСТ, одновременно находятся на этапе создания единой таможенной территории. Сейчас необходимо изменить «качественное содержание» ЕАЭС, создать на его базе полноценную межгосударственную экономическую организацию с четкой структурой и эффективным механизмом, добиться реальной интеграции.³³

³³ Более подробно в главе 4.

Региональные образования в СНГ, помимо Союзного государства и ЕАЭС, воспринимаются в России настороженно и даже раздраженно, будто потенциально угрожают распаду СНГ. Считается, что любая интеграционная инициатива, не исходящая из Москвы, противоречит национальным интересам РФ. Так было с ГУУАМ и ЦАС. Большинство государств южной части СНГ сдержанно относится к российским либеральным реформам, активно применяет методы государственного регулирования экономики, что, несомненно, является дополнительной основой для их сближения. Поэтому нет серьезных препятствий для реализации концепции межгосударственного институционализма при создании общего экономического пространства этих стран, о чем шла речь в рамках сценария многостороннего сотрудничества. Углубление таких моделей интеграции предполагает возникновение в экономическом пространстве СНГ новых центров влияния. Решающая роль России может уменьшиться, что создает предпосылки для реализации более устойчивой биполярной модели интеграции, лишенной к тому же «имперского прошлого». Сейчас РФ в СНГ бесспорно играет ведущую роль. Однако в будущем ее не следует преувеличивать. Если в перспективе Россия уйдет из экономического пространства Украины, Грузии, Молдовы, то странам южной части СНГ будет сложнее демпфировать возникшие конфликтогенные явления и сохранить социально-экономическую стабильность в своих государствах. Через 10-20 лет экономическая интеграция ряда государств СНГ может стать возможной и без российского участия. Но выиграет ли от этого сама Россия, лишившись создававшегося 300 лет «южного пояса» своей национальной безопасности? Союзы, как известно, создаются на основе «дружбы против» или «дружбы за». 30-летний опыт подтверждает, что дружба против России - все менее сплачивающий фактор. Принципиально важно, чтобы региональные объединения работали на укрепление Содружества. Специфика сегодняшнего момента в том и состоит, что попытки интегрироваться в рамках СНГ без России и в обход России явно дают пробуксовку.

В то же время в южной части Содружества, включающей государства ЦА, благодаря конструктивной политике, прежде всего Нового Узбекистана создаются принципиально новые экономические возможности и перспективы более тесной региональной интеграции с ЕАЭС и СНГ. Интересен опыт центральноазиатской интеграции, различные формы и форматы которого складывались в 1993-2015 гг. и лишь с 2017 г. приняли реальные формы.³⁴

Формирование региональных структур с другими странами. В настоящее время наблюдаются попытки установления более тесных контактов некоторых стран СНГ с другими странами и не исключено, что в разных частях СНГ могут быть реализованы различные конфигурации интеграции. Так, Молдова проводит политику, пограничную с антироссийской и всё больше смотрит в Европу и прежде всего на своего ближайшего соседа - Румынию. Она намерена сочетать интеграцию в Евросоюз с членством в ЗСТ в рамках СНГ.

³⁴ Более подробно в главе 5.

Молдова уже десятки лет ищет и не может найти рынков сбыта для экспорта своей продукции. Трудоспособное население уезжает на заработки в соседнюю Румынию, с которой у Молдовы безвизовый режим, а также в Италию и Португалию. Азербайджан в последнее время идет на стратегическое сближение со своим соседом - Турцией вплоть до полнокровной интеграции и создания «объединенной тюркской армии».

Экономическая интеграция как более тесное, чем с остальным миром, взаимодействие заинтересованных стран, опирается на соответствующие преференции и стратегическую приоритетность. В этом отношении резервы взаимодействия стран СНГ и их региональных образований не только не исчерпаны, но и во многом даже слабо обозначены. Использовать их в обозримой перспективе предстоит на двух сочетаемых уровнях многостороннего сотрудничества - межгосударственном и предпринимательском. Соответственно, нужны новые организационно-правовые формы кооперационно-хозяйственных связей - ТНК, ФПГ, СП, совместные программные проекты, которые поддерживались бы межгосударственными структурами посредством создания общих условий их функционирования. К сожалению, в СНГ их всего десятки против тысяч в ЕС и 35-40 тыс. крупных концернов, транснациональных корпораций, финансово-промышленных групп во всем мире. Последние контролируют свыше 1/3 промышленного производства своих стран, более 1/2 внешней торговли, не менее 3/4 патентов и лицензий на высокие технологии и «ноу-хау».

Здесь многое будет зависеть от нахождения «золотой середины» при формировании механизма многостороннего сотрудничества. Дело в том, что, с одной стороны, нужно вводить ограничительные меры на движение ряда стратегических ресурсов и товаров, а, с другой - расширять торгово-экономические связи на основе либерализации торговли, в первую очередь товарами народного потребления и агропромышленной продукцией. При этом важно найти оптимальное соотношение ответственности государственных и частных хозяйствующих субъектов в зависимости от взаимной экономической заинтересованности, закрепленное в межгосударственных соглашениях.

В глобализирующейся экономике ТНК и ФПГ являются самыми мощными и влиятельными субъектами, финансовые возможности их нередко превышают ВВП ряда крупных государств. В ожесточенной конкуренции за ресурсы и рынки сбыта эти объединения, как правило, всегда выигрывают. Поэтому, наращивая численность ТНК и ФПГ в СНГ, вовлекая в их состав все больше хозяйствующих субъектов и активно используя преимущества свободной торговли, такие структуры смогут со временем более активно занимать ниши на рынках других регионов мира.

Достаточно «размазанная» расстановка сил в СНГ позволяет России соблюдать свой текущий экономический интерес, дистанцироваться от политических преимуществ великой державы в условиях многостороннего сотрудничества, добиваясь своих целей путем укрепления двусторонних отношений с каждым из членов СНГ. Ясно, что по масштабам своей экономики, России никуда не уйти от роли лидера на постсоветском

пространстве в таких вопросах, как сотрудничество в области ТЭКов, научной и производственной кооперации и специализации в обрабатывающих отраслях промышленности, транспорте и связи, сотрудничестве в сфере инвестиций, валютно-кредитных и финансовых отношений. В зависимости от того, сможет ли Россия превратиться в процветающую и привлекательную часть мировой экономики, в решающей степени зависит, как будет развиваться интеграция на постсоветском пространстве.

Механизм их функционирования еще весьма несовершенен, не соблюдаются договоренности, и нередко все пытаются получить выгоду нецивилизованными способами, что очень замедляет развитие интеграции. Некоторые страны в поисках лучшего варианта входят одновременно в два, даже в три блока, что говорит об их неудовлетворенности существующим положением. По мере дальнейшего расхождения интересов дробление экономического пространства возможно будет продолжаться. Интеграция разных скоростей - это то, что дает возможность каждому государству внутри СНГ реализовать свои интересы: те, кто хочет остаться на существующем уровне взаимодействия, полностью сохраняют эту возможность, те же, кто хочет дальше продвигаться по пути интеграции и обеспечить свободу движения людей, товаров и денег, создают новые модели сотрудничества, не подвергая угрозе существование СНГ.

3.2. Союзное государство Беларуси и России

В северной части СНГ наиболее продвинулись Россия и Беларусь, образовавшие Союзное государство (СГБР), представляющий собой высшую модель интеграции. Однако до сих пор говорить об успешной модели взаимодействия на постсоветском пространстве преждевременно, так как они демонстрируют пока только взаимные намерения выработки общей макроэкономической и промышленной политики, гармонизации денежно-кредитных и платёжных систем, углубления гуманитарных и военно-оборонных отношений. Внешнеполитический и оборонный союз, несомненно, будет способствовать укреплению позиций обоих государств, особенно в нынешних условиях.

Вместе с тем экономической интеграции России и Беларуси реально не происходит, так как слишком различны их экономические системы - либеральная и государственно ориентированная. ТС России и Беларуси, их совместные программы, развитые торгово-экономические отношения, пограничное сотрудничество, подготовка к введению общей валюты создают условия для единой экономической системы двух стран. Между ними нет разделяющих территориальных проблем, как у РФ с Украиной, и больших национальных, культурно-языковых и религиозных различий, как с Казахстаном, государствами Закавказья. Во многом реализация идеи Союзного государства будет связана с разрешением нынешнего политического кризиса.

Беларусь находится на пересечении железнодорожных и автомобильных магистралей, систем нефте- и газопроводов, водных и воздушных сообщений

между Европой и Азией, что благоприятствует развитию производственной и социальной инфраструктуры Республики. Здесь выявлено более 4 тысяч месторождений 30 видов полезных ископаемых, в том числе большие запасы калийных солей, а также огромные лесные массивы. Основу национального хозяйства составляет развитый индустриальный комплекс, связанный с высокими технологиями и АПК и позволяющий удовлетворять потребности населения в продуктах питания за счет внутреннего производства.

В экономическом плане Беларусь представляет для России огромный интерес как «сборочный цех» бывшего СССР и как альтернативный путь в Европу, на мировые рынки. Союз двух государств ставит под сомнение действенность Балтийско-Черноморского «санитарного кордона», размыкая его по белорусскому меридиану и отодвигает потенциальную военную угрозу от Москвы на определенную маневренную глубину. Объединение замедляет центробежные тенденции в СНГ, меняет отношения с Украиной и на всем остальном постсоветском пространстве.

Осознание данных обстоятельств всегда стимулировало ответственную часть российской и белорусской элиты к поиску взаимопонимания, нахождению формулы особых отношений. При этом, кроме желания вернуть совместную жизнь, основанную на общенародных чувствах, обе стороны исходили из внутренних реалий. Так было осенью 1993 г, когда начались переговоры с Беларусью об объединении денежных систем. Так было и весной 1996 г., перед президентскими выборами Б.Н. Ельцина нужно было нейтрализовать оппозицию, попытавшуюся отменить Беловежские соглашения. Так было и в 2018 г., когда затем можно было не вносить поправки в Конституцию РФ об обнулении президентских сроков. Тогда в спешном порядке прорабатывался вопрос о реализации проекта Союзного государства, создании продвинутой по сравнению с другими структурами СНГ межгосударственного образования. В свою очередь и А.Г. Лукашенко нещадно педалировал этот же тезис в борьбе за президентское кресло в 1994-2020 гг. Однако, возможности использования темы интеграции во внутренних электоральных целях - без серьезного продвижения в содержании самого процесса, без уплаты обоюдной цены за объединение – после известных событий второй половины 2020 г., по-видимому, исчерпаны. Отсрочка «идти вплоть до объединения двух стран» насторожила народ Беларуси и была воспринята как подготовка к хозяйственному поглощению страны без необходимых гарантий ее самостоятельности.

Особенностью их экономических отношений является взаимозависимость по нескольким стратегически важным хозяйственным аспектам. Белорусская экономика не в состоянии полноценно функционировать без нефти и газа, проката черных металлов, а ее химическая и нефтехимическая промышленность без апатитового концентрата и циклических углеводородов синтетического каучука (76%), каустической соды (72%), поставляемых Россией. Велика зависимость страны от ввоза технологических оснасток, машин и оборудования, выпуск которых там невозможен. Крайне нуждается она в поставках российского зерна и шерсти. Узость внутреннего рынка сбыта

национальных товаров, их недостаточная конкурентоспособность вынуждают ориентироваться прежде всего, на торговое партнерство с Россией, доля которой во внешнеторговом обороте РБ со странами СНГ составляет 75%.

Но и Россия оказалась во многом зависимой от РБ в части сбыта сырья и готовой продукции, импорта ряда важнейших товаров. Беларусь пока остаётся единственным государством, через территорию которого возможен самый быстрый и дешевый транзит в Европу российских нефтепродуктов, энергии, сырья и других грузов. Любые изменения в режиме работы транзитного коридора для проходящих в Западную Европу и обратно экспортно-импортных грузо- и пассажиропотоков непосредственно скажутся на внешней торговле РФ.

Россия нуждается в белорусских товарах, большинство которых несколько уступает по качеству западным аналогам, но значительно дешевле, включая и транспортировку. 80% всего тракторного парка России выпущены минским заводом, 40% автогрузоперевозок в ее горнодобывающей промышленности осуществляется транспортными средствами, произведенными в Беларуси. Крайне важно, что структура поставляемых отсюда в Россию товаров такова, что не дублирует, а дополняет ассортимент выпускаемых в ней технологического оборудования, машин и механизмов. Производственные мощности белорусских заводов и фабрик по выпуску целого ряда оборудования и продукции коррелируются с потенциалом российских предприятий. РФ заинтересована в увеличении поставок из Беларуси продукции производственно-технического назначения: металлорежущих станков тракторов и грузовых автомобилей, двигателей внутреннего сгорания, шин, химических волокон и нитей, минеральных удобрений строительных материалов, бумаги и картона, льноволокна. Кроме того, очевиден интерес к импорту трикотажных изделий, бытовых холодильников, телевизоров, радиоприемных устройств, часов, тканей, мотоциклов и велосипедов, обуви, а также мяса, молочных продуктов, детского и диетического питания и др.

Органичность взаимосвязей интегрирующихся стран позитивно отражают крепнущие в последнее время тесные контакты на межрегиональном уровне. Установление хозяйственных связей между регионами России и Беларуси не только укрепляет национальные экономики, но и поддерживает идею и принципы Союза в целом. Активизация прямых форм выражена в договорах о сотрудничестве Ярославской, Липецкой, Брянской, Новгородской, Тверской Воронежской, Орловской, Курской и Белгородской областей РФ с Минской, Витебской, Могилевской и Гомельской областями Беларуси.

Такой уровень взаимной зависимости, казалось, должен бы подвигнуть обе стороны на согласование структурной перестройки, синхронизацию экономических реформ, проведение единой технической политики и регулирование внешнеторговой деятельности. Однако в этой области мало что сделано. Полностью игнорируется технологическая взаимодополняемость производственных циклов национальных экономик. Разорвать такой комплекс без ущерба для обеих стран невозможно. Наоборот, объективно нужно сохранять и развивать производственно-кооперационные связи.

Существенно осложняет взаимное сближение сторон и обострившаяся проблема задолженностей. Между тем, учитывая задолженность других стран СНГ Беларуси, превышающие ее собственный долг. Россия могла бы включить механизм многостороннего взаимозачета со странами-должницами своего союзника и вряд ли проиграла бы, во всяком случае, продвинулась в отношениях с ним. В этом направлении должны действовать принятые в последнее время меры по согласованию экспортных и импортных пошлин двух стран, дополняемые выборочным контролем товаров, пересекавших их совместную границу, для выявления страны происхождения. Должен быть пресечён незаконный реэкспорт нефти (потребность Республики составляет 7-8 млн. т, а переработка - до 12 млн.), но при сохранении возможности официального ее вывоза для последующего экспорта без нанесения ущерба российскому бюджету. Вместе с тем не до конца урегулированы противоречия, связанные с расхождениями в таможенном законодательстве двух стран. Их таможенные тарифы порой расходятся по 140 позициям. До сих пор не принят совместный закон о тарифах и не разработан общий таможенный кодекс.

Сохраняются препятствия и ограничения также для взаимодействия и согласованной политики на финансовых рынках. Центральные банки затягивают выполнение соглашения о координации проводимой валютной политики, заключенного в марте 1997 г. От конечной цели - объединения денежных систем двух стран - Россия и Беларусь отстоят дальше, чем в 1994 г., когда была предпринята первая попытка введения единой валюты. Решить её можно только на самом высшем политическом уровне. Без единой валюты Союз не реален. Нуждается в подкреплении действенными мерами и унификация бюджетного законодательства, декларируемая совместными документами.

Союзные российско-белорусские исполнительные органы безвластны, их работа изначально парализована ограничениями, заложенными в Уставе. Нет стратегии совместного экономического развития, основанной на долгосрочном прогнозе. Решения, принимаемые ими, открыто и цинично игнорируются. В целом договор о Союзе России и Беларуси не выполняется: не созданы единые управленческие органы энергетической, транспортной и коммуникационной систем. Объединение, отвечающее национальным интересам обеих стран, не только не началось в полной мере, но и замедлилось.

Приватизация в Беларуси осуществляется под жестким контролем государства и оценивается не как политическое, а, в первую очередь как экономическое явление. В Беларуси системообразующие отрасли промышленного комплекса составляют костяк государственного сектора, их разгосударствление пока не планируется. Приватизируются лишь менее доходные предприятия, которые, по расчетам белорусских экспертов, выгоднее передать в частный сектор. Вместе с тем чрезмерное увлечение развитием форм государственного капитализма идет в ущерб формированию институциональной инфраструктуры рыночного хозяйства. Излишняя регламентация со стороны государства частнопредпринимательской инициативы серьезно затрудняет создание эффективно функционирующего

внутреннего рынка, сближение цен и тарифов, движение по пути валютной интеграции, организацию единого эмиссионного центра. Отмеченные факторы, естественно, не способствуют стыковке белорусской экономической модели с российской. В Минске осознают замедленность темпов проведения рыночных преобразований, опасаясь что в условиях сильной зависимости от РФ, следование, курсом ускоренной либерализации национального хозяйства, включая разгосударствление крупных промышленных предприятий, ликвидацию сохраняющихся кооперативных форм ведения сельского хозяйства, будет на практике означать поглощение Беларуси Россией.³⁵

Поэтому, не повторяя сценарий так называемого цивилизованного «развода» бывших советских республик, именно Россия должна взять на себя роль локомотива и системообразующего ядра Союза двух государств, чтобы по-настоящему возглавить процесс конвергенции хозяйственных систем. Она обязана выработать и предложить стратегическому партнеру и союзнику такую модель единения, которая оптимально соответствовала бы национальным интересам как России, так и Беларуси, и обеспечивала создание не на словах, а на деле экономически эффективного и политически жизнеспособного межгосударственного объединения, причем ни одна из стран не была бы заинтересована разрушить его под воздействием внутри- и внешнеполитических причин.

Финансово-экономическая, технологическая и политическая блокада Минска со стороны Запада усугубляет внутреннюю социально-экономическую обстановку в стране. Дальнейшее ее обострение может принудить руководство Республики искать другие пути развития. Этот выбор во многом зависит от России и серьезности ее намерения строить Союзное государство. Не исключен и некоторый разворот Беларуси в сторону Запада, пытающегося всячески ослабить союз двух стран, лишить его реального содержания и подчинить ее, как и страны Балтии, своему влиянию.

Совершенно очевидно, что в России слишком много социальных контрастов, чтобы Беларусь захотела объединяться на московских условиях. А. Лукашенко неоднократно заявлял, что он видит союз только равноправным, иначе он станет непривлекательным для других стран и может «развалиться как картонный домик». Вне всяких сомнений, А. Лукашенко предпочтительнее для России, чем любой кандидат от оппозиции. Дело в том, что вокруг Беларуси складывается совершенно новая геополитическая ситуация, которая способна оказать самое непосредственное и негативное влияние на стратегические интересы России в Европе и мире. Расширение НАТО на Восток, включение прибалтийских государств в альянс, угроза потери эксклава - Калининградской области - ставит на карту сохранение национальной безопасности не только России, но и Беларуси, а через них и подавляющего большинства ННГ. Так, что у обеих стран появляются новые стимулы и возможности для интенсификации интеграционных усилий. Практическая реализация деклараций Союзного

³⁵ Годин Ю.Ф. Союз России и Белоруссии повторяет стратегическую ошибку СНГ // «НГ-Содружество», 2001, 28 марта.

государства может стать системообразующим фактором геополитического и геоэкономического укрепления Содружества.

Беларусь могла бы пойти на заключение конфедеративного договора с Россией, что означало бы переход от аморфного к реальному союзу двух суверенных государств с общим гражданством, таможенной, обороной и охраной границ (Статья 79 Конституции РФ и ст.8 Конституции РБ позволяют заключить такой договор). Дальнейшая их интеграция в Союзное государство возможна после исчерпания потенциала этого этапа, через референдум и согласованные изменения конституций двух стран.

Поддержка белорусской экономики Россией останется главным фактором ее развития в условиях нарастающего санкционного давления. Утверждение 28 союзных программ – первого крупного пакета российско-белорусских интеграционных соглашений уже позволило Минску получить бонусы от европейского энергокризиса. Тесное взаимодействие с Россией дает потенциальные возможности обхода европейских санкций в сфере торговли главными белорусскими экспортными товарами. При этом западные санкции против Беларуси создают дополнительные издержки для России. ЕС, Великобритания и США в 2021 г. ввели жесткие санкции. Они направлены против главных налогоплательщиков в белорусский бюджет и основных источников валютной выручки – калийной и нефтеперерабатывающей отраслей. Эти шаги обостряют внутренние проблемы белорусской экономики, связанные с кредитованием государством крупных предприятий страны.

Устойчивость белорусской экономики – один из ключевых факторов, которые будут оказывать влияние на динамику кризиса, создающего риски для российских интересов. Всемирный банк прогнозирует рост ВВП Беларуси на 1-2% в ближайшие годы. Оценки санкционного ущерба для экономики варьируются в диапазоне от 3 до 10%. Реальные потери зависят от того, задействуют ли США и ЕС «радикальный» сценарий санкционной политики, перекроют ли транзит калийных удобрений через Прибалтику, введут ли запрет на закупки белорусских нефтепродуктов Украиной, ставшей их крупнейшим импортером. Пока ситуация развивается по умеренному сценарию. Вместе с тем с высокой вероятностью ЕС продолжит ужесточать санкции, в том числе в связи с миграционным кризисом на польско-белорусской границе, в котором ЕС обвиняет белорусское руководство. Это еще больше повышает непредсказуемость. Усиливаются военно-политические риски в регионе в связи с ростом антагонизма между Беларусью и соседними Польшей и Литвой, входящими в блок НАТО. Фактически западные санкции против Беларуси создают дополнительные издержки для России. Это ставит вопрос о встречных шагах Минска в области экономической, политической, оборонной интеграции.

В целом отношения РФ и Беларуси вступили в определяющую стадию. Руководство обоих государств вновь на распутье в поисках общих целей, форм и темпов объединения. Сегодня политики обязаны незамедлительно прояснить ряд вопросов. Быть или не быть объединению? В состоянии ли Россия предложить такую форму союза, которая была бы взаимно приемлема? Насколько реальны сами федеративные отношения и могут ли они перерасти в

какие-то иные? Ответы на эти вопросы жизненно важны не только для СГБР, но и для других государств СНГ. Для обоих государств весьма значима и национальная безопасность на основе взаимодополняемости и общей военной доктрины. Конечно, различные социальные группы оценивают перспективу сближения через призму своих интересов, соотносят ее со своими ценностями, риском утратить или не получить определенные преимущества или же потерпеть ущерб. Не удивительно, что имеются и политические силы, в том числе влиятельные, которым невыгоден тесный союз двух стран и которые стараются сделать его формальным. Однако социально-историческое развитие белорусского и российского народов диктует необходимость их максимального сближения. В условиях продвижения НАТО к границам России, осложненных отношений с Грузией и Украиной, региональных конфликтов в Закавказье, угроз национальной безопасности в ЦА полноценный союз с Беларусью был бы для России достойным выходом из многих трансформационных тупиков. Нет или почти нет такой цены, которую Россия не могла бы заплатить за свое реальное объединение с Беларусью, предотвращение распада на постсоветском пространстве.

3.3. Украина между Сциллой и Харибдой:

Украина занимает 2-е место в СНГ после России по численности населения и объему ВВП и 3-е место по территории. Она - единственное после России государство, которое имеет все отрасли, присущие экономике крупного европейского государства. Здесь до сих пор сохраняется и функционирует мощная агропромышленная индустрия. Страна никогда не была колонией Российской империи, но имеет общее историческое и культурное ядро, сформировавшееся ещё в Киевской Руси. Украинцы приняли активное участие в становлении русского литературного языка и культуры, строительстве единой Русской Православной Церкви и российской государственности, занимали в Российской империи и СССР ключевые должности. Приоритетное стремление к независимости не было общенациональным движением и продуцировалось только в западном регионе, всегда находившемся в системе иных доминант.

Примечательно, что в 1991 г. Украина приняла Декларацию о суверенитете только после аналогичного шага РФ. Немаловажным фактором, способствовавшим окончательному разделению стран, стало также сужение «рублевой зоны» до размеров одной России и несогласованное ею радикальное «освобождение цен». Неожиданно оказавшись полностью суверенной, Украина перечеркнула Беловежские договоренности о единой армии и внешней политике СНГ, не ратифицировала большинство решений, принятых на его саммитах, и не присоединилась к Договору о коллективной безопасности. В 2007 г. Украина подала заявку на вступление в НАТО, в декабре 2008 г. была подписана Хартия Украина - США о стратегическом партнерстве, в 2014 г. - Соглашение об ассоциации с ЕС и о расширенной и углубленной ЗСТ с ЕС.

Присоединение Крыма к России в 2014 г., непрекращающиеся 8 лет боевые действия на Донбассе и спецоперация российских вооруженных сил в Украине с 24 февраля 2022 г. с высокой долей вероятности может привести к

серьезным последствиям не только для обеих государств, но и всего СНГ. Экономические потери от военного противостояния с РФ за 2014-2021 гг. эксперты оценили от 450 млрд долл. Номинальный ВВП Украины сократился на 33,6 млрд долл. Интегральных данных о потерях российской экономики от событий в Украине нет, но называются потери РФ от санкций в размере до 500 млрд долл.³⁶ Взаимоослабляющее противоборство России и Украины - двух неразрывных частей некогда единого государства существенно сокращает научно-промышленный потенциал обеих стран. Противостояние и геополитическое соперничество ослабляет обе стороны, усугубляет деиндустриализацию, оборачивается для Украины потерей крупнейшего финансового, промышленного и технологического партнера, а для России – международной изоляцией.

С 2014 г. украинское руководство постоянно декларирует курс на европейскую интеграцию и разрыв связей с Россией. С тех пор наблюдается стабильное сокращение взаимодействия с Россией. Страны ввели друг против друга большое количество санкций и торговых ограничений. Прекратилось взаимодействие в промышленном производстве, на ряд товаров были введены взаимные таможенные пошлины. Приостановилось действие соглашения о ЗСТ. Украина безвозвратно потеряла целые ниши российского рынка и выдавила российских производителей, освободив место для захода западных компаний и их товаров. В результате товарооборот между странами упал более чем в 4 раза - с 38,2 млрд долл. в 2013 г. до 9,9 млрд долл. в 2020 г. Параллельно происходит наращивание взаимной торговли между Украиной и ЕС. Если в 2013 г. объем товарооборота с ЕС составлял 43,7 млрд долл., то в 2019 г. - 45,7 млрд долл.³⁷, хотя в последующем несколько снизился, что связано с пандемией коронавируса. Западные страны и компании используют Украину в качестве донора аграрного, металлургического и калийного сырья, транспортировщика российских и каспийских энергоресурсов, поставщика дешевой рабочей силы, древесины, янтаря и пр. Так, ЕС в Соглашении об ассоциации закрепил целый ряд защитных механизмов, не пускающих большую часть готовой продукции из Украины. Доля ЕС среди главных партнеров выросла, но произошло это прежде всего за счет значительного сокращения товарооборота и промышленных связей с Россией, что привело к потере рынка для ряда украинских предприятий и отраслей, которым не удалось переориентировать экспорт на другие направления.

Тем не менее и сегодня внешнеторговый и экономический вектор Украины направлен больше в восточном направлении. Россия продает на украинский рынок энергоносители, газ, дизельное топливо, ряд сельскохозяйственных товаров и др. Транспортная система Украины (включая пресловутые размеры железнодорожной колеи) во многом «завязана» на Россию, кооперационных связей с ней, 80% экспорта не являются продукцией конечного потребления;

³⁶ Там же

³⁷ URL: <http://mirperemen.net/2021/11/ekonomika-belorussii-mezhdu-zapadnymi-sankciyami-i-soyuznymi-programmami/>

70% российского экспорта на Украину составляют энергоносители. В свою очередь, Россия получает более 80% валютной выручки от продажи нефти и газа, экспортируемых в 15 европейских стран по коммуникациям партнера. Такая взаимозависимость требует обоюдной заинтересованности и нормального сотрудничества. Потеря Украины – второй по экономической мощи страны СНГ в качестве потенциального участника – весьма ощутима. Доля Украины в российском экспорте составляет 4,5–6%, её товарная структура более диверсифицирована, чем в ЕАЭС. Перенаправить в другие страны несырьевые товары, которые сейчас идут в Украину, получится лишь на 40–45%, т.е. Россия лишится до 2–2,5% совокупного экспорта. Потери от приостановки украинского импорта, в том числе некоторых важных комплекующих для оборонной промышленности и машиностроения составили примерно 2 млрд. долл.³⁸ Наибольшая доля в структуре экспорта традиционно пришлась на АПК – \$17 млрд., товары металлургической индустрии – \$14,3 млрд. и химической промышленности – \$4,9 млрд.³⁹

Кризис в российско-украинских отношениях привел к тому, что экономики и ВПК обеих стран стали «конкурирующими» друг с другом, причем зачастую на одних и тех же мировых рынках Китая, Индии, Ближнего Востока и Африки. Это касается и продукции АПК. С 2016 г. Украина не может поставлять их в Россию, а ЕС готов закупать только сельскохозяйственное сырье. Главным торговым партнером Украины в 2020 г. стал Китай и по экспорту, и по импорту, а суммарный товарооборот составил 15,4 млрд долл. Теперь Китай имеет в структуре украинской торговли больший вес, чем всё СНГ вместе взятое. Чрезвычайно сложным может стать ситуация на мировом газовом рынке из-за Украины, которая является важным транзитным государством для российского газа. Украина важна, с одной стороны, как крупнейший потребитель в СНГ (примерно 50% от поставляемого в СНГ газа), с другой – через газотранспортную систему этой страны поставляется в ЕС также почти половина всего российского газа.⁴⁰ США и ЕС, сталкиваясь эти два государства, искусственно увеличивают роль последней как транзитера российского газа в ЕС, и уменьшают тем самым возможность экономического влияния России, все более вовлекая Украину в свою орбиту.

Любые действия по сближению с Россией вызывали резкое неприятие со стороны США, которые, не стесняясь, вмешивались во внутренние дела Украины. Они используют все возможные рычаги влияния для того, чтобы не допустить реального ее притяжения к России. США без колебаний придерживаются прежнего курса на вытеснение России из стратегически важных для нее регионов постсоветского пространства.

Шансы на прием в ЕС Украины, большой и бедной страны, представляются пока туманными. После того, как в 2007 г. в ЕС были приняты

³⁸ Тупик борьбы интеграций в Европе: Доклад Комитета гражданских инициатив. М., 2014.

³⁹ Россия предъявила счет за евроинтеграцию - Газета.ru, 2014 от 24 августа.

⁴⁰ URL: http://zn.ua/ECONOMICS/cherez-territoriyu-ukrainy-v-2013-godu-gazprom-transportiroval-52-prodannogo-v-evropu-gaza-137794_.html.

два самых бедных члена – Болгария и Румыния, идея расширения резко утратила поддержку именно в тех странах Евразии, которые подверглись наиболее сильному экономическому стрессу. Совокупное население стран ЕС – чуть больше 500 млн, тогда как Украины – 42 млн. Из стран, вступивших недавно в ЕС, сопоставима с ней только Польша с населением 38 млн. А единственная страна-кандидат, население которой превышает население Украины – Турция (71 млн); но, как и у Польши, ВВП на душу населения в Турции в два с лишним раза превышает аналогичный показатель Украины, составляющий \$4 тыс. в год – почти в два раза меньше болгарского показателя и лишь 11% от средневропейского – \$35 тыс. Для сравнения: ВВП Хорватии на душу населения почти равен польскому показателю (\$13 тыс.) и превышает Турцию (\$11 тыс.). Так что перспективы членства Украины связаны ещё с юридическими и политическими проблемами.

Перспективы членства Украины связаны с юридико-политическими аспектами и прежде всего с территориальной целостностью страны. Для Украины это особая проблема: ей непросто принять на себя эти обязательства на фоне присоединения Крыма к России, продолжающихся боевых действиях. Неясно, когда границы Украины смогут быть стабильными: противостояние с Россией усиливается, а международная неопределенность по поводу статуса Крыма, непризнанных республик ДНР и ЛНР сохраняется. Поэтому, несмотря на поддержки со стороны западных лидеров, пока остаются серьезные препятствия на пути вступления в ЕС и НАТО.

Известны слова З. Бжезинского о важности страны для России и СНГ: «Украина, новое и важное пространство на евразийской шахматной доске, является геополитическим центром, потому что само ее существование как независимого государства помогает трансформировать Россию. Без Украины Россия перестает быть евразийской империей. Без Украины Россия все еще может бороться за имперский статус, но тогда она стала бы в основном азиатским имперским государством. С Украиной же, подкупленной, а затем подчиненной, Россия автоматически превращается в империю»⁴¹.

Для успеха любого интеграционного проекта на постсоветском пространстве наряду с Россией нужна и Украина. Именно эти два ведущих государства с учетом их экономического потенциала и сложившихся с советских времен глубоких экономических связей способны были стать опорной конструкцией интеграционного объединения в СНГ, тем «локомотивом», который потянул бы в дальнейшем за собой всех остальных. Именно так интеграция шла в Европе, где в качестве «локомотива» выступили Германия и Франция, и этот принцип себя полностью оправдал.

Можно ли было все-таки создать какую-то интеграционную модель вместе с Украиной? На наш взгляд, – можно. Но для этого надо было отойти от чрезмерного давления и «принуждения к дружбе». Необходимо было терпеливо искать компромисс, договариваться и решать проблемы политико-

⁴¹ *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / Пер. с англ.: *Международные отношения*, 2010, с. 116.

дипломатическим путем. Но теперь интеграцию с Украиной даже в более отдаленной перспективе трудно себе представить. Она уже живет в новой политической и экономической реальности. Установившееся враждебное противостояние между РФ и Украиной сохранится, видимо, на долгие годы, что исключает их объединение в рамках каких-либо постсоветских союзов. «Мы выиграли Крым и потеряли Украину и это достаточно надолго. И это очень грустно», – отмечал научный руководитель Института экономики РАН Р.С. Гринберг.⁴²

С 2014 г. Украина начала процесс полного прекращения своего участия в уставных органах и во всех институциях Содружества. Тем не менее исполнительные органы СНГ продолжают высылать Украине рабочую документацию и приглашения на встречи, на которых присутствует её государственный флаг, но реального участия её представители не принимают.

Конечно, слишком много экономических преференций члены СНГ имеют по отношению друг к другу. Оно дает весомые преимущества – от безвизового передвижения ее граждан до участия в ЗСТ в рамках СНГ. Полностью прекратить товарооборот с самым большим по территории европейским государством, да ещё и соседом невозможно. Но очевидно, что товарооборот и инвестиционная активность будут существенно падать. Из-за отмены Украиной пошлин на импорт из ЕС потери понесет не только Россия, но также Беларусь и Казахстан. Нельзя сбрасывать со счетов также риск противозаконного реэкспорта на общий рынок ЕАЭС продукции стран ЕС под видом украинских товаров. Приемлемые договоренности по газу, скорее всего, достигнуты не будут. Украинская экономика зависит от прочных торговых связей с СНГ не меньше, чем от торговли с ЕС. Позиция носит амбивалентный характер – «и хочется, и колется». Любая попытка жесткого выбора между двумя вариантами может привести к негативным последствиям не только для Украины, но и СНГ и особенно для ЕАЭС: примерно 25% украинского экспорта идет в страны ЕАЭС и столько же – в ЕС.

Сегодня ситуация может развиваться по двум сценариям. Во-первых, окончательная ее интеграция в зону атлантического влияния в качестве антироссийского буфера и транзитного транспортировщика сырьевых ресурсов. Дальнейшая депопуляция (население Украины уже сократилось на 10 млн. чел.), изматывающее противостояние с Россией, истощение технологического потенциала, полная «утечка мозгов», втягивание в азиатско-кавказско-балканскую дугу нестабильности и международного терроризма, рост влияния националистических сил, в конечном счете, потеря государственности.

Во-вторых, слишком маловероятное восстановление отношений с Россией, внутренняя мобилизация, создание крупных финансово-промышленных групп в приоритетных отраслях экономики, интеграция научных центров, военно-промышленных, энергетических, металлургических и сельскохозяйственных комплексов. В итоге – формирование стратегического партнерства в

⁴² Гринберг Р.С. Проблема нашей экономики – ее примитивная структура // URL: <http://svpressa.ru/society/article/85621/?rss=1>.

треугольнике Россия-Беларусь-Украина, что привело бы к новому геополитическому и геоэкономическому раскладу. Их суммарная доля в общем объеме ВВП СНГ превышает 75%, в них проживает более 200 млн. чел. Украина является чрезвычайно важной «козырной картой», «ключом» к постсоветскому пространству, поэтому «среднее» вечное балансирование невозможно: в зависимости от действий заинтересованных сторон маятник качнется либо в одну, либо в другую сторону.

Все помнят, как Россия долго и мучительно затягивала Киев в ТС, но даже б. президент В. Янукович сопротивлялся, прячась за формулу «3+1», всячески уклоняясь от настойчивых приглашений России присоединиться к ТС, ограничившись ролью наблюдателя в ЕЭК. На самом деле игра стоила свеч. Драма этой страны заключается в том, что она экономически тесно связана с Россией (на которую в 2013 г. приходилось 24% экспорта и 30% импорта Украины, около 30% накопленных ПИИ с учетом российского капитала).

Для развязки многих экономических и политических проблем российско-украинских отношений, помимо участия мирового сообщества, необходим тесный диалог государственной власти, бизнеса и Церкви, являющейся духовным фундаментом восточнославянского единства. На Украине вплоть до 2022 г. продолжали работу крупные российские государственные и частные предприятия: Сбербанк, ВЭБ.РФ, Альфа-Банк, мобильный оператор «Киевстар» (собственник «Вымпелком») и др. Именно российский бизнес представляет собой силу, максимально заинтересованную в подлинном партнерстве способную переплавить экономические инвестиции в политические, а значит содействовать укреплению союза двух государств. Он в полной мере отвечает интересам России, которой даже с ее могучим экономическим, культурным и научным потенциалом без украинской составляющей будет очень нелегко оставаться субъектом глобальных мировых процессов.

В условиях глобальной конкуренции ЕАЭС не сможет стать мощным игроком, каким бы мог быть, имея в своем составе Украину. Решение, несмотря на всю сложность, может быть найдено, если следовать Уставу ООН, а в экономической сфере соблюдению норм и правил международной торговли и только это может привести к перемирию. Стратегия укрепления экономической автономии Украины в противовес развитию здоровых экономических связей с Россией, не даёт возможности обеспечить выход товаров на рынки ЕАЭС. Россия на мировой арене продолжает рассматривать Украину как зону своих жизненно важных интересов. Западу она нужна, прежде всего, как противовес России, ради чего и подогреваются её «евростремительные» амбиции. Все, что продолжает происходить в Украине тормозит выход из системного трансформационного кризиса. Идеальным в интересах России и Украины должны были бы быть прекращение военных действий, стремление к снижению напряженности, ускоренная взаимосвязанная модернизация, а не постоянное повышение ставок. Однако вряд ли такая линия может появиться в ближайшие годы.

Глава 4. Евразийская интеграция: истоки, вызовы и надежды

4.1. Идеология евразийства

В условиях глобальной геополитической и экономической турбулентности развитие интеграции на евразийском пространстве приобретает особую значимость. На этом пути Россия добилась существенного успеха в стратегировании интеграционных процессов на евразийском пространстве и сплочении своих ближайших соседей в рамках ЕАЭС. Была выработана обновленная концепция евразийской интеграции и начата ее поэтапная реализация с наиболее подготовленными партнерами из числа стран СНГ. Есть ли у ЕАЭС шансы со временем превратиться в Евразийский союз как аналог ЕС или его ждет судьба других неудачных интеграционных проектов СНГ?

Идеология евразийства, которую во второй половине XX в. сформулировали выдающиеся мыслители и политики В. Вернадский, Л. Гумилев, А. Сахаров, М. Горбачев, А. Акаев, Ч. Айтматов, Н. Назарбаев и другие получила реальное воплощение в идее создания ЕАЭС. Эта идея была выдвинута в 1994 г. первым президентом Казахстана во время выступления в МГУ им. М.В. Ломоносова. В 1999 г. был заключен договор о ТС и Едином экономическом пространстве (ЕЭП) России, Беларуси и Казахстана, а в 2000 г. в белорусской столице оформилась идея наделить новое объединение теми же функциями, которыми обладает Евросоюз, а назвать его «Евразийский». В том же году с вхождением Кыргызстана и Таджикистана было образовано ЕврАзЭС. Чуть позже в Астане был подписан договор об образовании ЕврАзЭС. (в 2006-2008 гг. в него входил Узбекистан). В 2012 г. вступили в силу договорённости о создании ЕЭП. Выполнив свою историческую миссию и обеспечив продвижение ТС и ЕЭП ЕврАзЭС трансформировался в ЕАЭС.

29 мая 2014 г. договор о ЕАЭС синхронно ратифицирован странами-учредителями - Беларусью, Казахстаном и Российской Федерацией. Текст договора состоит из 28 разделов и 118 статей и сопровождается 32 приложениями. ЕАЭС стал правопреемником ЕврАзЭС, который был своего рода «дорожной картой» развития интеграционного взаимодействия, координации действий его членов при интеграции в мировую экономику и международную торговую систему. Родившийся в недрах Содружества ЕАЭС - наиболее продвинутое международное интеграционное экономическое объединение. В 2015 г. к нему присоединились Армения и Кыргызстан в качестве полноправных членов. Как подчеркивалось в документе, ЕАЭС создавался для укрепления экономик стран-участниц и сближения их друг с другом, модернизации и повышения конкурентоспособности стран на мировом рынке. В Договор о ЕАЭС вошли базовые принципы работы ТС - формирование единого экономического пространства, однотипных механизмов регулирования экономики, облегчение ведения бизнеса, проведение согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой и таможенной политики. Страны- участницы ЕАЭС взяли на себя обязательства

обеспечить свободное перемещение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, а также унифицировать регулирование в 19 сферах экономики и осуществлять согласованную политику в ключевых отраслях экономики - энергетике, промышленности, сельском хозяйстве, транспорте и банковской сфере.

Основными критериями формирования ЕАЭС являются добровольность интеграции, принцип равенства, экономический прагматизм, невмешательство во внутренние дела друг друга, уважение суверенитета и неприкосновенность государственных границ. ТС и ЕАЭС открыты для участия в нем других государств, которые разделяют цели этого объединения и готовы принять на себя требуемые обязательства. Несмотря на имеющиеся различия, движущим мотивом формирования ЕАЭС является извлечение наибольших выгод в области экономическо-технологического сотрудничества и международной торговли в рамках приоритетов обеспечения экономической безопасности по мере углубления международных связей, возможности перехода от индивидуальных интересов к групповым с целью совместного противостояния внешним экономико-политическим угрозам и внутренним диспропорциям.

«Первая локальная ячейка кристаллизации связала Россию, Казахстан и Беларусь. Ее возникновение и последующая деятельность окажут мощное притягательное воздействие на другие части евразийской региональной системы... Глубоко уверен, – пишет один из самых активных сторонников неоевразийства А. Акаев, – что, прирастая новыми членами и расширяя сферу своей деятельности, ЕАЭС обретет новые качественные грани и в перспективе сможет выйти политически и экономически на уровень Евросоюза по своему масштабу и международному влиянию»⁴³. Географическое положение стран “тройки” позволяет иметь общую таможенную территорию, создавать транспортные, логистические маршруты не только регионального, но и глобального значения.

В ходе продвижения проекта ЕАЭС изменился его первоначальный замысел. Украинские события и последовавшая международная реакция заставляла Россию на переговорах с Беларусью и Казахстаном быть максимально осторожной. Из окончательного договора исключены такие положения, которые так или иначе связаны с политической интеграцией - общее гражданство, внешняя политика, общая охрана границ, идея общего парламента, паспортно-визовая сфера, экспортный контроль. По предложению Казахстана изъяты пункты о более тесной координации военно-технической политики и меры по защите Россией интересов своих соотечественников в других странах. Зафиксированы также взаимные макроэкономические ограничения в ЕАЭС.

Фетишизация суверенитета, требование «полного суверенитета», о котором сейчас говорит, к сожалению, и Россия противоречит самой логике интеграции и может привести к изоляции и выходу из многих международных организаций, которые в той или иной степени ограничивают суверенитет своих

⁴³ Акаев А.А. Евразийские перспективы возрождения России. СПб: Северная звезда, 2012. С. 242.

членов самим фактом их членства. Все это придает новому интеграционному проекту, и без того не слишком осмысленному, дополнительные риски.

В нынешнем виде ЕАЭС представляет собой гораздо менее продвинутый интеграционный проект, чем задумывалось ранее. Неслучайно вместо «Евразийского союза» появился «Евразийский экономический союз», акцентирующий только на экономическом сотрудничестве. Если внимательно изучать принятые сейчас документы и приложения к ним, то станет понятно, что многие вопросы до сих пор остались нерешенными. Пока речи не идет о единой денежной, финансовой, социальной политике, торговле энергоносителями, создании реально действующих наднациональных органов управления. Стороны лишь декларируют необходимость достижения договоренностей в определенных сферах к определенным датам. По самым чувствительным вопросам - нефти, газу и финансам - неурегулированные вопросы остались. Экономическое содержание блока будет формироваться ещё долгие годы, а полностью все соглашения вступят в силу только с 2025 г., когда будет создан единый рынок энергетики, углеводородов и финансов.

Проблема интеграции стран, включенных в евразийское экономическое пространство, носит комплексный характер и должна решаться на системном уровне с учетом особенностей ключевых подсистем страновых экономик и, конечно, хозяйственной практики, а также особенностей их взаимодействия в каждой отдельной стране. Решение этой задачи на должном уровне требует времени и консолидации усилий ученых, политиков, управленцев и специалистов народного хозяйства. Евразийская инициатива получила политико-экономическое оформление в программной статье Президента РФ «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня».⁴⁴ В ней предлагалась «модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира» и при этом играть роль «связки между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом»...«ЕАЭС будет строиться на универсальных интеграционных принципах как неотъемлемая часть Большой Европы, объединенной едиными ценностями свободы, демократии и рыночных законов».

Тема евразийской экономической интеграции относится к числу ключевых направлений в сфере интеллектуального поиска путей развития мировой экономики. Ситуация, сложившаяся в последние годы в отношениях России и западных стран, переводит проблему интеграции в разряд императивов внешнеэкономической политики государства. Вопросы евразийской экономической интеграции постоянно находятся в поле зрения А. Д. Некипелова, С.Ю. Глазьева, Р.С. Гринберга, С.А. Афонцева, А.Н. Спартака, Р.И. Хасбулатова, В.А. Цветкова, И.В. Андроновой, Л.Б. Вардомского, К.Х. Зоидова, И.Т. Нематова и др.

⁴⁴ Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия, 03.10.2011

Евразийская интеграция представляет собой один из вариантов развития группы внутриматериковых стран, удаленных от главных международных рынков капитала. В ЕАЭС преобладают национальные интересы каждой страны, необязательна унификация институтов управления государствами, которая предполагает изъятия из таможенных установлений и сохранение большого числа нетарифных ограничений для взаимной торговли, а также разный уровень членства и взаимодействия с ВТО. Действующая модель интеграции, по существу, представляет собой баланс между объективной необходимостью интеграции и объективными же ограничениями для нее. ЕАЭС является наивысшей формой интеграции государств-участников СНГ, добавляющий устойчивости в конструкцию Содружества. В основе документа лежит договорно-правовая база ТС и ЕЭП. Нормы были оптимизированы и приведены в соответствие с правилами ВТО.

Сейчас ЕАЭС – мощный, притягательный центр экономического развития, крупный региональный рынок, который объединяет более 185 млн. человек. ЕАЭС занимает первое место в мире по добыче нефти и газа, второе – по производству минеральных удобрений, третье – по общей протяженности железнодорожных путей, четвертое – по производству электроэнергии. На него приходится 1/5 мировых запасов газа и почти 15% нефти. Суммарный ВВП составляет почти два трлн. долл. Объем внешней торговли государств-членов ЕАЭС с третьими странами за 2020 г. составил 623 млрд долл., в том числе экспорт товаров – 365 млрд, импорт – 258 млрд долл. По сравнению с 2019 г. он снизился на 15,4% – на 113 млрд долл.⁴⁵ Однако с 2021 г., несмотря на пандемию коронавируса, наблюдается положительная динамика основных социально-экономических показателей. ЕАЭС позиционирует себя как ядро континентальной интеграции. Идёт более тесное взаимодействие ЕАЭС с государствами-наблюдателями в этой организации – Узбекистаном, Молдовой и Кубой, а также с другими странами СНГ. Уже сейчас свыше 25 стран мира заинтересованы в создании ЗСТ с ЕАЭС. Среди них Вьетнам, Египет, Израиль, Иран, Монголия, Сербия, Сингапур, Сирия, Таиланд, Тунис, Турция, Чили и др. Выражали желание сотрудничать с ЕАЭС такие крупные игроки как Китай и Индия, что является ответом на протекающие в мире интеграционные процессы. В случае благоприятной внешнеполитической обстановки могут возобновиться переговоры с Новой Зеландией, странами ЕФТА (Швейцария, Норвегия, Исландия, Лихтенштейн). ЕАЭС в перспективе может трансформироваться в более широкое торгово-экономическое объединение и стать крупным субъектом мировой экономики.

Вместе с тем объем ВВП на душу населения в ЕАЭС остаётся невысоким и сильно различается в разрезе отдельных стран (Рис. 2).

⁴⁵ URL: <https://ria.ru/20210819/eaes-1746067646.html>.

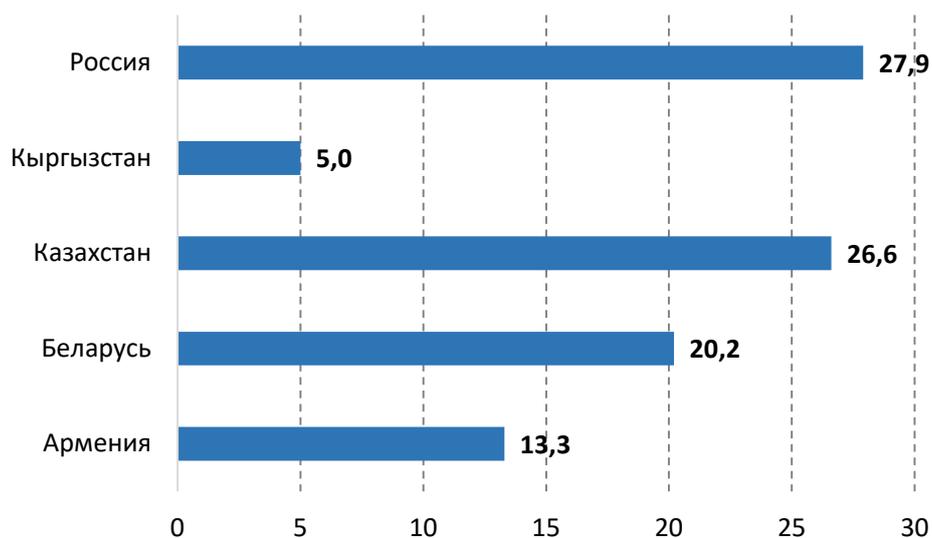


Рис 2. ВВП на душу населения по ППС стран ЕАЭС (тыс. долл., 2020 г.)

Ведущей страной ЕАЭС является Российская Федерация. Как правопреемница СССР и самое крупное государство СНГ, имеющая общие границы с большинством стран Содружества, Россия постоянно инициирует различные формы и механизмы политической, экономической, культурной и оборонной интеграции и стремится создать вокруг себя союз дружественных государств. Фактически Россия, через которую строится все сотрудничество, удерживает страны Содружества в пространстве взаимодействия и остается консолидирующим ядром интеграции всех постсоветских государств. Поэтому призывы к равноправию отношений могут относиться только к политическим аспектам, что же касается экономического взаимодействия, то не может быть единого подхода к разномасштабным потенциалам. Отсюда — необходимым остается согласование интересов без ущерба для каждой страны, в том числе и России. Реальным инструментом для достижения этой цели является углубление взаимодействия со странами СНГ и, прежде всего, с ЕАЭС. Именно это взаимодействие даст возможность России восстановить свое влияние на постсоветском пространстве и мировой арене.

Основополагающими принципами концепции новой реинтеграции стран ЕАЭС и других участников Содружества являются:

обеспечение духовного, правового, информационного и культурного единства народов при максимальном сохранении суверенитета, политической независимости и национальной самобытности каждого государства;

добровольность интеграции и полное равноправие стран-участниц союзов; экономический прагматизм, опора на собственный потенциал и внутренние национальные ресурсы, исключение иждивенчества в экономической и социальной сферах;

модернизация, кооперация, повышение конкурентоспособности национальных экономик, взаимная выгода, включая создание совместных

финансово-промышленных групп, транснациональных экономических объединений;

формирование общего рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов;

объединение национальных ресурсов для реализации совместных экономических и научно-технических программ, непосильных для отдельно взятых стран;

безвизовый режим, беспрепятственное движение рабочей силы и капитала; выработка гарантий взаимной поддержки соотечественников;

гибкость формирования наднациональных структур, исключая давление на страны союза или доминирующую роль одной из них;

объективная обусловленность, согласованная направленность, правовая совместимость проводимых в каждой стране рыночных реформ;

готовность стран СНГ и ЕАЭС к уступке части суверенитета в коллективных интересах в области принятий решений по экономическим вопросам.

Конечно, ЕАЭС не означает воссоздания Советского Союза, ибо формируется не на плановой, а на рыночной основе и имеет мало общего с советской системой управления национальным хозяйством. Речь идет о формировании единого экономического пространства, однотипных механизмов регулирования экономики, основанных на рыночных принципах, а также о применении гармонизированных правовых норм, облегчении ведения бизнеса, свободном движении товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Одним словом, преследуется цель восстановления тех экономических выгод, которые были потеряны после исчезновения СССР. Но и сейчас на ЕАЭС приходится 52% объема внешней торговли Беларуси, 43% Кыргызстана, 29% Армении, 23% Казахстана, что свидетельствует о заинтересованности указанных стран в едином рынке ЕАЭС (Табл.13).

Таблица 13

Характеристика стран-членов ЕАЭС 2019 г., 2020 г.

Страны	Год	Население, млн. человек	ВВП, млрд. долл.	ВВП на душу населения, тыс. долл.	Инфляция, %	Уровень безработицы, %	Экспорт (млн. долл.)	Импорт (млн. долл.)	Сальдо (млн. долл.)
Россия	2019	146,75	1690	28,45	3	4,6	424,5*	244,3*	180,2*
	2020	146,81	1470	27,9	4,9	5,8	336,4*	231,4*	105*
Беларусь	2019	9,48	64,4	19,98	4,7	4,2	32955	39477	-6522
	2020	9,41	60,2	20,19	7,3	4,1	29041	32619	-3578
Казахстан	2019	18,63	181,7	9,75	5,4	4,8	58066	39709	18357
	2020	18,87	164,8	8,73	7,5	5,5	46949	38081	8868
Армения	2019	2,97	13,7	14,18	1,4	18,9	2649	5538	-2889
	2020	2,97	12,3	13,26	1,2	24,2	2545	4559	-2014
Киргизия	2019	6,39	8,4	1,32	3,1	5,5	1986	4989	-3003
	2020	6,52	7,5	1,15	7,5	6,0	1964	3684	-1720

* млрд. долл.

Источник: International monetary Fund DataMapper, April 2021; Main economic indicators of the countries of the CIS, Статкомитет СНГ, 2021.

На рисунке 3 структурно представлены уровни кластерной экономической интеграции в СНГ и ЕАЭС и их ключевые составляющие.

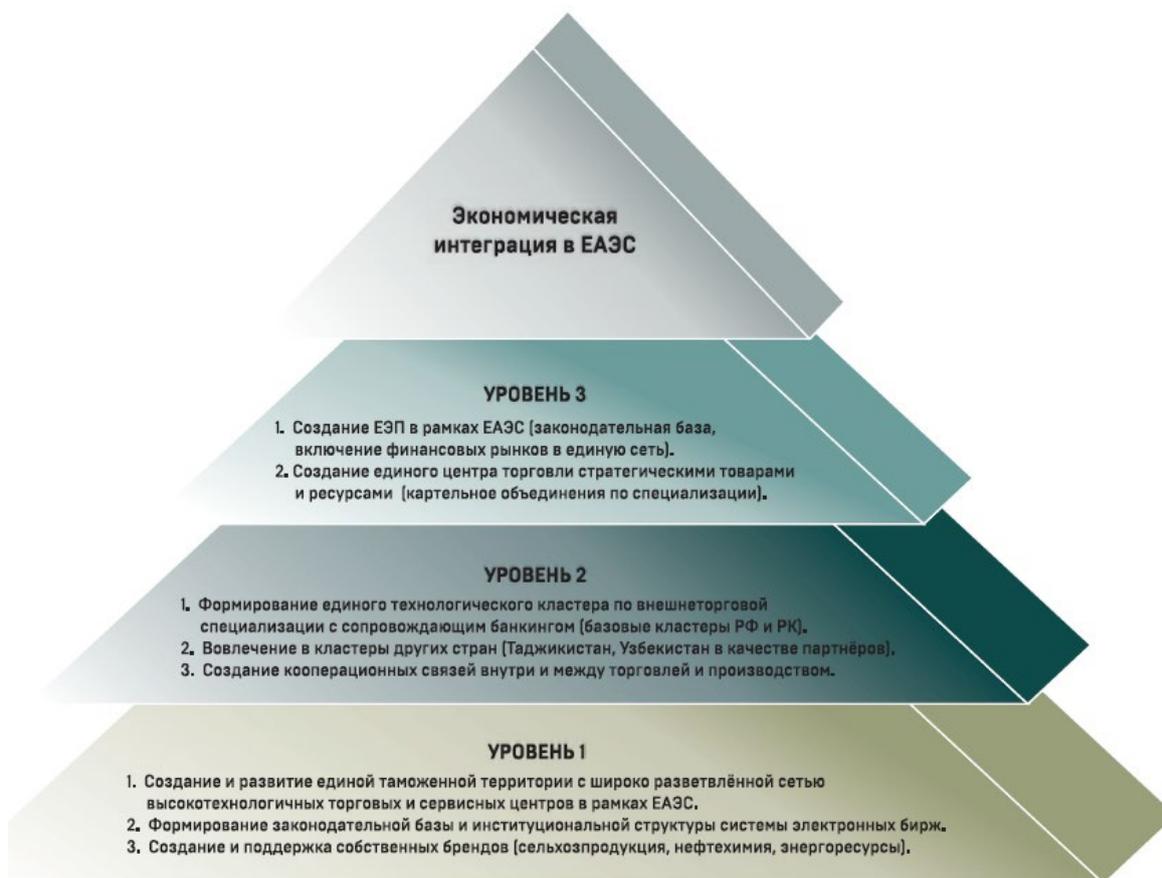


Рис. 3. Уровни экономической интеграции в ЕАЭС

На рисунке 4 представлена структура ВВП стран ЕАЭС.



Рис.4. Структура ВВП стран-участниц ЕАЭС (%)

Общий макроэкономический эффект от ЕАЭС видится в следующем:

- Стабильное и устойчивое увеличение ВВП, выравнивание уровня экономического развития стран-участниц
- Устранение барьеров для четырех свобод - движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы
- Снижение цены на товары благодаря снятию взаимных торговых ограничений, уменьшению издержек перевозки необходимого сырья и экспорта своего готового товара
- Увеличение конкурентоспособности общего рынка ЕАЭС благодаря вхождению на рынок новых игроков из общего пространства
- Увеличение уровня заработной платы на основе уменьшения издержек и повышения производительности труда
- Нарастивание производства благодаря увеличению спроса на товары
- Повышение окупаемости новых технологий и товаров благодаря увеличенному объёму рынка
- Увеличение благосостояния народов стран ЕАЭС при росте занятости населения.

Нельзя не учитывать существенные различия в размерах и уровне экономического развития государств-участников ЕАЭС и неоспоримость резкого экономического превосходства России над Беларусью, Казахстаном, Арменией и Кыргызстаном. Территория и численность населения России намного больше, чем других участников союза. Экономика стран-участниц разительно отличается по размерам: на Россию приходится более 85% совокупного ВВП. Россия - основной торговый партнер для всех стран. Всё это прямо пропорционально влияет на успех интеграционного проекта и именно она будет нести на себе основную тяжесть интеграции, что будет выражаться в постоянных уступках и финансовой помощи своим партнерам. Более 30% экономики Киргизии и 20% Армении зависит от денежных переводов их граждан из России. К тому же товарооборот между членами ЕАЭС носит турбулентный характер. Внутри блока разворачиваются торговые войны, воздвигаются барьеры и не устраняются изъятия и ограничения, которые должны быть в ЕЭП. Пока экономики стран ЕАЭС никак не интегрированы между собой, нет единой макроэкономической политики.⁴⁶

При этом очень важно, чтобы Россия как крупнейшая страна ЕАЭС не препятствовала каждой стране выбирать свои собственные, особые пути и формы взаимодействия, гибкие модели экономического сотрудничества с Евросоюзом, а также с другими странами и международными группировками. Возможность работать в России для населения стран СНГ выступает фактором, в каком-то смысле, консолидирующим постсоветское пространство. Импорт рабочей силы из стран Содружества закрывает заметную часть потребности РФ в рабочей силе разной квалификации.

⁴⁶ Зиядуллаев Н.С., Зиядуллаев С.Н. ЕАЭС: стратегирование развития и глобальные вызовы – Научное обозрение. Серия «Экономика и право», 2016, № 2.

Объективно Россия слишком велика для эффективной интеграционной группировки только с этими странами. Если сравнивать с ЕС, то в Европе интегрировались страны с примерно одинаковым и относительно высоким уровнем развития рыночной экономики и демократических институтов, чего не скажешь об участниках интеграции на постсоветском пространстве. К тому же каждая сторона-участница имеет свои мотивы и приоритеты для экономической интеграции. Главная сильная сторона ЕАЭС – это то, что страны-участницы ранее были в составе одного государства – СССР. Менталитет населения, знание русского языка как языка межгосударственного общения, оставшиеся тесные кооперационные экономические связи, глубокая взаимосвязанность национальных хозяйств дают возможность рассчитывать на дополнительные дивиденды, модернизацию и повышение конкурентоспособности экономик стран ЕАЭС в условиях глобальной нестабильности. Экономические выгоды от участия в ЕАЭС для всех стран вытекают из увеличения масштабов и повышения конкурентоспособности производства исходя из общего рынка и свободы передвижения рабочей силы. Трудовые мигранты из государств ЕАЭС в РФ приравнены к российским гражданам, им не требуется оформлять разрешительные документы, такие как патенты или разрешения на работу.

Внешнеторговое взаимодействие России с партнерами по ЕАЭС остаётся относительно невысокой (по экспорту на уровне 7-8%, а по импорту – 6-7%) и имеет тенденцию разнонаправленного действия. Во всех странах ЕАЭС замедляется экономический рост, растёт инфляция, сохраняется крайняя волатильность и девальвация национальных валют, падение потребительского спроса и снижение экономической активности, что обусловлено общими мировыми процессами. Сокращение взаимной торговли обусловлено в основном тремя факторами: первый - изменение форматов торговли нефтью и нефтепродуктами; второй - снижение спроса на инвестиционные товары в условиях непростой экономической ситуации в странах ЕАЭС; третий - усиление конкуренции в связи с вступлением в ВТО. На общем обороте торговли сказались замедление темпов роста экономик ТС и ослабление их валют по отношению к доллару США.

Серьёзным продвижением на пути евразийской экономической интеграции могла бы стать единая валюта. Разговоры о ней ведутся давно. Неудачный опыт введения единой валюты в Союзном государстве России и Беларуси показывает, что без политической интеграции это невозможно. Камнем преткновения стал тогда вопрос об эмиссионном центре. Россия предлагала, чтобы эмиссией занимался ЦБ РФ, — это не устроило Минск. Беларуси предлагала два эмиссионных центра в двух странах — Россия в ответ заявляла, что такого не бывает. Необходим независимый центр, но для этого нужны наднациональные политические структуры. Очевидно, даже в среднесрочной перспективе создать свою единую валюту членам ЕАЭС вряд ли удастся. Лишь к 2025 г. должен начать функционировать единый мегарегулятор, который займется надзором и регулированием банковской деятельности на территории стран союза. Значит, впереди ещё долгие годы ожидания.

Тем не менее, руководство России ещё в 2015 г. дало поручение своим финансово-экономическим ведомствам проработать целесообразность и варианты создания в перспективе валютного союза в рамках ЕАЭС⁴⁷. Вместе с тем большинство специалистов и экспертов призывают не спешить с его созданием. На наш взгляд, с учетом ведущей роли России в ЕАЭС введение какой-либо параллельной валюты было бы сейчас искусственным. Тем более, что во внутренних взаимных расчетах стран ЕАЭС платежи в национальных валютах увеличились с 63% в 2013 г. до 74% в 2021 г. Зондируются условия для их дальнейшего роста. Аналогичны трудности банковской интеграции. Несмотря на то, что размер банковского сектора в Казахстане, Беларуси и других странах ЕАЭС существенно мал, Россия идёт на то, чтобы в перспективе взаимно признавались банковские, страховые лицензии и лицензии на осуществление деятельности на рынке ценных бумаг. Например, банкам для ведения бизнеса на территории соседней страны не нужно будет создавать «дочку» и получать лицензию у местного ЦБ, достаточно будет открыть филиал. В целях обеспечения финансовой безопасности и гарантированного проведения расчетно-платежных операций необходимо сформировать на пространстве ЕАЭС альтернативную евразийскую систему передачи финансовой информации SWIFT, которая могла бы быть сформирована на базе Межгосударственного банка СНГ с использованием передовых технологий и информационно-технической базы ЦБ России.

Конечно, ЗСТ как отправной пункт интеграции интеграций несет определенные риски. И главным риском здесь является неподготовленность производителей ЕАЭС к конкуренции на мировом рынке. Поэтому уже сегодня следует задуматься о пошаговой дорожной карте, которая бы наиболее гармонично учитывала интересы всех сторон и предоставляла наиболее безболезненный и безопасный путь интеграции.

Ошибочно мнение, что введенные Западом санкции против России, равно как и санкции, введенные Россией на ввоз сельхозпродукции из стран ЕС, помогут развитию отечественного производства, поскольку будут способствовать импортозамещению. На самом деле эффективное импортозамещение возможно, если в стране имеется существенный объем незадействованных производственных мощностей и значительное количество свободной рабочей силы. Тогда за счет этих ресурсов можно быстро наладить производство продукции, аналогичной импортной, без ущерба для остальных производств. Но сегодня таких незадействованных мощностей практически нет. Значит, для производства импортозамещающей продукции придется перепрофилировать уже действующие производства, что неизбежно приведет к снижению эффективности экономики в целом. Если бы российская промышленность и сельское хозяйство были бы способны производить ту продукцию, которую мы импортируем, с выгодой для себя, то это уже делалось бы и для этого не потребовались бы никакие санкции. Правительство же, по

⁴⁷ URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2691833>.

сути, идет на замещение конкуренции, закрывая национальную экономику, что только усиливает ее отставание.

Что касается создания новых производств, то здесь все упирается в две проблемы – необходимость получения огромного количества разрешений от надзирающих инстанций и отсутствие дешевых кредитов. До недавнего времени у российских компаний была возможность заимствовать дешевые деньги на Западе. Сегодня вследствие введенных санкций такой возможности нет. Сейчас в длинную очередь за деньгами Фонда национального благосостояния выстроились многочисленные влиятельные лоббисты, включая крупнейшую государственную нефтяную компанию и системообразующие госбанки, которые стремятся использовать средства ФНБ вместо того, чтобы разрабатывать новые императивы инновационного развития, минимизировать коррупционную составляющую при реализации инфраструктурных проектов. ФНБ создавался вовсе не для затыкания дыр, а для поддержания социально-экономической стабильности и устойчивости.

Большие препятствия для интеграции экономик ЕАЭС обусловлены замедлением темпов экономического развития не только из-за пандемии COVID-19, но и «кризиса доверия» к России со стороны мирового бизнеса. А ведь многое связано с положением российской экономики, которая с 2014 г. вошла в экономический спад и её динамика балансировала вокруг нулевой отметки, а в 2015 г. была уже отрицательная динамика, тогда как эти годы для остального мира были достаточно благоприятными (экономика США росла в среднем на 2,3% в год, ЕС — на 1,2% в год). В 2016-2018 гг. был «сдержанный» рост мировой экономики. С 2019 г. происходит пусть и минимальное, но сокращение ВВП главных двигателей глобального роста – США, Китая, ЕС, Японии и Индии. Ситуация в российской экономике ухудшается. В рецессию могут уйти, вместе с Россией и её партнёры по ЕАЭС. Фундаментальных причин для роста экономики ЕАЭС нет: с одной стороны, потому что во всех странах недостаточно экономических свобод и слишком велика роль государства, и, с другой стороны, до сих пор по основным показателям так и не достигнуты пиковые уровни 2008 г.

Складывающаяся ситуация в связи с новыми 2021 г. санкциями Запада против России требует пересмотра модели интеграционного сотрудничества, с тем чтобы появились реальные возможности для более тесного взаимодействия, роста внутреннего производства и диверсификации экономик стран ЕАЭС. Для достижения более существенных торговых эффектов потребуются дальнейшее углубление интеграции и налаживание горизонтальных производственных связей. Назрела необходимость выработки механизмов и инструментария их перераспределения, изменения институциональной структуры и полномочий ЕЭК, а не ситуационных решений. Глобальная пандемия коронавируса не может и не должна стать основанием для свёртывания интеграционной стратегии ЕАЭС по сглаживанию отрицательных последствий, их смягчению для национальных экономик и активизации вхождения в мировую систему хозяйствования.

Логика национального развития всех участников ЕАЭС в условиях глобализации объективно предполагает делегирование части суверенитета наднациональным структурам, что пока весьма болезненно воспринимается лидерами объединения, включая Россию.⁴⁸ Межгосударственные союзы всегда допускают ограничение экономического, а порой и политического суверенитета интегрирующихся стран, поскольку их деятельность направлена на достижение не только своих, но и общих целей.

Любое государство стремится наиболее полно использовать сильные стороны своего геополитического и геоэкономического положения, руководствуясь собственными интересами, порой в ущерб партнерам по интеграции. Никто не хочет поступиться национальным суверенитетом, хотя глобализация неизбежно приводит к размыванию его основ и принципов. Пример участников ЕС, добровольно и по взаимному согласию идущих на тесную интеграцию в финансово-валютной, экономической и военной сферах, отказываясь при этом от ряда национальных прерогатив, пока не вдохновляет участников ЕАЭС. Вместе с тем нельзя допускать высокой концентрации в них властных полномочий. Иначе это может привести к размыванию национальных границ и отторжению населения от интеграционных процессов, как это показал референдум (июнь 2016 г.) о выходе Великобритании из ЕС.

Настороженность и недоверие ряда стран СНГ к более тесной интеграции с Россией оправданы многолетней имперской и советской историей, а также опасениями, что экономическая интеграция неизбежно приведет к потере достигнутого суверенитета. Основной порок постсоветской интеграции состоял в ложном понимании интеграции как «принуждение к дружбе».

В современном мире не обойтись без глубокой экономической интеграции. Если Россия настроена на долгосрочное сотрудничество с бывшими республиками, то ей необходимо доказать, что проект ЕАЭС – это совершенно новый тип интеграции постсоветских государств, основанный на нерушимости их политического суверенитета, территориальной целостности, общности истории, языка, культуры, менталитета, равенстве партнеров, исключая давление и доминирование РФ. Причем некоторые решения могут быть противоречащими национальным интересам той или иной стороны, в этом случае каждая страна-участница при несогласии должна иметь возможность заблокировать любое решение. Все это является серьезным импульсом для экономической интеграции.

В 2012 г. создана и функционирует Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), имеющая статус наднационального органа управления и координирующая около 170 функций экономического союза. ЕЭК подчинена Высшему евразийскому экономическому совету и в его основе лежит понимание того, что вместе все страны смогут не только снизить негативные последствия глобальной нестабильности, но и активно позиционировать себя на внешних рынках. ЕАЭС – это высшая форма интеграции в СНГ, договорно-

⁴⁸ Зиядуллаев Н.С. СНГ: Дорога в третье тысячелетие. Проблемы развития и укрепления Содружества (предисл. акад. А.Д. Некипелова), М., ИСПИ РАН, 2002, с. 7,54.

правовая база которого включает также всё, что наработано в ЕврАзЭС, ТС и ЕЭП, а также с учётом правил ВТО.

Впервые в истории интеграционных объединений на постсоветском пространстве реально заработали институты международной интеграции. ЕЭК в своей деятельности руководствуется интересами евразийского сообщества в целом, не мотивируя свои решения интересом какого-либо из национальных правительств. На наднациональный уровень в ЕЭК уже осуществлена передача торговой политики, а это означает, что торговое соглашение может быть подписано только с ЕАЭС в целом, а его условия будут в равной степени распространяться на каждого участника. Установлены режим наибольшего благоприятствования и режим неприменения количественных и инвестиционных ограничений, распространяющий свое действие на все государства-члены ЕАЭС. Уже начал работать единый рынок услуг, который в соответствии с Договором о ЕАЭС предоставляет бизнесу такие возможности как: освобождение поставщика услуг от повторного учреждения, возможность оказания услуг на основании разрешения, выданного на территории государства-члена, в котором зарегистрирован услугодатель и другие условия.

Решения ЕЭК в пределах его компетенции обязательны для исполнения на территории стран – участниц ЕАЭС. И если первый этап был ТС с беспрепятственным движением товаров, то второй этап – беспрепятственное движение между участниками капитала и рабочей силы, принятие Таможенного кодекса ЕАЭС. В настоящее время создаются документы третьего уровня в дополнение к Договору о Союзе. Для повышения инвестиционной привлекательности стран ЕАЭС следует и далее укреплять ЕЭК. Достигнуты договоренности о других наднациональных органах, которые действовали бы на основе консенсуса с учетом интересов каждой страны-участницы, обладали четкими и реальными полномочиями. Определены места дислокации наднациональных структур: ЕЭК – в Москве, Евразийский суд – в Минске, а после завершения гармонизации законодательства в сфере финансовых рынков будет принято решение о полномочиях и функциях органа по финансовому регулированию - Финансового центра и создадут его в Алматы в 2025 г. Город станет не только, экономической, финансовой столицей Казахстана и ЦА, но и финансовой столицей ЕАЭС как составной части формируемого Международного финансового центра в Москве, востребованность которого несмотря на репутационные и имиджевые потери на фоне происходящих сейчас глобальных процессов резко возрастает.⁴⁹

⁴⁹ Зиядуллаев Н.С., Зиядуллаев У.С. Международный финансовый центр в Москве: возможности и механизмы формирования – М., *Общество и экономика*, 2014, № 4, с. 121-140.

4.2. Россия и её партнёры по ЕАЭС

В нынешних условиях резкого обострения отношений России с США, Евросоюзом и их союзниками чрезвычайно важным представляется роль наших партнеров по ЕАЭС. В первую очередь Беларусь и Казахстан должны были стать посредниками в преодолении западных санкций против России, поскольку против Астаны и Минска санкции тогда не были введены. Однако ни один из них не обозначил официальную позицию о бойкоте Москвой западной продукции. Таким образом, главные партнёры по ЕАЭС выхолащивают идею и принципы евразийской интеграции. Более того, Беларусь и Казахстан получают шанс использовать посредничество для получения не только экономического, но и геополитического выигрыша. Тогда как санкции ЕС против России тщательно выверены, многократно обсуждены. Шли долгие, нудные, очень неприятные консультации между США и ЕС, а их союзники - Канада, Япония и др. внимательно следили за этим процессом. В результате синхронно были приняты согласованные, скоординированные решения, к которым присоединились ряд других развитых государств. Это и понятно – экономики западных стран тесно взаимосвязаны, особенно в ЕС, где между ними вообще нет таможи. Поэтому выбирался такой режим санкций, который не наносил бы непропорционального ущерба интересам какого-то одного или нескольких участников объединения и позволял бы обеспечить общую ответственность и общий поиск возможностей для компенсации. Все это называется равноправными союзническими отношениями.

Выгоды от ЕАЭС распределяются между его участниками весьма неравномерно. Пока больше всего выигрывает Беларусь, меньше — Казахстан, новые члены ЕАЭС – Армения и Кыргызстан имеют свои выгоды, а Россия является «спонсором» нового интеграционного проекта. И это нелегкое бремя во всех отношениях. Но его придется нести. Для России чрезвычайно важен геополитический фактор. Уступки партнерам по ЕАЭС — плата России за новое объединение. Точных расчетов по этому поводу не существует, но некоторые косвенные свидетельства есть. Так, торговое партнерство в рамках ТС является наиболее значимым для национальной экономики Беларуси (взаимная торговля со странами - членами ТС занимает примерно 45% объема всей ее внешней торговли), на втором месте - Казахстан (18% внешнеторгового оборота). Россия - главный торговый партнер Армении, которой принадлежит 80% ее энергетических ресурсов. Армения воспринимает членство в ЕАЭС как усиление возможностей для отстаивания своих национальных интересов, укрепления безопасности страны и как залог успешного экономического развития, расширения имеющихся и завоевания новых рынков для своей продукции, развития взаимовыгодных сфер сотрудничества с предсказуемыми партнерами. Нынешнее положение усиливает неравномерность в распределении выгод и издержек интеграции. Интеграция традиционно обходится России очень дорого. Только совокупный объем субсидий, дотаций и преференций, предоставленных Россией Беларуси в 2001–2020 гг. составил, по расчетам ВШЭ, более 120 млрд. долл. Ещё недавно белорусские власти

грозились отложить развитие Союзного договора, увязывая ратификацию с компенсацией бюджетных потерь, возникающих из-за налогового маневра в нефтяной отрасли РФ. Москва вновь пошла на уступку, согласившись передать Минску еще до 1 млрд. долл. в виде пошлины на экспорт нефтепродуктов. Это «вознаграждение» Беларуси получила за ратификацию договора о ЕАЭС. Россия вынуждена принимать эти меры, понимая, что эффект от такого объединения выше текущих возможных убытков.

Партнёры же по ЕАЭС нередко торпедировали идею Евразийского союза и превращения его в нечто большее, чем чисто экономическое объединение. Против неоправданного ускорения интеграции неоднократно высказывался президент Беларуси А. Лукашенко. Широко известны случаи, когда белорусское руководство фактически шантажировало партнеров, выторговывая для себя определенные выгоды. Думалось, что в 2020-2021 гг., оказавшись под тяжелыми западными санкциями в условиях падающей экономики, А. Лукашенко будет вынужден проявить заинтересованность в углублении интеграции. Тем не менее А. Лукашенко намерен переформатировать свою власть, используя для этого Всебелорусское народное собрание, получить новую легитимность и вновь «подвесить» вопрос об интеграции с Россией. В пользу вероятности такого развития событий говорят сведения о том, что А. Лукашенко ведет тайные переговоры с КНР о продаже пакета акций одного из главных экспортных активов экономики - «Беларуськалия».

Даже Н. Назарбаев, выдвинувший идею евразийской интеграции, чуть позже 8 июня 1994 г. выступил в «Независимой газете» со статьей «Не СССР, но не СНГ» и высказался, выступал против присоединения к ТС Киргизии, Таджикистана и Армении. Но при этом был за принятие в ТС Турции только ради того, чтобы помешать превращению ТС в надгосударственное политическое объединение вроде СССР или ЕС⁵⁰. Он заявлял, что «если членство в ЕАЭС будет угрожать суверенитету Казахстана, республика будет готова выйти из союза».⁵¹ Более того в ответ на высказывание В.В. Путина в молодежном лагере на Селигере о казахской государственности он вновь подчеркнул: "Если правила, которые были ранее установлены в договоре, не выполняются, то Казахстан имеет полное право отказаться от членства в ЕАЭС. Астана никогда не будет в составе организаций, которые представляют угрозу независимости Казахстана".⁵² Эту позицию продолжил и новый президент этой страны К.-Ж. Токаев, который в статье «Независимость превыше всего», опубликованной 5 января 2021 г. четко дал понять, что независимость страны и ее территориальная целостность не подлежат пересмотру. Более того, критически высказался в отношении некоторых периодов недавней истории, намекнув на якобы «колониальный» характер советской системы. Очевидно, что это был не только ответ на некорректные высказывания депутатов Госдумы РФ В. Жириновского, В. Никонова и Е. Федорова о том, что Россия «подарила»

⁵⁰ ЕАЭС: Россия остается ни с чем - URL: <http://www.rosbalt.ru/blogs/2014/05/27/1273257.html>.

⁵¹ URL: <http://news.nur.kz/295894.html>: CA-NEWS (KZ) от 25.08.2014.

⁵² Назарбаев пригрозил выходом Казахстана из Евразийского союза – МК, 2014 от 31.08.

Казахстану земли, но и сигнал Москве о недопустимости пересекать «красные линии», касающиеся территориальной целостности республики. Не исключено, что двусторонние отношения могут обостриться в связи с трагическими событиями в январе 2022 г. и всё возрастающим влиянием Китая.

Казахстан, занимая 9-е место по объёму нефтяного богатства в мире, смог привлечь солидные инвестиции со всего мира - из России, Европы, США и Китая. У страны есть все условия для успешного самостоятельного экономического плавания. Значительно выросли объёмы производства нефти и газа. Казахстан является членом альянса ОПЕК+ и производит 1,7 млн баррелей нефти в день, что составляет примерно 2% от ежедневного потребления в мире. Казахстан производит 40% всего урана в мире. Казахстан стал одной из наиболее быстро растущих стран с переходной экономикой. За годы независимости ежегодный объём ПИИ в страну увеличился более чем в 13 раз до \$17 млрд. Здесь действуют около 7 тысяч только российских предприятий. Объём накопленных инвестиции России в Казахстан - наибольший в СНГ. ВВП Казахстана в расчете на душу населения лишь совсем немного уступает российскому, в 1,5 раза превышая душевой ВВП Беларуси и в 2,5 раза душевой ВВП Армении и Украины. Он раньше остальных бывших республик СССР получил стабильный рейтинг инвестиционного уровня кредитоспособности государства сразу от трёх агентств: Moody's Investors Service, Standard & Poor's и Fitch Rating Ltd. В 2021 г. Казахстан занял 55-е место в рейтинге Индекса глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума, а Всемирный банк поместил страну на 25-е место по условиям ведения бизнеса Doing Business-2020, а также отнёс её в группу с уровнем доходов выше среднего по уровню валового национального дохода на душу населения. С 1991 по 2020 гг. ВВП на одного жителя республики вырос почти в шесть раз: с \$1514 до \$9055.⁵³

Во взаимной торговле Казахстан поставляет на российский рынок сырье, а ввозит преимущественно готовые российские товары. Республика рассчитывает в ЕАЭС на свои конкурентные преимущества в условиях привлечения инвестиций, открытия бизнеса, согласованной финансовой политики, но от участия в ТС имеет и минусы. Экспорт сократился на 4%, а импорт вырос на 5%. Сохраняются трудности для продвижения казахстанских продовольственных товаров (в том числе мяса и мясопродуктов) на рынок России, нет свободного доступа на российский рынок электроэнергии, ограничены возможности для её транзита. Таможенный кодекс нуждается в максимальном упрощении и либерализации. Впрочем, в Казахстане отмечая, что возможен резкий рост экспорта в Россию, прежде всего, картофеля и бахчевых, тут же стали успокаивать своих потребителей, что участие в российском импортозамещении не приведет к недостатке продуктов на самом казахстанском рынке. При этом представители казахстанского мясо-молочного комплекса поведали о своем нежелании переориентироваться на российский

⁵³ URL: <https://secretmag.ru/investment/dlya-budushei-pribyli-kak-i-zachem-investirovat-v-ekonomiku-kazahstana.htm>.

рынок и подрывать уже сложившуюся систему поставок. Для зарубежных компаний открываются перспективы вхождения в казахстанский рынок в виде беспрепятственного направления своих товаров в страны «таможенной тройки». Есть риски частичного перетока капитала в Казахстан, где мягче налоговое администрирование и больше налоговых льгот иностранным инвесторам. Смена стратегического вектора России на восток и курс на создание оси Москва – Пекин открывает широкое поле возможностей для Казахстана развивать инновационные отрасли и наращивать долю их продукции в общем товарообороте.

Скорее всего, экономики Казахстана и Беларуси получают преимущества от реэкспорта (пусть и не вполне легального) в Россию запрещенных для ввоза на ее территорию товаров. При этом те западные компании, которые будут бояться инвестировать в Россию, смогут инвестировать в Казахстан или Беларусь, создавать на их территории производства, а потом выходить на российский рынок без пошлин и таможенных ограничений. Объемы средств, выводимых недобросовестными российскими компаниями за рубеж по «белорусско-казахским схемам», превышают сотни 100 млрд. долл.⁵⁴ При этом российские санкционные меры значительно обесценивают принципы ТС, так как вместо демонтажа границ – они сохраняются. Даже после вступления в силу договора о ЕАЭС, партнеры России нередко блокировали необходимые для интеграции решения.

Но самое важное, что у таможенных органов Казахстана и Беларуси не имеется технической возможности ограничивать провоз на территорию России каких-либо товаров ввиду отсутствия между странами таможенных границ. Предвидя тактическую выгоду, наши партнёры по ЕАЭС, по существу, отказались препятствовать транзиту «запрещенных товаров» через свою территорию в Россию. В частности, Комитет таможенного контроля Министерства финансов Казахстана выступил с заявлением, в котором говорится, что он не планирует принимать какие-либо меры, направленные на ограничение поставки в Россию через территорию республики товаров, ввоз которых Москва запретила в качестве ответа на санкции ряда зарубежных государств. А.Г. Лукашенко пообещал «защитить союзный рынок в части транзита грузов с Запада через Беларусь на российскую территорию» и тут же сказал, что надо «по-человечески выйти из этой ситуации» и отдал распоряжение таможенному комитету «действовать вплоть до того, что, если поставщик направлял в Россию товар и его там сегодня не принимают, надо предложить ему продать на нашей территории или же забрать товар для переработки». Беларусь может стать «сборочной площадкой» европейского пищевого сектора, ориентированного на Россию. Несмотря на заверения Беларуси о том, что транзитного коридора через Республику европейские экспортеры не получают, по данным Белстата, продолжают поставки «белорусских» лимонов, бананов, ананасов, орехов, мидий и осьминогов в Россию.⁵⁵

⁵⁴ У Центробанка все меньше сомнений // *Ведомости*, 2014, от 28.10.

⁵⁵ Союз ломится от еды – *Ведомости*, 2014, от 12.08.

Обсуждение в ЕАЭС вопросов координации действий по недопущению незаконных поставок в Россию через Беларусь и Казахстан товаров из ряда стран, запрещенных в соответствии с постановлением правительства России пока ни к чему не привели. У Беларуси 600-километровая граница с Украиной — закрыть ее технически очень сложно и экономически невыгодно. Незадолго до подписания договора о ЕАЭС в Астане президент А.Г. Лукашенко отказался визировать документ, понимая, что геополитический проект слишком важен для Кремля. Поэтому, получив от Москвы обещание кредита в 2,5 млрд. долл. и согласие на невозврат в российскую казну пошлин от продажи нефтепродуктов, произведенных из российской нефти (еще около \$3 млрд.), согласился. Это цена, которую российские граждане заплатят Белоруссии за ее подпись под договором о ЕАЭС. России пришлось пойти на целый ряд уступок, касающихся свободной торговли, расширения возможностей экспорта наших энергоносителей Беларуси. Россия на все это пошла, понимая, что эффект от такого объединения выше текущих возможных убытков. Вопрос лишь в том, в состоянии ли Россия добиваться от своих партнеров-соседей взаимности в своих интеграционных планах?

Для Кыргызстана вступление в ЕАЭС стало мерой экономического спасения, поскольку Республика после вынужденного ухода её первого президента А.А. Акаева продолжает балансировать между целостностью и распадом.⁵⁶ На фоне экономических проблем перманентно происходят политические кризисы, что создаёт определенные тревоги, несмотря на существенную помощь России, осуществляемую через финансовые инструменты ЕАЭС. Сейчас страна вновь на пороге дефолта. Здесь готовятся объявить режим чрезвычайной ситуации (ЧС) в экономике и ввести меры ручного управления. Нет денег на выплату зарплат бюджетникам, пенсии и пособия. В мае 2021 г. президент С. Жапаров в Послании к народу заявил, что «экономика Кыргызстана в плачевном состоянии с дефицитом в 20 млрд сомов (около 20 млрд руб.)».

Армения, не имеющая общей границы с ЕАЭС, экономически зависима от Москвы. В 2013 г. Армения отказалась от подписания Соглашения об ассоциации с ЕС, отдав предпочтение вступлению в ТС. Россия – главный торговый партнер Армении, и именно России принадлежит 80% энергетических активов этой республики. Армения состоит в ВТО и руководствуется в международной торговле современными нормами и стандартами. Она провела непростые переговоры с членами ВТО об изменении своих обязательств в этой торговой организации. Армения воспринимает членство в ЕАЭС как усиление возможностей для отстаивания национальных интересов, укрепления безопасности страны и как залог успешного экономического развития, расширения имеющихся и завоевания новых рынков для своей продукции, развития взаимовыгодных форм сотрудничества

⁵⁶ *Айтматов А.Ч., Зиядуллаев Н.С. Указанное соч.*

с предсказуемыми партнерами⁵⁷. Против вступления Армении в ЕАЭС в своё время выступал Азербайджан, ставя перспективы возможного своего участия в зависимости от исхода карабахского конфликта.

А какова роль и позиция самой России в ЕАЭС? Еще 22 июля 2014 г., выступая на Совете безопасности РФ, В.В. Путин почему-то сказал: «Россия, слава Богу, не входит ни в какие альянсы, это тоже в значительной степени залог нашего суверенитета...». При том, что между тремя государствами только что были заключены судьбоносные решения. Россия должна была бы заручиться поддержкой партнеров по ТС, а Казахстан и Беларусь присоединится к российским санкциям, а если нет, то не допустить поступления запрещенных продуктов на свой рынок под казахстанскими и белорусскими «лэйблами», возможно потребовав в обмен дополнительные льготы (то есть России пришлось бы опять же заплатить). Они продемонстрировали, что им, во-первых, не очень нравится предлагаемая Кремлем модель взаимоотношений в «альянсе», а во-вторых, им не хочется что-либо терять из-за односторонних, не согласованных с ними действий России. Правда, солидарность с Москвой была все-таки проявлена – и в Казахстане, и в Беларуси на официальном уровне выразили горячее желание принять участие в импортозамещении, тем более что Россия заявила о выгодах, которые сулят казахстанской и белорусской экономикам продовольственные санкции России против западных стран.

Сам запрет транзита в рамках ТС противоречит логике этой организации. Решения о введении ответных санкций в адрес ЕС подчинялись не экономической логике, а политике. При одностороннем введении санкций против ЕС расчет был на политическую сознательность партнеров по ЕАЭС. Но вместо этого экономические интересы для Беларуси и Казахстана оказались важнее политических. Соучредители союза не только не присоединились к санкциям, но и решили на них заработать.

Настороженность и недоверие ряда стран СНГ к более тесной интеграции с Россией проистекают из многолетней советской истории, боязни введения российских войск под предлогом защиты русского меньшинства, проживающих во всех бывших союзных республиках, а также опасениями, что экономическая интеграция неизбежно приведет к потере политического суверенитета. Основной порок постсоветской интеграции состоял в ложном понимании интеграции как «принуждение к дружбе».

Опыт работы предшественников ЕАЭС - ТС и ЕЭП - оставляет двойственное впечатление. За время существования ТС наметились некоторые позитивные тенденции: в частности, снижение доли сырьевой торговли между странами-участницами. Доля нефтегазовых товаров во взаимной торговле упала с 39 до 33%, в то время как в торговле со странами дальнего зарубежья она доходит до 75%. Наиболее активный рост взаимной торговли стран ТС наблюдался лишь в первые годы функционирования союза. Так, в 2011 г. объем

⁵⁷ Мелкумян М. Пути повышения эффективности социально-экономического развития Республики Армения // Мир перемен. 2014, № 3, с. 28-40.

взаимной торговли товарами стран ТС вырос на 33,9%, в 2012 г. – на 7,5%. Однако уже в 2013 г. объем взаимной торговли стран «тройки» снизился на 5,5%, в 2014 г. спад увеличился до 11,7%⁵⁸. Нисходящий тренд продолжал развиваться вплоть до 2019 г. В торговле со странами, не входящими в ТС, тоже зафиксирована отрицательная динамика. Пока ТС не привел ни к расцвету взаимной торговли, ни к кардинальной перестройке ее товарной структуры. Например, сегодня у нас с Беларусью ТС и единое Союзное государство, а завтра мы запрещаем ей привозить в Россию сметану и творог, потому что у нас случается история с «Уралкалием».

Принципиально важно, чтобы события вокруг Украины и Грузии не сказались на отношениях с ближайшими партнерами и не помешали укреплению ЕАЭС. Конечно, сейчас это шаг в гораздо большей степени политический, нежели экономический. Но если политика и далее будет превалировать, то ЕАЭС рискует превратиться в очередное мертворожденное дитя наподобие других интеграционных проектов в СНГ. ЕАЭС формировался поспешно и в итоге Россия потерпела одно из крупнейших внешнеполитических поражений за свою историю – утратила Украину не только как союзное, но и как дружественное государство. Очевидный и главный недостаток ЕАЭС состоит в отсутствии в нем Украины. Эта страна с ее 42-миллионным населением, сравнительно диверсифицированной экономикой и тесными кооперационными связями с Россией сделала бы ЕАЭС гораздо более мощным и перспективным объединением.

В 2015 г. при создании ЕАЭС прогнозировалось, что к 2025 г. совокупный интеграционный эффект может составить до 20% дополнительного прироста ВВП для каждой из стран-членов ЕАЭС. За 2016-2020 гг. весь прирост российской экономики составил 2,7%. Общая кризисная ситуация в экономиках постсоветского пространства в коронавирусный 2020 г. существенно снизили трансграничную инвестиционную активность: началось сокращение общего объема накопленных взаимных инвестиций Их доля в общем объеме накопленных ПИИ составила 2,4% (в ЕС до выхода из него Великобритании данный показатель превышал 65%). Практически все крупные инвестиционные проекты, которые предполагалось запустить на уровне ЕАЭС, были либо отложены, либо приостановлены. Уровень жизни граждан на постсоветском пространстве продолжал снижаться. Низкий платежеспособный спрос на протяжении 2020 г. удерживал инфляцию на относительно низком уровне (от практически нулевой в Армении до 6-7% в Беларуси, Казахстане и Кыргызстане), однако эта ситуация вряд ли сможет сохраняться в ближайшем будущем, так как валюты всех стран-участниц объединения в течение года подешевели по отношению к доллару (от 8,3% в Армении до 15,7% в Кыргызстане и 18,7% в Беларуси), что не может не сказаться на величине «импортируемой» инфляции.

⁵⁸ URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/test-trade/publications/Pages/default.aspx.

Характерно, что при общем снижении вклада интеграционных процессов в экономический рост, принес н примечательный результат: впервые с момента создания ЕАЭС на взаимную торговлю между Россией и Беларусью пришлось более половины (52%) всего товарооборота между государствами-участниками ЕАЭС (для сравнения: торговля между Германией и Францией, двумя главными экономиками ЕС, обеспечила в 2020 г. лишь 5,2% совокупного объема торговли внутри ЕС).

Постпандемийное развитие должно обеспечить переход на новый уровень технологического развития промышленности за счет цифровизации, повышения конкурентоспособности, ускорения промышленной кооперации, продвижения продукции на внешних рынках, формирования дополнительных источников финансирования, а также недопущения появления искусственных барьеров для взаимной торговли и наращивания качественной инфраструктуры в ЕАЭС.

4.3. ЕАЭС и Европейская интеграция

Успех Евразийского экономического союза и его место в глобальном мире и мирохозяйственных связях во многом будет определяться взаимодействием с ЕС и другими межгосударственными интеграционными объединениями. Ещё в ходе создания ЕАЭС неоднократно заявлялось о возможности его будущей интеграции с ЕС. Ещё в ходе создания ЕАЭС неоднократно заявлялось о возможности его будущей интеграции с ЕС. Ещё в 2010 г. В. Путин, выступал за создание "гармоничного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока" с вероятностью последующего формирования ЗСТ между ЕС и ЕАЭС, подчеркивая, что европейский и евразийский интеграционные процессы не противоречат друг другу. Развитию экономического сотрудничества ЕАЭС с объединенной Европой благоприятствуют их географическая близость, взаимодополняемость экономик, разветвленная сеть коммуникаций, налаженные прочные связи между компаниями и т.п.

Нередко ЕАЭС сравнивают с ЕС. Эти организации отличаются, имея, естественно, как свои слабые, так и сильные стороны. Например, к сильным сторонам ЕАЭС можно отнести примерно сходный уровень экономического развития стран-участников в отличие от расширяющегося ЕС. К тому же, страны ЕАЭС ранее были в составе одной страны - СССР. Следовательно, менталитет населения, знание русского языка как языка межгосударственного общения, оставшиеся экономические связи дают возможность рассчитывать на дополнительные дивиденды.

В основе модели евразийской интеграции лежал опыт ЕС, однако в ходе становления данная модель довольно сильно отошла от прототипа. В то же время ЕАЭС никак не может развиваться как аналог ЕС. Ведь интеграция ЕС осуществлялась совершенно в других условиях, когда в течение 50 лет последовательно формировалось единое правовое, экономическое и социальное пространство, идя от простого к сложному, учитывая накопленный опыт, гармонизируя интересы отдельных стран и ЕС в целом. Постсоветская среда

оказалась явно не подходящей для развития по западноевропейскому образцу. К тому же каждая сторона-участница имеет свои мотивы и приоритеты для экономической интеграции. Если сравнивать сложившуюся ситуацию с ЕС, то в Европе интегрировались страны с примерно одинаковым и относительно высоким уровнем развития рыночной экономики и демократических институтов, чего не скажешь об участниках интеграции ЕАЭС.

Кроме того, Евразийская интеграция развивается в условиях набирающего обороты серьезного финансово-экономического кризиса, потенциально долгой хозяйственной рецессии в России и других странах-участницах ЕАЭС, экономика которых в настоящее время становится весьма уязвимой. Более того учредителям ЕАЭС приходится на ходу нарабатывать новые механизмы экономического взаимодействия на принципах равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга. При этом из-за поспешности, с которой подписываются договора, они всё больше выглядят как декларации, а не как обдуманые экономические решения.

Остро встаёт проблема торговых отношений в рамках двух свободных экономических зон (СЭЗ) – ЕС и ЕАЭС. Нельзя быть членом двух таможенных союзов, а членом ЗСТ разных интеграционных объединений можно и это не противоречит тесному экономическому сотрудничеству ЕС и ЕАЭС.

ЕС считает зоны полностью совместимыми, а Россия опасается, что после отмены торговых барьеров в ЕАЭС хлынут дешевые европейские товары и намеревается лишить Украину, Грузию и Молдавию льгот, связанных с преимуществами ЗСТ. На наш взгляд, России следовало бы по возможности сохранять диалог и приумножать экономическое взаимодействие и с этими странами СНГ, тем более что их путь в ЕС будет долгим, а результат – неясным ещё долгие годы. Реально существует множество серьезных юридических и политических препятствий для их вступления в ЕС и прежде всего проблема территориальной целостности этих государств. Соглашения же об ассоциации с ЕС налагают на них неподъемные требования, а выгоды от ЗСТ с СНГ уже проверены жизнью и действуют. Многие в Европе против расширения ЕС вообще. Больше шансов на вступление даже у Турции - которая добивается этого уже пятьдесят лет.

Сотрудничество ЕАЭС с ЕС никоим образом не препятствует национальным стратегиям его участников и не противоречит интересам России и СНГ. В ЕС используется принцип, согласно которому оказывается необходимая помощь более экономически слабым странам-участницам, стремясь подтянуть их до уровня лидеров. В мировой интеграционной практике имеется позитивный пример стран Вышеградской группы (V4 — объединение центральноевропейских государств: Польши, Чехии, Словакии и Венгрии), которая даже после вступления в НАТО и ЕС продолжает отстаивать единые и более прочные переговорные позиции в многосторонних форматах.

Россия была, есть и будет главным стратегическим союзником ЕАЭС на всю обозримую перспективу. ЕС остается главным внешнеторговым партнером России, хотя с 2013 г. происходит сокращение интенсивности торгово-экономического взаимодействия РФ и ЕС в отличие от предыдущих 12 лет

существенного роста взаимной торговли, хотя и остаётся по экспорту на уровне 52-53%, а по импорту – 41-42%.⁵⁹ Во внешнеторговом обмене России и ЕС преобладает традиционная модель: вывоз топливно-энергетических и других товаров с низкой добавленной стоимостью в обмен на продукцию высокой степени обработки: машиностроения, химической и пищевой промышленности. Более того, в условиях действия санкций Россия должна быть заинтересована в том, чтобы новейшие технологии стали доступными для партнеров по ЕАЭС. Ведь ЕС – крупнейший поставщик на мировой рынок современных машин, оборудования и транспортных средств.

Многочисленные источники подтверждали, что ЕС готов к возобновлению диалога с РФ по ряду вопросов, в том числе относительно сотрудничества с ЕАЭС в зависимости от того, какую позицию РФ займет в вопросе интеграции между Украиной и ЕС. Сейчас же в связи с проведением специальной военной операции в Украине взаимодействие в формате Россия – ЕС снято с повестки на неопределённое время.

Конфликт интересов России и ЕС заключается в том, что Запад не признает претензий России на её особые интересы в странах бывшего СССР. Яркий пример – проект «Восточного партнерства», который противоречит целям самой европейской интеграции, поскольку подрывает широкое региональное взаимодействие и создает зону нестабильности на границах ЕС. Подписанный договор об ассоциации Украины с ЕС не учитывает интересов России и Беларуси и во многом противоречит интересам самих некоторых украинских производителей, особенно в сфере тяжелой промышленности и высокотехнологичного производства. По сути, это проект втягивания стран «Восточного партнерства» в юрисдикцию Евросоюза. Ключевой его участник – Украина, в результате «борьбы интеграций», переживает глубочайший в собственной истории политический и экономический кризис.

Каких-то принципиальных препятствий в более отдалённой перспективе для торговой интеграции ЕС и ЕАЭС нет, поскольку обе стороны не вступают в противоречие с общими для всех правилами ВТО. Оптимальным решением является выстраивание взаимосвязанного и совместимого пакета договоренностей в «треугольнике» ЕС — страны «Восточного партнерства» (прежде всего, Украина) — ЕАЭС с перспективой выхода на глубокие и всеобъемлющие соглашения интеграционного характера, охватывающие все заинтересованные стороны «интеграционного моста» от Лиссабона до Владивостока. Очевидно, в настоящее время ЕС, как и ЕАЭС, в силу острых геополитико-экономических разногласий, пока не готовы к полноценному интеграционному взаимодействию.

В этом плане заслуживают поддержки усилия Казахстана, в частности, соглашение о расширенном партнерстве с ЕС на несколько ближайших лет, подписанное в октябре 2014 г. в Брюсселе. Это - долгий и непростой процесс, но неизбежно ведущий к сотрудничеству ЕС и ЕАЭС. И здесь Казахстан, у

⁵⁹ Внешнеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции – М., ИЭ РАН, 2014, с. 28.

которого на страны ЕС уже приходится 50% внешней торговли может стать своеобразным мостом между двумя альянсами. Или даже сыграть ту роль, которая в этом смысле была уготована Украине.

Возможности расширения ЕАЭС ограничиваются тем, что политические элиты Украины, Молдовы и Грузии категорически не приемлют этот проект и всячески поддерживают идею сближения и интеграции с Евросоюзом, твердо взяв курс на присоединение к нему. Все эти страны подписали Соглашения об ассоциации с ЕС, экономическая составляющая которой подразумевает создание условий для формирования ЗСТ, обнуление импортных пошлин и открытие национальных рынков для европейских товаров, а в конечном счете – полную интеграцию экономик с рынком ЕС.

ЕАЭС и ЕС рано или поздно придут к объединению усилий и глубокому партнерству. Ещё в 2015 г. ЕАЭС предложил Евросоюзу сотрудничество по широкому кругу проблем. Премьер-министр России Д. Медведев на Гайдаровском форуме заявил: «Мы ценим отношения, которые складывались у нас с Европой – нашим главным торговым партнером. Надеюсь, в скором времени удастся эти отношения нормализовать.... Глобализация вступает в новую фазу, когда возрастает роль региональных интеграционных объединений». Но до настоящего времени развития это предложение не получило развития. Пока конфронтационная логика – ставка на «сдерживание» России, вытеснение ее из традиционных «сфер влияния» на постсоветском пространстве – берет верх над интересами, которые европейским странам можно было бы реализовать в сотрудничестве с Россией. Одновременно реализуется стратегия нового партнерства ЕС для государств ЦА.

Построение общего экономического пространства с ЕС нужно продолжать, не только в формате Россия — ЕС, а шире в формате «ЕС — ЕАЭС» с перспективой создания единого экономического пространства с Евросоюзом и странами АТР.

4.4. Евразийская интеграция на пороге новой экономической реальности

С момента формирования Содружества, затем и ЕврАзЭС, переросшего в 2014 г. в ЕАЭС налаживание полноценного евразийского интеграционного процесса было весьма сложным и до сих пор остаётся неоднозначным. Неустойчивая динамика глобальной экономики, сильные перепады цен на углеводороды, российско-грузинский и российско-украинский кризисы, геополитический конфликт России и Запада затрудняют взаимопонимание между партнерами СНГ и ЕАЭС, ограничивают интеграционные инициативы, тормозят принятие оптимальных решений.

Возникающие экономические противоречия стран-участниц связаны с поддержкой странами своих производителей, несовпадающими интересами в вопросах защиты общего рынка, разными уровнями налогов и сборов, разным пониманием сути общего рынка и принципов ценообразования на нем, несогласованной валютно-курсовой политикой. Немалый ограничительный

вклад в развитие интеграционного процесса вносят структурные особенности экономик стран-участниц.

Следует отметить, что руководители ряда стран СНГ неоднократно высказывались против неоправданного ускорения интеграции, подчеркивая при этом, что ЕАЭС – чисто экономическое объединение. С одной стороны, все государства СНГ понимают, что их суверенитет гарантируется только Россией, причем в большей степени в случае их участия в евразийском интеграционном объединении. Беларусь же, лишенная российского военно-политического и финансово-экономического зонтиков, столкнется не только с неразрешимыми социальными проблемами, но и напрямую с Западом. Это понимание заставляет членов СНГ достаточно конструктивно участвовать во всех российских интеграционных проектах.

Разные политические ориентиры государств вовсе не являются непреодолимым препятствием для их тесного экономического взаимодействия, поскольку поле интеграционных процессов и выбор инструментов очень широки. Вполне возможна координация экономической политики стран СНГ, взаимоприемлемые условия товарообмена, цивилизованное разрешение спорных хозяйственных проблем и конфликтных ситуаций. Важнейшими конкретными направлениями многостороннего сотрудничества стран Содружества могут и должны быть обеспечение функционирования режима свободной торговли, энергетика, развитие транспортных коридоров, продовольственная и информационная безопасность, реиндустриализация и диверсификация национальных экономик.

Перспективы ЕАЭС как основного российского экономического интеграционного проекта на постсоветской территории связаны с привлекательностью и возможным вступлением в ЕАЭС ныне государства-наблюдателя Республики Узбекистан и одного из основателей ЕвразЭС Республики Таджикистан, для которой это было бы решением многих острых социально-экономических проблем, в частности, связанных с модернизацией и диверсификацией экономики, огромной внешней трудовой миграцией и т.п.

Конечно, ощущается дефицит такой знаковой страны как Азербайджан, общепризнанно являющийся лидером на Кавказе. Вопрос сближения его с ЕАЭС ставится не впервые. Азербайджану удалось выстроить со всеми другими членами ЕАЭС взаимовыгодные торгово-экономические и военно-технические отношения. Камнем преткновения был нагорно-карабахский конфликт и право «вето» Армении. Но после прекращения военных действий и начавшегося процесса восстановления прерванных связей на Южном Кавказе появилась надежда привлечь его в ЕАЭС в статусе страны-наблюдателя. Об этом говорилось в декабре 2021 г. в Баку на конференции «Современное состояние и перспективы российско-азербайджанских отношений в контексте интегрированных процессов». Это открыло бы стране новые возможности в сфере внешней торговли, кооперации, создании цепочек добавленной стоимости, расширения рынка сбыта ненефтяной и несырьевой продукции, участия в инфраструктурных проектах, связывающих рынки Азии и Европы.

Но здесь придётся учитывать позицию Турции, которая пытается прочно закрепиться в Азербайджане.

Республики Узбекистан, Таджикистан и Азербайджан считают Россию своим стратегическим партнером, но вопрос о полноценном вступлении в ЕАЭС не стоит, хотя эти страны за сохранение и расширение ЗСТ в рамках СНГ. Ни одна существенная проблема ЕАЭС не может быть решена без участия этих политически весомых и стратегически важных стран. Сейчас в условиях глобальной турбулентности ещё сохраняются определенные надежды на расширение евразийской экономической интеграции за счет взаимовыгодного сотрудничества, с которыми объемы экономического сотрудничества весьма значительны. Целесообразным представлялась бы оценка потенциального влияния, которое интеграция может оказать на инвестиционную привлекательность и финансовую составляющую экономической безопасности других стран СНГ, а также какими могут быть механизмы корректировки поддержания национального суверенитета в случае реализации сценариев присоединения или неприсоединения новых государств. Но сейчас, в связи с последними событиями на постсоветском пространстве, расширение ЕАЭС едва ли возможно.

Образование и функционирование ЕАЭС противоречит глобальным интересам США и ЕС, никак не вписывается в их геополитические планы. Запад намерен препятствовать ЕАЭС под предлогом противостояния «всяким попыткам возрождения СССР». И это проблема не только защиты национальных интересов России; это предмет международной экономической безопасности, затрагивающий обширный круг евразийских стран.

Новый этап реальной интеграции стран в рамках Содружества вполне возможен и сейчас, и в перспективе в зависимости от готовности к ней различных государств. В «Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС» от 6 декабря 2018 г. ставится задача превращения ЕАЭС в один из наиболее значимых центров современного мира. Россия выдвинула идею «Большого евразийского партнерства», в которое могли бы войти ЕАЭС и ШОС, а при определенных условиях АСЕАН и ЕС.

Баланс дезинтеграционных и консолидирующих факторов позволяет сделать осторожный вывод о сохраняющейся возможности формирования в Евразии центра экономической силы. Численность населения Большой Евразии, наделенность богатыми природными ресурсами, географические размеры, уровень человеческого капитала и другие макрохарактеристики евразийского пространства позволяют сформировать здесь жизнеспособную региональную структуру, готовую отвечать на глобальные вызовы и поддерживать международную конкурентоспособность. В более отдаленной перспективе при правильной политике и стратегии страны-лидера – России, Евразия могла бы превратиться в эффективный международный регион, способный обеспечить устойчивое развитие преимущественно на основе собственных ресурсов. Однако достигнуть этой цели крайне сложно, более того, невозможно в случае, если не будут решены как минимум следующие три задачи.

Во-первых, судьба мегапроекта в значительной степени будет зависеть от процессов, которые будут развиваться в России. Обеспечить вхождение России в число мировых и евразийских лидеров возможно только ценой мобилизации всех внутренних ресурсов для модернизации национальной экономики собственными силами. От этого зависит и успех в деле формирования ядра СНГ - ЕАЭС.

Во-вторых, для создания в перспективе на пространстве Евразии центра экономической силы уже сегодня необходимо существенно активизировать меж- и внутристрановые торговые потоки, инвестиционные и научно-технические связи. Без восстановления и кардинальной модернизации национальных экономик стран СНГ консолидирующий потенциал евразийского пространства практически исчерпан. Требуется новая индустриализация экономик региона, необходим запуск новой волны информационной революции - цифровой экономики в странах СНГ на основе реализации совместных проектов по созданию производств, ориентированных преимущественно на рынки ЕАЭС, других стран Содружества, через механизмы научно-технологической и производственно-технологической кооперации, внедрения единых технических стандартов, через общую научно-техническую политику, глубокую финансовую кооперацию и взаимопереплетение собственности. Все это позволит создать крепкую систему новых базовых взаимосвязей, интеграционных факторов и стимулов внутри этого важного сегмента многоярусного и многостороннего евразийского партнерства. Очевидно, что решение этих задач потребует не только изменения целого ряда ныне господствующих принципов развития евразийской интеграции, но и выделения значительных финансовых ресурсов (прежде всего, Россией) на реализацию проекта.

В-третьих, важным условием успешности реализации мегапроекта формирования на пространстве Евразии центра экономической силы является нахождение таких институциональных форм взаимодействия государств, которые позволили бы максимально учесть особые интересы участников, минимизировать дезинтегрирующее влияние на судьбу интеграции ключевых нерегиональных игроков. Провозгласив разноскоростную интеграцию, важно обеспечить оптимальные темпы, сроки, состав участников и т.д. и т.п. Интеграция становится видом искусства, которое требует от политиков и практиков максимальной готовности к диалогу, проявлению доброй воли, учету интересов даже самых слабых участников интеграционных объединений.

В Советском Союзе одной из основ единого народнохозяйственного комплекса, интеграции в рамках СЭВ, была система перераспределения выгод между республиками и странами-членами СЭВ, в том числе путем компенсации потерь и субсидий. В рамках новой организации евразийского пространства подобных стабильных, скрепляющих экономическое пространство инструментов и механизмов практически нет, хотя реальные перетоки ресурсов достаточно велики. Они идут не столько в контексте объективных экономических процессов и интересов, сколько исходя из геополитических, политических, чаще всего текущих, конъюнктурных соображений. Судьба

развитых форм интеграции, в частности, ЕАЭС, их возможное расширение будет во многом зависеть от возрождения этих механизмов и инструментов в радикально изменившейся политической и экономической среде. Приходит осознание того, что в постоянно усложняющемся мире малые и средние по масштабам страны СНГ могут быть конкурентоспособными только в рамках мощного интеграционного союза, так как снова наступило время «больших игроков и больших пространств». Об этом, в частности, свидетельствует активное продвижение мировыми державами собственных проектов организации постсоветского пространства (Программа «Восточного партнерства» ЕС, Проект «Нового шелкового пути» США, «Политика добрососедства» Китая).

На заседании Петербургского международного экономического форума 17 июня 2016 г. В.В. Путин заявил, что Россия и другие страны ЕАЭС, входящие в ШОС выступают за создание большого Евразийского партнерства с участием стран СНГ, Китая, Индии, Пакистана и ряда других государств. «Мы с нашими партнерами считаем, что ЕАЭС может стать одним из центров формирования более широкого интеграционного контура», открытого и для европейских стран⁶⁰. На саммите ШОС в июне 2016 г. в Ташкенте был подписан меморандум о присоединении к ШОС Индии и Пакистана. 17 сентября 2021 г. в Душанбе принята Декларация 20-летия ШОС, подписаны 30 документов, направленные на дальнейшее расширение многопланового сотрудничества. Очередной саммит ШОС состоится в сентябре 2022 г. в Самарканде. ШОС превращается в мощное экономическое содружество, «большую восьмерку», объединяющую почти половину населения планеты. В неё входят четыре страны с ядерным оружием, а общий ВВП государств ШОС 30 трлн. долл. Однако ШОС - это инструмент, с помощью которого Китай увеличивает свое влияние в ЦА. Условности вроде участия или неучастия в многосторонних форматах – ОДКБ, ЕАЭС – не могут быть главными в определении союзников. Причем это без привязки к возвращению Узбекистана в ОДКБ или попытке склонить его к вступлению в ЕАЭС. России следует всячески укреплять многостороннее сотрудничество со всеми государствами СНГ. При этом ни одно постсоветское государство, включая Россию, не готовы ограничить свой суверенитет в сфере национальной безопасности и экономики.

СНГ может, должен и способен стать одним из полюсов глобальной экономики, выразителем интересов большинства стран Содружества, мостом между Западом, США, ЕС, ШОС, БРИКС и бурно развивающимся Китаем, выполнив уникальную миссию, которая не по силам никакой другой из международных интеграционных группировок на постсоветском пространстве.

⁶¹ Перспективы евразийской интеграции зависят от множества факторов, но, прежде всего, от его экономической динамики в сравнении с мировым хозяйством. Позиции СНГ как глобального центра определяются

⁶⁰ URL: <http://www.rbc.ru/opinions/economics/17/06/2016/5763dfff9a794704a8e9d0f3>.

⁶¹ Вардомский Л.Б., Зиядуллаев Н.С., Шурубович А.В. Евразийская интеграция и модернизация России - В кн.: Модернизация и экономическая безопасность Российской Федерации, том 4 (отв. акад. Н.Я. Петраков) - М-СПб, «Нестор-История», 2014, с. 292.

соотношением его доли к совокупной доле всех непосредственно примыкающей к нему центров мировой экономики. Если удельный вес СНГ в мире не изменится в сторону роста, очевидно, будут уже возможности наращивания глобального влияния и выше вероятность встраивания стран постсоветского пространства в экономику соседних региональных центров. СНГ и ЕАЭС будут утрачивать качества центра и превращаться в периферийный промежуток между азиатскими, европейским и североамериканским центрами мировой экономики.

Просматриваются следующие меры интеграционной политики:

- обновление стратегического каркаса (перечня интеграционных стратегий устойчивого социально-экономического развития и безопасности), определяющего содержание и механизмы стратегирования СНГ в системе интеграционных процессов в Большой Евразии;

- обновление подходов к Стратегии социально-экономического развития стран-членов СНГ, формулирующей общие интеграционные интересы стран-участниц, соотношение национальных суверенитетов и интересов с одной стороны, и общих наднациональных институтов и интересов, выстраивание векторов и приоритетов сотрудничества с союзными и партнерскими интеграционными объединениями (ЕАЭС, ШОС, ПиП /китайская инициатива Новый Шёлковый путь «Один пояс – один путь»/, БРИКС, АТЭС и др.).

Мировой опыт свидетельствует, что успешность интеграционной группировки и ее устойчивое развитие зависит от того, насколько она опирается на национальные технологические разработки и каково ее место в мировом инновационном процессе. Региональные технологические и продуктовые нововведения, получающие мировое признание, лежат в основе роста взаимного товарооборота и национальных экономик. В ближайшие годы развитие евразийской интеграции будет осуществляться в условиях турбулентности мировой экономики. США и ЕС сохраняют давление на Россию, продолжится экономическое продвижение КНР в страны ЦА.

Продвижение ЕАЭС пришлось на период обострения глобальных геополитических вызовов и угроз. Запад наращивает экономическое давление на Россию, отсекая ее от международных финансовых рынков и передовых технологий, что приводит к повышению стоимости заимствований, падению капитализации российских компаний и снижению доходов населения и бюджетов всех уровней. Взаимные санкции между США, ЕС и некоторыми другими примкнувшими к ним странами, с одной стороны, и только Россией – с другой, наряду с началом рецессии в российской экономике могут привести к сворачиванию крупных проектов и воспрепятствовать влиянию России в бывших союзных республиках. Происходит и политическое давление на другие страны СНГ. Думается, такую опасность участники ЕАЭС видят, понимают и способны нейтрализовать, найти новые нестандартные подходы, исходя из общих интересов и сложения усилий на принципах равенства и уважения территориальной целостности, повышения роли регионального сотрудничества на постсоветском пространстве. От успеха новой евразийской интеграции, результативности ЕАЭС во многом зависит будущее России и всего СНГ.

ЕАЭС следует сосредоточить усилия на разработке и реализации скоординированной межгосударственной промышленной политики. Ее стержнем должна стать Евразийская информационно-вычислительная инфраструктура, а конечной целью - сохранение и повышение глобальной конкурентоспособности, выход в лидеры научно-технического прогресса и мировой экономики в целом. Поскольку все постсоветские страны унаследовали от СССР в основном изношенную производственную базу, сегодня необходимо перейти к осуществлению новой индустриализации, которая может стать прорывным инновационным и интеграционным проектом ЕАЭС на основе массированного внедрения техники и технологий, относящихся к VI технологическому укладу. Только реализуя скоординированную, взаимодополняющую научно-техническую, инновационную, промышленную, экономическую политику, страны-участники ЕАЭС могут выдержать глобальную конкуренцию.

России еще не приходилось иметь возможность взаимодействовать с постсоветскими странами на принципах равенства и невмешательства во внутренние дела государства. Однако если ЕАЭС станет новым началом в истории постсоветского пространства, стран-участников ожидают перспективное будущее, ведь в основе интеграции лежит осознание неразрывной общности и понимание, что вместе страны-участники сделают экономику предсказуемой, снизят негативные последствия глобальной нестабильности и обеспечат в условиях конкуренции новые механизмы роста

Глава 5. Государства Центральной Азии: история, современность и новые модели роста

5.1. Социально-производственная инфраструктура

Центральная Азия, являясь колыбелью одной из древнейших мировых цивилизаций, известная человечеству в течение многих веков под названием Туран, Мавераннахр, Саманид и, наконец, Туркестан представляет собой не только крупное географическое и геополитическое, но и единое культурно-духовное пространство, в котором сейчас проживает более 75 млн. человек. Географическое понятие «Центральная Азия» было впервые дано в 1843 г. А. Гумбольдтом, который определил её как отдельный регион мира, ассоциировав ЦА с Великим Шёлковым путем - торговой магистралью, возникшей в III веке до н.э. и просуществовавшей до XVII в. В средние века через территорию современной ЦА проходили самые оживленные маршруты, благодаря чему в регионе возникли исторические центры цивилизации - Самарканд, Бухара, Ташкент, Хива, Термез и другие. «Развитие идет там, где проходят торговые пути» говорили древние мудрецы... Государства всегда боролись, чтобы торговые пути и караваны проходили через их территорию, поскольку это не только помогало росту экономики и обогащению населения, но и превращало их в активных участников глобальной торговли»⁶². В силу целого ряда историко-географических причин ЦА оказалась вдали от развитых торговых путей и, как следствие, в XIX-XX веках отстала от мировых трендов научно-технологического прогресса.

ЦА – один из самых «молодых» регионов по возрастному составу населения: молодежь составляет около 60%, что значительно превышает среднемировые показатели. ЦА объединяют географическая близость стран, общие природные условия, водные ресурсы, история, религия, культура и традиции, исторически сложившиеся многовековые и многогранные связи, взаимосвязанные коммуникационные системы, мощный интеллектуальный потенциал, схожий уровень социально-экономического развития, общность экономических проблем, стоящих перед странами в условиях современной внешнеполитической и внешнеэкономической напряженности, искреннее стремление к сотрудничеству, а также ответственность за общее будущее. Испокон веков народы ЦА связаны друг с другом тысячелетними узами братства и добрососедства, они всегда стремились к объединению, одновременно проводили социально-экономические преобразования, искали пути совместного позиционирования в мире и оптимального использования своих ресурсов.

Если Туркестан играл роль аграрно-сырьевого придатка царской России, то за советские годы республики ЦА превратились в мощные индустриально-аграрные комплексы со всеми важнейшими отраслями промышленности. Базой

⁶² Рафиков К.М. Быть ли Соединенным штатам Евразии? – М., *Коммерсант*, 09.02.2021

динамичного развития экономики являются успехи планомерного крупномасштабного социально-культурного строительства. Если специалистов с высшим образованием в Туркестане практически не было, то сейчас республики ЦА по числу студентов на 10 тыс. жителей обогнали развитые страны Европы. В более чем 100 высших и 400 средних специальных учебных заведениях готовятся высококвалифицированные кадры по всем отраслям знаний, в том числе по новейшим направлениям научно-технического прогресса, таким как кибернетика, электроника и т.д.

Заложенные ещё в советские годы социально-экономические основы единого народнохозяйственного комплекса позволили бывшим республикам СССР с минимальными издержками войти в новую постсоветскую эпоху и выстроить свою дальнейшую судьбу в соответствии со своими национальными приоритетами и традициями. Ещё в 90-е годы великий мыслитель кыргызский писатель Чингиз Айтматов придал новое звучание проекту «Туркестан — наш общий дом», который до последнего времени оставался лишь лозунгом.

Ключевое значение имеют геостратегические и политико-экономические отношения между Россией и государствами ЦА, которые успешно прошли испытание тремя десятилетиями независимого развития и сегодня, безусловно, находятся на подъеме. Все стороны заинтересованы в дальнейшем развитии сотрудничества. Отношения РФ и всей ЦА всегда носили стратегический характер, но вплоть до начала 2000-х гг. не были возведены в ранг национальных приоритетов. К сожалению, в начале 90-х годов Россия сама освободила геополитическое пространство ЦА, и мировые державы просто использовали благоприятный момент. Отказ России в первые 10-15 лет независимости от активного сотрудничества с ЦА, в частности, привел к тому, что основные ниши внутреннего рынка оказались, заняты американским, китайским, европейским и восточноазиатским капиталом. Американский капитал преобладал в нефтегазовой и золотодобывающих отраслях, на рынке мобильной связи и телеуслуг, китайский – в сфере развития транспортной инфраструктуры, разведке и разработке месторождений природного газа, турецкий – в легкой промышленности, германский и южнокорейский – в банковском деле и автомобилестроении. Присутствие же России в экономике ЦА оказалось явно недостаточным и не соответствовало ни потенциалу стран, ни возможностям, ни желанию наших народов.

Были проигнорированы такие геостратегические факторы как *многовековые исторические связи, этнокультурные*. Народы ЦА тесно переплетены историческими узами со всем постсоветским пространством. Во всех странах региона проживает большое число русскоязычного населения, занимающие важное место в общественной и производственной деятельности. Преимуществом высокой конкурентоспособности России в ЦА, является сохранение русского языка, отсутствие языкового барьера и визового режима между странами ЦА и СНГ. Численность граждан ЦА, постоянно проживающих в России, составляет более 5 млн. человек, в том числе 3 млн. трудовых мигрантов. Российская экономика – крупнейший работодатель для стран ЦА. Одновременно экономика ЦА получает весомую подпитку за счет

денежных переводов трудовых мигрантов (ежегодно 5-7 млрд. долл.), которые составляют не менее 15% ВВП.

ЦА географически и геополитически является центром Евразии с большой территорией, рекреационным потенциалом, совокупным ВВП более 300 млрд долл. и населением 75 млн человек. Особенности региона определяются двумя важнейшими факторами. Первый - природные условия (климат, земельно-водные ресурсы, богатые запасы полезных ископаемых), благоприятствующие развитию хлопководства, овощеводства, виноградарства, а также горнодобывающей промышленности и энергетики. На ЦА приходится половина орошаемых земель СНГ. Это самые продуктивные земли, дающие в несколько раз больший доход, чем в других регионах. Смежные территории имеют одинаковые природные условия и общую хозяйственную специализацию. Так, в среднем течении реки Сырдарьи имеются административные единицы Узбекистана, Таджикистана и Казахстана; в низовьях реки Амударьи — Узбекистана и Туркмении; в Ферганской долине — Узбекистана, Таджикистана и Киргизии. Здесь складываются межгосударственные территориально-производственные комплексы.

Вторая особенность - ЦА географически находится глубоко внутри материка, вдали от морских путей и центров мировой торговли. Все ННГ характеризуются слабым развитием обрабатывающей промышленности и сферы услуг, острым дефицитом собственных финансовых ресурсов и рядом других факторов, которые создавали значительный риск попадания в «ловушку бедности». При этом если Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан и Туркменистан непосредственно граничат со странами, имеющими прямой выход к морю, то Узбекистан сугубо внутриконтинентальное государство, не имеющий выхода к морю. Ёмкие рынки, такие как Россия, Китай, Турция, государства Южной Азии, находятся на определенном географическом удалении. Россию отделяет от Узбекистана Казахстан. Путь в Китай лежит через Кыргызстан и Таджикистан. Путь в густонаселенную и растущую экономически и демографически Южную Азию перекрывает гористый и весьма нестабильный в политическом отношении Афганистан. Этим во многом обуславливается необходимость внутрирегиональной интеграции.

Третья специфика региона - высокая рождаемость и трудообеспеченность. Здесь темпы прироста населения значительно выше, чем в среднем по СНГ, сказывается естественный прирост населения (в 2—3 раза больше, чем во многих европейских районах). В результате естественного прироста население региона ежегодно увеличивается примерно на 700 тыс. человек. В перспективе ожидается сохранение опережающих темпов роста населения и трудовых ресурсов. В докладе ВВ Groundswell (Девятый вал) говорится, что к 2050 г. в результате изменения климата, становящееся все более мощной движущей силой миграции, в ЦА может появиться до 2,4 млн "климатических" мигрантов в Ферганской долине, Ташкентском и Душанбинском регионах и в северном Казахстане (Караганда, Нур-Султан и Костанай). Это связано с ожидаемым

увеличением доступности воды и урожайности сельскохозяйственных культур.⁶³ Крупный потенциал трудовых ресурсов является предпосылкой освоения сырьевых и энергетических ресурсов, уникальных природных условий региона, быстрого развития производства, в том числе трудоемких отраслей хозяйства.

ЦА прежде всего крупный агропромышленный народнохозяйственный хлопковый комплекс (НХК). Уникальные природные условия и наличие трудовых ресурсов позволяют производить более 20% общемирового сбора хлопка, шелковичных коконов и шкур каракуля, значительное количество фруктов, винограда, бахчевых, овощей, кенафа, мяса и зерна. Здесь значительны энергетические ресурсы. Она занимает третье место в СНГ по гидроэнергетическому потенциалу (после Восточной Сибири и Дальнего Востока). По уровню производства электроэнергии страны ЦА обогнали наиболее развитые государства зарубежного Востока и многие восточноевропейские страны.

ЦА располагает богатыми запасами золота, урана, природного газа, нефти, угля, меди, вольфрама, свинца, цинка, олова, висмута, сурьмы, ртути, стронция и других благородных и редких металлов. Их месторождения расположены в горных частях южной Киргизии, на западе Узбекистана, севере Таджикистана. Мировое значение имеют золотые месторождения Мурунтау (центральные Кызылкумы) в бассейне Зарафшана. Цветная металлургия представлена Алмалыкским горно-металлургическим комбинатом в Узбекистане, свинцово-цинковым горно-обогатительным комбинатом на востоке Чуйской долины Киргизии, свинцово-цинковые рудниками Таджикистана. Предприятия сурьмяно-ртутной промышленности располагаются на юге Ферганской долины, Хайдаркинский ртутный комбинат находится в Киргизии. Имеются предприятия вольфрамо-молибденовой промышленности, сырьевая база которой позволяет расширять добычу олова и висмута.

Ведущими отраслями промышленности стали сельскохозяйственное и текстильное машиностроение, химическая и нефтехимическая индустрия, предприятия по переработке продукции АПК. Машиностроение региона представлено рядом крупных заводов по производству тракторов, хлопкоуборочной техники, текстильных машин и автомобилей (Узбекистан), физических приборов (Киргизия), трансформаторов (Таджикистан), нефтяного машиностроения (Туркмения), а также подъемно-транспортными, электротехническими, автосборочными предприятиями, заводами хлопкоуборочных и других сельскохозяйственных машин, кабельными и металлообрабатывающими предприятиями. Работают Чирчикский электрохимический комбинат, Ферганский завод азотных удобрений, Навоийский химический комбинат в Узбекистане, алюминиевый завод в Таджикистане.

⁶³ URL: https://podrobno.uz/cat/obchestvo/vb-sprognoziroval-dlya-tsentralnoy-azii-problemy-s-klimaticheskoy-migratsiey-svyshe-2-4-mln-chelovek/?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile.

В ЦА имеется разветвленная сеть предприятий легкой промышленности, выпускающих готовую продукцию. Созданы мощные текстильные комбинаты в Ташкенте, Фергане, Бухаре (Узбекистан), Бишкеке, Оше (Киргизия), Душанбе (Таджикистан), Ашхабаде, Мары (Туркмения); шелковые ткани производят в Маргилане и Намангане (Узбекистан), Оше (Киргизия), Ходженге и Душанбе (Таджикистан), Чарджоу (Туркмения); имеются сотни трикотажных, швейных и обувных фабрик. Предприятия строительного комплекса и ЖКХ способствуют созданию комфортных условий труда и жизни в условиях жаркого климата и сейсмичности региона.

Потенциальные ресурсы позволяют увеличить поставки из ЦА на мировой рынок не только хлопкового волокна и шелка-сырца, но и в значительно больших, чем сейчас, размерах хлопчатобумажных и шелковых тканей и других готовых изделий. В работах автора обоснована возможность и необходимость создания в ЦА крупного центра текстильной индустрии межрегионального значения без сокращения поставок переработанного на месте сырья на экспорт.⁶⁴ Расчеты и экономико-математический анализ показали, что оптимальной является переработка на месте до 40-50% производимого в регионе хлопка-волокна вместо 3-4% в 70-90 гг. прошлого века. Целесообразно также в ЦА сосредоточить прядильно-ткацкие производства, чтобы вывозить не только волокно и пряжу, а и готовые ткани, трикотаж и одежду, что позволило бы рациональнее использовать природные, трудовые и социально-экономические конкурентные преимущества региона.

Еще недавно ЦА была частью Советского Союза и считалась её неотъемлемой составляющей. В результате распада СССР и возникновения в регионе новых субъектов международных отношений – пяти суверенных государств, обладающих огромными запасами нефти, газа, урана, золота и других полезных ископаемых, воды и гидро- энергоресурсов, его стратегическое значение резко возросло. «Если первые 25 лет независимого развития ЦА находилась в фарватере постсоветской инерции (экономические модели, элиты и их видение мира, образование, социальный уклад и др.), то - как отмечают эксперты из Казахстана - по всей вероятности, нарождающиеся в настоящее время глобальные мегатренды и новое, последовательно набирающее силу поколение (со своими взглядами, ценностями, устремлениями и др.) обусловят для нашего региона начало совершенно нового исторического этапа»⁶⁵.

⁶⁴ Зиядуллаев Н.С. Расширить базу переработки хлопка. М., *Плановое хозяйство*, 1968, № 2; Проблемы оптимального развития текстильной промышленности в хлопковом комплексе Узбекистана // Иваново, *Технология текстильной промышленности*, 1972, № 6; Проблемы оптимального развития и размещения легкой промышленности Узбекистана – М., *Легкая индустрия*, 1973; Математические методы и модели оптимизации регионально-отраслевого планирования и управления (отв.ред. акад. С.С.Шаталин)– *Фан*, 1976; Математические методы в системах управления региональной экономикой (Отв. ред. лауреат Нобелевской премии, акад. Л.В. Канторович; Предисловие акад. В.К.Кабулова), «*Фан*», 1983.

⁶⁵ Центральная Азия 2027: меняющийся стратегический ландшафт. Вероятные сценарии на десять лет вперед – Астана, Библиотека Первого Президента РК, 2017, с. 76.

В совсем недалеком прошлом были многочисленные попытки региональной интеграции. В своё время серьезная работа проведена Среднеазиатской комиссией Научного Совета АН СССР (председатель – акад. АН Узбекистана С.К. Зиядуллаев), Советом по изучению производительных сил и другими НИИ и вузами. После значительного перерыва в сентябре 2021 г. в структуре Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию образована Центральноазиатская комиссия по интеграции и устойчивому развитию (сопредседатели акад. С.Ю. Глазьев и член-корр. АН Узбекистана Н.С. Зиядуллаев), в задачи которой входят:

- Выведение на новый качественный и содержательный уровень экономических отношений и стратегического партнерства государств ЦА с Российской Федерацией и странами – участниками ЕАЭС;

- Участие в формировании и реализации научной методологии, целевых комплексных программ интегрированной со странами ЦА, ЕАЭС и СНГ;

- Исследование проблем интеграции, трансформации и устойчивого развития национальных экономик государств ЦА;

- Прогнозирование и оценка факторов, влияющих на социально-демографические, политико-экономические, природно-климатические, производственно-технологические, культурологические, духовно-нравственные и межнациональные аспекты интеграции;

- Разработка предложений по развитию институциональных механизмов интеграции и научно-производственной кооперации для осуществления координации и управления интеграционными процессами.

В комплексных программах развития региона в 80-90-е годы прошлого века были заложены основы взаимовыгодного сотрудничества. Если бы их удалось реализовать, то сегодня была бы совсем другая история. Однако популярная тогда идея интеграции ЦА не имела того политико-экономического значения, которая она приобрела с развалом СССР. За 25 лет постсоветского развития страны ЦА пытались как-то интегрироваться. В разные годы возникали различные формы сотрудничества (как бы они не назывались), но не получившие развития. В 1994 г. был подписан договор о создании единой экономической зоны, объединяющий Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан, позднее получившей название - Центральноазиатское экономическое сообщество (ЦАЭС), к которому в 1998 г. присоединился и Таджикистан. В 2002 г. ЦАЭС был преобразован в Организацию Центральноазиатского сотрудничества (ОЦАС) в составе Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана, в который в октябре 2004 г. намеренно вступила Россия, полагавшая, что это усилит ОЦАС и ослабит влияние Запада. Однако чуть позже по предложению В. В. Путина в октябре 2005 г. в Санкт-Петербурге ОЦАС объединилась с ЕврАзЭС, т.е. фактически произошло слияние и поглощение. Все участники саммита согласились, что параллельное существование двух перекрёстных интеграционных объединений нецелесообразно и ОЦАС был закрыт. Неготовые к такому повороту

Узбекистан и Таджикистан не стали оставаться в ЕврАзЭС и позже не вошли в ЕАЭС.

Интеграционные процессы в ЦА оказались практически замороженными на долгие годы. Страны соперничали друг с другом, спорили о воде, природных ресурсах, границах. Ближайших соседей, в конечном счете, развели разнотипность моделей экономических и политических реформ, жесткая конкуренция за иностранные инвестиции и политическую поддержку, несовместимые региональные и международные амбиции бывшего руководства, различные позиции по отношению к СНГ и России. Лидеры государств вообще перестали решать совместные задачи, не проводили совместные встречи, за исключением протокольных саммитов в рамках СНГ и ШОС. Несмотря на внешнюю демонстрацию взаимной лояльности, и духовного родства, отношения оставались сложными и развивались непоследовательно при действии двух противоположных тенденций: интеграции и дезинтеграции. Долгое время не находили своего разрешения множество нерешенных межгосударственных проблем.

ННГ прошли сложный этап становления государственности, стремились развивать равноправные политические и экономические отношения, вступили в весьма сложные торгово-экономические и финансовые связи с более чем 140 странами мира, робко избавляясь от комплекса неполноценных слабых государств. Однако ни одному из государств ЦА пока еще не удалось совершить качественный скачок в своем развитии и войти в число развитых стран мира. Являясь перспективным инвестиционно ёмким регионом, ЦА оказывает определяющее влияние на развитие многих стран и целых регионов. Сегодня на базе 30-летнего опыта настало время для разработки новой концепции регионостроительства и взаимодействия. Общая социально-экономическая характеристика стран ЦА в динамике представлена в табл. 14.

Анализ темпов роста ВВП стран ЦА показал долгосрочный положительный тренд, несмотря на неопределенность на мировых товарных и финансовых рынках. В частности, совокупный ВВП стран региона вырос с 253 млрд долл. в 2016 г. до 302,8 в 2019 г. и снизился в 2020 г. до 295,1 млрд долл. В 2019 г. и 2020 г. оборот внутреннего рынка государств ЦА составил 168,2 и 145,5 млрд. долл. соответственно⁶⁶. Спад объясняется пандемией COVID-19 и влиянием негативных глобальных процессов, а также снижением мировых цен на нефть, газ, хлопок, металлы, другое сырье, являющееся основной экспортной продукцией Казахстана, Узбекистана и Туркменистана; девальвацией национальных валют вслед за обесценением российского рубля; ростом инфляции и удорожанием кредитных денег.

Таблица 14

⁶⁶ <https://e-cis.info/news/566/93329/>

Основные макроэкономические показатели стран ЦА

Показатель	Год	Узбекиста н	Казахстан	Кыргызста н	Таджикиста н	Туркмениста н
Территория, тыс. кв. км		448,9	2724,9	200,0	141,4	488,1
Численност ь населения, млн. чел.	1990	20,5	16,3	4,4	5,3	3,7
	2000	24,7	14,9	4,9	6,2	4,5
	2010	28,6	16,3	5,4	7,5	5,1
	2019	33,6	18,5	6,5	9,3	5,9
	2020	34,2	18,7	6,6	9,5	5,9
Размер ВВП млрд. долл.	1990	13,4	26,9	2,7	2,6	3,2
	2000	13,8	18,3	1,4	0,9	2,9
	2010	46,7	148,0	4,8	5,6	22,6
	2019	57,9	181,7	8,5	8,1	„
	2020	57,7	159,8	7,7	8,0	50,68
ВВП на душу населения, долл.	1990	651,4	1647,5	609,2	497,6	865,8
	2000	558,2	1229,0	279,6	138,4	643,2
	2010	1634,3	9070,5	880,0	749,6	4439,2
	2019	1724,9	9812,5	1309,5	870,8	7902,4
	2020	1686,7	8528,4	1178,4	838,6	8611,3

Источник: составлено по данным World Bank; IMF World economic Outlook, 2021

Геополитические и экономико-географические особенности ЦА обусловили и породили глубокие противоречия в самом регионе. Так, богатые природные ресурсы оказались в замкнутом транспортном пространстве с ограниченными выходами на мировые рынки и сравнительно слабо развитой сетью коммуникаций, особенно внешних (многочисленные альтернативные нефте- и газопроводы существуют пока лишь на стадии проектов). К этому следует добавить стремление новых государств к экономической самостоятельности и экономико-транспортную привязанность к России; искусственный характер границ между государствами; значительные людские ресурсы и кадровый дефицит, особенно усилившийся в результате миграции русскоязычного населения; громадные водные ресурсы в горных районах и острейший дефицит воды в других местностях; перенаселение и дефицит жизненного пространства в Ферганской долине (до 500 человек на 1 км²) при наличии огромных пустынных территорий.

Эти трудности и противоречия в значительной степени усиливались низкой конкурентоспособностью региона в условиях глобализации, провалами в начале суверенного развития, значительной безработицей, бесконечными спорами о водо- и землепользовании между странами и т.п. На недемаркированных участках границ возникали не утихающие пограничные споры и конфликты.

Начиная с 2017 г. новые внешнеполитические инициативы Республики Узбекистан сильно изменили геополитическую конфигурацию в регионе, нормализовали отношения между странами ЦА и актуализировали региональное сотрудничество, создав в ЦА более оптимистичную атмосферу. Во многом благодаря личным усилиям президента Узбекистана Ш.М.

Мирзиёева удалось добиться существенных результатов в формировании новой концепции регионостроительства и создании единого геоэкономического пространства, имеющего вполне конкретное политическое и социальное измерение. Впервые встречи руководителей стран ЦА стали серьезным стимулом для расширения сотрудничества. Ещё недавно сильно отдаленные друг от друга государства все больше идут на сближение и соглашения. И более закрытая Туркмения втягивается в центральноазиатское сотрудничество. В новой геополитической ситуации, которая складывается в ЦА и вокруг ее сырьевых ресурсов, очевидно, Туркменистану, оставаясь на позициях страны, закрытой даже от регионального партнерства, становится все труднее.

Достигнутые за последние годы договоренности между Узбекистаном, Казахстаном, Кыргызстаном, Туркменистаном и Таджикистаном имеют историческое значение. И окажут свое воздействие на многие годы вперед. Узбекистаном, Казахстаном и Туркменистаном подписан Договор о районе точки стыка государственных границ, которое еще больше скрепит узы дружбы между тремя соседними государствами. Фактически решена одна из застарелых проблем. Опыт 5 последних лет показал миру пример, когда при невероятном количестве нерешенных вопросов удаётся консолидировать все страны ЦА, не ущемляя ни одну сторону, искать и находить компромиссы. Укрепление межгосударственных отношений сегодня способствует становлению ЦА в качестве стабильного, открытого и динамично развивающегося региона, надёжного и предсказуемого международного партнёра, а также ёмкого и привлекательного рынка.

В центре этих изменений находится новый Узбекистан, который запустил динамизм вновь обретенного стремления к сотрудничеству и стал проводить предсказуемую многовекторную, последовательную внешнюю политику, демонстрируя готовность к диалогу, укреплению взаимного доверия и сотрудничеству со всеми странами, отказавшись от рискованных попыток поиграть на противоречиях великих держав. Руководство Узбекистана, объявившее, что отношения с странами ЦА являются главным приоритетом внешней политики государства, пытается донести до соседей по региону, что экономическое процветание – основа всего.

Важно заметить, что в любом крупном регионе существует сугубо внутрорегиональный круг проблем, которые должны быть решены самостоятельно, без привлечения других стран, в том числе даже самых дружественных. Впервые президенты стран ЦА начали собираться вместе без участия России (хотя и действует формат «ЦА + Россия») и представителей межгосударственных организаций. Представляется, что углубление (переход из статуса государства-наблюдателя в полноправное членство) участия Узбекистана в ЕАЭС может состояться только после успешного решения внутренней региональной повестки дня в рамках ЦА. То же касается Таджикистана, активно сотрудничающего с ЕАЭС. В противном случае нерешенные проблемы внутри ЦА могут экстраполироваться на ЕАЭС, что осложнит его успешное функционирование.

Сегодня в ЦА ощущается реальная потребность в совместном поиске путей решения общерегиональных проблем, а главное понимание необходимости в полной мере задействовать промышленный, инвестиционный и интеллектуальный потенциал каждой из стран. Предлагается разработать единые подходы к совместному использованию трансграничных рек, выстроить транспортно-логистические коридоры, развивать трансграничную торговлю. Об этом заявил Президент Узбекистана Ш.М. Мирзиёев в 2017 г.: в сентябре – с высокой трибуны Генеральной Ассамблеи ООН, в ноябре – в Самарканде на международной конференции “Центральная Азия: одно прошлое и общее будущее, сотрудничество ради устойчивого развития и процветания”, где отметил, что главная цель всех стран региона превратить ЦА в стабильный, экономически развитый и процветающий регион⁶⁷. В марте 2018 г. этот конструктивный подход был предложен Узбекистаном на саммите пяти президентов региона в Астане. Узбекистан открыл ранее закрытые границы с соседями и инициировал региональные транспортные связи, чтобы стимулировать новые торговые и инвестиционные возможности в ЦА. За небольшой отрезок удалось решить неразрешимые ранее региональные споры по поводу приграничных районов, водопользования, транспортных и логистических коммуникаций, энергетики и межрегиональной торговли. Благодаря этим позитивным тенденциям, сегодня на основе принципов поиска разумных компромиссов и взаимного учёта интересов находит своё долгосрочное решение целый ряд системных проблем, ранее препятствовавших реализации в полной мере огромного потенциала регионального сотрудничества.

С тех пор наблюдается все возрастающая роль Узбекистана в решении ключевых проблем региональной безопасности и обеспечении мира и стабильности во всей Евразии, включая содействие урегулированию ситуации в Афганистане. Это придает ЦА ещё больший геополитический вес на международных площадках, объединяя усилия всех государств в налаживании трансконтинентальных транзитных маршрутов и взаимной координации проектов по выходу на крупные центры международной торговли.

В 2020 г. в Ташкенте создан Международный институт Центральной Азии, презентация которого состоялась в июле 2021 г. на Международной конференции высокого уровня «Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность. Вызовы и возможности».⁶⁸ Это поможет в подготовке высокопрофессиональных национальных кадров, повышении их квалификации, в определении места и роли государств ЦА в международной политике.

Узбекистан среди стран СНГ имеет самый высокий индекс (49-е место в мировом рейтинге), отражающий благосостояние людей и состояние окружающей среды. Ещё в своё время о геополитическом месте Узбекистана в ЦА писал З. Бжезинский в своей знаменитой «Великой шахматной доске»

⁶⁷ URL: <http://mfa.uz/ru/press/news/2017/11/13074/>.

⁶⁸ Междунар. конф. высокого уровня «Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность. Вызовы и возможности» 15-16 июля 2021. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/4484>.

образно назвав его «душой пробуждающихся в регионе национальных чувств». По его мнению, Узбекистан фактически является главным кандидатом на роль регионального лидера в Средней Азии. Хотя эта республика меньше по размерам своей территории и не так богата природными ресурсами, как Казахстан, по сравнению с последним она имеет более многочисленное и, что гораздо важнее, значительно более однородное население. «У страны есть история, чувство самоидентификации, вполне обоснованная концепция региональной безопасности. Именно Узбекистан является важнейшей страной этого региона»⁶⁹. Эксперты АБР считают, что к 2035 г. новым экономическим лидером ЦА станет Узбекистан. Для этого у него есть все шансы и ресурсы. В таблице 15 показаны различия по уровню ИРЧП между странами ЦА в сопоставлении с показателями России и Китая.

Таблица 15

Рейтинг стран ЦА, России и Китая по ИРЧП

Страны	ИРЧП		Место в мире		Изменение ИРЧП (+; -)
	2010 г.	2019 г.	2010 г.	2019 г.	
Страны с очень высоким уровнем ИРЧП					
Казахстан	0,714	0,825	66	51	+ 0,111
Россия	0,719	0,824	65	52	+0,105
Беларусь	0,732	0,823	61	53	+ 0,
Страны с высоким уровнем ИРЧП					
Китай	0,663	0,761	89	85	+ 0,098
Узбекистан	0,617	0,720	102	106	+ 0,103
Туркменистан	0,669	0,715	87	111	+ 0,046
Страны со средним уровнем ИРЧП					
Кыргызстан	0,598	0,697	109	120	+ 0,099
Таджикистан	0,580	0,668	112	125	+ 0,088

Источник: Human development report, 2020; Human development report, 2010.

Важно подчеркнуть, взаимоотношения между двумя ведущими странами ЦА и наиболее рыночно ориентированными соседями - Казахстаном и Узбекистаном последние полвека складывались не просто часто выдавались как «борьба за лидерство в регионе»⁷⁰ и только с 2017 г. произошла нормализация отношений. Каждая из республик является лидером по тем или иным отдельным параметрам, лишь отчасти пересекающимся. Так, если Казахстан входит в первую десятку крупнейших по территории государств мира, занимая девятое место, то Узбекистан - по многим параметрам лидирующее государство в регионе и прежде всего по численности населения - более 35 млн. человек,

⁶⁹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и её геостратегические императивы / Пер. с англ.: Международные отношения, 2010, с. 82.

⁷⁰ Взаимоотношения Узбекистана и Казахстана: основные тенденции. URL: <https://camonitor.kz/22861-vzaimootnosheniya-uzbekistana-i-kazahstana-osnovnye-tendencii.html>.

занимает 41 место на планете. То есть сейчас здесь живет половина населения всей постсоветской Азии. По уровню ВВП и валового национального дохода обе страны намного опережают своих соседей по региону, хотя в расчете на душу населения ВНД в Туркменистане чуть выше. Казахстан и Узбекистан значимые друг для друга торговые партнеры. Товарооборот между Казахстаном и Узбекистаном превышает 5 млрд. долл. ежегодно. Соседи намерены довести уровень взаимной торговли до \$10 млрд.

Казахстан — третий крупнейший торговый партнёр Узбекистана с долей 9,3% во внешней торговле после России и Китая. Несмотря на пассивный баланс внешнеторгового оборота, эта страна является поставщиком стратегически важных товаров и одним из крупнейших рынков сбыта для продукции Узбекистана. В торговом взаимодействии между странами имеются и ограничения. Как известно, Казахстан является официальным членом ВТО и активным участником ЕАЭС. Узбекистан ещё не вступил в ВТО и имеет статус наблюдателя в ЕАЭС. Это, конечно же, влияет на развитие торгово-экономических отношений и не способствует более быстрому росту, поскольку существуют различия в таможенных тарифах и торговых правилах.

Отношения между Узбекистаном и Казахстаном сегодня складываются так, что обе страны заинтересованы в процветании друг друга и ЦА в целом. Достигнутая на неформальной встрече лидеров России, Казахстана и Узбекистана в находящемся в 15 километрах от Ташкента казахстанском городе Сарыагаш в октябре 2018 г. договоренность о создании Международного центра торгово-экономического сотрудничества ЦА (МЦТЭС) уже начала реализовываться. Его целью являются развитие приграничного взаимодействия и наращивание объемов взаимной торговли, что позволит серьезно облегчить взаимовыгодные поставки товаров на рынки стран ЕАЭС. Президент Казахстана К. Ж. Токаев посетил Узбекистан в апреле 2019 г. и подтвердил приверженность Казахстана укреплению двусторонних отношений стратегического партнёрства.

Значительно улучшились региональные отношения с Таджикистаном, Кыргызстаном, где объемы двусторонней торговли увеличились более чем в два раза и приближаются к 1 млрд долл.

Особняком выделяются взаимоотношения с Туркменистаном, традиционно придерживающимся изоляционной стратегии не вхождения ни в какие региональные объединения, оставаясь формально членом СНГ. Сама Россия, будучи в 90-е годы крупнейшим импортером туркменского газа, постепенно уступила это место Китаю. Закупки Газпромом газа были вообще прекращены, что привело к перемещению Туркменистана на последнее место среди внешнеторговых партнеров России на пространстве СНГ. Хотя даже на этом фоне РФ продолжает входить в число ведущих внешнеторговых партнеров Ашхабада, наряду с Китаем, Турцией, ОАЭ, Ираном. Туркменистан обладает огромными резервами углеводородного сырья, которые успешно осваиваются теперь уже без помощи России, во всяком случае, без ее лидирующего влияния. Узбекистан, не имеющий выхода к морю, стремительно развивает двустороннее сотрудничество со своим северным соседом —

Туркменистаном. В настоящее время один из главных проектов Ташкента и Ашхабада – создание в морском порту «Туркменбаши» крупного сухого терминала, где планируется принимать, хранить, обрабатывать и осуществлять таможенное оформление товаров. Данный проект может в будущем существенно увеличить пропускную способность морского порта, которая сегодня составляет около 17 млн. т в год не учитывая нефтепродукты. Постройка нового хаба выгодна многим, особенно таким странам, как Узбекистан и Таджикистан, ведь он позволит им перевозить товары по Каспию, а если потребуется, то и в Средиземное море.

Основными рисками для стабильного и устойчивого функционирования и обеспечения экономической безопасности всех стран ЦА остаются сырьевая модель экономического развития, зависимость от конъюнктуры мировых сырьевых рынков; нерациональная структура экономики с преобладанием первичной обработки сырья; неучтенная теневая экономика, высокая безработица, в том числе скрытая, отток значительной части трудоспособного населения, поляризация экономического пространства и внутрирегиональные различия социального развития. Для их разрешения необходимы решительные меры по структурной перестройке национальных экономик и привлечение масштабных инвестиций в новые технологии и развитие человеческого капитала.

Страны ЦА по региональной и глобальной повестке все больше выступают с консолидированных позиций. Президент Узбекистана на второй Консультативной встрече глав государств ЦА в ноябре 2019 г. отметил, «что наше сближение и расширение сотрудничества в регионе - это востребованный и необратимый процесс... Укрепляя единство и сплоченность, мы содействуем становлению стабильного и устойчиво развивающегося региона, а значит - перспективного и предсказуемого международного партнера... Важно максимально задействовать конкурентные преимущества нашего региона, обладающего емким рынком, значительными природно-сырьевыми и людскими ресурсами. Необходимо совместно выявлять возможности и продвигать проекты кооперации в разных отраслях экономики в целях формирования цепочки добавленной стоимости, расширения внутрирегиональной торговли, создания рабочих мест, что найдёт отражение в разрабатываемом Едином видении дальнейшего развития сотрудничества в ЦА».⁷¹

Перспективы ЦА обусловлены территориальной общностью, равным стартовым уровнем экономического развития, едиными транспортными и энергетическими коммуникациям, водными ресурсами, необходимостью их совместной эксплуатации, что позволяет ее участникам вместе решать многочисленные региональные задачи. Международное сотрудничество и экономическая интеграция становятся уже не просто вопросом выгоды, а выживания, сохранения национальной самобытности и экономической

⁷¹ URL: https://www.gazeta.uz/ru/2019/11/29/ca-summit/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com.
https://www.podrobno.uz/cat/politic/initsiativy-dlya-tsentralnoy-azii-chto-mirziyeev-predlozhit-glavam-stran-regiona-na-vstreche-v-tashk/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com.

самостоятельности каждого государства. Кроме того, к объединению их подталкивает необходимость на региональном уровне противостоять локальным и глобальным угрозам безопасности. Это и высыхание Арала, и проникновение наркотиков, оружия, терроризма и религиозного фундаментализма, и угроза эскалации напряженности со стороны Афганистана.

В данной связи страны ЦА во многом вполне оправданно ориентированы на укрепление и всестороннее сотрудничество с Россией. Дальнейшее усиление экономических позиций РФ в регионе возможно путем предоставления крупных кредитов, участия в модернизации транспортной инфраструктуры, использования российских газопроводов для экспортного транзита, продвижения российских компаний и бизнеса, инвестиций в разведку и добычу газа, создание совместных предприятий по транспортировке и добыче газа. Необходимы согласованные действия ключевых игроков энергетического сектора как основы формирования надёжной системы энергообеспечения и энергетической безопасности ЦА.

Важнейшими направлениями стратегии социально-экономического взаимодействия стран региона являются:

- развитие торгово-экономических связей и создание благоприятных условий для роста товарооборота и укрепления кооперации;
- формирование единого рынка, обеспечение свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы;
- выработка единой транспортной стратегии, расширение транзитных возможностей и эффективное использование транзитно-логистического и туристического потенциала региона;
- углубление геоэкономического взаимодействия в целях обеспечения безопасности и стабильности в ЦА;
- скорейшее и окончательное завершение процесса делимитации и демаркации государственных границ;
- комплексное использование трансграничных рек, водно-энергетических ресурсов, скорейшее урегулирование проблем справедливого водопользования в регионе;
- выработки устойчивых долгосрочных механизмов взаимовыгодного сотрудничества с учетом интересов и потребностей всех государств региона;
- гармонизация моделей социально-экономического развития всех стран региона.
- совершенствование регулярного механизма взаимных региональных консультаций для выработки единых позиций во всё более глобализирующемся мире.

5.2. Проблема воды, общих бассейнов рек, экологии и энергоресурсов

Жизненно важным стратегическим и тесно взаимосвязанным фактором в ЦА являются водные ресурсы. Их связывают общие речные бассейны рек Сырдарья и Амударья, единая экологическая система, общая линия газопроводов Газли – Бухара – Ташкент – Чимкент – Алма-Ата. Страны региона обладают большими доказанными запасами природного газа, нефти, угля и урана. Есть возобновляемые источники энергии. Создана промышленная база для добычи энергоресурсов и производства электроэнергии, достаточная для стабильного экономического развития всех стран ЦА.

Таблица 16

Ресурсный потенциал энергетики ЦА

Страна/ показатель	Нефть (млн.т.)	Газ (млрд. куб.м)	Газ* (млрд. куб.м)	Уголь (млрд.т.)	Уран (тыс.т)	Уран* (тыс.т)	Гидроэнергоресурсы (млрд. кВт-ч/год)
Казахстан	4000	3300	6800	35,8	622	1690	40,2
Туркменистан	300	2860	2300	-	-	-	-
Узбекистан	250	1875	5900	4	93	185,8	-
Кыргызстан	5	6	6	-	-	20	142,5
Таджикистан	2	-	-	-	-	460	527
Всего по ЦА	4557	8041	37706	39,8	715	2355,8	709,7
Место в мире	11	4	2	8	2	1	6-8

* - Запасы, по данным официальных органов стран, национальных компаний

Источники: Энергетический бюллетень – Аналитический центр при Правительстве РФ, 2020; Thomson Reuters, Bloomberg, АЭИ США, МВФ, Всемирный банк.

Наиболее энергоёмкими государствами являются Казахстан, Туркменистан и Узбекистан. С распадом СССР, где всё регулировалось центром, центральноазиатские страны стали проводить свою политику без учета интересов соседей. В результате водные ресурсы превратились в источник потенциальных социально-политических, этнонациональных и межгосударственных конфликтов, что было связано с расхождением политики стран, расположенных в верхней и нижней части течения трансграничных рек – Амударья и Сырдарья. Прибрежные государства нижнего течения заинтересованы в получении основной доли стока летом для орошаемого земледелия. Страны же верхнего течения вынуждены использовать воду зимой для выработки электроэнергии. Различия в сезонных потребностях в воде сформировали основное противоречие между двумя группами стран в подходах к использованию ресурсов трансграничных рек. Таджикистан и Кыргызстан контролируют почти 80% всех запасов поверхностных трансграничных вод в регионе. Желая использовать водные ресурсы в целях выработки энергии и строительства гидроэлектростанций, Таджикистан и Киргизия сильно ущемляли Узбекистан в водных ресурсах. В марте 2018 г. Узбекистан принял решение об отказе от возражений против строительства в Таджикистане Рогунской плотины и ГЭС, что в 2000-е гг. привело к охлаждению отношений, прекращению с узбекской стороны поставок не только электричества и газа, но и к ограничению по своей территории железнодорожного транзита таджикских

грузов. Это существенно сказалось на экономическом взаимодействии двух стран. Опираясь на международно-правовые нормы и конвенцию об использовании водных ресурсов бассейнов рек Амударья и Сырдарья, разработанных ООН, удалось урегулировать проблемы водопользования в регионе. В апреле 2018 г., после 9-летнего перерыва, возобновился экспорт электроэнергии из Таджикистана в Узбекистан, а экспорт узбекского природного газа в Таджикистан вырос.

В настоящее время задействовано менее 10% гидроэнергетического потенциала ЦА. Основной его объем сконцентрирован в Таджикистане и Кыргызстане. Страны не располагают достаточным объемом собственных ресурсов для финансирования строительства ГЭС и вынуждены искать внешние источники финансирования. Отсутствие единой для всех стран региона позиции по строительству ГЭС являлось препятствием для участия внешних инвесторов в финансировании проекта. В то же время, в мировой практике достаточно примеров успешного сотрудничества в области совместного управления водными ресурсами, приносящего пользу всем его участникам.

На территории Туркмении, Узбекистана и Казахстана находится 4,3% мировых доказанных запасов газа. Они составляют около 8 трлн. м³. Вполне естественно, что объем экспорта газа в перспективе будет возрастать. В Киргизии и Таджикистане газовые месторождения практически отсутствуют или не разработаны. Эти страны относятся к импортерам газа, и поставки природного газа для них жизненно важны.

Через территорию Казахстана проходит один из основных газопроводов «Средняя Азия – Центр», позволяющий поставлять узбекский и туркменский газ в Россию, Украину и страны Закавказья. Узбекистан – транзитная страна для туркменского газа, а Казахстан – для узбекского. Туркменский газ, отправляемый на экспорт в страны СНГ, проходит транзитом через Узбекистан и Казахстан, и его объемы определяются свободными мощностями в их газотранспортных системах. В поставках же газа в Европу Узбекистан и Казахстан зависимы от России и Украины, могут оказывать на них влияние.

Водные ресурсы бассейна Аральского моря формируются в верховьях рек, тогда как преобладающая часть их используется на нужды орошения в низовьях рек – в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане. Конкурентный спрос на воду в регионе уже давно превышает располагаемые водные ресурсы.

В перспективе тенденция нарастания дефицитности воды в ЦА усилится вследствие роста численности населения, развития промышленного и сельскохозяйственного производства и увеличения площадей орошаемых земель. Решение задач совместного использования водных ресурсов и водно-энергетического потенциала в рамках бассейна Аральского моря имеет не только огромное экономико-экологическое, но и международное значение, являясь одним из основных факторов формирования в этом регионе зоны стабильности, экономического процветания и экологической безопасности. Наиболее важными вопросами в этой сфере являются водно-энергетическое регулирование и привлечение долгосрочных инвестиций в строительство

гидроэнергетических объектов. 21 декабря 2020 г. Генеральная Ассамблея ООН «Конференция ООН по среднесрочному всеобъемлющему обзору хода достижения целей Международного десятилетия действий „Вода для устойчивого развития“ поддержала водные инициативы Таджикистана.

Актуальной планетарной экологической проблемой остается высыхание Аральского моря и ее можно решить только совместными усилиями всех прилегающих государств, создав эффективный механизм сотрудничества по экологии южного Приаралья, возникших вследствие необдуманной хозяйственной деятельности. Здесь это связано, прежде всего, с опустыниванием, повышением минерализации воды, деградацией почв и земель, потерей биоразнообразия и биопродуктивности. Ошибочные хозяйственные решения привели к изменению климата, ухудшению не только экономических показателей, но и здоровья населения. Евразийский Банк Развития в июне 2021 г. в докладе «Инвестиции в водно-энергетический комплекс ЦА» отмечал, что из-за противоречий интересов стран верховья и низовья бассейна трансграничных рек к 2050 г. регион рискует стать «вододефицитным». Поэтому мировой опыт по оценке природных ресурсов и вреда от их потери следует учесть при экономическом обосновании хозяйственных решений, восстановительных и природоохранных мероприятий. Для этого создан Многопартнёрский трастовый фонд для Приаралья. 18 мая 2021 г. Узбекистан выступил с инициативой о принятии специальной резолюции Генеральной Ассамблеи ООН об объявлении Приаралья Зоной экологических инноваций и технологий и предложившего механизмы межгосударственного стимулирования «зеленого» развития и решения Аральского кризиса. Президент Узбекистана на заседании ЕАЭС 14 октября 2021 г. предложил странам ЕАЭС обсудить в сентябре 2022 г. в Нукусе на международном форуме по зеленой энергетике возможность реализации совместных проектов в условиях усиления экологических вызовов.

Накопленный мировой колоссальный опыт по экономической оценке природных ресурсов и вреда от их потери необходимо учитывать при экономическом обосновании хозяйственных решений на территории Южного Приаралья, в том числе при обосновании проектов восстановительных и природоохранных мероприятий. Отметим, что только умея оценивать реальную стоимость того или иного компонента окружающей среды, вида природных ресурсов, можно определить ущерб от его деградации и стоимость адаптационных мероприятий. Включение в экономический анализ экологических составляющих позволит выявить приоритет хозяйственных решений, направленных не только на извлечение прибыли, но и охрану окружающей среды.

Одним из важных элементов глобальной энергетической политики может быть создание единого энергетического пространства в рамках ШОС регионального «Энергетического клуба», где будут представлены и страны-производители энергосырья (Россия, Казахстан, Узбекистан и примыкающий к ШОС Иран, а впоследствии, возможно, Туркменистан и Азербайджан), и страны-потребители (Китай, Таджикистан, Киргизия, а также Индия и

Пакистан). Реализация инициативы России по созданию центральноазиатского энергетического кольца, которое объединило бы энергосистему государств региона, открывает этим странам более широкий доступ на зарубежные рынки, и, следовательно, увеличивает их доходы от экспорта энергоносителей. Сегодня практически не используется имеющийся достаточно высокий потенциал возобновляемых источников энергии (солнечной, ветровой и биогазовой, гидроэнергии малых естественных и искусственных водотоков). Предполагается осуществить ряд мер, направленных на сокращение энергоёмкости и внедрение энергосберегающих технологий, инновационное обновление ТЭК, диверсификацию топливно-энергетического баланса.

В рыночной экономике при решении энергетических проблем необходимо согласовать не всегда совпадающие интересы общества, государства и корпораций. Интерес общества состоит в формировании эффективной модели воспроизводства энергоресурсов, корпораций - в получении максимальной прибыли, а государства - чтобы гармонизировать эти отношения. Для формирования эффективной модели воспроизводства энергоресурсов необходимо оптимальное сочетание рыночных и государственных методов регулирования, соотношение прямого и косвенного участия государства. В энергетике сталкиваются интересы отдельных компаний и стран международного сообщества, возрастает конкуренция. Уже 10 лет работает магистральный газопровод Туркмения – Китай, который проходит из Туркмении по территории Узбекистана и Казахстана в Китай. Мощность трёх ниток газопровода составляет 55 млрд. куб. м в год. Предполагается строительство четвертой нитки. Основным поставщиком газа по нему является Туркмения, экспортирующая ежегодно в Китай около 35 млрд. куб. м газа. Узбекистан, также как и Казахстан, собирается увеличить поставки газа в Китай до 10 млрд. куб. м в год.⁷²

Таким образом, водно-энергетическая проблематика ЦА характеризуется высоким конфликтным потенциалом в силу засушливых природных условий. От того насколько эффективно будет решена парадигма управления водными ресурсами, энергетическими системами и глобальными климатическим изменениями зависит устойчивость развития государств региона.

5.3. Транспорт, логистика и коммуникационные системы

Центральная Азия является территорией, обладающей значительным транзитным транспортным потенциалом освоения, хотя до сих пор продолжает пребывать в транспортно-коммуникационном тупике. Анализ свидетельствует о незадействованном потенциале в международных и региональных торговых взаимоотношениях, что вызвано недостаточно развитой транспортно-логистической инфраструктурой и наличием тарифных и нетарифных барьеров. Страны ЦА имеют один из самых низких индексов качества логистики, при

⁷² Узбекистан нарастит поставки газа в Китай до 10 млрд кубов в год // URL: https://news.rambler.ru/asia/37136959/_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

том, что они достаточно привлекательны имеющимися природными ресурсами, ёмкими рынками сбыта. Наиболее освоенными оказались лишь маршруты, связанные с Россией. В условиях глобализации и высокой динамики международных отношений не только на уровне стран, но и на региональном уровне более глубокое развитие транспортно-логистического комплекса и диверсификация торговых путей является стратегическим вопросом. Огромная роль в реализации транзитного потенциала региона отводится крупным инфраструктурным проектам для углубления торговых и транспортно-транзитных взаимосвязей ЦА как внутри региона, так и с другими государствами и континентами.

Транспорт – стратегическая составляющая ЦА, поскольку ряд стран региона отдалены от моря территориями двух государств. Неслучаен наблюдаемый сегодня интерес к прокладке маршрутов к морю в южном направлении — к Индийскому океану через Пакистан и Иран в юго-западном направлении. Существует стремление улучшить транспортное сообщение с Китаем через Кыргызстан. Тем не менее львиная доля грузопотока Узбекистана идет в северном направлении - через Россию и Казахстан. Необходимо преодоление всякого рода заградительных барьеров на пути товарных потоков в Россию. Узбекистан заинтересован в развитии транспортно-логистической инфраструктуры и интеграции в транспортные коридоры стран ЕАЭС, что поспособствует развитию его связей с мировыми рынками. Расширение ЕАЭС за счёт Узбекистана и Таджикистана преодолеет географическую замкнутость за счет увеличения «континентальной связанности» и создания общего транспортного рынка. ЦА получит упрощенный доступ к континентальным транспортным узлам с выходом к рынкам и морским путям России, Китая, Ближнего и Среднего Востока и ЕС. ЦА крайне заинтересована в проектах межгосударственных железнодорожных коридоров Россия – Казахстан – Узбекистан – Туркмения – Иран – Оман – Индия; Узбекистан – Кыргызстан – Таджикистан – Афганистан – Пакистан - Китай, открывающих путь к южным портам по традиционным маршрутам международного коридора «Север – Юг» МТКСЮ (North-South Transport Corridor), проходящим по-западному и восточному берегам Каспийского моря.

«География, геополитика, конкуренция с альтернативными проектами традиционно, – отмечает член-корреспондент РАН С. Афонцев, - играют против инициатив, построенных по оси МТКСЮ. Естественным следствием этого для постсоветских государств является существенная затрудненность выхода на рынки стран бассейна Индийского океана. Упущенные выгоды особенно очевидны для государств ЦА, лишенных доступа к морским коммуникациям, но и для Российской Федерации они весьма значительны. Причем в российском случае формирование новых каналов взаимовыгодного сотрудничества со странами ЮА не только обещает непосредственные экономические плюсы, но и может стать катализатором роста заинтересованности партнеров в обсуждении идеи «Большого Евразийского партнерства» ... В связи с этим вполне объясним пристальный интерес российского профессионального сообщества – как экономистов, так и

специалистов по международным отношениям – к тем возможностям и рискам, которые связаны с реализацией конкретных инициатив евразийского сотрудничества по оси Север-Юг». ⁷³

Сейчас страны ЦА прорабатывают вопрос о строительстве железнодорожной магистрали по маршруту Андижан—Ош—Иркештам, обеспечивающей ближайший сухопутный доступ к рынкам Китая и других государств АТР. Проект мог бы стать еще одним кратчайшим торговым маршрутом между Китаем и Европой (взаимная торговля, в частности, между КНР и Турцией быстро растет) и приносить в казну государств ЦА значительные поступления от транзита грузовых потоков. Казахстан выдвинул идею о строительстве судоходного канала между Каспийским и Черным морями и далее с выходом через Средиземное море на Европу. Успешно решаются выход Узбекистана через туркменские порты в Каспийское море, открытие автодорожных пунктов пропуска «Околтин» и «Малик» через узбекско-казахстанскую государственную границу, создание предпринимательских сообществ между приграничными районами стран ЦА. Туркменистан построил новые железнодорожный и автомобильный мосты Туркменабад-Фараб через Амударью по транспортно-транзитному маршруту Узбекистан-Туркменистан-Иран-Оман. Готовится реализация проекта строительства региональной линии электропередачи ЦА – ЮА CASA-1000 и TAPI (трубопровод из Туркменистана через Афганистан в Пакистан и Индию).

Для повышения транзитного потенциала ЦА и ЮА чрезвычайно важным является строительство железной дороги Россия – ЦА– Афганистан – Китай – Иран (как части китайского проекта «ПиП» с последующим установлением транспортно-экономических связей с Индией, Ираком и другими странами. Новая трансафганская магистраль должна обеспечить выход к пакистанским морским портам – «Карачи», «Касем» и «Гвадар», связать Южноазиатскую железнодорожную систему с Центральноазиатской и Евразийской.

Реализация инфраструктурных проектов в рамках китайского «ПиП» неизбежно приведет к росту влияния Китая в ЦА и ЮА, что требует от России активизации усилий по сохранению своего присутствия в регионе путём прокладки новых линий. Если проект сулит увеличение грузопотоков и доходов от их пропуска и обработки, то можно в отдельных случаях пойти и на сопряжение транспортных коммуникаций, построенных по российским стандартам с железнодорожной колеёй «европейского» стандарта (шириной 1435 мм), применяемой в КНР и Иране. Политика сдерживания Китая продолжает быть актуальной для США. Ориентируясь на страны Южной Азии, Россия может рассчитывать, если не на помощь и поддержку, то на понимание со стороны США, не заинтересованного как в укреплении российско-китайских отношений, так и в росте влияния КНР.

⁷³ *Афонцев С.А.* Новая инициатива развития сотрудничества стран Центральной и Южной Азии: взгляд из России // *Экономика Центральной Азии*, 2021, № 3, с.261-262.

Афганистан, являющийся "региональным мостом", связывающим Европу и Азию кратчайшим сухопутным маршрутом, переживает переломный момент в своей истории. Непредсказуемость развития событий в Афганистане, возможность возобновления крупного вооруженного противостояния после вывода войск США и западной коалиции – предмет прогнозируемых новых рисков и угроз. Они усугубляются продолжающейся глобальной пандемией коронавируса, которая усиливает разрывы в темпах восстановления экономической активности в таких регионах, как ЦА и ЮА. Новая реальность преобразует геополитические балансы и социально-транзитные парадигмы, формируя тем самым и вызовы, и возможности. Тем не менее инициативы, высказанные на вышеуказанной конференции, должны быть предметом обсуждения заинтересованными сторонами трансграничных транспортных проектов и интенсификации торгово-экономических связей с этой важнейшей страной региона, хотя они усугубляются продолжающейся глобальной пандемией коронавируса, которая усиливает разрывы в темпах восстановления экономической активности.

С точки зрения интересов России принципиальное значение имеет тот факт, что предложенная Президентом Узбекистана инициатива не содержит положений, входящих в противоречие с российским видением развития процессов экономического сотрудничества в Евразии, и не предусматривает заключения преференциальных торговых соглашений между странами региона и, таким образом, она не вступает в противоречие с перспективами участия Узбекистана в международных механизмах сотрудничества, созданных в рамках ЕАЭС. При этом она хорошо вписывается в базовую логику инициативы «Большого евразийского партнерства»⁷⁴.

При построении модели сопряжения инфраструктурно-интеграционных проектов и установления тесных торгово-транспортных связей стран ЦА и ЮА требуется учитывать особую практическую значимость межстрановых проектов на базе «зеленых» цифровых технологий Green Investment Principles (GIP), совместных инвестиционных консорциумов с единой системой управления и наднациональным механизмом контроля за использованием средств. С одной стороны, сказывается отсутствие значимых транзитных перевозок грузов по МТКСЮ, призванного соединить Индию, Иран и Россию в обход Афганистана (с морскими участками через Аравийское и Каспийское море). С другой стороны, существуют предпосылки для смещения этих маршрутов в страны ЦА и ЮА. Первый контейнерный поезд недавно прошел из Финляндии в Индию через Россию, Азербайджан и Иран. В России восточный полигон Транссибирской железнодорожной магистрали, а также линии в направлении портов Северо-Запада и Азово-Черноморского бассейна загружены перевозками угля, металлов, удобрений, зерна и других массовых грузов. Поэтому рациональнее организовать перевозки высокодоходных грузов в контейнерах через страны ЦА.

⁷⁴ *Афонцев С.А.* Там же. ...с. 268

Альтернативными геостратегическими и геоэкономическими проектами в ЦА являются: Программа партнерства США «С5+1», стратегия ЕС по развитию сопряжения Европы и Азии. Следует, несмотря на внешнеполитические разногласия, использовать заинтересованность правительств и компаний из стран Балтии (Латвии, Литвы и Эстонии) в развитии МТКСЮ. Различные виды санкций и угроз со стороны США и их союзников в отношении России и Ирана, «торговые войны» с Китаем, нагнетание напряженности в Южно-Китайском море, напряжённые отношения с Пакистаном, обострение ситуации в Афганистане, вызванное приходом к власти движения «Талибан» на фоне вывода американских войск и другие процессы открывают и новые возможности - повышают транспортно-транзитное значение ЦА и ЮА, их государств в развитии альтернативных транспортных маршрутов, прежде всего, сухопутных.

Настороженное отношение к проекту «ПиП» самого большого геополитического соперника Китая в регионе – Индии обуславливает возможность и необходимость входа грузопотоков из Китая в Северную Европу по МТК «Север – Юг» в портах Ирана и Пакистана. Без этого надежного коридора, конкурентоспособность южного вектора будет невелика. Здесь важен фактор Ирана и КНР, подписавших крупное кредитное соглашение, а также Турции, которая ревниво смотрит на возможное усиление позиций Ирана в ЦА. Надо развивать коридоры по всем возможным направлениям, поскольку нынешний афганский фактор может парализовать эти инициативы. Афганистан, входящий в Большую ЦА и находящийся на перекрёстке транспортных коммуникаций между Ближним Востоком, ЮА и Китаем, имеет большой транзитный потенциал.

Масштабные проекты международных коридоров, реализуемых с участием Индии – МТК «Север – Юг» через территории Ирана, России и стран ЦА и так называемый Азиатско-африканский коридор роста (ААГС) были призваны стать альтернативой ПиП. Однако есть мнение, что коридоры не будут конкурировать, а будут, напротив, эффективно дополнять друг друга. Если страны ЦА могут создать геополитические и геоэкономические условия входа в Афганистан с севера, то Индия и Иран займутся транспортно-коммуникационным обеспечением проникновения в страну с юга, прежде всего путём создания Чахбехарского транзитного маршрута Индия (порт Мумбаи) – порт Чахбехар (Иран) – Афганистан (минуя Пакистан). Это обеспечит ЦА выход в ЮА, в частности, в Индию. Более того, индийский капитал и инвестиции возможно и необходимо привлечь к развитию производственно-транспортных коммуникаций. Индия тщательно подходит к выбору и финансированию инфраструктурных проектов, в частности, в Афганистане, рассматривая его как площадку для выхода на рынки ЦА.

Перенаправление и переориентация глобальных торговых потоков с Севера на Юг будет способствовать превращению стран ЦА в потенциальных посредников между развитыми и развивающимися экономиками в рамках концепции сотрудничества «Север – Юг», экспортёров высокотехнологичных товаров. Для наполнения грузопотоками транспортного направления «Север –

Юг», проходящего через ЦА и ЮА, его необходимо рассматривать как комплексную промышленно-технологическую зону создания добавленной стоимости – центральноазиатско-ирано-индийский инновационно-индустриальный коридор «Индо-Европейский (Норманно-Арийский) торговый путь XXI века»⁷⁵.

На прошедшем в Москве в июне 2021 г. втором заседании совместной российско-узбекской комиссии по двустороннему сотрудничеству премьер-министр Узбекистана А. Арипов заявил: «Важным для нас представляется интерес РЖД к строительству Трансафганского железнодорожного коридора Термез (Узбекистан) - Мазари-Шариф - Кабул (Афганистан) - Пешавар (Пакистан), который позволит сформировать принципиально новую модель международной железнодорожной коммуникации»⁷⁶. Коридор предоставит возможность выхода к морю через Иран, минуя Пакистан, власти которого подозреваются афганским руководством в симпатиях к движению «Талибан». Развитие иранского порта Чахбехар позволит сделать Афганистан важнейшим транспортным узлом (хабом) в регионе ЦА – мостом в Индийский океан. У Афганистана есть общие границы с Узбекистаном, Туркменистаном и Таджикистаном. Однако уровень торговли между этими странами остается низким (примерно \$2 млрд.) из-за недостаточного развития транспортной инфраструктуры, хотя Афганистан наш традиционный партнёр и несмотря на нынешние события надо и далее налаживать связи.

При формировании новых транзитных направлений приоритет должен быть отдан политико-религиозным и военно-стратегическим факторам. Тем более что именно нестабильные регионы – Сирия, Иран, Ирак, Афганистан – исторически являлись перекрестками мировых торговых путей. Практически во все времена перевозки грузов на дальние расстояния требовали постоянной заботы о безопасности товародвижения, что приводило к милитаризации торговли. С другой стороны, развитие торговых путей и сопряженных с ними производств и сервисов лишает экономической основы существования экстремистских, террористических, криминальных организаций и группировок. Торговые пути и маршруты – идеальное место для внедрения и применения цифровых коммуникаций, самоуправляемых беспилотных транспортных средств, систем удаленного управления автомобилями и поездами для проведения диагностики пути, мониторинга ремонтных работ и обеспечения безопасности движения.

Следует объединить усилия всех пяти государств в вопросах налаживания транспортных маршрутов и координации проектов по выходу на крупные центры международной торговли, совместными усилиями пробивая прямые удобные, коммерчески выгодные и безопасные торговые пути из ЦА в Китай, Индию и Пакистан, страны АТР и Европу, принимая активное участие в

⁷⁵ Цветков В.А., Зиядуллаев Н.С., Зоидов К.Х., Медков А.А. Транзитная экономика: теория, методология, практика – М., Экономическое образование, 2019. - 494 с.

⁷⁶ URL: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/uzbekistan-rasschityvaet-na-uchastie-rf-v-proekte-transafganskoy-zheleznoy-dorogi/> (дата обращения: 23.06.2021).

международных проектах строительства азиатских железнодорожных и автомобильных магистралей. Особое внимание при этом следует уделить максимальному задействованию транзитно-логистического потенциала ЦА с использованием моделей сопряжения инфраструктурно-интеграционных проектов⁷⁷ на основе опережающего развития транспортной инфраструктуры как в направлении Узбекистан – Туркменистан – Иран – Оман, так и в направлении Узбекистан – Кыргызстан – Таджикистан - Китай. Каждый из этих транспортных маршрутов не только открывает для ЦА объемные национальные рынки ЕАЭС, ЕС, ЮА и Китая, но и позволяет расширить доступ к портам Северного ледовитого (Россия), Индийского (Пакистан и Индия) и Тихого (Китай) океанов.

Необходимо и далее эффективно задействовать транзитно-логистическую инфраструктуру региона и привлечь средства с международного рынка капитала к созданию общей логистической системы TRASEKA (восстановление «Великого шелкового пути»), обеспечивающей новые выходы на ближневосточный, южный и тихоокеанский рынки. «Нашим общим приоритетом, подчёркивал Ш.М. Мирзиёев, должно стать создание по линии “Экономического пояса Шелкового пути” интегрированных промышленных технопарков, научно-инновационных кластеров и СЭЗ. В этих целях мы предлагаем совместно выработать эффективные механизмы продвижения таких проектов».⁷⁸ Транспортная взаимосвязанность позволит в полной мере задействовать транзитный потенциал стран и повысить эффективность системы коридоров «Восток-Запад» и «Север-Юг», в которую могут войти трансграничные проекты в области энергетики, коммуникаций и «зелёного» развития.

5.4. Гармонизация моделей социально-экономического развития

Проблемы интеграции, о которых шла речь выше, кажется, носят сугубо технико-экономический характер. Но ни одна из этих региональных проблем не может быть решена без совместного обсуждения и принятия согласованных решений политико-экономического характера и отсюда вытекает третья проблема – гармонизация моделей трансформации национальных хозяйств всех стран региона, что может быть успешно реализовано, если будут найдены оптимальные решения синтетического свойства. В разное время проявлялись различные позиции стран ЦА по отношению к СНГ и РФ, до сих пор сохраняется в значительной мере разновекторность экономической политики, разнотипность моделей экономических и социальных реформ, конкуренция за иностранные инвестиции, да и конкуренция за лидерство в регионе.

По расчетам экспертов ООН, развитие кооперационных связей в ЦА позволит повысить региональный ВВП как минимум в два раза, обеспечить

⁷⁷ Цветков В.А., Зиядуллаев Н.С., Зоидов К.Х., Медков А.А. Указанное соч.

⁷⁸ Выступление Президента Республики Узбекистана Ш. Мирзиёева в проекте «Пояса и пути» // Газета “Gazeta.uz” от 15 мая 2017 г.

эффективное использование регионального ресурсного потенциала и их устойчивое развитие. По оценкам ВБ, в ближайшей перспективе в ЦА экономический рост в среднем составит 4%. При этом наибольший рост ожидается в Узбекистане и Туркменистане – около 6%. Средние темпы экономического роста в Казахстане составят около 2-3%, в Кыргызстане 3-3,5%, Таджикистане 5-5,5%. Судя по всему, Узбекистан, начав активный поиск внешних источников финансирования, готовится к инвестиционному буму и инновационному прорыву. В период развития цифровой экономики все большую популярность приобретает прямое взаимодействие бизнес-сообществ государств ЦА и их структур между собой. В настоящее время компания «Консорциум «Порты Шелкового пути» занимается созданием и развитием Единой Международной Инвестиционной Платформы, которая позволит инвесторам проводить прямые инвестиции, контролируя субъект инвестирования в интерактивном режиме. Эта система потенциально может играть важную роль в привлечении дополнительных инвестиций в страны ЦА. Она может быть создана только под патронажем, контролем и при непосредственном административном, управленческом и организационном участии властных структур, что позволит инвесторам контролировать не только целевое расходование средств, но и защитит государство от разного рода финансовых мошенничеств. Конкурентные преимущества под воздействием совокупного влияния эффектов масштаба, охвата и синергии открывают создание СЭЗ для кооперации трансграничного сотрудничества государств ЦА.

Развитие сбалансированной финансовой системы остаётся актуальной задачей для формирующихся рынков стран ЦА. Первоначальный период быстрого развития и расширения кредитной активности, опиравшийся на иностранный капитал и притоки экспортных доходов, помог включить в финансовый рынок широкий круг фирм и домохозяйств. Но он привёл и к нестабильности и низкой финансовой эффективности. К финансово-кредитным организациям, членство в которых особо актуально для ЦА и других стран СНГ, относятся, прежде всего, Международный валютный фонд (МВФ); Группа Всемирного банка (ВБ); Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Азиатский (АБР) и Исламский (ИБР) банки развития. Благодаря их кредитам и займам обеспечивается техническое и технологическое перевооружение производства, внедрение новейшей техники, в конечном итоге, повышается уровень жизни населения.⁷⁹

Азиатский банк развития (АБР) основан в 1966 г., его членами являются 68 стран. АБР привержен достижению устойчивого развития Азиатско-Тихоокеанского региона. Средства банка формируются за счет взносов стран-членов (7 % от уставного капитала Банка, составляющего около 55 млрд. долл.), заимствований на международном рынке облигаций и дохода от кредитования. На заёмные средства от АБР могут претендовать как правительства стран-участниц, так и юридические лица. Средняя сумма одного кредита составляет 15 млн. долл.

⁷⁹ Зиядуллаев Н.С., Зиядуллаев У.С., Кибардина Ю.С. Эффективность международной деятельности национальных банков – *Российский внешнеэкономический вестник*, 2013, № 8, с. 58-72.

Страны ЦА присоединились к АБР в конце 90-х гг. XX века. С тех пор АБР выделяет достаточно большие средства республикам ЦА на финансирование программ по реформированию управления государственными финансами и развитие инфраструктуры цепочки добавленной стоимости в плодоовощеводстве, повышения эффективности железнодорожного транспорта и доступа к питьевой воде. В июне 2019 г. АБР утвердил новую пятилетнюю Стратегию партнерства со страной (СПС) для Узбекистана⁸⁰, чтобы поддержать проводимые правительством реформы, направленные на содействие переходу экономики к более инклюзивному и рыночному пути роста. Стратегия направлена на поддержку развития частного сектора, устранение социальных различий, и способствует региональному сотрудничеству и интеграции. АБР планирует мобилизовать более 1 млрд. долл. в год в течение следующих трех лет для улучшения водоснабжения и канализации страны, транспортной инфраструктуры, производства и распределения энергоресурсов и занятости молодежи. Это поможет поддержать правительственную программу реформ в области управления экономикой, развития финансовых рынков и улучшения социальной защиты. АБР осуществляет кредитование на микроуровне и стимулирует тем самым процесс привлечения частных иностранных инвестиций, учитывает интересы развития реального сектора экономики.

Исламские банки (ИБР) развития, вышедшие на мировую арену в середине XX века, в последние годы начали широко внедряться на рынок банковских услуг всей ЦА как дополняющая традиционно существующие финансовые институты и инструменты. ИБР играют всё большую роль в финансировании мусульманских стран. Глобальный рынок более 1500 исламских финансовых учреждений, работающих в настоящее время в 60 странах мира, превышает 2,5 трлн долл., ежегодно набирая 15-20% роста.⁸¹ Лидирующими странами являются Саудовская Аравия, ОАЭ, Малайзия и Иран, а в святой святынях западного финансового мира – в Лондоне – успешно функционирует более двух десятков банков, оказывающих исламские финансовые услуги. Великобритания в стремлении стать центром исламской финансовой системы при поддержке королевской семьи выпускает исламские ценные бумаги (сукук), что демонстрирует доверие к этому продукту в мире.

Традиционные финансовые институты ставят своей целью получение максимальной прибыли, тогда как ИБР находят равновесие между религией и бизнесом.⁸² Вместо ссудного процента ИБР предлагают альтернативные методы финансирования, основанные на реальных активах (а не на деньгах как таковых), партнерстве и справедливом распределении финансовых результатов. Две совершенно отличные финансово-экономические системы — традиционная и исламская — основаны на двух различных базовых документах: на конституции и шариате, соответственно. Понятие «корпоративной

⁸⁰ URL: <https://www.uzdaily.uz/ru/post/46279>.

⁸¹ URL: <https://nuz.uz/ekonomika-i-finansy/1203186-vliyanie-rosta-religioznogo-soznaniya-grazhdan-na-ekonomicheskie-prozessy-na-primere-vnedreniya-sistemy-islamskogo-finansirovaniya-v-uzbekistane.html>

⁸² <https://eadaily.com/ru/news/2021/06/04/islamskaya-finansovaya-model-opyt-centralnoy-azii-i-perspektivy>

ответственности» пришло из ислама. Экономическая и финансовая деятельность по шариату (халяль), сформировалась еще в X веке. Основы экономических воззрений исламского мира заложены в Коране и Сунне — жизнеописании пророка Мухаммада. Ислам призывает к честному труду, справедливому распределению богатства и благотворительности. Подобное финансирование — будущее корпоративных финансов, в противоположность «европейскому» долговому финансированию с фиксированным доходом. Запрет на взимание и выплату процентов (риба), принятие чрезмерных рисков (гарар), работу с производными финансовыми инструментами (деривативами), участие во вредоносной деятельности по производству и распространению алкоголя, оружия, азартных игр, свинины и др. (харам), лежащие в основе ИБР, является одной из важных составляющих данной системы, привел к появлению полноценных исламских финансовых институтов в 70-е годы прошлого века, что напрямую связано с подъемом экономического развития стран «аравийской шестерки» в период энергетического кризиса. Финансирование за счет собственных средств или прямое участие в капитале представляет собой основу исламской экономической системы. Принцип социальной справедливости является одним из основных, поэтому исламские ценности нашли отражение в ведении бизнеса не только в странах мусульманского мира, но и в Европе, Америке, Австралии, Азии и Африке. Элементы исламской экономики и финансов исподволь всегда использовались новыми суверенными государствами ЦА.

Исламская экономическая модель и банкинг — не панацея, а одна из альтернатив банковской деятельности. «В чистом виде» исламские финансы широко не прижились. Лишь в Иране и Судане существует и действует чисто исламская экономическая модель. Во всём остальном мире исламская модель и банкинг сосуществуют с другими, конкурируя и дополняя национальные финансово-экономические системы. Внедрение исламского банкинга — это фактор конкуренции, что является двигателем рыночной экономики. Под влиянием череды кризисов в мире стали проявлять интерес к исламским финансам и облигациям (сукук), в светских странах стали открываться исламские банки. В ЦА имеется весьма позитивный опыт Казахстана. Ещё в 2008 г. были созданы условия для принятия законодательных поправок в части допуска исламских финансовых институтов на рынок банковских услуг. В 1997 г. появился первый филиал Исламского Банка "Al-Hilal". Затем были созданы отделения в Алматы и др. В мае 2014 г. в Таджикистане был принят закон «Об исламской банковской деятельности», а ровно через год было объявлено о трансформации банка «Сохибкорбонк» в «Тавхидбанк», который стал первым ИБР в Таджикистане.

Узбекистан вступил в ИБР в 2003 г., приобретя 1344 акций (0,03%). В 2018 г. Исламская корпорация по развитию частного сектора (ИКРЧС-ICD) предоставила консультативную помощь для запуска исламских окон в «Агробанк»Asia Alliance Bank и Trustbank. Внедрение исламского банкинга связано с процессом возрождения Узбекистана, либерализацией экономики и интеграцией страны в мирохозяйственные связи. Создаются все

законодательные условия для предоставления услуг в области исламского финансирования, в частности, уже действует правовой режим для выпуска акций и паев исламских инвестиционных фондов, долевых и арендных сукук-инструментов. Однако низкая осведомленность потенциальных клиентов и низкая информированность населения, даже среди практикующих мусульман, о продуктах и услугах ИБР, а главное невысокая конкуренция в этом сегменте финансового рынка — препятствуют развитию исламского финансирования.

Перспективы исламского банкинга в ЦА достаточно высоки. По оценкам ИБР, исламский банкинг может привлекать в регион до 30 млрд долл. ежегодно. Пока страны ЦА в самом начале активного приобщения. В июне 2021 г. состоялась международная конференция «Исламское финансирование в Узбекистане (конкурентная среда и возможности)», посвященная актуальным вопросам развития исламского финансирования в банковском, финансовом и страховых секторах и их цифровизации.⁸³ Узбекистан предложил ИБР разработать концепцию формирования торгово-экономического пространства «Зеленый коридор — от Западной Африки до Восточной Азии».

ИБР и правительство Королевства Саудовской Аравии в сентябре 2021 г. учредили новый проект - Фонд наращивания экономического потенциала с капиталом в \$500 млн для поддержки усилий Республики по сокращению бедности и развитию предпринимательства.⁸⁴ Кредиты выдаются из двух фондов: обычного и специального. Первый предназначен для кредитования на коммерческих условиях, срок, обычно 15-25 лет. Специальный фонд предназначен для долгосрочного кредитования - на 25-40 лет по льготной процентной ставке (1-3 %). Льготный период для кредитов из обычного фонда составляет 3-5 лет, а из специального фонда — как правило, 10 лет. Они помогут привлечь больше инвестиций, диверсифицировать экономику, увеличить формирование доходной части бюджета. Важно, что исламские банки инвестируют в реальный производственный сектор национальных экономик. И сделка, как правило, должна быть подкреплена реальным активом. В феврале 2022 г. достигнута договоренность о совместной разработке новой Партнерской программы сотрудничества с ИБР на 2023-2025 гг.⁸⁵ Напомним, что в период мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. многие экономисты и политики заговорили о важности социальной справедливости, о формировании новой финансовой модели, обратившись к опыту ИБР стран Ближнего Востока, вопреки всем законам кризиса, показавшим устойчивый рост. Совокупная экономика стран-членов ИБР в мировом ВВП составляет 16%, а темпы их развития 4-5%, что существенно выше среднемировых.⁸⁶

⁸³ URL: <https://nuz.uz/ekonomika-i-finansy/1203186-vliyanie-rosta-religioznogo-soznaniya-grazhdan-na-ekonomicheskie-proczesy-na-primere-vnedreniya-sistemy-islamskogo-finansirovaniya-v-uzbekistane.html>.

⁸⁴ URL: <https://kursiv.uz/news/banki/2021-09/ibr-profinansiroval-proekty-v-uzbekistane>.

⁸⁵ URL: https://www.uzdaily.uz/ru/post/67179?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile.

⁸⁶ URL: <https://uz.sputniknews.ru/20210902/sardor-umurzakov-rasskazal-o-glavnyx--potentsialax-uzbekistana-dlya-inostrannyx-kompaniy-20347116.html>.

Сегодня портфель практического взаимодействия ИБР с Узбекистаном включает 30 проектов стоимостью более \$2,5 млрд.⁸⁷ Приоритетные сферы вложений - сельское хозяйство, управление водными ресурсами (ирригация, водоснабжение и мелиорация), транспорт и связь, промышленность, энергетика, ЖКХ, здравоохранение, образование, финансовый сектор, торговые, лизинговые операции предпринимательства и другие приоритетные направления.

На финансовом рынке республик ЦА представлены банковские группы более чем из 15 стран мира по месту расположения штаб-квартиры, капитал которых интернациональный. Наиболее широко представлены Россия, Китай, Турция, Южная Корея, Швейцария, США, Япония, ОАЭ, Саудовская Аравия. В странах ЦА имеют свои подразделения: МВФ, ВБ, ЕБРР, АБР, Британский Совет (Великобритания), Германское общество по техническому сотрудничеству (ГТЦ), Японское агентство по сотрудничеству (ДЖАЙКА), Японская организация по внешней торговле (ДЖЕТРО), Корейское агентство по международному сотрудничеству (КОИСА), Агентство по развитию и инвестициям Респ. Корея (КОТРА), Международная финансовая корпорация (МФК), Исламская торгово-финансовая корпорация (ITFC), Агентство США по международному развитию (USAID), Бюро технического содействия ЕС (КЕС) и др.

Кроме вышеуказанных, глобальные финансы обслуживают и другие МФО: Базельский комитет по банковскому надзору (БКБН), Банк международных расчетов (БМР), международные рейтинговые агентства, международные аудиторские фирмы, Парижский и Лондонский клубы кредиторов, международные информационные агентства, международные платежные системы, ведущие фондовые биржи мира, инвестиционные банки и ТНБ. Характерной особенностью современного мирового рынка капитала является его институциональная структура, представленная совокупностью МФО, через которые осуществляются перелив ссудных капиталов между участниками международных экономических отношений. Государства ЦА существенно расширили взаимодействие с МФО, добились более свободного доступа на мировые денежно-финансовые рынки, а также пытаются сблизить банковское законодательство на основе либерализация внешнеэкономической деятельности.

Сейчас, когда руководители государств ЦА только привыкают действовать сообща, вырабатывая новые принципы взаимодействия, требуется гармонизация и синхронизации интеграционных процессов, в том числе национальных банковских систем в мировой рынок капитала, сопряжение моделей развития и их стыковка. Нужно найти равновесие между национальными приоритетами и общими задачами для всего региона.

Так, через региональную интеграцию Ферганская долина, включающая самые плотно населённые области Узбекистана (Ферганская, Наманганская и Андижанская), Джалал-Абадскую, Ошскую и Баткенскую области Кыргызстана и Согдийскую область Таджикистана может стать драйвером экономического развития ЦА. Региональная интеграция даёт возможности для транзита

⁸⁷ URL: <https://fergana.ru/news/122875/>.

Ферганской долины из изолированного региона, ориентированного на сельское хозяйство, в центр регионального роста и процветания. Об этом говорится в исследовании CAREC Institute⁸⁸ «Содействие процветанию Ферганской долины через экономическое развитие, приграничную торговлю и инвестиции».⁸⁹ В древности здесь проходил Великий Шелковый путь, в XVIII-XIX веках долина являлась центром Кокандского ханства. Регион только в 1920-е был разделён между указанными странами. Благодаря инициативе и усилиям Узбекистана в последние годы реализуется дорожная карта решения спорных вопросов и выявления механизмов управления общей инфраструктурой (ирригация, дороги, земля, пограничный контроль, снижение барьеров для трансграничной торговли и инвестиционных потоков, упрощение транзита), что может помочь в развитии рентабельных и надежных региональных цепочек поставок для повышения конкурентоспособности местной продукции.

Следует разработать план совместных действий по развитию внутрирегиональной торговли, предусматривающего меры по устранению торговых барьеров, сближению технических регламентов, цифровизации таможенных процедур, а также реализации других мероприятий по облегчению взаимного доступа на рынки. Необходимо строить равноправную экономику стран ЦА, согласовать единые подходы и единое видение многостороннего сотрудничества, разработать общие туристические маршруты вплоть до учреждения единой туристической визы. При этом надо иметь в виду, что ни одно государство не готово ограничить свой суверенитет в сфере логистики, управления экономикой и национальной безопасности. Приоритетными всегда будут национально-государственные интересы. У каждого из государств ЦА – своя модель построения новой экономики, своё видение вхождения в мировое хозяйство. Но исторически связи и взаимные зависимости народов обуславливают неотделимость их стратегий. Экономическая интеграция становятся уже не просто вопросом выгоды и выживания, а и сохранения национальной самобытности и экономической самостоятельности каждого государства.

5.5. Центральная Азия в меняющемся мире

С распадом СССР для мировых и региональных держав открылись беспрецедентные возможности и шансы продвижения своих интересов в новых независимых государствах. Борьба за ЦА приобрела глобальный характер. Сегодня здесь реализуют свои стратегические интересы различные международные центры силы. Начался её новый этап, связанный с более тесной интеграцией в мирохозяйственные и геополитические отношения. Великие

⁸⁸ CAREC Institute (ЦАРЭС) Институт Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества – межправительственная организация со статусом международной организации в КНР.

⁸⁹ URL: <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20211208/kak-ferganskaya-dolina-mozhet-sigrat-klyuchevuyu-rol-v-protsvetanii-tsentralnoaziatskogo-regiona>.

государства – Россия, США и Китай стратегически столкнулись в ЦА. Их взаимодействие здесь – это сложное соперничество «великих» за влияние над «малыми». Налицо и совпадение интересов этих государств, и непреодолимые противоречия между ними по поводу передела сфер влияния на постсоветском пространстве и выработке общей стратегии во все более глобализирующемся мире.

Хотя культурно этот регион ближе к Ближнему Востоку и на заре суверенизации в начале 1990-х годов после распада СССР «исламское пробуждение» было здесь одной из главных тем общественной жизни, всё-таки в итоге почти 100-летнего совместного развития в составе Российского государства ЦА более тяготеет к России, которая исторически является естественной частью огромного евразийского пространства с вытекающим из этого активным присутствием и участием в делах региона. Она располагает множеством рычагов влияния на своих партнеров и всё более очевидно, что никакая другая сила неспособна занять здесь место России, которая сейчас на базе весомой наработанной за 30 лет договорно-правовой базы предпринимает усилия по восстановлению активного взаимодействия со всеми государствами региона. Масштабы безвозмездной помощи и списания долгов государствам ЦА за последние 20 лет составили более 12 млрд долл.

Именно Россия остается главным партнером стран региона, а ее обширный рынок - благоприятным местом экспорта продукции из стран ЦА. Накопленные российские инвестиции в регионе уже составляют около \$50 млрд., из них \$36 млрд приходится на Казахстан, свыше \$10 млрд – на Узбекистан и \$1,5 млрд – на Таджикистан. В ЦА действует более 17 тыс. российских и совместных предприятий. Не менее привлекателен и российский рынок для стран ЦА. Объем экспорта стран региона в РФ также растет. Так, в 2020 г. он достиг 7 млрд долл., что на 12% больше по сравнению с 2017 г. (6,2 млрд долл.). Общий товарооборот России со странами ЦА в 2020 г. превысил \$28 млрд. Россия была, есть и будет главным стратегическим союзником всех центральноазиатских государств на ближайшую и более отдалённую перспективу, несмотря на возрастающую конкуренцию со стороны Китая и других мировых игроков. При этом России важно извлечь уроки и не повторять ошибок, допущенных в прошлом, не допустить неверных и непродуманных решений, затрагивающих суверенные чувства народов.⁹⁰

Несомненно, Россия должна сохранять ведущие позиции в экономических преобразованиях и выступать главным гарантом политической и экономической безопасности всей ЦА. Её политика традиционно держится на трех постулатах. Первый - безопасность и военно-техническое сотрудничество (от модернизации вооруженных сил государств региона и до строительства военных баз в Киргизии и Таджикистане). Второй – энергетические проекты в нефтегазовой сфере и гидроэнергетике. Третий – укрепление сотрудничества, независимо от степени участия в интеграционных проектах СНГ. Россия сейчас

⁹⁰ Рафиков К. Быть ли Соединенным штатам Евразии? – М., Коммерсант, 09.02.2021

занимает более прагматичную позицию, она не пытается встроить всех в евразийскую интеграцию и т.д., а строит более взвешенные отношения конструктивного партнерства и сотрудничества на началах взаимодополнения в сфере региональной безопасности, энергетики, нефтегазовой индустрии в том числе атомной, транспорта, АПК, технологий, науки, высшего образования, защиты окружающей среды и модернизации городских и сельских инфраструктур путем предоставления крупных кредитов, создания совместных предприятий, продвижения российских компаний и бизнеса.

Национальные интересы России в ЦА сводятся к следующему:

- обеспечение стабильности и региональной безопасности в ЦА при углублении взаимовыгодного экономического сотрудничества путем формирования сети совместных предприятий;
- сохранение единого экономического пространства с ЦА для удержания достаточно емкого рынка сбыта своей продукции и устойчивого импорта из региона целого ряда сельскохозяйственных и промышленных товаров;
- использование географического положения и транзитного потенциала ЦА в целях беспрепятственного поддержания и развития партнерских отношений России с Китаем, Индией и Ираном, со странами АТР;
- сохранение ведущей роли России в регионе за счет активизации экономического взаимодействия в рамках СНГ, ЕАЭС и ШОС.

Другие главные игроки – США и Китай преследуют прямо противоположные цели. США стремятся получить контроль не только над богатыми энергоресурсами региона, но и укрепить своё геополитическое и военное присутствие в Большой ЦА, включающей и Афганистан, с целью противодействовать России и ОДКБ в ЦА. Стратегия США, обозначенная ещё в 2005 г., заключается в том, чтобы вывести государства ЦА из-под влияния России и Китая, а Афганистан – из орбиты влияния Пакистана и Ирана. США пытаются превратить Узбекистан в опору своего влияния в ЦА⁹¹, что обусловлено экономическим потенциалом и стратегическим расположением этой страны. Ещё с 2000-х гг. усиленно продвигают два экономических проекта, усиливающих связанность региона и ориентированных на транспортировку газа и строительство линии электропередачи ЦА – ЮА CASA-1000 и TAPI. Особый интерес проявляется к возрождению транспортно-логистического маршрута альтернативного пакистанскому через Казахстан и Узбекистан, который использовался еще во времена СССР.

В 2018 г. США перезапустили формат консультаций C5+1, нацеливающий пять государств ЦА на внутрорегиональное взаимодействие, сближение с Афганистаном, а также на сотрудничество с США с одновременным вытеснением с регионального рынка китайских и российских компаний. В феврале 2020 г. Госсекретарь США Майкл Помпео, представляя обновленную

⁹¹ URL: <https://kun.uz/ru/news/2019/11/11/ekspert-bolshuyu-igru-v-tsentralnoy-azii-vedut-ne-rf-i-kitay-a-amerikansy>.

«Стратегию США по Центральной Азии» на 2020-2025 гг. заявил о стремлении вернуться в ЦА на фоне укрепления в регионе позиций Китая и попыток России сохранить здесь свое военно-политическое присутствие. США уже вложили в регион \$9 млрд прямой помощи на государственном уровне, \$31 млрд частных инвестиций и \$48 млрд в виде кредитов и технической помощи от Всемирного банка, МВФ и других международных структур. План США направлен на отторжение центральноазиатских государств от России и Китая и вовлечение их в курируемые США региональные проекты в сфере безопасности и энергетики — прежде всего, на афганском направлении.⁹² Фактически, глава внешнеполитического ведомства США предложил 50 млрд долларов инвестиций, доступ к банковским кредитам и организациям в обмен на конфликт с Китаем и обострение отношений с Россией.⁹³

Одним из проявлений повышенного внимания к ЦА в последнее время стали попытки переосмысления геополитической природы региона и его места в новой формирующейся реальности. Примером могут служить высказывания известного американского аналитика, автора концепции “Большая Центральная Азия” Фредерика Старра,⁹⁴ считающего что страны ЦА «застряли в советском прошлом» и пришло время "оторвать" их от России, интегрировать их с Афганистаном и Пакистаном и подчинить американскому влиянию. Для этого США пытаются организовать афганскую дугу нестабильности у границ России, перессорив государства ЦА между собой, создав в регионе зону хаоса, что позволит держать в постоянном напряжении Москву и Пекин. Главная задача США и их союзников – сделать Афганистан проблемой России, отвлечь её от европейского театра серьезной или фантомной угрозой на азиатском направлении. Не поддаваясь этой провокации России, следует и далее укреплять союзнические отношения с ЦА, создавая условия, в которых государства ЦА смогут самостоятельно и успешно разговаривать с Кабулом. Наиболее мощные из них, Узбекистан и Казахстан, уже выступили с масштабными проектами регионального сотрудничества, включающего взаимодействие с Афганистаном. Опыт пяти последних лет показал миру, что Узбекистану при невероятном количестве нерешенных внутрирегиональных вопросов удалось найти компромиссы и консолидировать все страны региона, не допустив ни одного крупного межгосударственного конфликта. Напомним, что исторически присутствие России в ЦА и Афганистане стало результатом борьбы европейских империй за контроль над Средним Востоком. Тогда это называлась «большая игра»⁹⁵.

Современный мир подходит к постепенному завершению процесса глобализации по-американски. Кризисные явления, связанные как с

⁹² URL: <https://podrobno.uz/cat/obchestvo/novyy-tashkentskiy-pakt-gossekreter-pompeo-zayavil-o-pretenziyakh-ssha-na-postsovetskoe-prostranstvo/>.

⁹³ URL: <https://paruskg.info/glavnaya/177578-kak-ssha-mogut-possorit-strany-centrazii-s-kitaem-i-rossiej.html>.

⁹⁴ URL: <https://uz.sputniknews.ru/analytics/20171116/6845388/Centralnaya-Azia-razvitie-sotrudnichestvo.html>

⁹⁵ URL: <https://paruskg.info/glavnaya/185493-ssha-pytajutsja-vtjanut-rossiju-v-bolshuju-igru-v-azii.html>.

пандемийной ситуацией, так и объективными процессами в мировой экономике, по сути, подводят черту под 30-летним периодом безусловного глобализационного превалирования США, которые постепенно сворачивают свою активность во многих регионах мира. Одновременно Китай проявляет наибольшую активность, ведя собственную игру на противоречиях между Россией и США и внутри СНГ, хотя до этого более 100 лет он не имел прямых связей со странами ЦА, поскольку они не были субъектами международных отношений. Китай демонстрирует не только растущую заинтересованность в сырьевых ресурсах и емких рынках региона, но и явно усиливает политико-экономическое влияние на них, прежде всего через структуры ШОС. Китай преследует цель воссоздания Великого шелкового пути на основе запуска проекта «ПиП», предусматривающего объединение значительного количества государств в Евразии, гармонизацию торговых и инвестиционных связей за счет массивной экономической экспансии КНР.

Китай уже стал самым крупным внешнеторговым партнером ряда стран ЦА. В 2020 г. доля Китая во внешнеторговом обороте стран ЦА составила около 25% экспорта и 35% импорта. Он расширяет свое политическое и экономическое присутствие путем многомиллиардных финансовых вливаний в экономику стран ЦА, стараясь не допустить геополитического усиления США, выступает кредитором и двигателем экономического роста и пытается вытеснить Россию и других крупных игроков из ЦА. Посредством институтов Конфуция (4 филиала в Казахстане, по 2 – в Узбекистане и Таджикистане, 1 в Кыргызстане) КНР предпринимает попытки проекции в регионе своей мягкой силы и формирования ориентированных на Китай политических и интеллектуальных элит в ЦА. Предлагая дешевые товары, кредиты и гранты Китай заинтересован в получении природного газа и другого сырья без создания индустриальных кластеров и высокотехнологичных производств с добавленной стоимостью.

С 2015 г. началось сопряжение российской интеграционной программы ЕАЭС с китайской ПиП. Позднее неоднократно звучали заявления о том, что эти два проекта должны дополнять друг друга. Сложение потенциалов могло бы стать основой для формирования широкого евразийского партнерства («интеграции интеграций»). Инфраструктурные проекты в рамках ЕАЭС и ПиП способны создать принципиально новую транспортную конфигурацию Евразийского континента, обеспечить беспрецедентную связность стран Большой Евразии. Вместе с тем от китайской стороны пока не получено ясных ответов на вопросы о том, как инициатива ПП будет сопрягаться с другими региональными интеграционными проектами и национальными программами развития, а также как Китай представляет себе участие в ней имеющей собственные интересы на постсоветском пространстве России? В политико-экономических и экспертных кругах Китая нередко РФ рассматривается как убывающая сила. Очевидно, что китайский вектор будет усиливаться не столько за счет американского, сколько за счет российского вектора на фоне возрастания роли Китая не только в регионе, но и во всем мире. Настораживает и то, что китайский проект по ряду параметров и в силу очевидных финансово-

экономических причин более конкурентоспособен, чем ЕАЭС, который не имеет ни только такой мощной финансово-экономической, но и четкой концептуальной основы.

Китай - инициатор и ключевой игрок в ЦА – в настоящее время является одной из крупнейших экономик мира, занимая лидирующее место в мире по ВВП по ППС и второе место по номинальному курсу. Она лидирует по производству промышленной и сельскохозяйственной продукции, занимает первое место в мире по объему накопленных золотовалютных резервов (ЗВР), несмотря на постепенный отход от хранения своих резервов в государственных облигациях США. Это объясняется тем, что прибыль от облигаций США низкая и неизбежно приводит к сокращению китайских резервов из-за переоценки юаня. В связи с этим Китай заинтересован в поиске других источников, экономическая окупаемость которых была бы выше и которые могли бы послужить геополитическим интересам страны.⁹⁶ Для реализации проекта ПиП Китаем был создан фонд в размере 40 млрд долл., направленный на создание ЭПШП, а также Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (с капиталом в 100 млрд долларов), основным учредителем которого является КНР (30,34% от общего объема). Кроме того, был подписан договор о сотрудничестве с Банком развития БРИКС и Банком ШОС, в рамках проекта также планируется активное привлечение частных капиталов.

Особенно приоритетным для КНР является рынок России и стран ЦА (общие запасы нефти и газа которых составляют более 7% от мировых). Так, между КНР и Казахстаном, чьи запасы нефти составляют 5,5 млрд т., уже подписан ряд договоров о строительстве нефтепроводов, по которым будет осуществляться поставка казахской нефти в Китай. Сотрудничество в энергетической сфере выгодно и для стран ЦА, в том числе поскольку китайские компании готовы инвестировать в энергетические проекты, реализуемые в этих странах, что поможет развитию ТЭК и инфраструктуры. Благодаря выгодному территориальному положению на пути в Западную Европу страны постсоветского пространства интересны КНР в качестве транспортного коридора на желанный для нее рынок ЕС. В развитии инициативы ПП проявляется желание Китая дифференцировать способы торгового сообщения с мировыми рынками для поддержания своей геополитической и геоэкономической устойчивости и страны постсоветского пространства, в особенности ЦА могут здесь сыграть ключевую роль. Также развитие транспортных маршрутов является способом трансплантации своих транспортных технологий и использования ресурсов соответствующих отраслей экономики Китая, в которых сейчас наблюдается «перегрев» (перепроизводство), на территории СНГ. Помимо развития инфраструктуры на постсоветском пространстве Китай в последние годы начал практиковать и перенос замкнутых производственных циклов, это вызвано как политикой, направленной на решение экологических проблем, так и удорожанием рабочей

⁹⁶ Яковлев А.А. Проблемы и перспективы экономического сотрудничества КНР со странами постсоветского пространства // *Экономика и управление*. 2020, № 4, с. 380-391.

силы в Китае. Стимулирует процесс переноса китайских производственных мощностей и стремление обойти те торговые пошлины, которые накладываются правительствами некоторых стран по отношению к товарам из Китая. Например, после повышения торговых пошлин в ЕАЭС Китай столкнулся с ситуацией, когда покупать ее продукцию стало не так выгодно для Казахстана и Киргизии, как было прежде. Отдельный интерес для КНР в контексте переноса производств представляют и постсоветские прибалтийские республики, которые ввиду их членства в европейской интеграции могут способствовать проникновению Китая на рынок ЕС, что становится особенно желаемым на фоне развития торговых войн с США. Уже запущены нефтепровод Казахстан – Китай, газопровод Туркменистан – Узбекистан – Казахстан - Китай, автодорога Китай – Кыргызстан - Узбекистан. В феврале 2022 г. достигнута договоренность о строительстве четвертой линии по маршруту Туркменистан-Узбекистан-Таджикистан-Киргизия-Китай и выхода трубопровода на проектную мощность поставки туркменского газа в Китай до 65 млрд куб/м в год.⁹⁷

Экономические связи между ЦА и Китаем характеризуются высоким уровнем динамизма. Уже сейчас Китаю удалось глубоко проникнуть в хозяйственную деятельность государств ЦА и стать для них ключевым инвестором и кредитором. Китай превратился в главного торгового партнера России и всех стран ЦА. Так, стремительное развитие торговли между КНР и постсоветскими государствами стартовало с нулевых годов XXI века и сопровождалось китайскими финансовыми вливаниями (инвестициями и кредитами) в ресурсодобывающие сектора этих стран. Китай привязывает страны ЦА к своим стандартам в области цифровизации, электронной коммерции и «зеленой энергетики». Но, к сожалению, экспорт в Китай увеличивается по большей части по причине роста поставок минеральных энергетических ресурсов при том, что импорт из Китая почти полностью состоит из готовой продукции.⁹⁸ Другим важнейшим аспектом развития взаимных отношений с Китаем в ЦА является кредитно-инвестиционное сотрудничество. Китай выдает многомиллионные кредиты на льготных условиях для развития инфраструктуры, добычи полезных ископаемых и разработки новых месторождений. Значительное число подобных проектов реализуется с привлечением рабочей силы из Китая. Страна активно инвестирует не только в инфраструктуру, но и в приоритетные отрасли экономики стран СНГ. Увеличение объема китайских кредитов и инвестиций может рассматриваться как новый этап китайской экономической стратегии «идти вовне» и как очередной шаг по интеграции КНР в мировую экономику.

25 января 2022 г. состоялся саммит «Китай+ЦА», на котором председатель КНР Си Цзиньпин объявил о безвозмездной помощи странам ЦА в размере 500 млн долл. в ближайшие три года. Для создания «высококачественного пояса сотрудничества» Китай предусматривает организацию более плотного

⁹⁷ URL: <https://1prime.ru/energy/20220205/835995948.html>.

⁹⁸ Яковлев А.А. Там же, с. 387.

экономического взаимодействия в ядерной безопасности, энергетике, электронной торговле, строительстве железной дороги, трубопроводов для доставки нефти и газа и др.⁹⁹ Характерно, что саммит прошёл без приглашения России. Тем самым КНР даёт понять, что намерен превратить регион ЦА в «новый Китай» с общим рынком, системами и, вероятно, военными комплексами. А это значит, что в ЦА вполне может образоваться новая зона геополитического соперничества двух великих держав¹⁰⁰.

Вместе с тем, странам ЦА следует с большим вниманием относиться к китайским и западным инициативам. У России не может не вызывать озабоченности тот факт, что Китай активно вошел в экономику постсоветского пространства, потеснив ее позиции на лидерство в интеграционных инициативах ЦА, не неся при этом никаких формальных обязательств. Это означает, что если по каким-то внутренним причинам Китай уйдет из региона, то страны останутся с долгами по кредитам, выданным под китайские проекты. То же касается и безопасности. Китай сейчас активно внушает странам ЦА, что необходимо обеспечить безопасность коммерческих проектов, в том числе с помощью создания частных военных компаний, но при этом существуют многочисленные вопросы: о какой безопасности идет речь? о безопасности китайских проектов или о комплексной безопасности и борьбе с наркотрафиком? будет ли участвовать в этом Китай? будет ли он брать на себя эту региональную ответственность? Эти вопросы остаются открытыми.

Крупные межрегиональные и глобальные проекты ведущих геополитических акторов редко предполагают сугубо экономическое сотрудничество. Как правило, такие проекты предусматривают тесное взаимопроникновение и взаимовлияние государств. Касательно китайского проекта сложность возникает в отсутствии у КНР опыта реализации глобальных межнациональных геополитических проектов. Китай всегда был монацией и строил в рамках своей страны сугубо национальный проект. Конечно, это не значит, что КНР не может попытаться реализовать свои глобальные амбиции. Вопрос в другом, насколько Китай способен адекватно и рационально отвечать на все вызовы и риски, которые несёт в себе такое строительство и насколько преодоление таких препятствий будет соответствовать интересам региональных игроков.

Важную роль в ЦА играет ЕС, осуществляющий здесь ряд гуманитарных проектов в образовании, борьбе с бедностью, экологии и модернизации городской и сельской инфраструктуры и одновременно пытающийся «привязать Каспийский регион и ЦА к Европе, переориентировать энергетические потоки региона в свою сторону в обход России. Новая стратегия ЕС в отношении ЦА, принятая 15 мая 2019 г. расширяет поставленные ранее цели и вместе с тем учитывает новые реалии. Ее предметом по-прежнему остаются поставки газа и нефти на европейский и мировой рынок, однако теперь ЕС переносит акцент в ЦА на трансфер знаний и сферу

⁹⁹ URL: <https://rossaprimavera.ru/news/f785e631>.

¹⁰⁰ URL: <https://deita.ru/article/510395>

образования, охрану границ, а также предлагает помощь в деле укрепления рыночной экономики. Европроекты помогают снижать социально-экономические риски и угрозу дестабилизации, возможность которой постоянно волнует Россию.

Великобритания, в свою очередь, пока работает в формате «дипломатическое и финансовое влияние», формирует таким образом потенциальных партнеров на перспективу. Пока рано говорить о британской экспансии, но это не значит, что в будущем Лондон не будет противостоять Москве и Пекину.

В борьбе за влияние на ЦА к главным «игрокам» присоединилась Турция, являющаяся мостом между Азией и Европой, готовая объединить тюркоязычные народы ЦА под своим лидерством (Великий Туран), тем более и Узбекистан в 2019 г. вошёл в Совет сотрудничества тюркоязычных государств (преобразованный в 2021 г. в Организацию тюркских государств), в котором уже были Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан и фактически Туркменистан. Турция стала первым государством в мире, признавшим независимость стран ЦА и развернувшей активное экономическое сотрудничество с регионом. Одновременно к турецкой модели рыночных реформ с присутствием государства в определенных секторах экономики был проявлен серьезный интерес многих азиатских стран СНГ. Турция предложила странам ЦА крупные инвестиции, передовые технологии и свои морские порты, получив взамен доступ к рынкам региона.

Существенно возрастает влияние мусульманских государств – Исламский Эмират Афганистан, Иран, Пакистан, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, рассматривающие ЦА как продолжение зоны Персидского залива, а также роль Израиля, где сильна бухарскоеврейская диаспора ещё из советской ЦА. Активными акторами являются Япония (диалог «ЦА плюс Япония») и Южная Корея («Евразийская инициатива»).

Крупным игроком становится и вся Южная Азия. Так, в 2020 г. суммарный товарооборот ЦА с ЮА составил \$4,4 млрд (3,2% от общего внешнеторгового оборота в \$142,6 млрд). Наибольшие доли в товарообороте стран ЦА и ЮА занимают Казахстан (52,8%) и Узбекистан (31,2%).¹⁰¹ Следует всячески развивать торгово-экономическое сотрудничество с Индией – третьей экономикой мира и второй азиатской державой (7% глобального ВВП) с её программами «Нового Шёлкового пути индийской внешней политики» и «Объединяя Центральную Азию» с выходом к Индийскому океану (в конце 90-х годов Индия пыталась активно выйти на рынки Узбекистана и других стран ЦА, но тогда ЦА упустила свой шанс привлечения индийского капитала и инвестиций). В 2021 г. создан новый формат диалога «Индия-Центральная Азия». Развитие двустороннего сотрудничества этих регионов мира определено в качестве важнейшего приоритета внешнеэкономической политики Узбекистана, направленной на расширение региональной взаимосвязанности, в

¹⁰¹ URL: https://uz.sputniknews.ru/20210707/tseir-obnarodoval-dannye-po-vzaimnoy-torgovle-mejdu-stranami-tsentralnoy-i-yujnoy-azii-19584789.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

том числе за счет открытия новых транспортных коридоров. Развитие сотрудничества с ЮА и содействие установлению мира в Афганистане добавлены в качестве важнейшего приоритета внешнеэкономической политики Узбекистана.¹⁰² Это должно дать импульсы комплексному развитию межрегионального сотрудничества и созданию условий для открытия новых транспортных коридоров и торговых проектов.

Об отношении к этой инициативе Республики Узбекистан говорил на пленарном заседании министр иностранных дел РФ С. Лавров: «Вопрос о взаимосвязанности между Центральной и Южной Азией мы рассматриваем прежде всего через призму интеграционных процессов, набравших высокую динамику во всем евразийском регионе... В таком широком контексте повышение взаимосвязанности между Центральной и Южной Азией открывает новые перспективы для развития торгово-экономических и инвестиционных процессов на евразийском континенте»¹⁰³.

Вместе с тем активизация южного вектора может нарушить сложившийся баланс интересов и сил, создав новые неожиданные, порой противоположные интересы. Поэтому созыв упомянутой международной конференции - весьма дальновидное решение, усиливающее внутреннюю солидарность ЦА и ЮА, не в ущерб сложившимся отношениям стран ЦА с Россией, Китаем и другими региональными и мировыми державами. Основными георисками стабильности в ЦА являются проблемы использования водных ресурсов, деградация окружающей среды, неразвитая логистика, наркобизнес, международный терроризм и религиозный экстремизм, которые могут «вызреть» как в результате складывающейся ситуации внутри региона, так и на периферии глобальной политики великих держав.

Рациональный взгляд на будущее экономики ЦА и её долгосрочное и устойчивое развитие лежит в плоскости нахождения баланса между мировыми и близлежащими региональными державами. Надо четко выявить те точки взаимодействия, которые, во-первых, будут полезны для ЦА, во-вторых, будут по возможности разграничены по инвестиционным, финансовым и торговым потокам во избежание возникновения конфликтности, в-третьих, будут интересны глобальным акторам. Представляется, что с КНР следует фокусировать сотрудничество на реализации инфраструктурных, в первую очередь, транспортных проектов, в которых заинтересован Китай в рамках увеличения транзитного потенциала ЦА. Очевидно, ориентация на экспорт продукции в Китай в достаточной мере наивно поскольку его производственный потенциал на порядки, превышает возможности всей ЦА.

В свою очередь с Россией имеется положительный исторический опыт экономического сотрудничества в рамках Российской Империи и СССР.

¹⁰² Мирзиеев Ш. М. Выступление на междунар. конф. высокого уровня «Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность. Вызовы и возможности» 16 июля 2021. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/4484>.

¹⁰³ Лавров С. В. Выступление на той же конф. URL: https://www.mid.ru/posledniye_dobavlnenniye/-/asset_publisher/MCZ7HQUMdqBY/content/id/4814877.

Предпочтительность российского вектора обусловлена и опытом России в реализации глобальных проектов межнационального характера. Любое экономическое взаимодействие с другими глобальными игроками и региональными державами должно осуществляться не в ущерб сложившимся отношениям стран ЦА с Россией. При этом исключительно важно всемерно укреплять сотрудничество внутри ЦА, создавать коллективную систему безопасности, интегрирование торгово-экономических интересов. Целесообразен упор на долгосрочность процесса, использование уже зарекомендовавших себя механизмов в ЕАЭС и СНГ.

Благоприятные перспективы социально-экономического развития стран ЦА, эффективно и гибко балансирующего между всеми игроками, должны быть увязаны с выстраиванием тщательно выверенной стратегии межстранового сотрудничества и углубления взаимоотношений с мощными интеграционными объединениями – ЕАЭС, СНГ и ШОС. Это детерминируют географическая близость стран, общая граница, исторически сложившиеся многовековые и многогранные связи, близкий уровень социально-экономического развития, общность экономических проблем, стоящих перед странами в условиях современной внешнеполитической и внешнеэкономической турбулентности, что обуславливает необходимость расширения взаимосвязанного всестороннего регионального сотрудничества. В перспективе ЦА в рамках мегапартнерства призвана стать важным центром формирующейся многополярной системы международных отношений и этой цели регион может достичь в тесном стратегическом взаимодействии прежде всего с такими важными партнерами, как Россия и Китай.

Имеются немалые резервы для расширения межгосударственного взаимодействия по широкому кругу прежде всего экономических проблем. Необходимо найти скоординированные подходы к поиску взаимоприемлемых решений устранения торговых барьеров, более тесной промышленной кооперации между странами, продвижения крупных проектов по модернизации энергетической инфраструктуры и расширению транзитных возможностей региона, укрепления его транспортной взаимосвязанности, а также формирования узнаваемого туристического бренда ЦА с привлекательными общерегиональными туристическими продуктами. Особое внимание должно быть уделено выработке единой позиции в меняющемся мире на основе институционализации центральноазиатского сотрудничества и обеспечения стабильности в регионе. Логика дальнейшего движения вперед убедительно свидетельствуют о безальтернативности интеграционных действий на пространстве ЦА.

Глава 6. Экономика Республики Узбекистан: национальные приоритеты и перспективы развития

6.1. Основные тренды и итоги экономических реформ 2017-2021 гг.

Республика Узбекистан находится в центре ЦА, является крупным государством, обладающим значительным политическим, экономическим, культурно-гуманитарным и интеллектуальным потенциалом и позиционирует себя как ускоренно развивающаяся, трансформирующаяся страна с собственной парадигмой развития, своей моделью перехода к рынку. Здесь расположены объекты архитектурно-исторического наследия, имеющие мировое значение, а также привлекательные экосистемы, что может способствовать успешному развитию индустрии современного туризма. Сейчас Узбекистан в мире рассматривается как один из самых надёжных новичков на международном рынке капитала и это необходимо конвертировать в устойчивый экономический рост путём расширения экспорта и развития импортозамещающих производств и кооперационных связей. Экономический потенциал Республики Узбекистан базируется на наличии природно-сырьевых ресурсов, полезных ископаемых, возрастающей численности молодого населения и трудовых ресурсов, значительных ЗВР, а также потенциально емкого рынка спроса. По производству хлопка-волокна, шелковичных коконов, каракуля, шерсти, плодоовощной продукции, фруктов и винограда, страна занимает ведущие места не только в СНГ, но и на мировых площадках.

С обретением национального государственного суверенитета в 1991 г. Республика Узбекистан стала неотъемлемой частью глобального мира, членом ООН, принимает активное участие в ряде межгосударственных интеграционных объединениях – СНГ, ЕАЭС, ШОС, ОЭС, ОБСЕ, Организации исламского сотрудничества (ОИС), Организации тюркских государств (ОТГ)/б. Тюркский совет/ и более чем 120 других международных организациях. Республика выступает соорганизатором и участником ряда многосторонних инициатив, таких как СНГ, ШОС, ЦА + Россия, ЦА + Китай, ЦА + Япония, ЦА + Южная Корея, ЦА + США, ЦА + ЕС, ЦА + Индия и др. В июле 2021 г. Узбекистан стал постоянным наблюдателем при Организации американских государств, в которую входят 34 страны. Успешно ведутся интенсивные переговоры по вступлению в ВТО, а также о расширенном партнерстве и сотрудничестве с ЕС (СРПС). Налажены тесные связи со всеми развитыми государствами и МФО, о чем свидетельствует его многоплановое сотрудничество с крупнейшими торговыми и инвестиционными партнерами на мировых и региональных финансовых рынках.

Ранее Узбекистан постоянно менял векторы международного сотрудничества, сохраняя за собой возможность балансировать собственные интересы между глобальными игроками – Россией, Китаем, США, ЕС и Турцией, – то усиливая, то ослабляя тот или иной вектор своей политики, подчеркнуто держась на определенной дистанции от главных интеграционных

проектов на постсоветском пространстве, придерживаясь логики неприсоединения ни к каким объединениям, будь то оборонным (дважды приостанавливал свое членство в ОДКБ /был в составе 1992-1999 гг. и 2006-2012 гг.) или экономическим (то участвуя, то игнорируя евразийскую интеграцию), делая упор на поддержку внутреннего производителя с опорой на внутренний рынок и ведущую роль государству в экономическом развитии страны. Почти четверть века Узбекистан провел в состоянии полуизоляции, достаточно настороженно относясь даже к ближайшим соседям. Проводилась политика сложной комбинации импортозамещения и субсидирования тех немногих отраслей промышленности, которые реализовывали свою продукцию на мировом рынке, ограничения импорта путём высоких таможенных тарифов, нетарифных барьеров, ограничения конвертации национальной валюты. Сохранялся ресурсоемкий характер экономической модели, высокая доля в структуре экспорта сырьевых товаров, рост населения и как следствие ожидаемое возникновение дефицита энергетических, минерально-сырьевых и водных ресурсов, заметная бедность значительной части населения и недостаточное внимание к социальным запросам общества.

Республика Узбекистан, начавшая проводить рыночные реформы позднее многих других стран с переходной экономикой и не имевшая опыта работы в открытом, конкурентном пространстве, сейчас действует решительно за счет догоняющего развития, но осторожно, возрождая незаурядные предпринимательские способности узбекского народа и извлекая пользу из уроков России, Китая, Малайзии, Сингапура, Южной Кореи и других успешных государств по трансформации национальных экономик. Очевидно, что без поддержки экспорта и выхода на новые рынки сбыта заметного роста экономики не достичь. Возникла объективная необходимость в разработке новой концепции перспективного развития.

С первых дней руководства Республикой Узбекистан Президент Ш.М Мирзиёев предложил новый внешнеполитический и социально-экономический курс, направив страну на более тесную интеграцию с соседними государствами ЦА и активное взаимодействие с Российской Федерацией, другими странами СНГ и мира. На основе Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 гг. осуществлён переход к модели «открытой экономики» путем широкого применения рыночных механизмов и информирования населения о проводимых реформах, использования новых драйверов экономического роста: цифровизации, инновационных технологий, модернизированных форм и методов воздействия на экономику вместо старых, изживших свой потенциал институтов и инструментов излишне детального, командного, а не индикативного и экономического регулирования. «В этом программном документе – подчеркивал Президент страны в августе 2021 г. - мы определили свою стратегическую цель – построение Нового Узбекистана и фундамента Третьего

Ренессанса».¹⁰⁴ Узбекистан сегодня превращается в одно из передовых государств СНГ, выработав тщательно выверенную научно обоснованную стратегию суверенного развития с учетом собственных национальных интересов и конкурентных преимуществ. Новая экономическая политика страны направлена на расширение полноценного сотрудничества с Российской Федерацией, мировыми и региональными державами, интеграционными объединениями, финансовыми центрами и, конечно же, с соседними государствами с учетом особой возросшей ответственности за регион. Неслучайно в политическом словаре мира появился термин «Центральноазиатский дух».

Усилия Республики Узбекистан по реформированию экономики поддерживаются всеми международными финансовыми институтами и, несомненно, помогут привлечь в страну большие инвестиции, технологии и создать новые рабочие места. Об этом, например, говорил в своем обращении к участникам Ташкентской конференции 28 мая 2018 г. выдающийся британский ученый-экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике Кристофер Антониу Писсаридес: «Узбекистан станет одной из наиболее важных и развивающихся стран ЦА в будущем. Свидетельство этому можно увидеть в Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017-2021 годы...Программа включает либерализацию национальной экономики и реформу инновационной экономики с использованием существующего потенциала при переходе к новой модели экономического и социального развития»¹⁰⁵. Значительный вклад в исследование трансформационных процессов в условиях демократического обновления вносят учёные Узбекистана К. Абдурахманов, С. Гулямов, У. Зиядуллаев, Б. Исламов, С. Мирзиёева, М. Рахманкулов, А. Саидов, С. Сафаев, С. Саидкасымов, К. Шарипов и др.

Узбекистан - одна из успешных в экономическом отношении постсоветских стран. Объем ВВП более чем вдвое превысил уровень 1989 г. и достиг 610 трлн. сум (59,9 млн долл). Из всех стран бывшего СССР и Восточной Европы только Азербайджан и Туркменистан смогли увеличить ВВП вдвое, но они – крупные экспортеры ресурсов, а Узбекистан таковым не является, хотя экспортирует газ и золото. По оценкам Всемирного банка, ВВП Узбекистана по ППС составил 245,4 млрд. долл.¹⁰⁶ (Рис. 5).

¹⁰⁴ Мирзиёев Ш.М. Новый Узбекистан – страна демократических преобразований, больших возможностей и практических дел. *Интервью «Янги Узбекистон»* 17.08. 2021 г. - <https://www.president.uz/>

¹⁰⁵ Стенограмма международной научно-практической конференции на тему: «**Стратегия действий Республики Узбекистан: макроэкономическая стабильность, инвестиционная активность и перспективы инновационного развития**». Ташкент, ТГЭУ, 28 мая 2018 г.

¹⁰⁶ World economic Outlook, 2021.

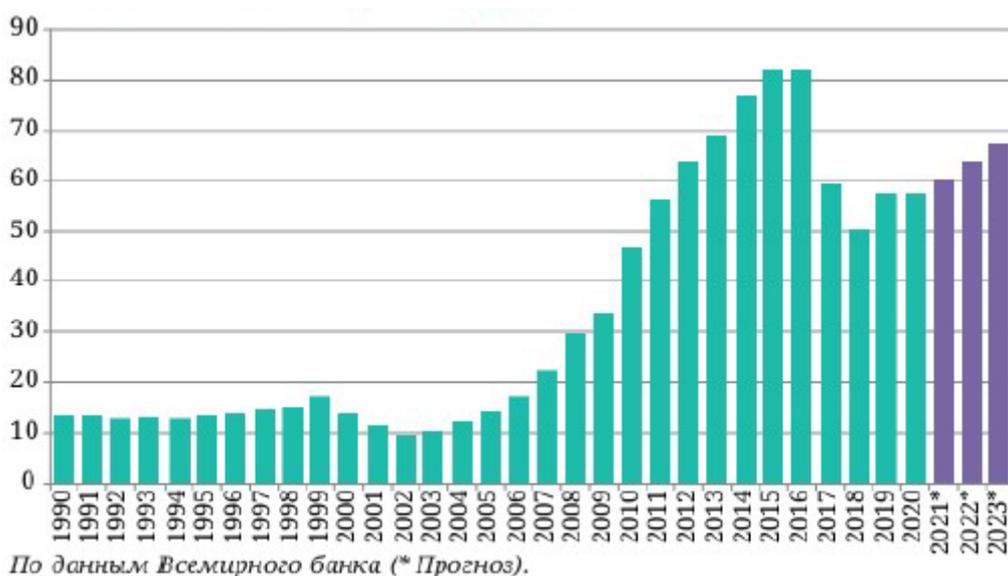


Рис. 5. ВВП Узбекистана, млрд. долл.

Это – 71-я экономика мира, четвёртая в СНГ (после РФ, Украины и Казахстана) и вторая экономика ЦА. Вооруженные силы Узбекистана заняли 51-е место среди 140 стран во всемирном рейтинге военной мощи «Global Firepower Index-2021».¹⁰⁷ По данным ООН в «Отчете о мировом счастье», опубликованном World Happiness Report, основанным на широком спектре данных уникального по размеру и сопоставимости глобальных ежегодных всемирных опросов рейтинговой компании Gallup World Poll Узбекистан опережает все государства СНГ по уровню счастья жителей, заняв в 2021 г. 42-е место из 156 в рейтинге счастливых стран мира.¹⁰⁸ По версии банка HSBC (доклад «World in 2050») Узбекистан признан одной из самых быстрорастущих экономик планеты (топ-26). А в туристической сфере Узбекистан еще в 2019 г. пробился в первую пятерку самых динамичных и привлекательных туристических направлений мира.

Если ранее Узбекистан практически по всем показателям на душу населения был на последних местах в СНГ, то за последние годы стремительно растёт ВВП по ППС, опережая все страны СНГ. В 2020 г. он составлял 7,4 тыс. долл. (121-е место в мире), тогда как ещё в 2010 г. не превышал 5,1 тыс., а до этого держался на уровне 4 тыс. долл.¹⁰⁹ Объем освоенных капитальных вложений за 1991-2020 гг. увеличился в 21 раз. После распада СССР в наследство Узбекистан получил достаточно развитую промышленность и сельское хозяйство, производственную и транспортную инфраструктуру. Ресурсный потенциал Республики представлен в табл. 17.

¹⁰⁷ URL: <http://darakchi.uz/ru/127297>.

¹⁰⁸ URL: <https://nuz.uz/obschestvo/1205418-zhiteli-uzbekistana-schastlivee-chem-zhiteli-stran-sng-v-rejtinge-stran-mira-po-urovnyu-schastya-respublika-zanyala-42-e-mesto.html>.

¹⁰⁹ URL: <https://knoema.ru/atlas/%D0%A3%D0%B7%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD>.

Ресурсный потенциал Республики Узбекистан

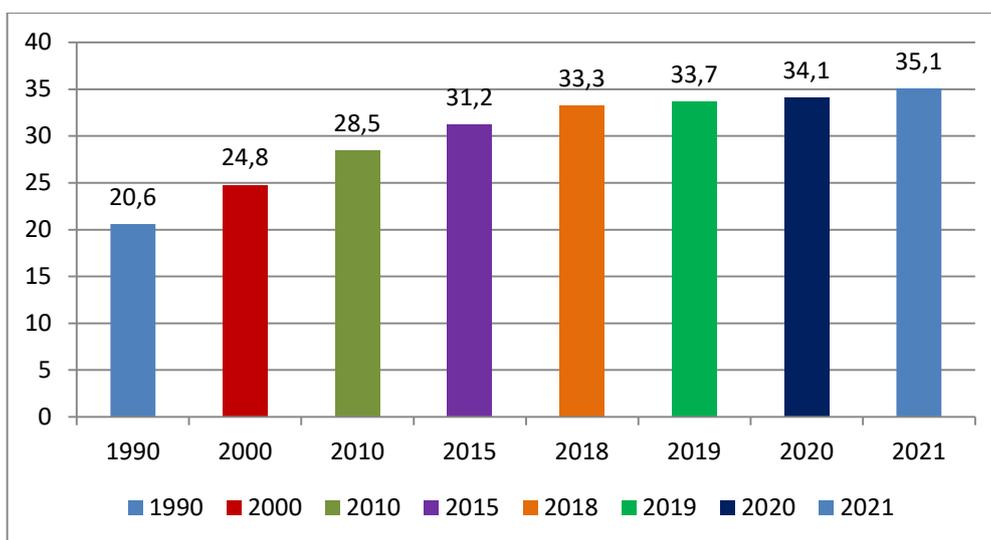
Наименование ресурса	По состоянию на 2021 г.
Население (млн. человек)	35,1
Трудовые ресурсы (млн. человек)	20,0
Экспорт (млрд. долл.)	16,1
Золотовалютные резервы (млрд. долл.)	34,9
Активы банковского сектора (млрд. долл.)	39,2
Природные ресурсы (трлн. долл.)	3,5

Источник: составлена автором по данным Узгоскомстата

Экономика в стране была более диверсифицирована, чем в Казахстане и других республиках ЦА. Страна добывала природный газ, нефть, уголь, золото, медь. Узбекистан занимает пятое место в рейтинге стран-производителей урана. Ей удалось избежать экономической рецессии, характерной для остальных республик ЦА и стран СНГ. Реформы 1990-х гг. не носили шокового характера как, например, в России или Украине. Благодаря этому трансформационный спад не был столь глубоким. Кроме того, быстро росли цены на важнейшие статьи традиционного узбекского экспорта – золото, газ, хлопок, а также медь. Экспорт стимулировался путем явного занижения валютного курса и налогов. Вместе с тем не была обеспечена комплексность национальной экономики. При суверенном развитии такое положение подрывает её эффективность и угрожает национальной безопасности. Необходимы были экстренные меры по структурной перестройке экономики и повышению степени самообеспеченности.

Республика Узбекистан занимает ведущее место в СНГ по темпам прироста населения, увеличившись за 30 лет на 19 млн. На начало 2022 г. здесь проживало 35,27 млн. человек¹¹⁰. Если в 1990 г. численность её населения составляла 7,1 % от населения бывшего СССР, то в 2020 г. этот показатель был равен 12 % населения СНГ. Уже до 2035 г. Узбекистан станет второй по численности населения страной на постсоветском пространстве (превзойдя по этому показателю Украину). Так, по переписи 1989 г. в Украине проживало 51,7 млн. человек, сейчас - 41,7 млн. Увеличение населения – это вызов для экономики, но и возможности для экономического роста (дополнительные рабочие руки, новые потребители товаров и услуг, новый средний и малый бизнес, рост налогов).

¹¹⁰ URL: <https://kursiv.uz/news/obschestvo/2022-01/chislennost-postoyannogo-naseleniya-uzbekistana-za-god-vyrosla-na-2>.



Источник: Узбекистан в цифрах. Статсборник – Узгоскомстат, 2015, с. 18, 45; Социально-экономическое положение Республики Узбекистан за 2020 г. – Узгоскомстат, 2021, с. 453.

Рис. 6. Динамика численности населения Узбекистана (млн. человек)

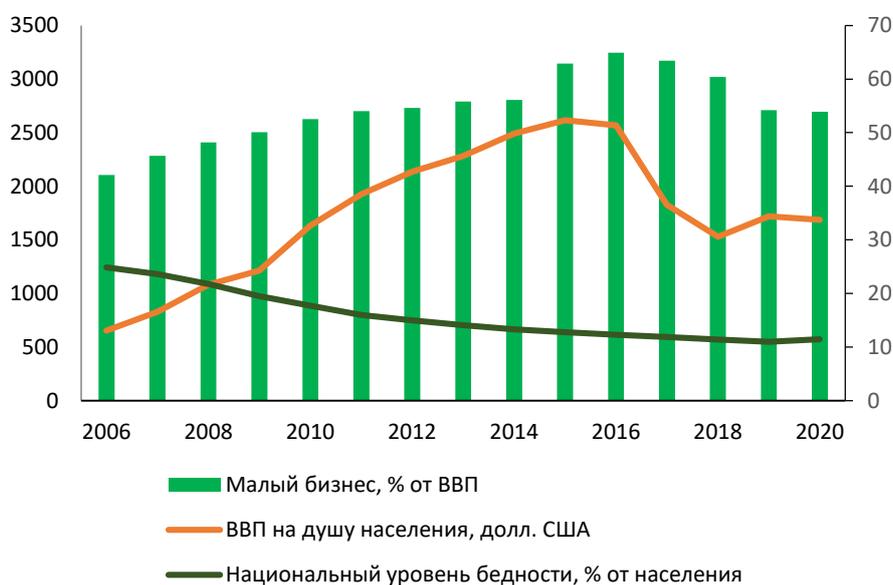
За пределами страны работает свыше 2,1 млн. человек (около 20% экономически активного населения), из них 1,8 млн. в России. Узбекистан продолжил лидировать по количеству мигрантов, находящихся в России. Долгие годы сохраняется и высокий уровень оттока трудоспособного населения в виде трудовой миграции в Россию, Казахстан и страны дальнего зарубежья, что свидетельствует о неустойчивости и коротком жизненном цикле создаваемых мест, их низком качестве. Прямые расчеты эластичности занятости по росту показывают, что значения этого показателя для Узбекистана не превышали в последние 10-15 лет величины 0,20 в то время, как в отдельных развивающихся странах мира соответствующие оценки заметно выше (Марокко 0,4-0,6; Боливия 0,55-0,62; Коста Рика 0,51-0,55 и т.д.)¹¹¹.

Сравнительный экономико-статистический анализ глобальных кризисов 2009 г. (финансовый) и 2020 г. (пандемический) показывает, что экономика Узбекистана *устойчива к мировым кризисам*. Вплоть до 2019 г. темпы роста ВВП Узбекистана были не менее 6% в год. Лишь в коронавирусный 2020 г. рост снизился до +1,7%. Узбекистан стал одной из немногих стран сумевших, даже в условиях жестких карантинных ограничений и снижения экономической активности на глобальном уровне, сохранить положительную динамику. С 2021 г. рост ВВП начал восстанавливаться. В 2020 г. объем ВВП Республики Узбекистан в расчете на душу населения составил 19 млн. сум (1,7 тыс. долл.) и по сравнению с 2018 г. увеличился на 3,5 %.¹¹²

¹¹¹ Численность трудовых мигрантов из Узбекистана составляет 2-3 млн. чел. или 7-10% населения что в 2-3 раза выше среднемировых оценок. - Узбекистан: систематическая диагностика страны. ВБ, 2019.

¹¹² Социально-экономическое положение Республики Узбекистан за 2020 г. – Узгоскомстат, 2021, с.8.

В результате реформ произошла масштабная трансформация во всех сферах жизни, достигнут достаточный высокий макроэкономический «запас прочности». В целом за 2017-2021 гг. внешнеторговый оборот Узбекистана увеличился с 24 млрд долл. в 2016 г. до 42 млрд долл., а экономический рост в стране составил 18,3%. Общий объем инвестиций за короткий срок увеличился в 2,1 раза, в том числе иностранных инвестиций - почти в 3 раза. Благодаря либерализации экономики и упрощению таможенных процедур объем экспорта в 2020 г. составил 15,1 млрд долл., что на 25% больше, чем в 2016 г.¹¹³ Созданы новые высокотехнологичные производства, произошли кардинальные структурные и качественные изменения в национальном хозяйстве Узбекистана. Так, в 2020 г. по сравнению с 2017 г. доля промышленности в отраслевой структуре ВВП увеличилась с 21,1 до 27,4 %, а доля сельского хозяйства снизилась на 5,1 %. Примечательно, что удельный вес сферы услуг, основанной на знаниях, возрос в 1,7 раза и достиг 40 %, что отражало и быстрый рост малого бизнеса и частного предпринимательства. Наибольшее увеличение вклада в экономическое развитие продемонстрировало инвестиционное строительство – в 2,5 раза, что отражает процесс создания новых инфраструктурных объектов. Валовая добавленная стоимость составила в 2020 г. 92,4 % от общего объема ВВП и выросла на 1,7 % (вклад в прирост ВВП – 1,5%). Несмотря на стабильные и устойчивые темпы развития узбекская экономика пока ещё медленно трансформируется, о чем свидетельствуют данные доклада Всемирного банка "Узбекистан. Навстречу новой экономики" (Рис. 7.)

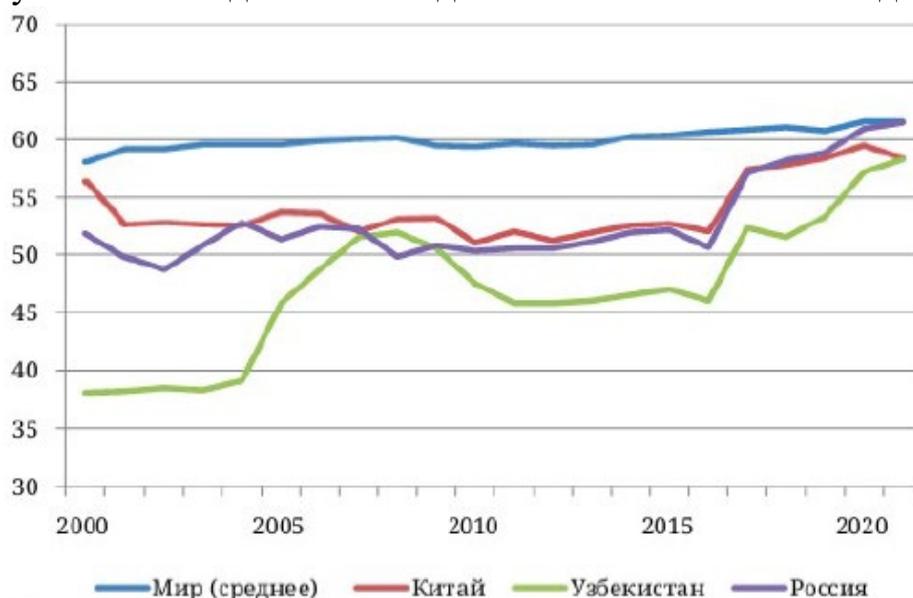


Источник: оценки сотрудников Всемирного банка.

Рис. 7. ВВП на душу населения, бедность, доля малого бизнеса

¹¹³ Мирзиёев Ш.М. Выступление на торжественной церемонии, посвященной 30-летию государственной независимости Республики Узбекистан 31 августа 2021 г. – URL: <https://www.prezident.uz/>. <http://uzdaily.uz/ru/post/63341>

Реализация новой экономической политики за последние 5 лет привела к позитивному изменению динамики индекса экономической свободы (Рис.8).



Источник: Всемирный банк, Новый Узбекистан. Спецвыпуск, посвященный 30-летию независимости Республики Узбекистан – Посольство Респ.Узбекистан в РФ, 2021, с. 13.

Рис. 8. Динамика индекса экономической свободы

Сегодня финансово-экономическое положение Республики Узбекистан в мире соответствует индикаторам быстро развивающейся страны переходной экономики и получает достойную оценку международного сообщества. Один из самых авторитетных журналов - британский «The Economist» признал Узбекистан «страной года», государством, где реформы с 2017 г. осуществляются наиболее быстрыми темпами.¹¹⁴ Не менее известное издание «Global Capital» с 33-летним опытом успешной деятельности в сфере анализа международных финансовых рынков присвоило Узбекистану почётное второе место среди стран СНГ в рамках «Bond Awards». Высокая оценка проводимым реформам содержится и в аналитическом докладе американского инвестиционного банка J.P. Morgan «Узбекистан: на пути к зениту». Крупнейшие мировые рейтинговые агентства Standard & Poor's, «Fitch Ratings», «Moody's», «Pricewaterhouse Coopers», «S&P Global Ratings» и RAEX-Europe повысили суверенный кредитный рейтинг Узбекистана в национальной и иностранной валюте с уровня «BB-» (негативный, неинвестиционный, рискованный ещё 5 лет назад) сначала на «B» (Стабильный), а в июле 2021 г. на «B1+» (Положительный), что свидетельствует об эффективности институциональных и социально-экономических реформ. В 2021 г. Узбекистан впервые включен ОЭСР в Индекс регуляторных ограничений ПИИ, который является индикатором степени открытости экономик различных стран для иностранных инвесторов. В результате за последние пять лет согласно данным

¹¹⁴ URL: https://www.km.ru/world/2019/12/30/vybory-v-predstavitelnye-organy-vlasti-v-mire/866092-zapad-vysoko-otsenivaet-smenu-medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.uz%2Fnews.

ежегодного отчете Всемирного банка и Международной финансовой корпорации «Doing Business (Ведение бизнеса)» по показателю создания наиболее благоприятных условий для ведения бизнеса Узбекистан поднялся со 141 на 69 место среди 190 государств и вошел в «Топ лучших стран-реформаторов».¹¹⁵ По индексу «Глобальной продовольственной безопасности» (The Economist Intelligence Unit) Узбекистан поднялся на 9 позиций.

Важным показателем является «Index of Economic Freedom» (Индекс экономической свободы), ежегодно составляемый фондом Heritage Foundation совместно с Wall Street Journal, который включает в себя оценку 186 стран по 12 компонентам, объединенным в 4 группы, и измеряется по шкале от 0 до 100. Чем выше значение индекса, тем выше уровень экономической свободы. На 01.01.2022 г. государству присвоено 75,6 баллов против 55,4 в 2021г., что означает переход в ряды «умеренно свободных экономик». Узбекистан стал абсолютным лидером в ЦА по показателю «Свобода торговли», поднявшись за год с 163 на 67 место в мире, при этом обогнав Китай и Россию.¹¹⁶ Узбекистан ускоренно проводит реформирование государственных институтов, судебной системы, либерализацию экономики, укрепление банковского и финансового секторов. Узбекистан имеет высокие показатели индикатора «Налоговое бремя» – 77,6 из 100, что на 14,7% выше среднемирового значения¹¹⁷. Отражение позитивных результатов реформ в различных мировых рейтингах создало возможности для выхода страны на международные финансовые рынки. Впервые в своей истории Узбекистан в 2019 г. выпустил совместно с "Газпромбанком" суверенные международные облигации на сумму один млрд. долл.¹¹⁸, спрос на которые значительно превысил ожидаемый и составил более 8,5 млрд. долл. Всего в 2019-2021 гг. на Лондонской фондовой бирже размещено почти на два млрд. долл. узбекских еврооблигаций-евробондов.

Что касается заимствований на внутренних финансовых рынках, то их глубина сильно ограничена, что и обуславливает необходимость заимствования на международных рынках капитала, где больше возможностей. При этом выпуск облигаций в национальной валюте не противоречит и не исключает друг друга. При отсутствии достаточных суверенных рейтингов международные инвесторы присваивают стране максимальный уровень риска, что приводит к существенному росту стоимости заимствований, неспособности страны обслуживать свои долги и возможности её дефолта. Достигнутые высокие рейтинговые показатели будут стимулировать иностранных инвесторов вкладывать средства в новые проекты развития Узбекистана.

Наиболее значимыми результатами новой экономической политики являются:

¹¹⁵ URL: https://dunyo.info/ru/site/inner?slug=uzbekistan_%E2%80%93_odna_iz_vedushtih_ekonomik_tsen_tralynoy_azii-4my.

¹¹⁶ URL: <https://aktualno.uz/ru/news/3444>.

¹¹⁷ URL: <https://kommersant.uz/uzbekistan-podnyalsya-so-152-na-140-mesto-v-indekse-ekonomicheskoy-svobody/>.

¹¹⁸ URL: <https://podrobno.uz/cat/economic/pervyy-vitse-prezident-gazprombanka-rasskazal-o-perspektivakh-pervyx-korporativnykh-evrobondov-uzbe/>.

Масштабные инвестиции. Новая инновационно-инвестиционная политика Узбекистана предусматривает наряду с ежегодными программами формирование долгосрочных программ развития, включающих отраслевые и региональные проекты. Общий объем инвестиций за 5 лет увеличился в 2,1 раза, в том числе иностранных - почти в 3 раза. Узбекистан вложил большой объем инвестиций в развитие экономики и экспортоориентированных отраслей, в том числе на реализацию государственных программ. Объем накопленных только российских инвестиций в экономике республики превысил \$10 млрд. Резко возросло количество иностранных предприятий, действующих в Узбекистане.

Либерализация валютного рынка. С 2017 г. осуществлен целый комплекс мероприятий, направленных на улучшение деловой среды в стране, снятие ограничений на свободный обмен валюты, что позволило начать переориентацию национальной экономики с импортозамещения на экспортную ориентацию с неизбежными изменениями в отраслевой структуре за счет более быстрых темпов развития экспортоориентированных предприятий и отраслей, а также усиление защиты прав предпринимателей, стимулирование развития малого и среднего бизнеса, активизацию внешнеэкономической деятельности.

Определение размера учетной (процентной) ставки. При смягчении или ужесточении денежно-кредитной политики ЦБУз соответственно снижал или повышал учетную (процентную) ставку. За 2006-2008 гг. ставка рефинансирования ЦБ Уз была понижена до 14% годовых и не изменялась вплоть до 2010 г., в 2011-2012 гг. уменьшилась до 12 %. Наименьшая ставка была установлена с января 2015 г по май 2017 г. - 9%. С июня 2017 г. ЦБ держал ставку рефинансирования на уровне 16-14%.¹¹⁹ В 2018 г. ее подняли до 16%, которая продержалась до апреля 2020 г., затем незначительно снизили до 15%, а с 10 сентября 2020 г. сохранялся на уровне 14%, затем 17 марта 2022 г. вынужден был поднять до 17%.¹²⁰ Достаточно высокая ставка позволяет уменьшить риски, связанные с инфляционными ожиданиями, оттоком денежных ресурсов из банковской системы и усилением внешних инфляционных факторов. Следует ожидать в дальнейшем снижения ставки рефинансирования, что могло бы создать более привлекательные условия для деловой активности и доступа к недорогим кредитам коммерческих банков, которые сейчас составляют 24–30% в год.

Снижение инфляционных рисков. В 2017 г. инфляция достигла максимума 20,5%, в 2018 г. снизилась до 17,5%, а в 2019 г. - до 14,5%. В 2020 г. продовольственные товары стали дороже на 18%, непродовольственные товары – на 12%, услуги – на 16%. В дальнейшем по мере стабилизации цен на потребительском рынке и сокращения инфляционных рисков, ожидается доведение годовой инфляции до однозначных значений. Динамика обменного курса формировалась с учетом спроса и предложения на валютном рынке, отражая внутренние и внешние факторы воздействия. С 2019 г. курс

¹¹⁹ URL: <http://cbu.uz/ru/refinance/>.

¹²⁰ URL: [http://cbu.uz/ru/refinance.](http://cbu.uz/ru/refinance/)

национальной валюты девальвировался почти на 30% - с 8,3 до 11,5 тыс. сумов за доллар США в марте 2022 г.¹²¹

Приватизация банковского сектора. До 2017 г. Узбекистан являлся одним из лидеров в СНГ по доле госсектора в банковской системе, что снижало конкуренцию. Доля 13 банков, которые находились в государственной собственности превышала 80%, а пяти крупнейших банков достигала почти 70%. Для сравнения, в России и Белоруссии этот показатель составляет 65%, в Азербайджане — 28%, Казахстане - 4%, в Армении и Грузии государство вовсе не присутствует в банковском секторе. Узбекистан намерен продавать свои доли в банках через IPO (первичное размещение), поэтапно приватизировать ряд банков с государственной долей - «Алокабанка», «Туронбанка», «Асака», Asia Alliance Bank и Sanoat Qurilish Bank.

Развитие рынка капитала. До последнего времени в Узбекистане рынок капитала оставался недооценённым и не слишком ликвидным. Его почти не было, хотя потенциал (в дополнение к банковскому сектору) вполне достаточен. Во многих развивающихся странах соотношение объёма рынка капитала к ВВП варьируется от 20% до 50%. Лучшие госпредприятия в Узбекистане планируют приватизировать, чтобы развивать фондовый рынок. В октябре 2020 г. Узбекистан обнародовал обширную программу приватизации, в итоге которой некоторые из крупнейших компаний страны («Узбекнефтегаз», «Навоийский горно-металлургический комбинат», «Узбекистон хаво йуллари», «Узбекистон темир йуллари», «Узавтосаноат») должны стать полностью или частично частными. В марте 2021 г. принята стратегия реформирования госпредприятий до 2025 г., целью которой является приватизация 75% из них, что резко повысило привлекательность страны для иностранных инвесторов.

Рост международных резервов. ЗВР считаются «подушкой безопасности» страны — они нужны как буфер на случай неблагоприятных внешних шоков, волатильности на валютном рынке и достаточность резервов напрямую зависит от характера этих шоков. Впервые ЦБ Узбекистана начал раскрывать эту информацию с осени 2017 г. За это время международные ЗВР Узбекистана выросли с 26,4 до 35,7 млрд долл., в том числе объем иностранной валюты составил 13,5 млрд долл. и золота – 21,9 млрд долл. по состоянию на 1 августа 2021 г.¹²² (Табл. 18). На 1 января 2022 г. ЗВР Узбекистана составили 360,8 т с оценочной стоимостью \$ 20,95 млрд - 60% всех официальных резервов страны¹²³. Этого вполне достаточно для покрытия более чем 16 месячного импорта и намного больше показателя ЗВР для развивающихся стран.¹²⁴ Согласно международным критериям, ЗВР должны покрывать минимум 3 месячный импорт. Удельный вес СКВ несколько сократился при одновременном росте доли золота, что оказало позитивное влияние на увеличение международных резервов

¹²¹ URL: cbu.uz/ru/arkhiv-kursov-valyut (дата обращения 15.03.2022).

¹²² URL: <https://www.spot.uz/ru/2021/09/17/reserves/>.

¹²³ URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/02/16/uzbekistan>.

¹²⁴ URL: https://yandex.uz/news/story/CB_obyavil_obem_zolotovalyutnykh_rezervov_Uzbekistana--78b233c3a77349c8f8a6a66910c66871?lang=ru&from=main_portal&stid=V6FK&t=1571257840&lr_

страны вследствие роста цен на золото на мировом рынке в результате беспокойства, вызванного замедлением глобального экономического роста из-за карантинных мер, обвала фондовых индексов и падения цен на нефть.

Таблица 18

Динамика международных резервов Республики Узбекистан, млрд. долл.

Показатели	01.2017	01.2018	01.2019	01.2020	01.2021	01.2022
Официальные резервные активы, всего	26,4	28,1	27,1	29,2	34,9	34,4
в т. ч. в иностранной валюте	13,8	13,7	12,1	12,5	14,3	12,5
Золото	12,3	14,0	14,6	16,3	20,2	20,8
Прочие	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4	1,1

Источник: годовой отчёт ЦБ РУз за 2020 г., 2021, с. 20, 111. URL: <https://cbu.uz/ru/statistics/intlreserves/551854/>; <https://cbu.uz/ru/statistics/intlreserves/602433/> «Статистический бюллетень ЦБ РУз, 2021 г., с. 333.

Важнейшими индикаторами, снижающими сбалансированное и устойчивое состояние национального хозяйства выступают:

Теневая экономика. По результатам исследования ЦБ и Госналогкома РУз теневой экономической деятельности её объем в Узбекистане в 1997-2020 гг., складывается в диапазоне 40-48% к ВВП. Такая же оценка дается международной неправительственной организацией *Buyuk Kelajak* в Стратегии развития «Uzbekistan 2035», подготовленной в начале 2019 г. Наблюдалось увеличение размера данного показателя с 40% (2010 г.) до 48% (2020г.) к ВВП. Объем теневой экономики Узбекистана оценивается в 245 трлн сумов.¹²⁵ В АПК достигает 80%, поскольку значительная часть трудоспособного населения не может найти свое применение в легальной экономике. Основными шагами выхода из «тени» явились искоренение нелегального валютного рынка, переход на единый обменный курс, беспрепятственная конвертация валютных средств, отмена обязательной продажи экспортной валютной выручки для всех хозяйствующих субъектов, и снижение ставки налога на доходы физических лиц до 12%.

Теневая экономика есть и в развитых странах. Но ее доля в узбекской экономике является относительно высокой по международным меркам, и в 1,6 раза превышает среднемировой показатель (27,8% к ВВП), рассчитанный по 158 странам мира. В неофициальной сфере экономики занято около 8 млн. человек. Особо следует отметить, что в послании Президента Узбекистана Ш.М. Мирзиёева парламенту 24 января 2020 г. прозвучало твердое намерение ликвидировать коррупцию и «теневую экономику», препятствующих формированию здоровой конкуренции и благоприятного инвестиционного климата. Именно искоренение этих негативных явлений в своё время позволило лидеру Сингапура Ли Куан Ю, при ставке на индустриализацию, осуществить создание рабочих мест и строительство дешевого жилья, сплотить население и сделать страну, в конечном итоге, одной из самых богатых в мире.

¹²⁵ URL: https://uzreport.news/economy/obem-tenevoy-ekonomiki-uzbekistana-otsenivaetsya-sostavlyae-48-ot-vvp-strani?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile.

Низкая диверсификация экспорта. Основными торговыми партнерами Узбекистана являются Россия, Китай, Казахстан, Республика Корея и Турция. В структуре экспорта преобладает ресурсная продукция с низкой добавленной стоимостью, удельный вес которой достигает 62%, из нее на золото приходится около 30%. По данным World Gold Council в 2020 г. Узбекистан с показателем 102 т вошел в топ-8 стран мира по добыче золота¹²⁶, став крупнейшим его продавцом в мире¹²⁷. В 2021 г. вследствие сокращения внешней торговли из-за последствий пандемии и падения цен продажи золота уменьшились (рис. 9).



Источник: https://www.uzdaily.uz/ru/post/52221?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile.

Социально-экономическое положение Республики Узбекистан за 2021 г. <https://www.spot.uz/ru/2021/12/22/gold-export/>.

Рис. 9. Динамика экспорта золота, млн. долл.

Возросшее кредитование. Высокий уровень роста кредитования создаёт внутренние риски и потенциальную нестабильность финансового сектора, продолжая подрывать трансформацию денежно-кредитной политики. На рост чрезмерного кредитования экономики как одного из основных вызовов для макроэкономической стабильности указывают и официальные данные ЦБУз и МФО, в частности МВФ. Это может привести к риску «перегрева экономики», который спровоцирует дальнейшее увеличение инфляции и потребность в росте внешних заимствований и кредитов.

Сложности инновационно-инвестиционного развития. Всё ещё сохраняются неформальные барьеры для ведения бизнеса, непрозрачные правила и отсутствие соответствующей защиты прав собственности (например, собственности на землю и интеллектуальной собственности). По этим рейтингам Узбекистан пока еще отстает и идет вслед за другими государствами СНГ (Казахстан – на 41-й, Россия — на 51-й, Азербайджан — на 63-й), где рыночные отношения получили большее развитие. Это препятствует развитию возможностей Узбекистана в привлечении

¹²⁶ URL: https://yandex.uz/news/story/Uzbekistan_voshel_vTop-10_stran_mira_podobyche_zolota--8c3bec36d23c197b73f2660242c9b406?persistent_id=150532756

Справочно: Китай - 368 т., Россия - 331 т., Австралия - 328 т., США -190 т., Канада -171 т., Гана -139 т., Бразилия – 107 т.

¹²⁷ URL: <http://kabar.kg/news/uzbekistan-lidiruet-po-prodazhe-zoloto-v-mire/>; <https://vesti.uz/uzbekistan-stal-mirovym-liderom-po-prodazham-zolota/>.

ПИИ и технологий. Необходима также продуманная политика заимствования более эффективных технологий.

Рост государственного внешнего долга. Он типичен практически для всех трансформационных стран в условиях ускорения рыночных реформ и интеграции в мировой рынок, что объясняется привлечением масштабных внешних заимствований. Совокупный внешний долг Республики Узбекистан не превышает пороговые значения национальной безопасности и по состоянию на 1 апреля 2021 г. составил \$34,2 млрд. - 39% от ВВП страны, тогда как в 2013 г. составлял 9,4 млрд. долл. Такой размер внешнего долга оценивается МВФ и другими МФО как умеренный.¹²⁸ Узбекистан придерживается консервативного (осмотрительного, осторожного) подхода в управлении государственным долгом. Более того, в мае 2019 г. МВФ в отчете, посвященном анализу устойчивости Республики Узбекистан по долговым обязательствам, оценил такие риски как «низкие», а способность их обслуживания как «сильные». При этом соотношение государственного долга Узбекистана к ВВП, по оценкам МВФ, составляет 45% (при максимально допустимом 70%). Большая часть внешнего долга приходится на МФО и страны-кредиторы. В частности, долг Узбекистана перед АБР составляет \$5 млрд., ВБ – \$3,8 млрд, Китайским экспортно-импортным банком – \$2 млрд., Японским агентством по международному сотрудничеству – \$2,2 млрд, Китайским государственным банком развития и другими – \$2,2 млрд, ИБР – \$0,9 млрд и другими МФО – \$2,4 млрд¹²⁹ На конец 2020 г. внешний долг страны, по расчетам ЕАБР, составил 57,8% ВВП.

В соответствии с требованиями МВФ для обеспечения макроэкономической стабильности в Узбекистане максимальный размер госдолга по отношению к ВВП не должен превышать 50%. Это утверждено постановлением КабМина, в котором четко определены их предельные пороговые значения: не более 35 % от ВВП и объема экспорта. Именно столько, согласно проведенным расчетам, основанным на многосценарных прогнозах, и составляет безопасный для макроэкономической стабильности уровень госдолга. В противном случае возрастет опасность превращения национальной экономики в «заложницу» МФО, поскольку имеющиеся финансовые ресурсы страны не позволят ей эффективно функционировать и могут стать серьезными макроэкономическими вызовами. Что касается внутреннего долга, то на начало 2021 г. его объем составил 2,4 млрд. долл. - 3,8% к ВВП, т.е. практически отсутствует.

На наш взгляд, тенденция по увеличению внешнего госдолга сохранится, так как страна продолжает активно привлекать инвесторов и кредиторов для развития своей экономики. Если чрезмерная инвестиционная активность, инициированная государственными институтами и за счет бюджетных средств будет и далее продолжаться, то давление на бюджет и налогоплательщиков в перспективе будет только нарастать, что в свою очередь может привести к системным сбоям в

¹²⁸ Для справки: Общий долг стран мира по данным ЮНКТАД за 2017 г. составил 213 трлн. долларов США или 262% от мирового ВВП.

¹²⁹ URL: https://kun.uz/ru/news/2021/09/08/gosdolg-uzbekistana-prevysil-24-mlrd-dollarov?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile.

экономике. Узбекистан нацелен на лидерские позиции в своем регионе, а без роста долга сложно рассчитывать на рост ВВП. Однако если динамика роста долга будет расти опережающими темпами относительно роста самого ВВП, тогда возникнут макроэкономические риски. «...В настоящее время в соответствии с критериями ВБ и МВФ государственный внешний долг Узбекистана находится на безопасном уровне... В дальнейшем сократятся внешние заимствования под гарантию государства, а в инвестиционные и инфраструктурные проекты будут привлекать больше частного капитала»¹³⁰.

Реализация Стратегии действий в 2017-2021 гг. позволила сделать крупный шаг в трансформации страны из импортозамещающей в экспортно-ориентированную экономику. Произошла адаптация экономики к новым условиям и рыночным механизмам. Основными рисками и угрозами национальной экономической безопасности Республики Узбекистан являются внешние воздействия в финансово-промышленной сфере, к которым относятся в первую очередь ограниченность финансовых ресурсов для обеспечения трансформации и повышения эффективности промышленно-технологической базы. Действительно, данные ЦБ Узбекистана и Узгоскомстата свидетельствуют о качественном недофинансировании экономики, что связано с сильной зависимостью от иностранного кредитования, невозможностью запустить внутренний инвестиционный цикл, поскольку депозитная структура балансов банковского сектора отличается от потребностей кредитования. Влияют на экономику и глобальные климатические изменения и возможный дефицит водных ресурсов, поскольку АПК занимает 1/3 в структуре ВВП.

Неожиданно разразившаяся пандемия вмешалась в планы всех стран мира, в том числе и Узбекистана. В 2020 г. произошло замедление темпов роста до +1,7%. Впрочем, это гораздо лучше на фоне других стран. Так, ущерб российской экономики составил 5% ВВП. Наибольшее замедление роста происходило в отраслях туризма, гостиничного бизнеса, международных перевозок, торговли, спорта, эксклюзивных услуг. Увеличение стоимости биржевых товаров – золота, плодоовощной продукции и др., экспортируемых Узбекистаном, оказывает компенсирующий эффект на доходы государственного бюджета и субъектов предпринимательства. Это в определенной степени нивелирует сокращение налоговых поступлений, что поможет поддержать общее внешнеторговое сальдо. Снижающаяся динамика внутреннего инвестиционного и потребительского спроса и кратковременный срыв в глобальных цепочках поставок привели к сокращению спроса на импорт товаров и услуг до 10%. Это в значительной степени повлияло на бюджетные поступления, в том числе от трудовых мигрантов, когда до пандемии определенная часть денежных переводов поступала неформально (наличными). Однако наметившаяся тенденция к их сокращению будет возрастать, что связано с ухудшением общей экономической ситуации в мире и СНГ, санкционным давлением на Россию, девальвацией рубля и последствиями пандемического кризиса.

¹³⁰ Мирзиёев Ш.М. Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису 29 декабря 2020 г. URL: https://www.norma.uz/nashi_obzori/poslanie-2020.

COVID-19 оказал заметное, но относительно непродолжительное неблагоприятное воздействие на экономику Узбекистана, который с большой долей вероятности понесет относительно меньшие потери и быстрее сможет не только восстановиться, но и ускорить экономический рост. Большой пакет поддержки властей был своевременным и адресным. Резкое сокращение производства в мировом масштабе и высокий уровень неопределенности относительно перспектив восстановления глобальной экономики вынуждает страны мира, в том числе и Узбекистан наращивать объемы бюджетных расходов для поддержки населения и совокупного спроса в экономике. В марте 2020 г. для увеличения объемов социальной защиты населения в Узбекистане создан Антикризисный фонд в объеме 10 трлн. сумов (1100 млн. долл.). В июле 2020 г. принято постановление Президента страны «Принятие неотложных мер по противодействию коронавирусной инфекции COVID-19 в Узбекистане» при участии Всемирного банка», в котором поставлена задача выполнить план по инвестициям наперекор пандемии и попытаться увеличить экспорт, невзирая на падение спроса.

Возросший за последние годы объем ЗВР, ПИИ и внешних кредитов вкупе с высокими оценками международных рейтинговых агентств, проводимых Узбекистаном социально-экономических реформ, позволяют предположить, что существенного снижения фундаментальных макроэкономических показателей не произойдет. По мере ослабления кризиса, вызванного пандемией COVID-19, необходимо ускорить структурные реформы для достижения устойчивого экономического роста - говорилось в заявлении МВФ в феврале 2021 г. «После многих лет относительной изоляции и жёсткого контроля со стороны государства, Узбекистан добился больших результатов в модернизации своей экономики. Однако программа реформ по-прежнему обширна, а экономика не создаёт достаточно рабочих мест для растущего населения». МВФ рекомендует Узбекистану уменьшить «всё ещё большую роль» государства в экономике и создать среду, способствующую росту частного сектора. «Особое значение имеет создание сильных и независимых институтов, необходимых для хорошо функционирующей и справедливой рыночной экономики, а также повышения стабильности и предсказуемости политики». Одна из самых влиятельных финансовых компаний в мире J.P. Morgan прогнозирует рост ВВП Узбекистана на 6,3% в 2022 г.¹³¹

Обострение глобальной пандемии коронавируса, возросшая неопределённость будущего Афганистана не может и не должны быть основанием для приостановки нового курса социально-экономических реформ Узбекистана по активизации развития национальной экономики, увеличения её роли в глобальном мире, СНГ и ЦА. Возникают задачи определения точек роста, повышения конкурентоспособности экономики, глубокой переработки хлопка и минеральных ресурсов недр на месте, формирования экспортоориентированной структуры хозяйства, основанной на ресурсосбережении, ликвидации теневой

¹³¹ URL: <https://uz.sputniknews.ru/20210902/sardor-umurzakov-rasskazal-o-glavnyx--potentsialax-uzbekistana-dlya-inostrannyx-kompaniy-20347116.html>.

экономики и выработки взаимовыгодных отношений с МФО. Республика Узбекистан обладает всем необходимым потенциалом не только для выхода из возникших трудностей, но и для максимальной мобилизации своих ресурсов инновационного развития и увеличения своей роли в мировой экономике.

6.2. Трансформация внешнеэкономических и торговых связей

За время независимого развития Узбекистана существенно активизировалось внешнеэкономическая и внешнеторговая деятельность, но лишь с 2017 г. наиболее четко определены национальные приоритеты, выстроены новые по своей сути отношения со всеми государствами, основанные на прагматизме и максимально гибком использовании своих конкурентных преимуществ. Узбекистан осуществляет торгово-экономическое взаимодействие с более чем 193 странами мира. О 30-летней динамике внешнеэкономической деятельности свидетельствует табл. 19.

Если в 1991г. отношение внешнеторгового оборота к ВВП Узбекистана составляло 6%, в 2000 г.– 45%, то в 2020 г. – 60%. Проводимые реформы, направленные на стимулирование экспорта и оптимизацию импорта, обеспечили рост внешнеторгового оборота Республики в 2019 г. до 42,2 млрд. долл. Это наиболее высокий показатель в истории страны. В 2020 г. из-за пандемии коронавируса произошло снижение на 13% до 36,3 млрд. долл.,¹³² а уже в 2021 г. превысил 42 млрд. долл., увеличившись за год на 16%.¹³³

На долю постсоветского пространства приходится около 34% всего узбекского экспорта, в том числе на Россию - 40%, страны ЦА - 46% и колебания за последние годы носят несущественный характер. Вместе с тем наблюдается тенденция к расширению внешнеэкономических связей с другими зарубежными партнерами и МФО. На долю России, Китая, Казахстана, Турции и Южной Кореи приходится 54% внешнеторгового оборота страны. В 2021 г. Китай, ранее сохранявший лидерство, переместился на вторую строчку с долей 17,7%. На первое место вышла Россия с долей 17,9% в связи с увеличением узбекского импорта до 5,6 млрд долл.¹³⁴ На третье место вырвался Казахстан с 8,0%, затем следует Турция (7%), опередившая Южную Корею (6,5%) и Германия (2,3%). Гораздо слабее внешняя торговля с США, где Узбекистан является 142-м партнером по объему двусторонней торговли (315 млн. долл).¹³⁵

Таблица 19

¹³² Новый Узбекистан. Спецвыпуск, посвященный 30-летию независимости Республики Узбекистан – М., Посольство Респ.Узбекистан в РФ, 2021, с. 36.

¹³³ URL: <https://uz.sputniknews.ru/20220222/vneshnetorgovyy-оборот-uzbekistana-v-yanvare-dostig-35-mlrd-22905733.html>.

¹³⁴ URL: <https://uz.sputniknews.ru/20220205/kak-izmenilas-torgovlya-rossii-i-uzbekistana-za-tri-goda--statistika-22564012.html>.

¹³⁵ URL: https://podrobno.uz/cat/uzbekistan-i-kitay-klyuchi-ot-budushchego/v-2019-godu-osnovnym-torgovym-partnerom-uzbekistana-byl-kitay/?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.uz%2Fnews.

Индикаторы внешнеэкономической деятельности Узбекистана

(млн. долл.)

	1991	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Внешнеторговый оборот	3271	6613	6212	9500	22199	24924	24232	26566	33430	41751	36256
- страны СНГ	-	2540	2298	3403	9369	9549	8388	9085	12144	14462	11826
- другие зарубежные страны	-	4072	3914	6096	12830	15375	15844	17482	21286	27289	24430
Экспорт	1797	3720	3265	5409	13023	12508	12095	12554	13991	17459	15102
- страны СНГ	-	1282	1172	1723	5648	5230	4338	4080	5003	6234	4106
- другие зарубежные страны	-	2438	2093	3686	7376	7277	7756	8474	8988	11225	10996
Импорт	1474	2893	2947	4091	9176	12417	12138	14012	19439	24292	21154
- страны СНГ	-	1259	1126	1681	3722	4319	4050	5004	7141	8228	7720
- другие зарубежные страны	-	1634	1822	2411	4545	8098	8089	9008	12298	16064	13434
Сальдо экспорта-импорта	324	827	317	1318	3848	91	-43	-1459	-5448	-6834	-6051
- страны СНГ	-	23,7	46,6	41,8	1926	912	289	-924	-2138	-1994	-3614
- другие зарубежные страны	-	803	271	1276	2830	-821	-331	-534	-3310	-4840	-2438

Источники: Составлена автором по данным Узгоскомстата, а также: Альманах Узбекистан 2013. – Ташкент, Центр экономических исследований, 2013, с. 159; Страны мира и торгпредства. Узбекистан: <http://www.ved.gov.ru/>.

Пятерка стран с высокой долей экспорта Узбекистана включают в себя Китай (835 млн долл.), Турцию (694 млн), Россию (659 млн), Казахстан (442 долл.), Афганистан (296 млн). Но при этом львиная доля экспорта (45%) обозначена без названия страны. Скорее всего это Швейцария и Великобритания - главные покупатели узбекского золота. Значительно расширяется партнерство с Турцией. Если в 2017 г. объемы взаимной торговли составляли 1,55 млрд. долл., то в 2021 г. достиг 3,6 млрд. Узбекистан и Турция намерены увеличить товарооборот до \$5 млрд в год.¹³⁶

В Узбекистане сейчас работает свыше 13,8 тыс. предприятий (в 2017 г. было 5 тыс.), созданных с участием иностранного капитала из 90 стран мира и прежде всего России (2313), Китая (1948), Турции (1912), Казахстана (1071) и Южной Кореи (900).¹³⁷ Интерес к совместной деятельности проявили резиденты Азербайджана, Германии, Индии, ОАЭ, Украины, США и др., что свидетельствует о постоянно растущем доверии иностранного капитала. Ключевые факторы привлекательности страны – политическая стабильность, устойчивый рост экономики, наиболее развитая в ЦА инфраструктура, человеческий капитал (наличие квалифицированных молодых кадров и недорогая рабочая сила).

¹³⁶ URL: <https://www.spot.uz/ru/2022/02/18/turkey-trade/>.

¹³⁷ URL: https://kun.uz/ru/news/2022/02/14/rossiya-lidiruyet-po-kolichestvu-inostrannyx-predpriyatij-v-uzbekistane?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile_

В настоящее время внимательно изучаются различные форматы международного сотрудничества во всех отраслях национального хозяйства, включая торговлю. Начат активный диалог о вступлении страны во ВТО. Впервые заявка на вступление была подана в 1994 г., рабочая группа создана еще в 1998 г., однако с середины 2000-х годов ее встречи с международными экспертами были приостановлены. Вновь процесс вступления Республики в ВТО стартовал в июле 2019 г., когда узбекская сторона передала обновленный меморандум о режиме внешней торговли для рассмотрения заявки на присоединение страны к организации¹³⁸. В марте 2020 г. Узбекистан и США обсудили отмену действия поправки 1974 г. «Джексона-Вэника» к Закону о торговле США, «которая противоречит фундаментальным правилам ВТО по обеспечению “режима наибольшего благоприятствования в торговле”»¹³⁹. Пока в отношении Узбекистана применяется временное освобождение (waiver) из-под действия поправки. 30 ноября 2020 г. Еврокомиссия досрочно дала статус страны-бенефициара Всеобщей системы преференций плюс («GSP+»),¹⁴⁰ что позволит Узбекистану, например, увеличить экспорт текстиля в ЕС с 150 млн евро в 2022 г. до 1 млрд евро к 2025 г.¹⁴¹ Присоединение к ВТО имеет ключевое значение для успешной интеграции в мировую экономику и является безусловным приоритетом.

Сегодня изменения в мировой торговле происходят согласно тренду на ее регионализацию и повсеместный протекционизм. Все без исключения страны стараются предоставить максимально благоприятные условия национальным производителям в их конкуренции с зарубежными компаниями. Но не секрет, что главный инструмент работы ВТО – арбитраж торговых споров – сегодня практически невозможно использовать прежде всего из-за негласных попыток США уменьшить влияние организации. Даже если представить, что Узбекистан вступит в ВТО в ближайшее время, согласовав торговые договоры со всеми экономическими партнерами, то это не создаст для него сколько-нибудь значимых возможностей для наращивания своей внешней торговли. Поэтому сначала следует глубоко проанализировать эффективность и возможные последствия вступления для сельского хозяйства, промышленности, сферы услуг, малого и частного бизнеса, а также риски увеличения импорта товаров и контроля над основными отраслями экономики. Вступление в ВТО повысит инвестиционную привлекательность Узбекистана, приведет к снижению тарифов, увеличению числа инвесторов и созданию новых рабочих мест, поможет предотвратить различные конфликты при экспорте.

Многие эксперты считают, что Узбекистану сначала нужно вступить в ВТО, чтобы войти в лигу равных в международной торговле, а уж потом вступать в ЕАЭС. Характерным является позиция б. министра торговли США Уилбур Росс, который заявил, что у Узбекистана есть реальный шанс стать

¹³⁸ URL: <https://1prime.ru/News/20191111/830533397.html>.

¹³⁹ URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/04/03/us-uzb/>; <https://www.spot.uz/ru/2020/03/20/wto/>.

¹⁴⁰ URL: <https://rossaprimavera.ru/news/a045c637>.

¹⁴¹ URL: https://dunyo.info/ru/site/inner?slug=uzbekistan_%E2%80%93

ведущим экспортным направлением для американских товаров в ЦА и пригрозил трудностями на пути вступления в ВТО для Узбекистана, если будет принято решение об интеграции в ЕАЭС. «США, конечно же, не хотят, чтобы ЕАЭС укреплялся за счет Узбекистана – довольно большого рынка, потенциала и экономики. Хотят, чтобы Узбекистан не брал на себя дополнительных обязательств, сближаясь с соседями в рамках российского проекта».¹⁴² ВТО – это инструмент глобализации, ЕАЭС – инструмент регионализации. США, контролирующие ВТО, хотят, чтобы Узбекистан был в ВТО, ими контролируемом, но при этом ни за что не был в ЕАЭС, который они не контролируют. Потому что ЕАЭС с Узбекистаном и ЕАЭС без Узбекистана – это две разные величины. В феврале 2020 г. во время визита в ряд стран СНГ б. госсекретарь США Майкл Помпео прямо заявил, что США намерены стать стратегическим партнером Узбекистана и Казахстана, увеличив торговлю и прямые инвестиции, создав альтернативные структуры национальной безопасности. США и ЕС всячески препятствуют развитию и укреплению евразийской интеграции, дают понять как Узбекистану, так и Таджикистану, что вступление в ЕАЭС негативно скажется на их торгово-экономических связях с западными странами¹⁴³.

Членство Узбекистана в ВТО даст возможность укреплять свои позиции во внешней торговле. Хотя ВТО и ЕАЭС являются различными экономическими организациями, они дополняют друг друга. Достаточно напомнить, что Россия, Казахстан, Армения и Киргизия в разные годы вступили в ВТО и сегодня успешно совмещают свое членство в союзе и этой структуре. Рост экономики Узбекистана составлял 6,4% в среднем за 2011–2020 гг. Это выше, чем в странах ЕАЭС. Объем ВВП Узбекистана эквивалентен немногим более 3% совокупного ВВП стран ЕАЭС и сопоставим с белорусским. Но разрыв в уровне доходов между Узбекистаном и членами ЕАЭС остается значительным. По уровню дохода на душу населения Узбекистан превосходит Кыргызстан, но более чем в 3 раза отстает от России и Казахстана, в 2,5 раза – от Беларуси и в 2 раза – от Армении.

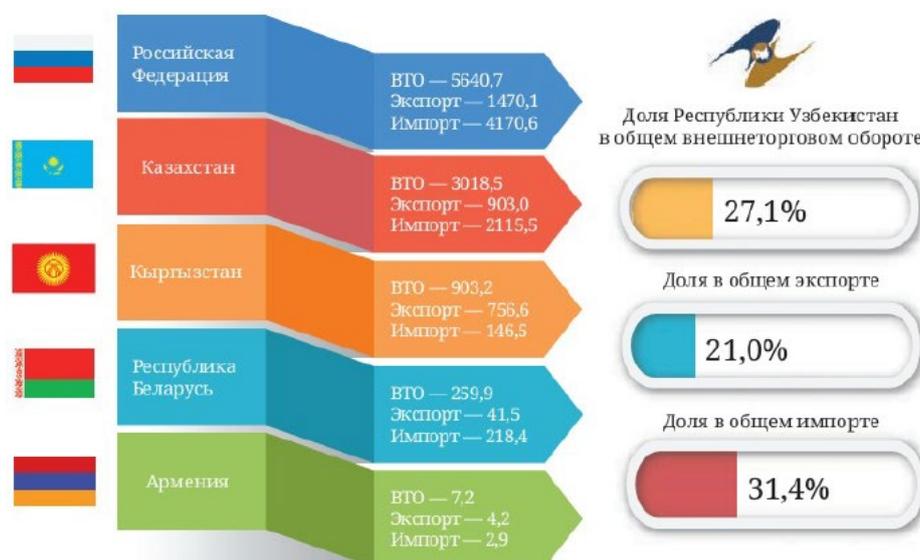
За 2017–2021 гг. общий товарооборот Узбекистана со странами ЕАЭС вырос более чем на 50% и превысил 9 млрд. долл., что составило более 30% внешнеторгового оборота страны (Рис.10). Экспорт Узбекистана в страны ЕАЭС вырос на 25%, импорт – на 17% до \$6,51 млрд. Больше половины внешней торговли Узбекистана с государствами ЕАЭС приходится на Россию, доля которой составила в 2021 г. 55%. Наблюдается и значительный рост товарооборота Узбекистана с Казахстаном, составивший 34%.¹⁴⁴ Традиционно Узбекистан экспортирует в ЕАЭС текстиль, продукцию металлургической и химической промышленности, а также продовольствие, прежде всего

¹⁴² URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/10/23/ssha-otgovarivayut-uzbekistan-ot-vstupleniya-v-eaes>.

¹⁴³ URL: <https://podrobno.uz/cat/obchestvo/novy-tashkentskiy-pakt-gossektar-pompeo-zayavil-o-pretenziyakh-ssha-na-postsovetskoe-prostranstvo/>.

¹⁴⁴ URL: <https://nuz.uz/ekonomika-i-finansy/1204175-kakie-izmeneniya-proizoshli-v-torgovle-uzbekistana-so-stranami-eaes.html>.

плодоовощную продукцию. Из ЕАЭС в республику поступают стройматериалы, продукция деревообрабатывающей и химической промышленности, а также переработанные продукты питания, в том числе молочные и мясные изделия.



Источник: Внешнеторговый оборот Республики Узбекистан в 2020 г. – Т., Узгоскомстат, 2021, с.12.

Рис. 10. Внешнеторговый оборот Республики Узбекистан со странами ЕАЭС, 2020 г., млн. долл. США.

Экономика Узбекистана в среднем за 2011–2021 гг. росла более высокими темпами, чем другие страны ЕАЭС. Хотя объем ВВП Узбекистана эквивалентен 3,2% совокупного ВВП ЕАЭС и сопоставим с белорусским. Но разрыв в уровне доходов на душу населения между Узбекистаном и членами ЕАЭС значителен: превосходит Кыргызстан, но более чем в 2 раза отстает от России, Казахстана, Беларуси и Армении, что в значительной мере связано с большей численностью и динамикой роста населения. Узбекистан обладает значительным производственным потенциалом, поэтому усиление кооперации с государствами ЕАЭС в экономической сфере может позволить более активно конкурировать и на внешних рынках. Этими обстоятельством во многом объясняет то внимание, которое приковано к перспективам расширения взаимодействия Республики Узбекистан с ЕАЭС.

Специальная узбекско-российская рабочая группа проводит анализ плюсов и минусов вступления страны в ЕАЭС как с точки зрения расширения возможностей, так и возникновения новых вызовов и рисков, в том числе и о возможном несоответствии между двумя интеграционными проектами в рамках ЕАЭС и ЦА. В частности, высказываются некоторые опасения по поводу реанимации вышеупомянутой практики 2000-2005 г., когда региональная повестка ЦА была заменена евразийской, что тогда привело к замораживанию интеграционного процесса внутри региона ЦА. Обретение статуса наблюдателя в ЕАЭС не должен вынуждать Узбекистан отодвинуть на второй план

центральноазиатский вектор, который является главным приоритетом ее внешней политики.

Существует ряд обстоятельств, которые нужно учесть сторонам на этом этапе. Данный анализ должен быть лишен как завышенных ожиданий от перспектив членства, так и нагнетания необоснованного страха по поводу угрозы потери национального суверенитета. Сама Россия является активным участником или партнером множества других, кроме ЕАЭС, проектов многостороннего формата (ШОС, СНГ, ЕС, СГБР и т. д.), что воспринимается как вполне закономерное явление. Кроме того, доминирующая роль России в рамках ЕАЭС признается всеми ее участниками. По этой причине Москве не стоит поддаваться соблазну какого-либо давления на других участников структуры. Они, как суверенные государства, также имеют право вести диалог или наращивать сотрудничество в рамках других, кроме ЕАЭС, проектов.

Издержки от форсированного вступления Узбекистана или любой другой страны в ЕАЭС могут быть выше потенциальных выгод, что способно нанести вред как двусторонним отношениям, так и объединению в целом. Более важной и продуктивной задачей для России является продолжение курса на дальнейшее укрепление системы двусторонних отношений с Узбекистаном, включая интенсификацию взаимовыгодного экономического сотрудничества, постепенную гармонизацию экономических стандартов и норм, расширение культурного, научного и образовательного сотрудничества. Общеизвестно, что Узбекистан является государством, которое не только скрупулезно относится к самому процессу подготовки документов международного характера, но и неукоснительно соблюдает принятые на себя соответствующие обязательства, требуя того же от других участников.

Конечно, вступление Республики с ее 35-миллионным населением сделает ЕАЭС еще более значимым игроком с объединенным рынком, превышающим 200 млн. человек. В то же время присоединение Узбекистана будет сопряжено с вызовами для организации, которая впервые с момента запуска столкнется с вступлением такого крупного игрока. Интеграция станет одновременно тестом для ЕАЭС и для Узбекистана, вхождение которого может позитивно повлиять на стагнирующий в последнее время процесс евразийской интеграции. Поиск взаимоприемлемого формата взаимодействия Узбекистана и ЕАЭС требует специального исследования и нахождения разумных компромиссов.

Взаимодействие и любое сотрудничество Узбекистана с ЕАЭС будет строиться на прагматичной основе, свободной от политической конъюнктуры, исходя исключительно из экономической целесообразности и национальных интересов. Как отмечал Президент Ш. Мирзиёев «... в этом серьезном вопросе мы будем исходить, прежде всего из интересов нашего народа и опираться на его мнение»¹⁴⁵ В связи с этим временной лаг между учреждением интеграционных институтов и формированием интегрированной экономики может быть довольно большим. Оно должно быть тесно увязано с программами

¹⁴⁵ URL: https://www.norma.uz/nashi_obzori/poslanie-2020_glavnye_tezisy_iz_rechi_prezidenta.

модернизации национальных экономик, созданием необходимых институтов, продвигающих новые продукты и технологии на общий рынок стран-участниц и за его пределы. Но очевидно, что более активное взаимодействие Узбекистана с ЕАЭС даст определенные преимущества: усилит инвестиционную и торговую активность, позволит использовать нерезализованный потенциал экспорта и создаст благоприятный режим для трудовых мигрантов.

Не секрет, что российское руководство хотело бы видеть Узбекистан в качестве важного составного и системного элемента ЕАЭС, ядром которого является сама Россия. Так, в октябре 2019 г. председатель Совета Федерации РФ В.И. Матвиенко в ходе своего трёхдневного визита в Ташкент заявила: «Мы знаем, что Президент Узбекистана принял мудрое решение, и сейчас прорабатывается вопрос о присоединении Узбекистана к Евразийскому экономическому союзу».¹⁴⁶ На заседании 22 июня 2021г. совместной комиссии на уровне глав правительств РФ и Узбекистана российский премьер М.В. Мишустин отметил, что «полноформатное участие в ЕАЭС даст дополнительные возможности для роста узбекской экономики и ощутимые плюсы для граждан страны».¹⁴⁷ В видеообращении к Форуму межрегионального сотрудничества 19 ноября 2021 г. В.В. Путин подчеркнул, что «Хорошие перспективы для дальнейшего углубления взаимодействия открыло бы более плотное подключение узбекистанских партнеров к работе ЕАЭС ...мы уверены, что это (вступление - НЗ) принесет реальную выгоду как узбекской стороне, так и всем другим государствам ЕАЭС».¹⁴⁸

При вступлении в ЕАЭС для Узбекистана расширятся возможности увеличения объемов внешней торговли, откроется доступ к единому рынку товаров, рабочей силы, услуг и капитала, а также к технологическому, транзитно-транспортному и инвестиционному потенциалу ЕАЭС, в частности, упростятся процедуры во взаимной торговле за счет снятия таможенных постов и снижения нетарифных барьеров из-за общей таможенной границы); снизятся стоимость транспортировки грузов, издержки на пути узбекской продукции и услуг на рынки стран союза, достигающие 20–30% их стоимости.

Узбекистан зарекомендовал себя как надежный экспортер овощей, фруктов, винограда, дынь, сухофруктов, несмотря на пандемию и жесткие карантинные ограничения. Снижение Россией с 2020 г. ставки НДС до 10% при импорте некоторых продовольственных товаров создало для узбекских производителей возможность увеличения объемов поставок свежих фруктов и овощей. Узбекистан успешно импортирует из стран ЕАЭС зерновые – пшеницу и кукурузу, а также жиры и масла. Узбекистан, взаимодействуя с ЕАЭС, сможет создать устойчивые производственные цепочки от хлопкового поля до потребительской полки, несущих многостороннюю выгоду на основе совместного создания кластеров в промышленности и АПК.

¹⁴⁶ Узбекистану пора в Евразийский экономический союз и в ОДКБ - URL: https://m.forbes.kz/finances/integration/uzbekistan_v_eaes/?utm_source=forbes&utm_medium=mlt_articles.

¹⁴⁷ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4888016>.

¹⁴⁸ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5080232>.

С точки зрения экономической целесообразности участие в ЕАЭС является выгодным для узбекского бизнеса, который получит равноправный доступ к рынку стран ЕАЭС и российским инвестиционным ресурсам и технологиям. Сейчас отдельные страны, пользуясь преимуществами своего членства в ЕАЭС, активно реэкспортируют узбекскую продукцию в качестве собственной, в результате Узбекистан недополучает значительную потенциальную прибыль.

На рынок данного объединения приходится порядка 75% всего экспорта узбекской сельхозпродукции, которая по своим стоимостным и качественным характеристикам является конкурентоспособной, Членами ЕАЭС усиливается политика протекционизма с целью защиты собственного рынка. Здесь уже действуют и в будущем будут ещё более чётко действовать тарифы и общие законы, затрудняющие сотрудничество Узбекистана с этими странами. В результате Узбекистан сталкивается с проблемами в виде тарифных и нетарифных барьеров со стороны торговых партнеров, входящих в ЕАЭС, что увеличивает себестоимость узбекских экспортных товаров в среднем на 30%.

При вступлении в ЕАЭС Узбекистан станет частью единого таможенного пространства, где действует единый таможенный тариф (ЕТТ) ЕАЭС, улучшится логистика доставки грузов и сократятся сроки поставки сельскохозяйственной продукции из-за устранения излишних требований и барьеров на границах за счет снижения транспортных издержек и упрощения транзита экспортных товаров по территории Казахстана и РФ, что будет способствовать увеличению экспорта плодоовощной и переработанной сельхозпродукции Узбекистана. Произойдет модернизация отраслей Узбекистана. Ожидается эффективная реализация незадействованного экспортного потенциала переработанной продукции Узбекистана и расширение ассортимента экспортируемой продукции на общий евразийский рынок.

Не вхождение Узбекистана в ЕАЭС создает определенные проблемы в функционировании пограничных и таможенных пунктов пропуска с соседними странами. Так, например, между Узбекистаном и Кыргызстаном существует 21 КПП, из которых 7 закрыты, а некоторые из функционирующих имеют ограничения на пропуск грузов, что создает проблемы для свободного передвижения товаров и людей. Кроме того, невозможность открытия отдельных КПП приводит к увеличению «транспортного плеча», что в свою очередь приводит к увеличению сроков и затрат при транспортировке, что сказывается на себестоимости узбекских товаров. Очевидно, что улучшение условий доступа узбекской продукции на рынок ЕАЭС поспособствует участию Узбекистана в сети ЗСТ торговли с широким кругом стран и экономических блоков. Подписаны договора о ЗСТ с Вьетнамом, Ираном, прорабатываются с Сербией, Сингапуром, Таиландом, Индией, Египтом и Израилем,¹⁴⁹ а также непреференциальное соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве с Китаем. В 2018-2021 гг. товарооборот ЕАЭС с

¹⁴⁹ URL: <https://nuz.uz/ekonomika-i-finansy/1204175-kakie-izmeneniya-proizoshli-v-torgovle-uzbekistana-so-stranami-eaes.html>.

группой стран, с которыми заключены или планируются торговые соглашения, вырос более чем на 25%.

Кроме того, ЕАЭС через свои многосторонние институты – Евразийский банк развития и Евразийский фонд стабилизации и развития – может предоставить финансирование для повышения устойчивости экономики и реализации крупных проектов, что особенно актуально в условиях глобальной пандемии коронавируса. Совет ЕЭК в апреле 2021 г. принял план по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г., содержащий около 500 мероприятий, что обеспечит максимальную эффективность единого рынка ЕАЭС.

Транспортный вопрос представляет стратегическую важность для Узбекистана, поскольку страна является одним из немногих в мире государств (наряду с Лихтенштейном), отделенных от моря территорией двух стран. Неслучаен наблюдаемый сегодня интерес к прокладке маршрутов к морю в южном направлении — к Индийскому океану через Пакистан и Иран в юго-западном направлении. Существует стремление улучшить транспортное сообщение с Китаем через Кыргызстан. Тем не менее львиная доля грузопотока Узбекистана идет в северном направлении - через Россию и Казахстан. Необходимо преодоление всякого рода заградительных барьеров на пути товарных потоков в Россию. Узбекистан заинтересован в интеграции в транспортные коридоры стран ЕАЭС. Расширится база для крупных инвестиционных проектов, территориальных кластеров, промышленной кооперации, организации промышленных и торговых зон. Уже действует цифровая платформа «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий», которая дает возможность поиска партнеров, поставщиков и потребителей, продвижения продукции с помощью цифровых экосистем.

Республика получит доступ к единому рынку труда со свободным передвижением рабочей силы. Тем самым удастся решить проблемы в сфере трудовой миграции и снизить давление на местный рынок труда. Требования законодательства РФ в отношении трудовых мигрантов будут смягчены. Потенциально они смогут сэкономить более \$1,5 млрд в год только за счет отмены платы за трудовой патент в России. Расширится сотрудничество в сфере науки и образования, так как в ЕАЭС установлены взаимные преференции (признание документов об образовании, правила приобретения или аренды недвижимости, право на медицинскую помощь, легализация и упрощенные равные благоприятные условия пребывания трудовых мигрантов, действие национального режима в сфере социального обеспечения и трудоустройстве граждан, единый налоговый режим. Увеличатся денежные переводы в Республику, что положительно скажется на потребительском спросе, увеличении ВВП страны, снижении безработицы, усилится сотрудничество с традиционными странами-партнёрами. Упрощение доступа трудовых мигрантов из Узбекистана к рынку труда ЕАЭС позволит нивелировать дефицит рабочей силы в ряде отраслей экономики.

В составе ЕАЭС Республика возможно обеспечит себе большую национальную безопасность. Напомним, что Узбекистан приостановил свое членство в ОДКБ с июня 2012 г. Впервые после девяти лет отсутствия Узбекистана в данной организации с августа 2021 г. Президент страны в качестве гостя принимает участие в саммитах ОДКБ, призванных объединить ресурсы России и государств ЦА для противодействия угрозам, возникшим в Афганистане.

В то же время остаются серьезные препятствия и целый ряд нерешенных проблем двустороннего и многостороннего характера, а также факторы сотрудничества, вытекающие из разного уровня вовлеченности Узбекистана и стран-партнеров в те или иные многосторонние структуры. Одним из таких рисков является нестыковка и несоответствие режимов внешнеэкономического регулирования, введенных и действующих в последнее время в рамках ЕАЭС. В частности, установление единого импортного тарифа для третьих стран вдвое снизит текущие импортные пошлины в Узбекистане. Общее торговое пространство может свести на нет монополию, например, узбекского завода UzAuto Motors на внутреннем рынке. Если большинство стран постсоветского пространства прошли период «шоковой терапии» еще в 90-е и начале нулевых годов, то Узбекистан только начинает эти реформы. Не исключено, что в ряде отраслей экономики произойдут потери рабочих мест, снижение темпов производства, замедление инвестиционной активности, модернизации промышленности и роста конкурентоспособности некоторых товаров. Сейчас ЕАЭС установил относительно свободные торговые отношения. Но через пару лет в Узбекистане может возникнуть потребность в более свободных тарифах на внешнюю торговлю. ЕАЭС не предлагает свободных внешнеторговых отношений, как, в частности, ЕС или АСЕАН, а это означает частичный отказ от независимости во внешнеторговой политике и лишит возможности для дальнейшей либерализации внешней торговли. В результате, Узбекистан сможет применять на практике изменения только тогда, когда они будут приняты и ЕАЭС. Возникнет риск ухудшения торгового сальдо и платежного баланса страны. Некоторые отрасли экономики придут в упадок, как это было с птицеводством и цементным производством в Киргизии, которые не выдержали конкуренции с компаниями из других стран ЕАЭС. Предоставление ряда преимуществ трудовым мигрантам может привести к новому витку отъезда трудоспособного населения.

Могут возникнуть риски во взаимоотношениях с развитыми государствами и трудности присоединения к ВТО. Например, Узбекистан не сможет установить пошлину на текстиль в размере 15%, т.к. в ЕАЭС он установлен на уровне 10%. Узбекистан ведёт переговоры с рядом стран, в том числе с Турцией, Южной Кореей и Сингапуром, о создании ЗСТ. При вступлении в ЕАЭС, в соответствии с требованиями организации такого права не будет. Если вступить сначала в ВТО, то можно устанавливая внешнеторговые пошлины, исходя из интересов местных производителей, поддерживая низкие таможенные пошлины на некоторые импортные товары по согласованию со странами-членами ЕАЭС. Узбекистан не заинтересован в пошлине на импорт

самолетов, потому что их не производит. ЕАЭС налагает 15% пошлину на импорт самолетов, поскольку они производятся в России. Казахстан установил ввозные пошлины на почти 3400 наименований товаров ниже стандартов ЕАЭС. В качестве основания они указали свои обязательства перед ВТО. Для Узбекистана было бы более целесообразнее, войти в ЕАЭС (если это когда-нибудь произойдет), уже установив более низкие тарифы на некоторые импортные товары.¹⁵⁰

Нельзя не учитывать и негативный опыт на пространстве ЕАЭС. Есть проблемы – и в Казахстане, и в Киргизии, и в Беларуси, что подрывает доверие к этому интеграционному объединению. Россия переживает сложный геополитический и экономический период. Она находится под нарастающим грузом международных санкций, что отрицательно влияет на её экономику. В это время быть в едином ТС рискованно. Могут возникнуть риски во взаимоотношениях с развитыми государствами и присоединением к ВТО.

Учитывая всё это, в том числе сложность и амбициозность проблемы, очевидно, что для достижения позитивного результата Узбекистану не следует торопиться, чтобы не повторить ошибок прошлого, когда Республика то входила, то выходила из евразийских интеграционных проектов. По-видимому, целесообразно поэтапное взаимодействие Узбекистана с ЕАЭС, растянутые во времени сценарии присоединения, которые позволят изучить уроки других участников и всесторонне просчитать экономические параметры интеграции. Вначале речь должна идти об усилении двусторонних связей, снятии таможенных барьеров и других проблемах. На первом этапе это может быть реализовано через существующие форматы, например, создание ЗСТ. Необходим переходный период (5-10 лет) с получением от ЕАЭС экономических льгот для ряда своих отраслей.

Сейчас же статус страны-наблюдателя в ЕАЭС дает Узбекистану право присутствовать на заседаниях ЕЭК и других органов ЕАЭС, получать принимаемые органами союза документы, естественно, кроме тех, которые остаются в исключительном пользовании государств-участников ЕАЭС. Ограничение для Узбекистана заключается в принятии решений в органах союза. Это означает, что Узбекистан будет в курсе всех решений ЕАЭС и участвовать в выработке взаимовыгодных предложений уже не только на двусторонней основе. Есть и обязательства для страны-наблюдателя: воздерживаться от любых действий, которые могут нанести ущерб ЕАЭС. При этом следует учитывать всё возрастающий политический и экономический вес Узбекистана, который может быть конвертирован во влияние на весь СНГ. Возможно, если выгоды будут существенными, а делегирование собственных экономических полномочий наднациональным органам относительно небольшим, вступление в ЕАЭС в перспективе будет действительно выгодным Узбекистану. Ведь речь идет не только о рынке России, но и о рынках соседних Казахстана и Кыргызстана, Армении и Беларуси, а также о рынках стран-

¹⁵⁰ URL: <https://kun.uz/ru/news/2021/12/28/prisoyedineniye-k-yeaes-oznachayet-otkaz-ot-nezavisimosti-vo-vneshnetorgovoy-politike-intervyu-s-ekspertomю>

партнеров ЕАЭС. В дальнейшем возможно Узбекистан может принять решение о полноценном представительстве в ЕЭК, если сложатся взаимовыгодные условия: ведь не только Узбекистан будет смотреть на свои выгоды и возможные потери, но и другие участники объединения будут оценивать свой опыт взаимодействия с Узбекистаном. Статус наблюдателя хорош тем, что дает время для проведения подготовительной работы, чтобы получить точную и полную картину всех выгод и издержек, прежде чем сделать следующий шаг.

1 июля 2021 г. ЕАБР выпустил доклад «Узбекистан и ЕАЭС: перспективы и потенциальные эффекты экономической интеграции» (Рис. 11). Эксперты ЕАБР называют Узбекистан одним из ключевых элементов «пазла» экономической интеграции в ЦА. Объем инфраструктурных инвестиций из ЕАЭС в Узбекистан оценивается в \$1–1,5 млрд ежегодно, что обеспечит дополнительные 0,3 – 0,4% прироста ВВП в год. Вступление страны в ЕАЭС позволило бы нарастить приток инфраструктурных инвестиций, увеличить экспорт, усилить промышленную кооперацию.



Источник: доклад ЕАБР

Рис. 11. Эффекты от вступления в ЕАЭС Узбекистана

Интеграция Узбекистана с ЕАЭС может стать значимым драйвером инвестиционного, транспортно-логистического и торгового сотрудничества и

увеличить ВВП республики еще на 1,4-1,7% в год. После вступления в ЕАЭС экономика страны будет расти на 6,9 –7,2% вместо 5,5% в настоящее время. Экспорт Узбекистана в страны ЕАЭС дополнительно может вырасти на \$1,2 млрд. С вхождением в единый рынок повысится конкуренция для товаропроизводителей Узбекистана. Но защита внутренних производителей ослабнет. Расширение внутриотраслевой торговли и промышленная кооперация между Узбекистаном и членами ЕАЭС будут способствовать диверсификации структуры экономики и экспортной корзины страны. В докладе акцент явно сделан на преимуществах. «Без участия Узбекистана как крупного и стратегически расположенного игрока на пространстве ЦА решение вопросов развития региона затруднено и не будет иметь сильной динамики». Узбекистан является крупной экономикой ЦА с объемом ВВП \$57,7 млрд (у Киргизии ВВП всего \$7,7 млрд) и населением 35 млн человек. Темпы роста экономики выше, чем в странах ЕАЭС. При этом по уровню дохода на душу населения Узбекистан отстает от большинства стран ЕАЭС. Он превосходит Киргизию, но более чем в 3,5 раза отстает от России и Казахстана, в 2,5 раза - от Беларуси и в 2 раза - от Армении. Одна из причин отставания в уровне доходов - низкая производительность секторов экономики: в сельском хозяйстве (формирует 25% ВВП) этот показатель в два раза ниже, чем в России и Беларуси, в промышленности и строительстве — в четыре раза ниже, чем в Казахстане. В системном же плане увеличению производительности экономики препятствует недостаток инвестиций, технологий и текущее состояние инфраструктуры.

Вдумчивый и взвешенный подход к многогранной проблеме интеграции ясно и четко выражен президентом Ш. М. Мирзиёева: «Мы находимся в поисках...по мере возможности желаем присоединиться к большим интеграционным проектам. Некоторые говорят – так мы отдадим свою независимость. Узбекский народ никогда не отдаст независимость. С точки зрения выгоды от рыночной экономики мы должны просчитать, какой путь правильный. Конечно, наше самое большое стремление – вступить на путь наиболее разумной, наиболее точной экономической выгоды. И если Узбекистан будет членом таких экономических организаций, как ВТО и ЕАЭС, то этот процесс, несомненно, принесет большие перемены в жизнь».¹⁵¹

Представляется, что пока в повестке развития ЕАЭС не появились политические вопросы (координация внешней политики, формирование общего парламента и наднациональных структур), Узбекистан будет объективно заинтересован в расширении своего участия в ЕАЭС прежде всего в экономической сфере.

¹⁵¹ URL: <http://mirperemen.net/2021/04/uzbekistan-eaes-pritirka-po-vsem-azimutam/>.

6.3. Экономическое взаимодействие Узбекистана и России

Многогранные экономические связи РФ и РУз базируются на документах, включающих более тысячи соглашений и договоренностей. Принципиально важным этапом стали Договор о стратегическом партнерстве между двумя странами от 16 июня 2004 г. и Договор о союзнических отношениях от 15 ноября 2005 г.¹⁵² Прорывными стали визиты Президента Узбекистана Ш.М. Мирзиёева в Россию в апреле 2017 г. и 19 ноября 2021 г.

Российская Федерация сегодня является крупнейшим и стратегически важным внешнеторговым партнером Узбекистана. На ее долю приходится пятая часть всего внешнеторгового оборота страны. Товарооборот наших стран имеет устойчивую тенденцию роста: 2017 г. - 4,73 млрд. долл., 2018 г. - 5,66 млрд., 2019 г. – 6,67 млрд., лишь немного снизившись в коронавирусный 2020 г.- 5,68 млрд. и вновь набравший высокие обороты в 2021 г., увеличившись до 7,52 млрд долл. и выйдя на первое место в общем объеме внешней торговли¹⁵³. Сейчас реализуются более 150 совместных проектов на сумму свыше 14 млрд долл. в сферах нефтехимии, горной металлургии, энергетики, здравоохранения и фармацевтики, производства строительных материалов, текстильной продукции, а также переработки плодоовощной продукции. Более 60 российских компаний и фирм имеют свои представительства в Республике. В свою очередь, на территории РФ создано более 600 предприятий с участием узбекских инвесторов. Примерами динамичного развития торгово-экономических связей и взаимовыгодной кооперации являются: топливно-энергетический комплекс, информационно-коммуникационные технологии, авиастроение и железнодорожный транспорт, создание производственных цепочек в АПК и фармацевтике. Успешно развивается межрегиональное сотрудничество России и Узбекистана. Лидерами по интенсивности сотрудничества с регионами Узбекистана сегодня являются Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Московская, Челябинская, Свердловская, Самарская, Ивановская, Белгородская и Вологодская области. В 2021 г. делегации руководителей 9 регионов Узбекистана посетили 25 регионов России, где провели переговоры о перспективах дальнейшего сотрудничества, расширения межрегиональных связей.

Узбекистан выстраивает сотрудничество с Россией исключительно на двусторонней основе, в частности, участвуя в совместных проектах по ядерной энергетике, газо- и золотодобыче, по созданию машин и оборудования. Для России важна комплементарность экономики Узбекистана, которая заключается не только в выпуске востребованной в РФ продукции (текстиль, плодоовощная продукция, пластмассы и каучук, транспортные средства и др.), но и в наличии у Узбекистана большого количества трудовых ресурсов, которые могут быть использованы для увеличения российского и узбекского

¹⁵² URL: <http://www.russia.uz/index.php/2009-08-16-10-30-58/2009-08-16-10-31-45>.

¹⁵³ URL: <https://uz.sputniknews.ru/20220205/kak-izmenilas-torgovlya-rossii-i-uzbekistana-za-tri-goda--statistika-22564012.html>.

ВВП. В 2018 г. дан старт строительству первой в ЦА атомной электростанции на базе энергоблоков с реакторными установками ВВЭР-1200, относящихся к поколению « III+» и учитывающий требования МАГАТЭ в области безопасности. Полностью задействовать данный реактор планируется до 2030 г. Размещаемый в Джизакской области вблизи озера Тузкан, АЭС будет вырабатывать не менее 20% всей электроэнергии в стране, что ознаменовало зарождение новой стратегической отрасли в узбекской экономике. С созданием атомного кластера Республика получит возможность значительно повысить научный потенциал национальных кадров. В 2019 г. открылся филиал Московского университета физических ядерных исследований.

Результатом успешного сотрудничества в промышленном секторе также стал запуск в 2020 г. Ташкентского металлургического завода, расширение производственных мощностей Алмалыкского и Навоийского горно-металлургических комбинатов, совместного предприятия с участием «Ростсельмаша» по выпуску комбайнов. Телекоммуникационный холдинг VEON, работающий под брендом Beeline, с 2006 г. инвестировал в Узбекистан свыше 1 млрд долл. При финансовой поддержке ВЭБ модернизируются нефтегазовые и гидроэнергетические проекты, приобретается автомобильная техника марки «КАМАЗ». Обладая развитым технологическим потенциалом в ряде областей (атомная энергетика, космос, ВПК, медицина, IT), Россия интересна Узбекистану как источник технологий и партнер в инженерно-технологическом консультировании. Перенаправлением не востребовавшихся пока трудовых ресурсов в Россию одновременно решаются задачи снижения социальной напряженности в узбекском обществе и стабильного денежного потока от трудовых мигрантов, работающих в РФ.

Инвестиционную деятельность осуществляют такие крупные российские компании как ПАО «Лукойл», ПАО «Газпром», ЗАО «Зарубежнефтегаз», «Транснефтегаз», ОАО «Стройтрансгаз», ПАО «ВымпелКом» и др. Общий объем инвестиций «Лукойл» составляет около 8 млрд. долл. и планирует вложить ещё за семь лет 5,5 млрд. долл. в освоение газоконденсатных месторождений «Кандым-Хаузак-Шады-Кунград», предусматривающее добычу природного газа в Бухаро-Хивинском регионе. Российские компании помогают модернизировать электроэнергетические мощности Сырдарьинской ТЭС. Присоединение Узбекистана к энергетическим проектам ЕАЭС позволит начать строительство ЛЭП 1150 и ЛЭП постоянного тока – это вершина мировой технологической мысли. В настоящее время такие технологии имеются только у России. Такие ЛЭП могут закрыть тему энергетической недостаточности ЦА и продавать энергию не только на юг, но и в Европу.

Основными импортными товарами являются черные металлы, древесина, ядерные реакторы, оборудование и механические устройства, нефть и нефтепродукты, сахар и кондитерские изделия, бумага и картон, фармацевтическая продукция, алюминий и изделия из него. Основными экспортными товарами являются хлопок, текстиль и трикотаж, фрукты и орехи, пластмассы, овощи, электрические машины и оборудование. При этом низка эффективность совместных предприятий в таких важных отраслях экономики

как сельское хозяйство, транспорт и социальная сфера. Концентрация российских инвестиций в нефтегазовом секторе и телекоммуникациях достигает 90%. Высокотехнологичные и наукоемкие отрасли включены лишь в небольшой степени. В свою очередь недостаточно развиты предприятия с участием узбекского капитала и в России. Они заняты в сфере реализации плодоовощной продукции, туризма и гостиничного бизнеса, производства комплектующих и обслуживания произведенных в РУз автомобилей.

Ретроспективный анализ торгово-экономических отношений между Узбекистаном и Россией показал необходимость улучшения товарной структуры внешней торговли, недостаточно увязанного с качественными сдвигами в структуре экспорта и импорта товаров и услуг. Это требует системной разработки и последовательной реализации внешнеторговой стратегии, включающей стимулирование диверсификации экспорта и импорта, привлечения инвестиций с учетом приоритетных направлений экономических реформ в Узбекистане. Снижение торговых барьеров и поэтапная либерализация должны быть направлены прежде всего на подъем экспортного потенциала Республики, создание новых отраслей и инновационных технологий, ориентированных на интеграцию страны не только в региональную интеграцию, но и в мировое хозяйство.

Исходя из вышеизложенного нами выделены перспективные направления расширения и углубления двусторонних российско-узбекских отношений, которые за последние годы значительно интенсифицировались. Для России развитие отношений с Узбекистаном означает укрепление собственных позиций в ЦА и расширение рынков сбыта своей продукции. Для Узбекистана же значительную роль играет необходимость привлечения инвестиций в собственную экономику, развития промышленной кооперации и увеличения экономического присутствия на емком российском рынке. На наш взгляд, наиболее приоритетными представляются следующие:

Первое - *развитие совместных инвестиционных проектов, направленных на повышение конкурентоспособности экономики Узбекистана.* Это – модернизация и создание промышленных предприятий с законченным циклом производств для бесперебойного обеспечения промышленности республики сырьем. В топливно-энергетической сфере необходимо добиться прироста запасов нефти и газа за счет расширения геологоразведочных работ, обеспечения устойчивых объемов экспорта, развития газотранспортной инфраструктуры, модернизации и обновления ОПФ. В газовой индустрии предстоит расширить сотрудничество по углублению переработки газового конденсата. По новым перспективным месторождениям сформировать пакет готовых проектов для привлечения потенциальных инвесторов к их разработке. Для обеспечения энергетической безопасности страны провести модернизацию и расширение мощностей в электроэнергетике и угольной промышленности, в том числе по развитию нетрадиционных источников энергии солнца и ветра. По прогнозам, потребление электроэнергии в экономике к 2030 г. увеличится в 1,8 раза, природного газа - в 1,7 раза, а потребление ГСМ - в 2,1 раза. Следует развивать сотрудничество в реализации высокотехнологичных инвестиционных проектов в самолетостроении,

радиоэлектронике, машиностроении, черной и цветной металлургии, производстве строительных материалов, химической, текстильной и легкой промышленности, значительно превышая удельный вес первичной переработки сырья – хлопкоочистительной и шелкомотальной.

Второе - *сотрудничество в развитии и эффективной загрузке действующих транспортных региональных коридоров*. Для Узбекистана, с его географической замкнутостью и удаленностью от мировых рынков, отсутствием прямого доступа к морским коммуникациям, основным фактором достижения устойчивого экономического роста является формирование новых или поддержание работы уже действующих транспортных коридоров и логистики для своевременной доставки продукции на внутренний и внешний рынки во всех географических направлениях, а также снижения ее себестоимости. Сегодня 80% внешнеторговых грузов страны перевозится транзитом через Россию, Казахстан и Кыргызстан. В частности, через российскую территорию проходит 50% узбекского экспорта. Несмотря на то, что между Узбекистаном и Россией нет общей границы, повышение эффективности уже действующих транспортных коридоров является важным направлением двустороннего сотрудничества. Ведь грузы, проходящие через российскую территорию по коридорам «север-юг» и «запад-восток», укрепляют позиции России как важнейшей страны-транзитёра в глобальной экономике, одновременно создавая новые рабочие места.

Сотрудничество Узбекистана и России в развитии и эффективной загрузке действующих региональных транспортных коридоров заключается в возможности снижения «экономического расстояния», т.е. сокращения суммы всех временных и материальных затрат, понесенных в процессе доставки груза на внешние рынки. Этого можно достигнуть как посредством модернизации инфраструктуры, так и через упрощение процедур транзита и таможенной очистки грузов с учетом открытого и свободного доступа к источникам информации, а также искоренения неофициальных платежей. Применение гибкой тарифной политики, расширение льгот и преференций при транспортировке и транзите грузов позволит не только существенно повысить конкурентоспособность узбекских компаний, но и обеспечить эффективную загрузку действующих региональных транспортных коридоров. Все это позволит повысить транзитный потенциал страны с нынешних 7 млн. до 16 млн. т. Стратегия на развитие транзитных маршрутов поможет стране интегрироваться в глобальную систему «цепочки поставок» и стать торговым, транспортным и экономическим хабом, соединяющим Японию, Китай и страны Юго-Восточной Азии с Россией.

Третье - *сотрудничество в производстве и экспорте продукции АПК*. Узбекистан был и остаётся главной хлопковой базой на постсоветском пространстве. Республика всегда стремилась перерабатывать весь урожай внутри страны, поставляя за рубеж продукцию с высокой добавленной стоимостью - текстиль. И только с обретением в 1991 г. национального суверенитета начала наращивать мощности по переработке сырья на месте, сокращая экспорт хлопка-волокна. Если ещё в 2010 г объем экспорта узбекского хлопка-волокна составлял \$1,5 млрд., то к настоящему времени снизился до \$220 млн. Одновременно

Узбекистан расширил поставки готовой продукции за рубеж. Уже к 2025 г. экспорт текстильных изделий из Узбекистана вырастет до \$8 млрд.

Благоприятные климатические условия и богатые земельные ресурсы при соответствующем научном, агротехническом и транспортно-логистическом обеспечении позволят Узбекистану стать одним из крупнейших производителей фруктов и овощей в мире. Поставлена задача увеличить их экспорт в 3-4 раза. В то же время производство фруктов и овощей в Узбекистане может стать важным дополнением для расширения продовольственных поставок в Россию, Украину, Беларусь, в которых исторически всегда была востребована экологически чистая и качественная узбекская плодоовощная продукция. С июля 2017 г. уже начал полноценную работу «зеленый коридор» для поставок узбекской плодоовощной продукции на российский рынок. По данным Узгоскомстата, за первое полугодие 2021 г. страна экспортировала в Россию овощей и фруктов на сумму 114 млн долл. В дальнейшем драйвером развития узбекско-российской торговли может стать проект «Агроэкспресс» по регулярной и ускоренной доставке сельскохозяйственной продукции в рефрижераторных железнодорожных составах по маршруту Ташкент – Москва. В июне 2021 г. Российский экспортный центр (РЭЦ), "РЖД Логистика" и Uzagrologistics Centers подписали соглашение о перевозке агропромышленных грузов на экспорт. К агрологистическому коридору присоединился и Казахстан, через территорию которого будут доставляться грузы.

Четвёртое - *сотрудничество и взаимодействие в сфере образования и науки*. В Узбекистане в силу демографических процессов и высокой доли молодого населения высок спрос на высшее образование. Структурные изменения в экономике страны требуют существенно большего количества специалистов, чем это было ранее. Узбекистану будет сложно, а то и вовсе невозможно, обеспечить экономический рост в промышленности и высокотехнологичных отраслях в условиях дефицита требуемых профессиональных кадров. Контакты в образовательной сфере в предыдущие десятилетия были достаточно скромными. До 2016 г. в Узбекистане функционировало четыре филиала российских вузов. Вариантом решения проблемы стало создание в Узбекистане в 2018-2021 гг. 29 филиалов зарубежных вузов, в том числе 15 российских: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, МГИМО, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Российский государственный университет нефти и газа им. И. Н. Губкина, МИФИ, МИСиС, Московский энергетический институт, РХТИ им. Менделеева, представительство РУДН, Астраханский государственный технический университет и др. В октябре 2018 г. в Ташкенте проведен первый совместный Образовательный форум "Новые кадры для новой экономики", в работе которого участвовали руководители 80 российских вузов, подписано более 100 соглашений о сотрудничестве в сфере образования и науки, увеличении числа студентов, направляемых за границу. В 2021 г. начал работать филиал Санкт-Петербургского государственного университета, который займется подготовкой специалистов в таких сферах, как биомедицина, страноведение, экономика и филология. 1 октября 2021 г. в Ташкенте открылся

филиал ВГИКинематографии. Подписаны соглашения об открытии в Джизаке филиала Казанского федерального университета, филиалов Российского медицинского университета и Санкт-Петербургского горного университета в Ташкенте. Ожидается открытие филиалов Университета дизайна и технологий им. Косыгина и МГУ геодезии и картографии. В целом налажено взаимодействие между 75 вузами двух государств.

Одновременно количество студентов из Узбекистана, обучающихся в России, в 2020 г. составило почти 33 тыс. человек. По этому показателю Узбекистан входит в топ-5 стран. Подписано соглашение о взаимном признании образовательных, квалификационных и научных степеней в двух государствах. Целесообразно применять принципы взаимности, при которых обучение граждан Узбекистана за рубежом должно обеспечиваться соответствующими инвестициями тех иностранных государств, куда направлены узбекские студенты.

Таким образом, взятый новый стратегический курс Узбекистана на развитие внешнеэкономической деятельности способствует выстраиванию с Россией конструктивной, прагматичной и высокопродуктивной политики. На основе анализа и обобщения официальных заявлений, статистических данных, материалов прессы сформулированы стратегические подходы к развитию двустороннего экономического сотрудничества:

- обеспечение национальной безопасности, экономической, финансовой и социальной стабильности;

- использование производительных сил Узбекистана в целях модернизации и укрепления развивающейся экономики;

 - создания новых рабочих мест, рост занятости и сокращение бедности;

 - повышение конкурентоспособности промышленности, включая глубокую переработку сырья и внедрение цифровых технологий;

 - более широкое привлечение российских инвестиций;

 - диверсификация внешнеэкономической деятельности;

 - использование геостратегического потенциала Узбекистана для развития транзитной и туристско-рекреационной экономики;

 - участие в программах модернизации вооруженных сил Узбекистана;

 - активизация участия российской стороны в подготовке кадров высшей и средне специальной квалификации;

 - стимулирование интеграции Узбекистана в более глубокое сотрудничество в рамках ЦА, ЕАЭС и СНГ;

 - решение межгосударственных проблем в ЦА в области водохозяйственной и транспортной инфраструктуры, экологии и охраны окружающей среды;

 - наполнение отношений стратегического партнёрства и союзничества новыми крупномасштабными проектами.

6.4. Стратегирование перспективного развития узбекской экономики

Достигнутый и приумноженный в результате реализации Стратегии действий в 2017-2021 гг. актив национального хозяйства создал реальные предпосылки для дальнейшего комплексного социально-экономического развития Республики Узбекистан, предусматривающей вывод страны в ряд среднеразвитых государств.¹⁵⁴ Долгосрочные перспективы экономики Узбекистана в общем виде можно определить как устойчивый тренд на трансформацию экономики из аграрно-промышленного состояния в индустриально-аграрное.

Уровень человеческого капитала в стране все еще недостаточен и узбекская экономика, несмотря на внутренний ресурсный потенциал все же не способна обеспечить высокие темпы роста опираясь исключительно на внутренние ресурсы, что обусловлено двумя ограничивающими факторами. На территории страны нет высокого спроса на природные ресурсы из-за сложившейся структуры экономики и доминирования сельского хозяйства. Многочисленность населения и превалирование низкой квалификации не позволяют не только существенно нарастить экспорт, но и сформировать устойчивый спрос внутри страны, что негативно влияет на экономику страны. Эти обстоятельства могут быть нивелированы только при условии инвестиций и высокого качества государственного управления. Но даже при условии наличия таких возможностей нет никаких гарантий возникновения рынков для сбыта вновь создаваемой продукции.

Создание экспортно-ориентированной экономики подразумевает развитие промышленности высоких переделов для увеличения его стоимости. Во-первых, модернизация существующих мощностей по производству продукции с высокой добавленной стоимостью. Во-вторых, производимая на вновь созданных или модернизированных предприятиях продукция должна иметь устойчивый экспортный спрос. К примеру, узбекский автомобильный кластер создавался в большей степени не только для удовлетворения внутреннего спроса на автомобили, но и сопредельных государств и России. В-третьих, должны быть свободные трудовые ресурсы соответствующей квалификации.

Таблица-матрица SWOT анализа экономической безопасности Узбекистана в контексте интеграционного взаимодействия показывает следующее:

Таблица 20

SWOT анализ экономической безопасности Республики Узбекистан

Основные параметры	(О) Возможности (факторы внешней среды использование которых создает преимущества)	(Т) Угрозы (факторы которые потенциально ухудшают положение)
--------------------	--	--

¹⁵⁴ Постановление Президента Республики Узбекистан 17 мая 2020 г. ID-8839 «Концепция комплексного социально-экономического развития Республики Узбекистан до 2030 г.» – URL: <https://regulation.gov.uz/ru/document/8839>.

	Стабильный спрос на основную продукцию экономики у внешних контрагентов (хлопок, шелк, природный газ, золото). Существенный инвестиционный потенциал.	Наличие сильных интеграционных объединений (ЕАЭС). Региональные конфликты в сопредельной стране. Доминирование иностранных валют. Отрицательный торговый баланс. Рост безработных и малоимущих.
(S) Сильные стороны (преимущества перед конкурентами)	Как воспользоваться возможностями?	За счет чего можно снизить угрозы?
Природно-ресурсный потенциал. Золотовалютные резервы. Население (потенциально емкий рынок). Географический транспортный узел ЦА.	Расширение экспорта продукции, поиск новых рынков сбыта. Развитие проектов переработки сырья и новых рынков сбыта для продукции.	Расширение сотрудничества: двусторонних с ЦА, РФ и др. странами и многосторонних СНГ, ЕАЭС, ШОС и др. Разумное импортозамещение Развитие национальной денежно-кредитной системы. Развитие транспортно-логистической инфраструктуры.
(W) Слабости (недостатки перед конкурентами)	Что может помешать воспользоваться возможностями?	Самые большие опасности
Отраслевая структура экономики (29% сельского хозяйства). Малообеспеченность части населения. Низкий ИРЧП Низкая инвестиционная активность. Проблемы с обеспечением водой.	Низкая эффективность региональных и местных органов госуправления и защита прав собственности. Недостаток долгосрочных инвестиционных ресурсов.	Сложности модернизации промышленности и фиксация существующей отраслевой структуры экономики. Ограничения экспорта за счет различного рода барьеров для выхода на рынки сбыта.

Источник: разработано автором

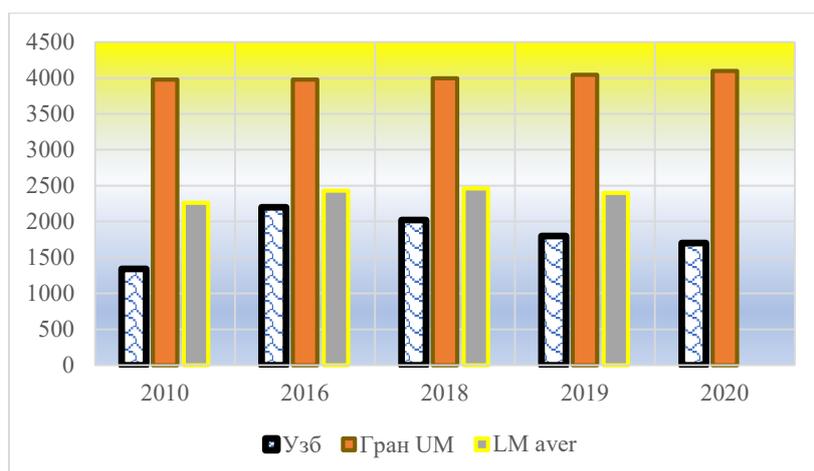
Главный вопрос, который возникает при этом, что следует предпринять в первую очередь? Основной базой должно быть наличие емкого экспортного рынка для продукции высокой добавленной стоимости, поскольку финансовые ресурсы у государства есть, а обеспечение квалифицированными кадрами возможно только в среднесрочной и долгосрочной перспективе, поскольку накопление человеческого капитала требует времени. При этом потенциальный рынок сбыта должен иметь потребность и устойчивый платежеспособный спрос на вновь создаваемую продукцию. Сейчас на долю постсоветского пространства приходится 34% всего узбекского экспорта, главным образом на страны ЦА и Россию. Учитывая существующую отраслевую структуру экспорта (доминирование золота, природного газа, полезных ископаемых и плодоовощной продукции), а также соответственно налаженные связи с покупателями экспортной продукции, будущее развитие экспортно-ориентированной экономики страны должно базироваться на расширении номенклатуры и географии экспорта. Надо обратить внимание, что основным покупателем узбекских товаров в Восточной Азии является Китай, который заинтересован в сырьевых и продовольственных товарах, а не в продукции с высокой степенью переработки и

высокой добавленной стоимостью (за исключением продукции АПК). Конечно, можно предположить диверсификацию экспорта и наращивание продаж на рынки Евросоюза и АТР, но динамика последних лет показывает, что их рынки для узбекской экономики глубоко вторичны. То есть стратегия расширения экспорта должна базироваться на выявлении потенциальных сегментов рынка товаров с высокой добавленной стоимостью в СНГ, ЕС и сопредельных государствах, который мог быть занят узбекскими товарами. К 2025 г. поставлена задача по полной переработке производимого в стране хлопка-волокна путем создания текстильных кластеров и максимальной переработке плодоовощной продукции.

Вторым важным вопросом является финансовое обеспечение экспортно-ориентированной модернизации экономики Узбекистана. Но страна фактически не производит соответствующее технологическое оборудование для строительства новых или модернизации существующих производственных мощностей верхнего передела и выпуска готовой продукции. Что касается экспортных доходов, то этот источник финансирования в последние годы практически не работоспособен, поскольку платежный баланс страны (что рассматривалось ранее) отрицательный, а его дефицит финансируется из остальных источников. Отрицательное сальдо торгового баланса с учётом международных услуг в 2019 г. составило 3,5 млрд. долл. или около 7% от ВВП, что в первую очередь связано с увеличением объёмов импорта товаров как следствие увеличения спроса на внутреннем рынке. Соответственно эта часть модернизации должна быть обеспечена за счет валютных ресурсов, ЗВР и иностранных инвестиций. Но для использования этих инструментов необходимо создать соответствующие механизмы и институциональную среду, которая обеспечит привлекательность и сохранность таких вложений в Республику.

Третьей проблемой требующей незамедлительного решения являются высокие по отношению к росту экономики и населению темпы обесценения национальной валюты, что может негативно сказаться на имидже Узбекистана на мировом рынке капитала. Если еще в 2018 г. ВНД на душу населения превышал 2 тыс. долл., то в пандемийном 2020 г. упал до 1,7 тыс. долл. Соответственно, увеличился разрыв Узбекистана с нижней границей верхней категории среднеразвитых стран мира УМ (около 4 тыс. долл., рис. 12). Такая ситуация ставит под угрозу достижение декларируемой цели в условиях высоких темпов роста населения и усиления рисков и барьеров развития (климатических, пандемических, конъюнктурных и т.д.), учитывая также, что к 2030 г. этот порог может быть повышен до 5 тыс. долл.

Возвращение к прежним высоким (6-8%) темпам не произойдет, если только не будут проведены эффективные институциональные реформы, направленные на устранение сдерживающих факторов в производстве и либерализации экономики. Устойчивый экономический рост возникает в условиях поддержания потенциала сформированных источников роста или их поэтапного замещения на новые по мере уменьшения существующих.



Источник: <https://datahelpdesk.worldbank.org/knowledgebase/articles/906519>

Рис. 12. Динамика валового национального дохода на душу населения по Узбекистану в сопоставлении со средними оценками нижней (LM aver) и верхней (Гран УМ) групп среднеразвитых стран мира

В практике макроэкономической диагностики¹⁵⁵ принято оценивать потенциал сложившихся источников роста исходя из теоретических представлений о механизмах долгосрочного развития, классифицированных по различным качественным критериям (измерениям). Узость внутреннего потребительского рынка диктует необходимость расширения экспортного потенциала для получения эффекта от масштаба и поддержания высоких темпов роста экономики. Однако динамика темпов роста экспорта носила крайне неустойчивый характер (Рис.13), что отражало низкую степень диверсификации национальной экономики, ее сырьевую направленность, высокую степень зависимости от конъюнктуры внешнего рынка.

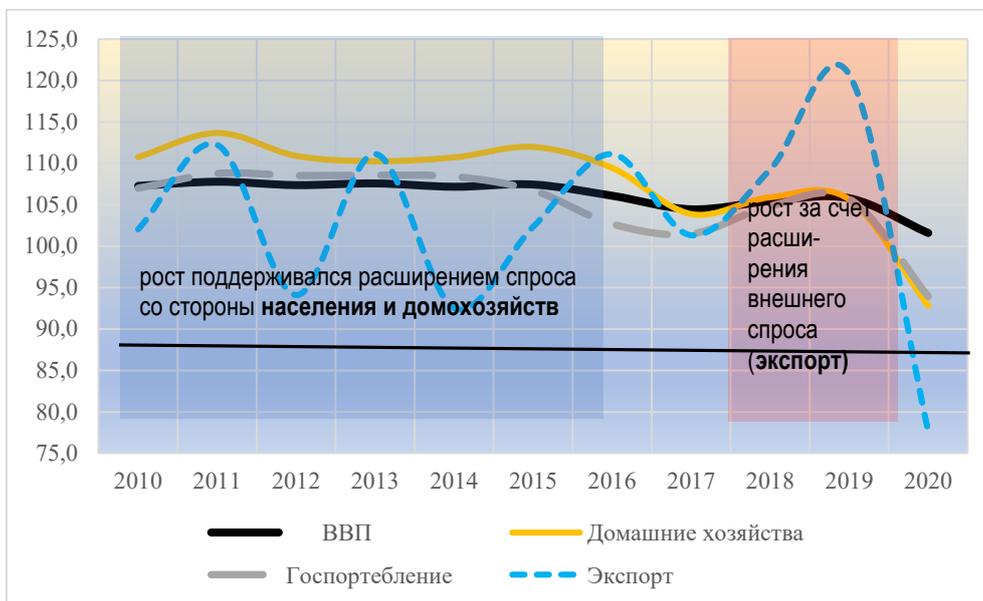
В условиях высокой волатильности динамики экспорта в первые 16 лет высокие темпы прироста ВВП (от 6% до 8%) во многом поддерживались высокими темпами роста потребления домохозяйств (с ежегодным приростом от 10% до 14%). Этому в условиях значительного числа неустойчивых и малопродуктивных рабочих мест способствовал рост переводов трудовых мигрантов (с 1,5 млрд. долл. в 2010 г. до 6,03 млрд. в 2020 г.¹⁵⁶), приблизительно 18% от ВВП. Узбекистан стал лидером среди стран СНГ по объему денежных переводов из России. В 2021 г. общий объем зарубежных трансфертов вырос более чем на треть.¹⁵⁷ Это связано с возвращением в Россию трудовых мигрантов после локдауна. В 2018-2019 гг. основную роль в поддержании роста играл экспорт, величина которого возросла с 12,6 млрд.

¹⁵⁵ INTERNATIONAL MONETARY FUND JVI / Institute for Capacity Development European and Middle Eastern Division Course on Macroeconomic Diagnostics. https://www.jvi.org/uploads/tx_abajvicoursemanager/Reading_List_17IM25_-_MDS.pdf.

¹⁵⁶ URL: https://kun.uz/ru/news/2021/01/18/obyem-denejnyx-perevodov-v-uzbekistan-za-2020-god-prevysil-6-mlrd-dollarov?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile.

¹⁵⁷ URL: <https://uz.sputniknews.ru/20211228/ushli-v-plyus-pyat-dostijeniy-ekonomiki-uzbekistana-v-2021-godu-21993187.html>.

долл. в 2017 г. до 17,5 млрд. в 2019 г. Однако в структуре экспорта продолжало доминировать золото и другие цветные металлы (более 60%)¹⁵⁸, а также продукция с низкой степенью переработки, что создает значительные риски для устойчивости будущего развития.



Источник: расчеты автора на основе статистики ГКС

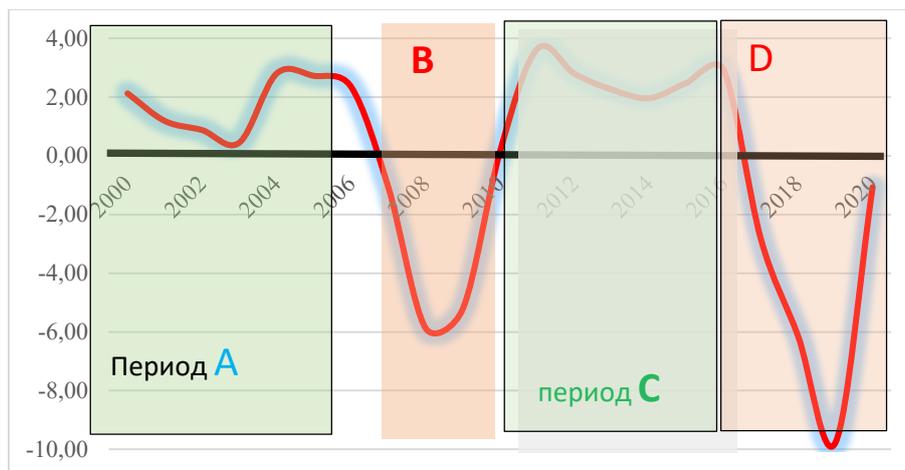
Рис. 13. Периоды доминирования факторов внутреннего и внешнего спроса (без учета инвестиционного спроса)

Измерение по критерию «объемы – эффективность использования ресурсов» показывает, что экономический рост может поддерживаться либо за счет роста вовлекаемых в хозяйственный оборот ресурсов (труд, производственный и природный капитал), либо преимущественно за счет повышения эффективности их использования. Индикатором ресурсной эффективности на макроуровне является показатель общей факторной продуктивности TFP. Он рассчитывается эконометрически¹⁵⁹ исходя из статистики динамики ВВП, основного капитала (инвестиций) и труда. Его оценки показывают вклад эффективности всех факторов производства в прирост ВВП. Анализ динамики этого индикатора за 20 лет (Рис.14) свидетельствует о его неустойчивости, особенно на этапах кризисного развития. Полученные результаты позволяют выделить два периода в динамике факторной продуктивности: 2000-2006 гг. (*период А*) и 2011-2016 гг. (*период С*), когда факторная продуктивность повышала темпы прироста ВВП (до 4 п.п.), и

¹⁵⁸ Economic Monitor Uzbekistan. German Economic Team. Issue 4 | January 2021.

¹⁵⁹ Определяется как разность между темпами прироста ВВП с одной стороны и суммой темпов по труду и капиталу (инвестиций) взвешенных по коэффициентам α и $(1-\alpha)$, оцениваемого эконометрически.

два периода (В и D, 2007-2010 гг. и 2017-2020 гг.), когда вклад ТФР в экономический рост был отрицательным (от -6 до -10 п.п.).



Источник: расчеты автора на основе статистики ГКС

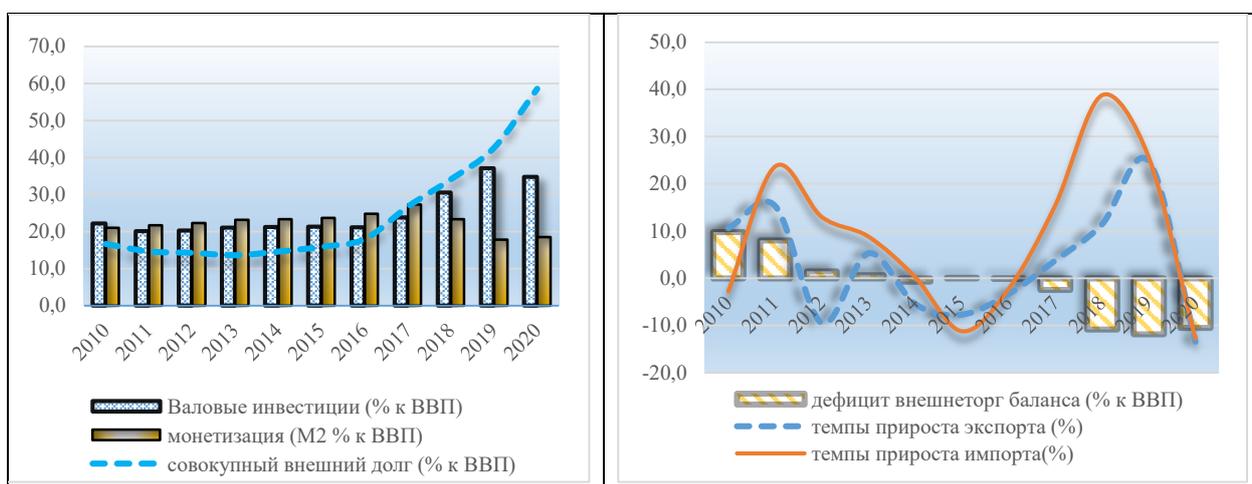
Рис. 14. Динамика общей факторной продуктивности за 2000-2020 гг.

Основная причина отрицательной динамики ТФР в отдельные промежутки – всплеск инвестиционной активности без отражения этой активности в пропорциональном росте экономики. Так, если в первые 7 лет (2000-2006 гг., *период А*) средние темпы прироста экономики в 5,4% поддерживались умеренным ростом инвестиционной активности (5,1% в среднегодовом исчислении), то в последующие три года (2007-2010 гг., *период В*) темпы прироста инвестиций взлетели до 22,2% (в четыре раза) как результат принятия государством антикризисных мер. При этом, среднегодовые темпы прироста ВВП увеличились всего в 1,5 раза – до 8,5%, снизившись в последующие 6 лет (2011-2016 г.) до 7,2%. Аналогичная ситуация возникла и в 2017-2020 гг. *период D*, когда среднегодовые темпы прироста инвестиций вновь возросли с 8 до 19,8%, а рост экономики замедлился с 7,2 до 4,3%.

В содержательном отношении причиной слабой реакции экономики на рост инвестиционной активности может быть то, что для каждой стадии экономического развития любой страны существует определенная граница для роста инвестиций, определяемая уровнем развития институтов, человеческого капитала, инфраструктуры, активами и другими возможностями финансового сектора, крупных предприятий, доходами населения. Ее превышение (по величине инвестиций в % к ВВП или по темпам их прироста) приводит к тому, что экономика не в состоянии эффективно использовать дополнительные инвестиционные ресурсы, что выражается в неадекватном росте ресурсных возможностей ускорения экономики (или даже в замедлении ее роста, что случилось в последние 4 года), а также в возрастающих рисках для макроэкономической стабильности. Так, если в 2011-2016 гг. доля инвестиций находилась на уровне многолетних значений 21-24% к ВВП, что может служить ориентиром для предельной (граничной) оценки роста инвестиционных вложений без потери эффективности их использования, а внешний долг рос незначительно (7,5% - 14,6% к ВВП), то инвестиционный

бум 2017-2020 гг. резко изменил ситуацию. Величина инвестиций (в % к ВВП) существенно превысила многолетние средние и составила 35,5%. Среднегодовые темпы прироста ВВП снизились до 4,3% против 7% в предшествующий период. Совокупный внешний долг в условиях неразвитости финансового сектора и низкого уровня монетизации национальной экономики стал быстро расти и достиг в 2020 г. 58,6% ВВП (рис.15), прежде всего, как следствие роста внешних заимствований на нужды строительства и других капиталоемких отраслей.

Такая же ситуация характерна для внешней торговли. Превышение пороговой оценки по уровню инвестиций, а также недостаточно продуманная либерализация внешней торговли изменило соотношение между экспортом и импортом. Если в 2011-2016 гг. внешнеторговый баланс был активным (средняя оценка +1,6% ВВП), то в последние 4 года он стал дефицитным и возрос до минус 10-12% ВВП в 2018-2020 гг. Все это, в конечном итоге, негативно отразилось на эффективности использования инвестиционных ресурсов, а следовательно, и на общей факторной продуктивности ТФР.



Источник: составлено автором по данным ГКС РУз

Рис. 15. Динамика индикаторов инвестиционной и внешнеэкономической активности в 2010-2020 гг.

Индикатор капиталотдачи определяется отношением ВВП текущего года к инвестициям текущего и двух предшествующих лет (с весовыми коэффициентами 0,7 / 0,2 / 0,1) в неизменных ценах базового периода и выражается в суммах ВВП на один сум инвестиций:

Таблица 21

Индикаторы капиталотдачи за 2005-2020 гг.

Отчетный период	ВВП	Инвестиции	Капиталотдача
	млрд. сум. цены 2010 г.		сум / сум
2005	49798	6866	7,42
2010	74042	16464	4,64
2015	106170	24977	4,40
2020	133079	52908	2,55

Источник: расчеты на основе данных национальной статистики

В отличие от TFP индикатор капиталоемкости менее волатилен, а, следовательно, легче поддается прогнозированию. Вместе с тем, полученная динамика подтверждает сделанный ранее вывод относительно снижения уровня ресурсной эффективности применительно к фактору инвестиций. Если с середины 2000-х гг. на один сум инвестиций приходилось свыше 7,4 сум ВВП, то уже к 2010 г. капиталоемкость упала до 4,6 сум. Быстрый рост инвестиций в последние 5 лет еще более сократил отдачу инвестиционных ресурсов до 2,5 сум в 2020 г., т.е. отдача инвестиционных ресурсов упала почти в три раза. Сохранение сложившейся негативной тенденции по капиталоемкости ухудшат перспективы роста ВВП уже в среднесрочном периоде. Темпы прироста ВВП в рамках инерционного сценария сохранения сложившейся экономической модели сократятся с нынешних 5% до 4% к 2025 г. и 2-3% к 2030 г. даже без учета фактора ограниченности водно-энергетических ресурсов, а только в силу неблагоприятной тенденции роста капиталоемкости ВВП.

Измерение по критерию «крупные предприятия – малый бизнес» показывает, что экономический рост в последние годы более чем на 70% обеспечивался за счет роста малого бизнеса, и менее чем на 30% – за счет крупных предприятий базовых отраслей промышленности и сферы услуг. Однако свыше 50% всех инвестиций поглощалось добывающим сектором и транспортом, где преобладают крупные предприятия и компании, что создает риски сокращения вклада малого бизнеса и замедления развития экономики в целом. Усложнение финансового положения крупных предприятий усиливает переток занятых в сферу торговли, традиционных видов услуг, теневой экономики, что сужает налогооблагаемую базу и усиливает риски невыполнения государством своих социальных обязательств.

И, наконец, *индикатор обеспеченности трудовыми ресурсами*, в том числе возможностями в части роста человеческого капитала и кадров высокой квалификации. Фактически резервами рабочей силы является сельское хозяйство, безработные и возможность возвращения на родину трудовых мигрантов. Тогда можно говорить о том, что модернизация АПК и повышение производительности труда могут стать базой для перераспределения трудовых ресурсов в другие отрасли экономики и в первую очередь в промышленность и сектор услуг. Более сложным представляется вопрос развития компетенций кадров и накопления человеческого капитала.

*Индикатор истощения и пополнения активов нации*¹⁶⁰, разрабатываемый по методике Всемирного банка показывает степень устойчивости развития страны. В качестве активов рассматриваются производственный (физический), природный, и неосязаемый (социальный, человеческий, институциональный) капитал. Количественной оценкой потенциала устойчивого развития здесь является индикатор чистых (скорректированных) сбережений (накоплений). Если к моменту истощения природного актива не будет создан механизм его трансформации в другие активы – производственный и неосязаемый – наступит

¹⁶⁰ The Changing Wealth of Nations. Measuring Sustainable Development in the New Millennium. WorldBank, 2011.

момент, когда темпы экономического роста резко упадут. Среди развивающихся стран мира, по данным ВБ, средние оценки этого индикатора в последние годы имели положительные значения для таких государств как Китай, Малайзия, Индонезия, Ю. Корея и ряда других, а отрицательные – для Армении, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана. Основные отличия относятся к структуре активов нации, где преобладает природный капитал (более 50% – обобщенная оценка по таким государствам мира, как Нигерия, Конго, Венесуэла и т.д.), что отражает сырьевую направленность структуры экономики этих стран. Для Узбекистана складывается неблагоприятная тенденция в исчерпании природных ресурсов, составляющих от 30-35% ВНД и выше (против 5-10% в устойчиво развивающихся странах мира). Рынки сырьевых товаров являются сильно волатильными, что создает риски при снижении уровня мировых цен и приводит к снижению темпов роста и уязвимости к внешним шокам.

Эконометрический анализ потенциала сложившихся источников роста позволяет сделать *вывод о высокой степени их исчерпания, необходимости поиска и активизации новых источников и факторов развития.* Традиционные факторы роста такие как модернизация с акцентом на добывающую промышленность и первичную переработку сырьевых ресурсов, инвестиции в расширение добычи полезных ископаемых, ускоренное развитие малого бизнеса и сферы услуг. Происходит удорожание добычи полезных ископаемых, ухудшение финансового положения крупных предприятий республики, что ставит существенный барьер на пути увеличения экспорта золота и других цветных металлов. Снижается качество земельных угодий, повышается степень износа существующей ирригационной системы, нарастает дефицит энергии и водных ресурсов, сокращаются экспортные поступления, повышается капиталоемкость развития. Негативное воздействие на динамику экспорта в ближайшие десятилетия будут оказывать такие факторы, как непредсказуемые и неблагоприятные глобальные тренды на сырьевых и энергетических рынках, усиливающаяся волатильность мировых цен на сырьевые ресурсы, усложнение и удорожание условий добычи полезных ископаемых.

Экономическое развитие Узбекистана в условиях глобализации мировой экономики и технологического развития сложно представить без стремительного развития цифровой экономики. Во всем мире цифровизация приходит на смену традиционным бизнес-моделям, платежным системам, конвертации валют и т.д. Пока в Узбекистане ИТ-инфраструктуры отличаются малой гибкостью, слабым предоставлением виртуальных, удаленных услуг, онлайн-депозитов, кредитов и т.п., но уже в ближайшее время в соответствии с Указом Президента страны от 5 октября 2020 г. «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030» и мерах по её эффективной реализации» по примеру Ташкента «ИТ-парки» откроются в Нукусе, Бухаре, Намангане, Самарканде, Гулистане и Ургенче. В 2021 г. Узбекистан подключился к цифровой платформе "Путешествую без COVID-19", в 2022 г. у граждан Узбекистана появится цифровой профиль в виде приложения для смартфона, который будет содержать: паспорт, диплом, трудовая книжка, водительские права.

Поиск и активизация новых источников развития возможны лишь в рамках перехода к экономической модели, ориентированной преимущественно на внутренние источники развития, ресурсосбережение, увеличение вклада экономического роста в решение социальных проблем, включая борьбу с бедностью и теневой экономикой, снижение нагрузки на природный капитал. Её ключевыми элементами являются:

Новая индустриализация, диверсификация экономики, расширение устойчивой занятости, внедрение цифровой экономики, повышение уровня индустриализации малого бизнеса, переход на новые ресурсосберегающие низкоуглеродные технологии, ускоренное развитие зеленой экономики;

Реформирование системы управления экономикой с акцентом на ограничение избыточного государственного вмешательства в хозяйственные процессы, реализацию принципов индикативного стратегического планирования, ГЧП, устранение параллельных контуров принятия управленческих решений, развитие общественных институтов, повышение эффективности госинвестиций и госзакупок, ограничение коррупции и персональную ответственность руководства органов госуправления за достижение конкретных целевых ориентиров;

Развитие рыночной инфраструктуры, биржевой торговли, формирование современных товарных рынков и механизмов трансформации доходов от экспорта сырья в человеческий капитал, усиление конкуренции и ограничения уровня инфляции, повышение качества экономического роста.

К главным факторам, обеспечившим успехи Республики являются: многовекторность внешнеэкономических связей; прагматизм экономической политики, ориентированной на собственные интересы страны; грамотная макрофинансовая стратегия и налогово-бюджетная политика; появление сильных институтов развития, помогающих эффективно решать структурные проблемы. Также большую роль сыграло возрождение интеграционных процессов в ЦА, тесное экономическое сотрудничество с Россией и сохранение нормальных экономических отношений со всеми странами СНГ. Важно и то, что Узбекистан начал использовать лучшие практики, которые были апробированы в других быстро развивающихся странах мира, решавших проблемы социально-экономической модернизации.

С декабря 2021 г. началось общественное обсуждение Проекта Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 гг.¹⁶¹, в котором в качестве главной выдвинута идея «От стратегии действий - к стратегии развития». Поставлена задача в ближайшие пять лет увеличить валовой внутренний продукт на душу населения в 1,6 раза, а к 2030 г. – до 4 тыс. долл. США на душу населения и создать предпосылки для вхождения в число «стран с доходами выше среднего». В этом прослеживается последовательность и непрерывность преобразований. Ещё в мае 2020 г. в «Концепции комплексного социально-экономического развития Республики Узбекистан до 2030 г.», подчёркивалось:

¹⁶¹ URL: <https://nuz.uz/politika/1219100-proekt-strategii-razvitiya-novogo-uzbekistana-na-2022-2026-gody-vynesen-na-obshestvennoe-obsuzhdenie.html>.

«По прогнозам в качестве измеряемых целевых ориентиров в развитии экономики страны рассматривается обеспечение роста реального ВВП на душу населения в иностранной валюте в 3 раза к 2030 г. или до 4538 долл. против 1533 долл. в 2018 г. Для этого необходимо будет в последующие годы поддерживать среднегодовые темпы экономического роста не ниже 7%. Среди основных задач предусмотрено ее вхождение к 2030 г. в состав 50 передовых стран по рейтингу Глобального инновационного индекса».¹⁶² Основными факторами являются обеспечение роста реальных объемов промышленности в 2,3 раза и увеличение доли в ВВП до 33,3%, строительства и сферы услуг в 2,1 раза и соответственно снижение доли сельского хозяйства в 1,8 раза до 21%. Для этого потребуются увеличить объемы капитальных вложений в 3,1 раза, ПИИ в 7 раз.

В новой Стратегии развития Нового Узбекистана определены целевые показатели в конкретных цифрах и внедрены механизмы достижения этих целей. К 2023 г. предусматривается постепенное снижение уровня годовой инфляции до 5%, налоговой нагрузки на субъекты предпринимательства с 27,5 до 25% ВВП, сокращение дефицита государственного бюджета, чтобы к 2023 г. он не превышал 3% ВВП, а объем вновь привлекаемого внешнего долга не превышал 4,5 млрд долл. в год. В ближайшие пять лет планируется завершить либерализацию и трансформацию ведущих отраслей промышленности и банков, увеличить финансовые ресурсы в экономике за счет доведения объема рынка капитала с 200 млн. долл. до 7 млрд., обеспечить активное внедрение технологий «зеленой экономики», повышение энергоэффективности на 20% и сокращение выбросов вредных газов на 10%, сделать цифровую экономику «движущей силой» и увеличить ее объем как минимум в 2,5 раза, а индустрии программных продуктов - в 5 раз, их экспорт - в 10 раз, достигнув 500 млн. долл. Ставится амбициозная задача привлечь 120 млрд долл., в том числе 70 млрд. иностранных инвестиций, довести объем экспорта до 30 млрд. долл. за счет увеличения экспортного потенциала Республики и реализовать идею «Новый Узбекистан - страна конкурентоспособной продукции».¹⁶³

Это позволит активизировать новые источники экономического роста в части использования возможностей интеграции и сотрудничества с сопредельными государствами для обеспечения устойчивого экономического роста и национального суверенитета. При этом главной целью является формирование экспортно-ориентированной рыночной экономики, основанной на знаниях, обеспечивающей высокий уровень и высокое качество жизни граждан при инклюзивном и устойчивом экономическом росте.

Комплекс мер и рекомендаций для устойчивого развития экономики Республики должен отвечать трем поставленным задачам: доступ к финансовым ресурсам и на внешние рынки, увеличение человеческого капитала, перераспределение трудовых ресурсов и повышение производительности труда.

¹⁶² Концепция комплексного социально-экономического развития Республики Узбекистан до 2030 г.» – URL: <https://regulation.gov.uz/ru/document/8839>.

¹⁶³ URL: <https://ia-centr.ru/experts/eldor-tulyakov/ekonomicheskoe-razvitie-kak-prioritet-v-strategii-razvitiya-uzbekistana-na-2022-2026-gody/>.

Это позволит реализовать совместные проекты с высокой добавленной стоимостью и насытить национальные рынки инновационной конкурентоспособной продукцией. В качестве главных факторов в достижении целей рассматриваются:

1. Трансформация роста демографического фактора в эффективный экономический рост посредством разработки механизмов целенаправленного регулирования трудовыми ресурсами и наращивания человеческого капитала, эффективного использования ресурсов экономического роста. Ежегодно на рынок труда входит порядка 200-250 тыс. человек. Возрастная структура населения (60% трудоспособного населения)) позволяет формировать трудовой потенциал, отличающийся высокой трудовой активностью и большой мобильностью. Демографический фактор будет благоприятствовать экономическому росту Узбекистана. По оценкам ООН, около 70% всего населения республики войдет в группу трудоспособного до 2040 г.

2. Эффективное использование регионального фактора путем укрепления материально-технической и финансовой базы регионов, ускоренной мобилизации местных ресурсов и возможностей для реализации инфраструктурных, производственных и социальных проектов, обеспечивающих создание продуктивных рабочих мест и повышение доходов местного населения. Особое значение будет отводиться использованию преимуществ и выгод экономических и специализированных зон, отраслевых кластеров, инновационных центров, технопарков для эффективного развития и размещения производств, строительства по всей стране на территориях, прилегающих к районным и городским центрам, жилых массивов "Янги Узбекистон" ("Новый Узбекистан").

3. Проведение целенаправленной инвестиционной политики в обеспечении экономического роста и структурных преобразований посредством системного перехода от концепции роста объемов, привлекаемых инвестиций к концепции их эффективного использования. Этому будет способствовать рациональное использование природно-сырьевых ресурсов, развитие возобновляемых источников энергии и отраслей с высокой добавленной стоимостью, что также позволит обеспечить снижение выбросов в окружающую среду, сохранение и восстановление экосистем. Инвестиционная стратегия на ближайшую и более отдаленную перспективу, позволяющая обеспечить модернизацию производства, его техническое и технологическое перевооружение, повышение конкурентоспособности промышленности, должна осуществляться в первую очередь за счет создания новых рабочих мест, более глубокой переработки хлопкового волокна, шелка-сырца, овощей, фруктов и бахчевых культур, увеличения несырьевого экспорта, строительства транспортных коммуникаций, туристических и курортно-санаторных комплексов, развития современных систем телекоммуникаций и связи. За счет наращивания капитальных вложений в структуре экономики увеличится доля промышленности в ВВП до 40% при существенном сокращении доли АПК

4. Сокращение бедности населения впервые в истории Узбекистана озвучено первым лицом государства в качестве реально существующей проблемы в послании парламенту 24 января 2020 г. «По предварительным расчетам, 12–15%

или 4–5 миллионов населения нашей страны находится в состоянии бедности. Это означает, что их ежедневный доход не превышает 10-13 тысяч сумов...». К малоимущим слоям населения, по данным Минфина Республики, можно отнести и самую многочисленную категорию работников с месячным доходом до 1 млн. сум (менее 100 долл.), в которую входят 43,6%.¹⁶⁴ Результаты международных критериев показывают, что уровень бедности составляет 9,6%, если учесть черту 3,2 долл. в день, и 36,6%, если учесть черту 5,5 долл. в день. Проблему сокращения малообеспеченности предложено решать не выдачей социальных пособий, а стимулированием присущей узбекскому народу предпринимательской активности, мобилизацией его способностей и потенциала на основе создания новых рабочих мест. С учетом международной практики в ближайшее время должны быть четко определены и приведены в соответствии с МРОТ величина прожиточного минимума и потребительской корзины. Такой взвешенный подход является абсолютно корректным с точки зрения балансировки уровня социального неравенства в узбекистанском обществе.

5. Обеспечение продовольственной безопасности страны, хотя по международной классификации республики ЦА никогда не относились к группе стран с критическим уровнем обеспеченности продуктами питания, но всегда имели показатели ниже средних. Указом Президента Узбекистана от 23 октября 2019 г. утверждена Стратегия развития сельского хозяйства до 2030 г., в которой поставлена задача увеличить расходы на АПК в 2 раза. Общая площадь сельхозземель с внедрением водосберегающих технологий увеличится с 4% до 30% к 2030 г.

6. Обеспечение ценовой и финансовой стабильности в экономике и снижения инфляции до целевого уровня (таргета) 5% к концу 2025 г. Это предполагает сохранение высоких темпов роста экономической активности, а также полное восстановление инвестиционного и потребительского спроса до допандемического уровня. В качестве движущих сил экономического роста рассматриваются частные внутренние и иностранные инвестиции и структурные реформы, осуществляемые в различных секторах экономики. Исходя из влияния этих факторов и степени либерализации регулируемых цен, ожидается, что уровень инфляции снизится с 9% до 5-6% к 2025 г.¹⁶⁵

Российско-украинские события, резко обострившиеся с февраля 2022 г. могут существенно повлиять на экономику Узбекистана. Возникнут трудности логистического характера, связанные с транзитом через Россию, осложнятся экспортно-импортные операции из-за введенных западных санкций. Будет дефицит и рост цен на энергоносители, пшеницу, растительное масло и другие товары. Россия уже ввела ограничения или запрет на вывоз многих социально важных товаров. Под гнетом беспрецедентных санкций экономика России сползёт к острой рецессии и инвестиционному голоду. Девальвация рубля

¹⁶⁴ URL: <https://www.podrobno.uz/cat/obchestvo/v-uzbekistane-opredelyat-chto-takoe-bednost-i-kak-s-ney-borotsya/>.

¹⁶⁵ URL: https://kun.uz/ru/news/2021/11/03/v-tsb-ozvuchili-dva-sseniariya-makroekonomicheskogo-razvitiya-uzbekistana?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile.

ударит по заработкам мигрантов, их переводам и вызовет давление на курс узбекского сума. Правда, рост цены золота на мировом рынке, одного из основных источников поступления валюты в страну, будет в определённой степени стабилизирующим фактором.

Вместе с тем открываются новые и, казалось бы, неожиданные шансы для рынка труда и создания новых инновационных отраслей. Появляются новые перспективы для развития воздушного флота, поскольку авиация России ограничена в основном в периметре своей страны, узбекские «Хаво йуллари» могут летать по всему миру, при этом ещё с выгодным положением страны в середине воздушных путей из Европы в Азию и на Восток. Для реализации этих возможностей следует ещё более диверсифицировать рынки, экспортно-импортные операции, логистические маршруты, обеспечить беспрепятственный пропуск грузов по территории всех транзитных стран, прежде всего, России. В целях смягчения ценового всплеска и образования их дефицита следует отменить импортные пошлины и акцизы на все продовольственные и потребительские товары. Максимально упростить релокацию айтишников, программистов, предпринимателей, банкиров, лётчиков, маркетологов, специалистов торговли, дистрибуции, бизнеса развлечений и многих ныне закрывающихся в России и Беларуси компаниях и отраслях, вводить для них упрощенные визовые режимы и разрешения на трудоустройство. Отсутствие профессионалов такого рода являлось одним из сдерживающих факторов развития среднего и малого бизнеса.¹⁶⁶

Ситуация вокруг Украины вызывает серьёзную озабоченность в Узбекистане, традиционно имеющего тесные, дружественные отношения как с Россией, так и с Украиной и всегда занимающего взвешенную позицию. «Мы сторонники того, чтобы мирным путем найти решение в этой ситуации и урегулировать конфликт политико-дипломатическими средствами. Но для этого, в первую очередь, необходимо немедленно прекратить военные действия, насилие... Узбекистан признаёт независимость, суверенитет и территориальную целостность Украины - подчеркнул 17 марта 2022 г. глава МИДа А. Х. Камилов на пленарном заседании Сената Олий Мажлис (Парламента) Республики Узбекистан.¹⁶⁷ К сожалению, западные санкции, введенные против России, коснутся и Узбекистана. В связи с этим Президент страны наметил важные задачи по смягчению их негативных последствий.

Разработанная новая стратегия Узбекистана на предстоящие 5 лет позволит достичь качественных структурных изменений в отраслях экономики за счет ускоренного развития обрабатывающих производств, повышения эффективности используемых ресурсов, качества услуг образования и здравоохранения, формирования новых рыночных структур, индустриализации малого бизнеса, а

¹⁶⁶ https://podrobno.uz/cat/obchestvo/budut-problemy-zafar-khashimov-o-tom-kak-povliyayut-sobytiya-proiskhodyashchie-na-ukraine-na-ekonomi/?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile

¹⁶⁷ https://www.gazeta.uz/ru/2022/03/17/ukraine/?utm_source=push&utm_medium=telegram

повышение качества менеджмента в крупных государственных хозяйственных объединениях обеспечит их включение в глобальные цепочки создания добавленной стоимости. Приоритетными задачами являются:

- обеспечение макроэкономической стабильности;
- переход от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития;
- рост благосостояния населения, снижение уровня бедности;
- искоренение теневой экономики и коррупции, сдерживание инфляции;
- внедрение стратегического планирования на длительную перспективу;
- проведение институциональных и административных реформ;
- повышение эффективности использования водных, земельных, минерально-сырьевых и энергетических ресурсов;
- формирование конкурентоспособной инновационной системы и благоприятного инвестиционного климата, внедрение цифровых технологий;
- поиск новых международных рынков и увеличение экспорта, развитие транспортно-логистического и транзитного потенциала;
- дальнейшая либерализация финансовых рынков и рынка капитала, банковской системы;
- вхождение страны в ВТО;
- переход к новой региональной политике, кластерному размещению производительных сил и комплексному развитию регионов;
- интенсивное развитие сферы услуг, ориентированных на внешние рынки, превращение индустрии туризма в стратегическую отрасль экономики;
- формирование широкого среднего класса образованных людей и демократического гражданского общества.

Изложенные выше особенности политико-экономической модели Нового Узбекистана могут явиться базовой составляющей среднесрочного и долгосрочного стратегирования сбалансированного социально-экономического развития Республики Узбекистан, будут содействовать вхождению национальной экономики в мировую систему хозяйствования и окажут влияние на интеграционные процессы в ЦА, ЕАЭС и СНГ. Ожидается, что экономика Республики Узбекистан благодаря новой геополитической и геоэкономической стратегии в предстоящие годы станет среди стран бывшего СССР самой быстрорастущей экономикой и увеличит свою роль не только в евразийском постсоветском пространстве, но и улучшит свои позиции в глобальной экономике.

Глава 7. Итоги 30-летия СНГ: опыт трансформации и невыученные уроки

СНГ состоялось как крупнейшее межгосударственное региональное объединение, и как необходимая форма интеграции на постсоветском пространстве. Несомненно, предстоит огромная работа по укреплению Содружества, в ходе которой должны быть исследованы упущенные выгоды. Безусловно, начать придется с России, чье желание скороспело реформировать экономику по радикально-либеральному образцу, не согласовывая свои действия с партнерами по СНГ, оказалось едва ли не решающим для судьбы организации. Именно таковы ее ошибочные меры по ликвидации рублевой зоны, отпуску цен, разрыву горизонтальных и вертикальных связей между бывшими республиками Союза, часто высокомерное отношение и пренебрежение национальных интересов, заставившие постсоветские страны отправиться в одиночное плавание. Если попытаться обобщить всё, что произошло за 30 лет на постсоветском пространстве, то можно сделать несколько основополагающих выводов.

1. Главным итогом деятельности СНГ можно считать мирный развод бывших советских республик, что позволило избежать балканский вариант размежевания и обеспечить их цивилизованную трансформацию в самостоятельные национальные государства, в экономике которых кардинально изменились системы внутренних условий хозяйствования, ныне основывающиеся на преимущественно рыночных отношениях. Вместе с тем их намерения наладить результативное многостороннее взаимодействие пока не реализованы, а организация, призванная координировать его, к сожалению, становится все более и более аморфной. Тем не менее, Содружество скорее живет, чем умирает. Во всяком случае, можно не входить в те или иные структуры СНГ, быть против создания наднациональных политических органов, возражать против формирования каких бы то ни было объединений, но *никто не отказывается от сотрудничества* в двустороннем формате, да и в целом в рамках единого экономического пространства. Все главы государств, даже тех, кто вышел или планирует выйти из организации, при любом удобном случае подчёркивают свое членство (пусть формальное) в СНГ.¹⁶⁸ Так что, уверенно можно утверждать, что центростремительных тенденций потенциально больше, чем центробежных. Жизненность и необходимость СНГ никто не ставит под сомнение.

Создание СНГ было призвано обеспечить сохранение общего экономического, гуманитарного и оборонного пространства в масштабах бывшего СССР, создать комфортные условия для суверенного развития, дать новый импульс развитию многообразных связей, сложившихся за долгие годы существования единого народнохозяйственного комплекса. В экономиках стран

¹⁶⁸ Зиядуллаев Н.С., Зиядуллаев С.Н. 25 лет трансформации и структурирования постсоветского экономического пространства – М., *Региональные проблемы преобразования экономики*, 2016, № 6.

СНГ произошли коренные преобразования систем и условий хозяйствования — произошел коренной переход от плановой экономики к рыночной, трансформировались отношения собственности - осуществлено разгосударствление экономики и проведена приватизация, расширились частное предпринимательство, индивидуальная трудовая деятельность, малые предприятия, кооперативы, появились посреднические торговые, сервисные и консалтинговые фирмы.

Трансформационные процессы принесли противоречивые результаты: с одной стороны, странам удалось перейти к рыночным моделям экономики, хоть и существенно отличающимся от классических западных типов капитализма, с другой — до сих пор не решен ряд экономических проблем: неравномерное развитие, социальное неравенство, высокая зависимость экономик от внешней конъюнктуры и продажи ресурсов, поиск новых драйверов экономического роста. Наблюдается тенденция отдаления некоторых постсоветских государств друг от друга и от России как в политическом плане, так и в снижении экономического сотрудничества.

За прошедшие годы прослеживается действие нескольких факторов:

- высокая экономическая и социальная общность, однородность населения;
- формирование своей идентичности большинства новых государств;
- совместимость ресурсного и производственного потенциала;
- самодостаточность и взаимное дополнение национальных экономик;
- значительные институциональные различия между странами при высоком уровне централизации управления, слабость демократических институтов;
- трудноразрешимое противоречие между суверенностью Республик и объективной потребностью в тесных экономических и гуманитарных связях между ними;
- эффективность интеграции и отсутствие необходимых механизмов, способных обеспечить увязку интересов стран;
- опасение возможных намерений воссоздания в каком-либо формате СССР;
- соприкосновение на западе с ЕС как успешной интеграционной группировкой мира, на востоке — с динамичной и быстро растущей экономикой Китая.

С одной стороны, и это главное - страны постсоветского пространства вполне состоялись, обеспечили национальный суверенитет, самоидентификацию и получили признание мирового сообщества - стали членами ООН и других международных организаций. С другой - СНГ оказалось во многом искусственной формой межгосударственного устройства без своей идеологии, ясных целей и четких функций с непродуманным механизмом взаимодействия. В процессе эволюции и развития выявилось множество объективных и субъективных трудностей и противоречий, в результате чего новые государства оказались мало интегрированы между собой. У каждого из них — собственная парадигма развития, своя политическая система, свой уровень понимания демократии и экономических свобод, своя

модель перехода к рынку, сочетания рынка и государства, своя национальная валюта, свое видение вариантов вхождения в мировое сообщество. Специфика развития каждого из независимых государств Содружества, существенные различия их национальных экономик, а также несовпадение интересов делают практически невозможной единую консолидационную модель интеграции, одинаково устраивающую все страны СНГ.

В Содружестве приняты документы, свойственные высоко интегрированным государствам: ЗСТ, ТС, ПС и ЭС. Однако подавляющее большинство принятых решений не действуют. Многие единогласно подписанные договоры и соглашения носят декларативный, в лучшем случае рекомендательный характер, отражая бесплодность формальных решений и бесконтрольность их выполнения, отсутствие реального правового и экономического базиса сотрудничества. Межгосударственные документы, не устанавливающие механизмы их реализации, часто остаются просто добрым пожеланием. 30 лет спустя постсоветское пространство стало более дифференцированным, контрастным, конфликтным, сформировались разнонаправленные и противоречивые процессы эволюции, а главное, утратили экономическое и социальное единство. Таковы последствия развала единого народнохозяйственного комплекса некогда великой державы и погони отдельных членов Содружества за максимизацией собственных экономических выгод в двусторонних отношениях при минимизации обязательств и ответственности в многосторонних. СНГ не стало решающей структурой интеграции постсоветского пространства, сторонам не удалось договориться по широкому спектру интеграционных вопросов из-за имеющихся противоречий и отсутствия полного взаимного доверия. И сейчас Содружество как организация оказалась лишенной реальных властных полномочий, располагает слабой и противоречивой институциональной инфраструктурой и недействительными правовыми инструментами. В ряде случаев возросла враждебность и несогласованность действий. На стабильность развития сотрудничества в рамках СНГ оказали свое влияние негативные тенденции в мировой экономике, проблемы санкций, распространение коронавирусной инфекции в мире, фрагментация СНГ на различные объединения, выход из Содружества Грузии и фактическое прекращение Украиной своего участия в работе всех органов и отраслевых советов Содружества, хотя по состоянию на март 2022 г. официальный выход Украины из СНГ ещё не произошёл.

Предпринимаемые большинством государств СНГ реальные меры с учётом различной готовности участников интеграционного процесса к укреплению взаимосвязей, их более глубокой интеграции находят понимание и одобрение значительной части населения практически на всем постсоветском пространстве. Такой прагматический курс сегодня предполагает отказ от декларативной готовности к взаимодействию во имя реальных достижений. Объективно это отвечает интересам всех участников СНГ, тем более что во многом определяет характер и степень включения новых суверенных государств в мировое сообщество.

Однако и здесь их развитие далеко не бесппроблемно. По мере вовлечения постсоветских республик в мирохозяйственные связи и усиления их зависимости от международных экономических центров они становятся весьма уязвимыми в кризисных ситуациях на отдельных товарных и финансовых рынках. Для того, чтобы противостоять таким проявлениям глобализации, нужны согласованные меры, в том числе в рамках регионального многостороннего сотрудничества постсоветских республик, которое необходимо сделать экономически выгодным и стратегически целесообразным.

Подводя итоги 30-летнего периода, вполне можно согласиться с обобщенной оценкой ИЭ РАН баланса потерь и преимуществ от суверенизации постсоветских стран.¹⁶⁹ *Потери*: удорожание взаимных связей, утрата части рынков друг друга, осложнение взаимного общения граждан, возрастание внешних угроз, глубокий и продолжительный экономический спад и снижение уровня жизни, «примитивизация» структуры экономики, утрата части культурного и научного потенциала, высокие страновые риски и отток капитала и «мозгов», усиление внутренних (межрегиональных) социально-экономических контрастов. *Выгоды*: проведение экономической политики в соответствии с национальными интересами страны, контроль и использование ресурсов в целях собственного развития, проведение самостоятельной внешней политики, эффективное включение в глобальную экономику, культурное самоопределение на основе выработки национальной идентичности.

Постсоветские страны выстроили экономические системы с преобладанием рыночного сектора, включились в мировые хозяйственные связи. Эти системы могут расти за счет частных инвестиций, в том числе, привлекая иностранный капитал. За счет децентрализованных усилий множества предпринимателей прибыльность хозяйственной деятельности довольно быстро восстанавливается после самых разнообразных кризисов, как внутренних, так и приходящих извне. Основные угрозы сегодня связаны с соблазнами безответственно-популистского раздувания бюджетных расходов, а также со стремлением к политическому контролю над инвестициями и капиталами, с идеями жесткого налогового пресса, тотального учета и контроля, регулирования цен, с надеждами на «волшебные» способы ускорения экономического роста путем денежной эмиссии, внешнеторгового протекционизма, выделения «приоритетных» отраслей и предприятий.

В экспертно-академических кругах и на государственной службе расширяется круг специалистов, приверженных рынку, финансовой стабильности и реалистичным сценариям прогнозирования, которые рассматривают экономическую свободу, предпринимательство и инициативу как главный источник будущего благополучия своих стран.

Система международных отношений сейчас перешла в состояние неустойчивого равновесия. На фоне тенденций глобализации,

¹⁶⁹ Гринберг Р.С., Вардомский Л.Б. Десятилетие эволюции и перспективы структурирования постсоветского экономического пространства // «Российский экономический журнал». 2001, №8, с. 59.

взаимопереплетения, интернационализации национальных хозяйств в ряде регионов мира, включая СНГ, усиливаются старые и возникают новые противоречия и конфликты, обостряется борьба между различными центрами силы за сферы влияния. Содружество вступает в новый этап эволюции, который характеризуется нарастающей неопределенностью и непредсказуемостью, ужесточением соперничества за влияние в ней между Россией и другими центрами силы. Об этом свидетельствуют политические кризисы в Украине, Грузии, Армении, Молдове, Беларуси, Кыргызстане, и Казахстане, нагорно-карабахский конфликт, столкновения на таджикско-киргизской границе. В этих условиях интегрирующиеся страны обязаны оценить позитивные и негативные результаты своего суверенного развития и предпринять все меры, способствующие укреплению своей национальной безопасности, полномасштабному экономическому процветанию, социальной гармонизации, плодотворному международному сотрудничеству.

2. Политические реалии на постсоветском пространстве настолько пестры, разнолики и контрастны, что трудно, да и невозможно, предложить какую-то устраивающую всех полностью концепцию, модель или схему экономической интеграции. Масштабные проекты оставались на бумаге. Подписанным документам был свойственен определенный романтизм, который постепенно развеялся по мере того, как деятельность СНГ стала осуществляться во все более тесных тисках геополитических проблем. Кроме того, начали развиваться внутренние дестабилизирующие процессы, практически исчезли горизонтальные связи, обозначился переход к активной дезинтеграции. Практически все они оказались на деле договоренностями о намерениях, принятыми на самом высшем политическом уровне, нередко сопровождавшиеся противоречащими им реальными действиями. Не все страны СНГ были готовы реализовывать подписанные соглашения. Украина, Молдова и Туркменистан не ратифицировали Устав СНГ. Ряд стран рассматривали СНГ как инструмент «цивилизованного развода». Вместо укрепления взаимодействия почти все страны продемонстрировали дезинтеграционные тенденции, поспешные и непоследовательные реформы.

На интеграции в СНГ сказывалась разная степень подготовленности и разные подходы к проведению радикальных экономических преобразований, желание найти собственный путь (Грузия, Украина), взять на себя роль лидера (Россия, Беларусь, Казахстан), проводить прагматичную многовекторную политику (Узбекистан, Азербайджан), уклониться от участия в трудном договорном процессе (Туркменистан, Молдова), получить военно-политическую поддержку (Таджикистан), решить за счет Содружества свои внутренние проблемы (Армения, Кыргызстан). Экономические, социальные и политические цели, которые преследуют государства СНГ, очень разные, порой противоречивые. Необходимо оптимальное сочетание новой все более четко осознаваемой национальной государственности и общих интересов Содружества. Национальный, в том числе экономический суверенитет - гордость и достоинство каждого народа, предполагающий взаимное уважение выбранных позиций. Если не будет найден механизм межнациональной

координации и кооперации, прежде всего в экономике, разрыв между суверенными странами будет увеличиваться. Подлинная интеграция возможна лишь по доброй воле вслед за созреванием объективных условий, поэтапно, не по декрету, а естественно, по мере укрепления рыночных основ и выравнивания законодательных и хозяйственных условий в каждой из стран, по возможности сближенных и гармонизированных хотя бы с рядом продвинутых государств.

Несомненно, для каждой из стран приоритетными будут национально-государственные интересы, и с этим нельзя не считаться. Именно ими руководствуются новые государства, определяя свою стратегию и тактику в экономической сфере. Интеграция приемлема ими только в меру ее непротиворечия национально-государственным интересам. Эффективен лишь путь взаимного учёта баланса интересов. Поэтому при налаживании экономических отношений и хозяйственного взаимодействия сейчас, когда эйфория независимости прошла и уступила место здоровому прагматизму, следует кропотливо заниматься согласованиями и компромиссами. Большинство глав государств не отрицает, что СНГ является приемлемой моделью двустороннего и многостороннего взаимодействия. Для них включение в интеграционные процессы есть одно из средств защиты достигнутого суверенитета от внутреннего сепаратизма и внешних угроз (экспансия третьих стран и их группировок). При этом каждое государство самостоятельно, исходя из приоритетов своего внутреннего развития и международных обязательств, определяет форму участия в Содружестве и в работе его общих органов с тем, чтобы в максимальной степени использовать его в интересах укрепления своих геополитических и экономических позиций.

3. *Общепризнана особая, решающая роль Российской Федерации.* Она неоспорима, но никто не хочет быть в зависимости от неё, и никто не хочет с ней расстаться. Политика отдаления от России не отвечает национальным интересам народов всех бывших союзных республик и чревата непредсказуемыми геопоследствиями. Объективно существует противоречие между принципом равноправия стран-участниц и резко преобладающим экономическим и военным потенциалом России. Поэтому призывы к равноправию отношений могут относиться только к политико-социальным аспектам, что же касается экономического взаимодействия, то не может быть единого подхода к разномасштабным потенциалам. Россия не должна диктовать свои условия, но и не учитывать ее роль тоже нельзя. Отсюда крайне необходимо согласование интересов без ущерба для каждой из сторон, в том числе и России, которая всячески стремится возродить статус мировой державы. Возможным инструментом для достижения этой цели может стать СНГ, которое пока не работает на истинную интеграцию. Даже с учетом открытости постсоветского пространства для внешних игроков с конкурирующими идеями международного взаимодействия именно СНГ дает возможность России восстановить своё влияние на мировой арене.

Наиболее вероятный прогноз свидетельствует о том, что общий вектор на консолидацию значительной части постсоветского пространства вокруг России сохранится. И формат СНГ в данном случае необходим для развития

отношений с государствами, не входящими в более продвинутое интеграционные структуры, в первую очередь ЕАЭС. Причины нынешнего российского кризиса – это внутренние проблемы: диспропорции в развитии отдельных отраслей, сырьевая ориентация на добывающую промышленность, низкая производительность труда, недостаток инвестиций. В последнее время ключевые индикаторы свидетельствуют об ухудшении ситуации в российской экономике. Дальнейшая траектория её восстановления будет во многом зависеть от степени и скорости ее подстройки к новым условиям. Экономика России входит в фазу масштабной структурной перестройки, она будет сопровождаться временным, но неизбежным периодом повышенной инфляции на фоне возросшей неопределенности. Чтобы решить все перечисленные проблемы, необходимо модернизировать экономику, для чего у России имеются достаточные ресурсы, огромный потенциал и обширный внутренний рынок.

Политика России в отношении СНГ становится более разумной, последовательной и предсказуемой, что находит адекватный отклик со стороны партнеров. *Во-первых*, намечилось кардинальное изменение позиции российского руководства в реализации продекларированного стратегического курса на приоритетное сотрудничество со странами СНГ. Ведь в ведущих экономических, финансовых и банковских ведомствах страны до сих пор господствовала совершенно иная линия, которая и проводилась в жизнь. Времена, когда считалось, что государства Содружества являются помехой реформированию отечественной экономики и ее включению в мировое хозяйство, ушли в историю.

Во-вторых, все большее число политиков и рядовых граждан начинают понимать, что России навязали схему развития, пригодную для стран «третьего мира» (экспорт сырья). Огромная северная страна следовала модели МВФ, которая воплощалась в странах с жарким климатом, где не требуется гигантских капиталовложений в системы энерго- и теплоснабжения для населения. В результате «шоковой терапии», концепция которой была тиражирована экспертами МВФ в начале 90-х гг. в странах Содружества без учета реалий, особенностей и традиций развития национальных экономик, социально-демографических процессов и их природно-географического положения, все без исключения участники СНГ понесли большой ущерб вследствие глубокого и затяжного экономического кризиса. Трансформация плановой экономики в рыночную по моделям МВФ обернулась крупными потерями материальных ценностей, напряженностью национальных бюджетов. По этой модели Россия может только поддерживать свое существование. Развиваться же, быть привлекательной для других государств, в том числе и для стран СНГ, она способна лишь как великая индустриальная и научно-техническая держава, лидер на постсоветском пространстве. В силу этого ей придется уделять первостепенное внимание государствам СНГ. Расширение сотрудничества с ними потребует государственной поддержки растущей интеграционной активности национального бизнеса и капитала, а также

правового регулирования взаимодействия рыночных структур на постсоветском пространстве.

В-третьих, необходимо всячески поддерживать уже сложившиеся региональные объединения, гораздо более узкие, чем СНГ, но имеющие реальные основы для тесного союза (ЕАЭС, ЦА), объединить тот круг стран, которые реально в этом заинтересованы, интегрировать только то, что в нынешних экономических условиях можно объединить с расчетом на положительный результат и взаимную выгоду. Все уже существующие объединения и сообщества вполне могут дополнять друг друга как своего рода «лаборатории» для обкатки определенных вариантов взаимодействия. России необходимо принимать самое активное участие в их работе, по крайней мере, не занимать по отношению к ним запретительной позиции, осмыслить свою новую роль одного из многих равных партнеров. При этом у России есть возможность быть лидером или серьезно влиять на протекающие в постсоветском пространстве процессы. Даже при нормативной базе СНГ можно генерировать экономическую активность отечественных деловых кругов в бывших союзных республиках, по необходимости лоббируя их интересы.

В-четвертых, Содружество слепо копировалось как аналог ЕС. Более того, отцы - основатели СНГ и, в первую очередь, представители России, полагали, что постсоветское пространство столь едино, что в нем можно развивать интеграцию любого уровня и создавать соответствующие структуры по уже апробированному образцу Евросоюза. Однако они ошибались. В результате потеряно много лет, пока пришло коллективное избавление от иллюзии. В СНГ пока не удастся разработать модель подобного образа. Нынешний уровень развития интеграции таков, что не позволяет копировать ЕС, а созданные механизмы должны органично обслуживать двусторонние связи, в частности межрегиональное и приграничное сотрудничество, особенно на уровне предприятий. Чтобы складывающиеся рынки функционировали более продуктивно необходимо использовать апробируемые в ЕС уже не одно десятилетие инструменты так называемого гуманитарного характера, полезные для граждан. В Европе, помимо общих основ заключенных договоров и соглашений, большую роль играет свод принципов, среди которых наиболее существенными являются: законность административных актов, пропорциональность, обеспечение юридической защиты репутации или честного имени, соблюдение принципа доверия, не противоречащего нормам и правилам общественной морали.

Чтобы сохранить Россию как ядро постсоветского пространства следует в конкретно-исторических условиях изменить традиционную схему интеграции и сделать ставку в первую очередь на коллективное обеспечение национальной безопасности стран СНГ, которое в свою очередь детерминирует необходимость военно-технического сотрудничества, базирующегося на экономической интеграции. Скорее всего, Россия в ближайшей перспективе или сама откажется от «сплошной интеграции» в СНГ или вынуждена будет уступить формальным подходам коллег. Прежде всего, она должна принять как данность субрегиональные группировки в ЦА и Закавказье, где могут

лидировать другие государства СНГ и которые могут выбирать себе и других международных партнёров. Для укрепления же России своих позиций во «внутриэсенговых» альянсах ей придется на деле доказывать свою большую привлекательность и делать ставку на наиболее экономически сильные и политически стабильные государства – Узбекистан, Азербайджан, Казахстан и Туркменистан.

По сути, России предстоит преодолеть стратегические ошибки прошлого и предпринять усилия по сохранению лидирующего положения России в Содружестве и не только в объединениях, ориентированных на неё. Последний саммит СНГ под председательством Республики Узбекистан в 2020 г. активизировал межгосударственные процессы на постсоветском пространстве. Налаживание и углубление российско-узбекских отношений в политической, экономической и военной областях становится одним из наиболее существенных факторов так называемого «возвращения России в Азию». Складывающаяся на Кавказе ситуация также предоставляет России ряд возможностей при реализации «наступательной внешней политики», в том числе и в экономической сфере. Предполагается, что будет покончено с односторонними уступками странам ближнего зарубежья (льготные цены на энергоносители, списание и реструктуризация долгов и т.п.), если они не будут компенсироваться геополитическими выгодами и ускорением интеграции постсоветских государств.

4. Объединительная идея в рамках СНГ полностью себя не исчерпала. Трансформации подвергались не самостоятельно сложившиеся и развивающиеся национальные экономики, а части единого с общим «центром экономического притяжения» хозяйственного комплекса, объединенного единой экономической идеологией, единой производственно-технологической и организационно-хозяйственной системой. С таким сложным комплексом проблем не сталкивалось до этого ни одно из трансформируемых стран мира. Возможность выбора стратегии развития стал решающим фактором геостратегических интересов и разнонаправленности реформ, придавшим им национальную специфику.

Автор разделяет позицию А. Некипелова и Р. Гринберга в том, что кризис переживает не Содружество как таковое, а господствовавший в течение 90-х гг. подход к организации экономического взаимодействия между странами-участницами. Весьма четко оценка поведения членов СНГ обозначена ещё в 2000 г. формулой: «Максимум экономических выгод в двухсторонних отношениях при минимуме или полном игнорировании обязательств, официально согласованных на многосторонней основе».¹⁷⁰

Все годы после распада СССР и создания СНГ идёт напряженный поиск альтернативных интеграционных проектов в поисках оптимального способа сосуществования друг с другом и с остальным миром. Новые страны прошли сложный этап становления государственности, обеспечили национальный

¹⁷⁰ 10 лет СНГ: иллюзии, разочарования надежды. – М., ИМЭПИ РАН, 2001.

суверенитет, самоидентификацию и получили признание мирового сообщества, став членами ООН и других международных организаций. Они стали развивать с другими странами равноправные политические и экономические отношения, подписали сотни межгосударственных договоров и соглашений, вступили в торгово-экономические и финансово-банковские связи почти со всеми странами мира. За 30 лет сложились четыре яруса интеграции, каждый из которых имеет свой вектор геополитического и цивилизационного притяжения, что обуславливает специфику их социально-экономического развития:

Союзное государство – Россия и Беларусь (наиболее глубокая форма с общими наднациональными, в том числе политическими структурами управления).

ЕАЭС - Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Армения (углубленная, прежде всего экономическая интеграция, базирующаяся на ТС и ПС).

Страны-участницы СНГ (ЕАЭС + Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Азербайджан, Молдова).

Украина, Грузия и государства Балтии (территория б. СССР).

Такое структурирование определяет как степень взаимозависимости национальных народнохозяйственных комплексов отдельных стран, так и различия политических устремлений лидеров ННГ к сотрудничеству в рамках Содружества как приоритетному в международных отношениях. Чрезвычайно важно, что система каждого яруса объявлена гибкой, открытой для свободного выхода, приёма новых членов и контактов с другими межгосударственными и мировыми транснациональными образованиями.

Многочисленные попытки сближения в СНГ были куда менее стремительными и интенсивными, чем предшествовавший им распад. Стремление развернуть интеграцию в рамках Содружества не дало практических результатов¹⁷¹. Драматизм интеграционных проектов на постсоветском пространстве состоит в том, что не удалось выработать научно обоснованную вразумительную стратегию по отношению друг к другу. В качестве ограничителей выступали и выступают *национальные политические и экономические интересы*, формируемые в результате сопряжения целей развития стран с глобальными и региональными факторами и ресурсами их достижения. Заявленные цели в виде «создания единых экономических пространств» не подкреплялись потребностями национальных экономик в более глубоких формах регионального сотрудничества, а институциональная дивергенция, текущие хозяйственные противоречия и опасения утраты суверенитета опускали высокие интеграционные цели до наиболее приемлемой ступени для всех группировок – двусторонних ЗСТ с ограничениями и изъятиями.

30-летие СНГ оценивается двояко. С одной стороны, оно способствовало укреплению политического суверенитета и самоидентификации ННГ, признанию их мировым сообществом и является объективной реальностью. С

¹⁷¹ Более подробно: *Зиядуллаев Н.С.* СНГ: Дорога в третье тысячелетие. Проблемы развития и укрепления Содружества / пред. акад. А.Д. Некипелова. М.: ИСПИ РАН, 2002. 210 с.

другой - СНГ пока не стало гарантом корпоративных интересов его участников и характеризуется скорее их разъединением, чем объединением по ряду субъективных и объективных причин. Личностные амбиции отдельных лидеров, неадекватное осознание национально-государственных интересов политической и бизнес-элитой, разгул национализма, а кое-где и державного шовинизма усугубили и без того негативные последствия разрыва межреспубликанских экономических связей, развала единого воспроизводственного комплекса. Структурные и циклические кризисы национальных экономик неизмеримо усилились в условиях системной трансформации. Оказавшись на разных стадиях развития производительных сил и переходного периода, они, естественно, не смогли преодолеть массу противоречий в достижении декларированной ими интеграции. Механистически сформулированные цели и средства их реализации оказались несостоятельными в конкретно-исторической среде, так и оставшись на бумаге.

Как известно, вслед за разбрасыванием камней наступает пора собирать их. Объективные предпосылки, способствующие продолжению экономических отношений между странами СНГ, а в последующем их тесной специализации и кооперации, не только сохраняются, но и детерминируют необходимость их многостороннего сотрудничества. Прежде всего, это полностью отвечает общемировой тенденции к региональной интеграции, протекающей в рамках экономических объединений ряда стран. Далее, страны-члены Содружества территориально близки, располагают развитой инфраструктурой, в том числе транспортной, способствующей развитию взаимовыгодных связей. У них есть общие интересы, сформировавшиеся еще по поводу функционирования единого народнохозяйственного комплекса. Наконец, народы бывших советских республик объединяет социум - годами и веками складывающееся этнокультурное, языковое, традиционалистское образование.

Конечно, невозможно, да и не стоит восстанавливать прошлые связи в полном объеме. Речь идет о рациональной их составляющей, способствующей развертыванию научно-технической и производственной конвергенции, обмену готовой продукцией и услугами (финансовыми, сервисными, информационными и т.д.). Учитывая схожесть задач и процессов системной трансформации стран СНГ, целесообразно наладить совместный анализ, обобщение и увязку их экономических и политических устремлений, скоординированного участия в решении общемировых проблем.

Новая модель интеграции стран-членов СНГ должна строиться на принципах экономического прагматизма и содействовать развитию экономических связей стран СНГ, прежде всего, путем создания необходимых условий для успешного взаимодействия хозяйствующих субъектов и формирования, транснациональных бизнес-структур (финансово-промышленных групп, объединений, корпораций, совместных предприятий). Что касается многочисленных решений Совета глав государств и правительств стран СНГ о многостороннем сотрудничестве, то все подписанные договора должны добросовестно выполняться всеми сторонами. Никому из руководителей СНГ и в голову не придёт нарушить обязательства, взятые,

скажем, перед США, Германией, Японией, а вот в рамках СНГ можно было подписать заведомо невыполнимые обязательства.

Важно больше учитывать интересы партнеров — без претензий на чье-либо безусловное доминирование, в том числе российское. И соизмерять возможные выгоды с затратами. Тогда всестороннее экономическое взаимодействие стран-участниц СНГ, в первую очередь тех групп государств, которые в нем заинтересованы, несомненно, повлечет за собой взаимные выгоды. Только при условии разработки и реализации согласованной политики государства Содружества смогут в полной мере использовать свой ресурсный и производственный потенциал в национальных интересах, активно влиять на процессы глобализации, успешно защищать суверенитет и безопасность в стремительно теряющем стабильность современном мире. Правильный выбор целей, создание качественно новых политических, экономических, оборонных и гуманитарных отношений позволяют надеяться, что мировое сообщество обретет в СНГ новые механизмы и резервы эффективного взаимодействия.

В целом, сложившаяся концепция/политика интеграции на просторах Евразии показала себя как перспективная работающая конструкция. Это соответствует потребностям государств, и это тоже позволяет Содружеству сохраниться в будущем. Ведь далеко не все государства постсоветского пространства готовы вступить в ЕАЭС или ОДКБ (в разное время организация объединяла от 6 до 9 государств). Конечно, сохраняется ряд болезненных проблем. Но стратегическая перспектива - активный поиск новых интеграционных возможностей, ресурсов и стимулов.

СНГ – форма сотрудничества равноправных государств, признанная международным сообществом региональная межгосударственная организация. Это своего рода форум типа саммита двадцатки мировых держав, на котором высшие руководители СНГ обмениваются мнениями и информацией и в основном решают двусторонние задачи. На протяжении всех 30 лет происходят ежегодные регулярные встречи руководителей стран СНГ и ЕАЭС. Сотрудничество в формате СНГ не противоречит существованию разных региональных объединений – ЕАЭС, ОДКБ, ЦА и т.д. - и вполне вписывается в модель многоярусной интеграции на постсоветском пространстве.

При этом даже те государства, которые фактически вышли из СНГ - Грузия и Украина, по-прежнему остаются членами многих соглашений. Государствам выгодно работать на едином рынке СНГ, так как при снижении торговых барьеров создаются оптимальные условия для развития двустороннего/многостороннего сотрудничества. Отличительными особенностями Содружества являются организация взаимодействия практически во всех сферах межгосударственного общения, гибкость механизмов и форматов коллективного сотрудничества. Гибкий механизм организации межгосударственных и межправительственных связей позволяет учитывать разную степень готовности стран к интеграции и предоставляет возможность каждой участвовать в интеграционных процессах в той мере и на тех направлениях, которые отвечают их национальным интересам. СНГ представляет собой сложно структурированную систему с неустойчивой

внутренней организацией связей и отношений, отсутствием единой финансово-банковской стратегией, серьезно подверженную внешним влияниям и рискам. К сожалению, сегодня СНГ как международная организация имеет очень небольшое число общих точек взаимодействия.

18 декабря 2020 г. Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев в качестве председателя Содружества в 2020 г. озвучил главные приоритеты:¹⁷²

- укрепление и развитие Содружества как региональной межгосударственной организации, повышение авторитета СНГ на международной арене;

- всестороннее взаимодействие, активное межрегиональное и приграничное сотрудничество, реализация нестандартных и взаимовыгодных подходов к решению общих проблем;

- развитие и полноценное функционирование ЗСТ СНГ, создание благоприятных условий для производственной кооперации, диверсификации структуры товарных потоков и расширение номенклатуры товарооборота, в том числе товаров с высокой добавленной стоимостью, упрощение таможенных процедур, а также широкое внедрение «зеленых коридоров» при взаимных поставках сельскохозяйственной продукции;

- совершенствование транспортных коммуникаций, эффективное использование транзитного потенциала стран СНГ, реализация согласованной и эффективной тарифной политики, привлечение дополнительных объемов грузоперевозок, создание новых транспортных маршрутов, развитие логистических центров;

- укрепление военного и военно-технического сотрудничества, разработка совместных программ и проектов в рамках действующих договоров и соглашений между участниками СНГ;

- развитие научно-технического взаимодействия, инновационного сотрудничества и внедрение цифровых технологий на основе синергетического эффекта масштаба, конкурентоспособности и укрепления позиций в мировой хозяйственной системе.

С позиции руководства Узбекистана в рамках СНГ, нужна не только взаимовыгодная торговая (ЗСТ для товаров и услуг, причём без изъятий и ограничений), но и хорошо скоординированная инвестиционная, промышленная, энергетическая, инновационная, транспортно-транзитная, миграционная политика. Президент Узбекистана выдвинул целый ряд принципиальных инициатив, реализация которых, на наш взгляд, поднимет интеграцию на уровень ЗСТ+. В перспективе, разумеется, увеличение выгод в целом и для каждого участника может усилить центроостремительный эффект и уменьшить центробежные устремления участников и наблюдателей СНГ и ЕАЭС. Главная задача заключается в том, чтобы найти необходимые механизмы гармонизации интересов участвующих стран за счёт оптимально подобранных на каждом отдельном этапе более гибких синтетических форм и

¹⁷² URL: http://darakchi.uz/ru/84484?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.uz%2Fnews.

методов сотрудничества с учётом мирового опыта и национальной безопасности.

Реальная интеграция или хотя бы консолидация большинства стран в рамках Содружества вполне возможна и сейчас, и в перспективе в зависимости от готовности к ней различных государств. Требуется найти механизм межгосударственного взаимодействия, прежде всего в экономической политике. Последующее развитие многосторонних отношений России со странами СНГ может стать вообще неким критерием эффективности российской политики в ближнем зарубежье. Но бороться с примитивизацией национальных экономик и развивать национальный инновационный потенциал невозможно без совместного использования производственной базы, создания условий для ее модернизации и развития. Несмотря на расхождение в национальных системах и разный уровень экономик, интеграционные ресурсы сохраняются, имеются возможности для их решения и углубления.

Разные политические ориентиры государств не являются непреодолимым препятствием для их тесного экономического взаимодействия, поскольку поле интеграционных процессов и выбор инструментов очень широки. Вполне возможна координация экономической политики стран СНГ, взаимоприемлемые условия товарообмена, цивилизованное разрешение спорных хозяйственных проблем и конфликтных ситуаций. Важнейшими конкретными направлениями многостороннего сотрудничества стран Содружества могут и должны быть обеспечение функционирования режима ЗСТ, энергетика, развитие транспортных коридоров, обеспечение продовольственной и информационной безопасности. Появляется такой стимул к объединению усилий, как общая заинтересованность в реиндустриализации и диверсификации национальных экономик. Во многих постсоветских государствах зреет понимание того, что остановить процессы примитивизации и деиндустриализации национальных экономик можно лишь общими усилиями в рамках коллективной промышленной политики.

Россия располагает достаточными ресурсами для поддержания своего влияния на всем постсоветском пространстве, в том числе для сохранения международной и региональной стабильности. Поэтому стоит продолжать отрабатывать механизмы взаимодействия в рамках СНГ, ЕАЭС, ЦА, ОДКБ, ШОС, равно как и в двухсторонних отношениях. И далее допустимы, и оправданны разноуровневые и разноскоростные модели интеграции с учетом национальной экономической и социальной специфики каждого члена Сообщества. Мировой опыт свидетельствует: объединение усилий на основе системных принципов всегда приносит кумулятивный эффект. СНГ в перспективе может трансформироваться в более широкое торгово-экономическое объединение и стать крупным субъектом мировой экономики.

Осуществляя многовекторную и разноскоростную интеграцию, странам-участницам удаётся сохранять Содружество как общую консультативную площадку. Кардинальные изменения, произошедшие в сфере экономического взаимодействия и системе безопасности по внешнему периметру СНГ, вернули большинство стран-членов Содружества к пониманию того, что необходимо

сохранять широкий многосторонний формат Организации и привносить в неё новые действенные импульсы для сотрудничества не только в краткосрочной, но и в стратегической перспективе. На современном этапе можно и нужно пойти на более тесное связывание пространства ЕАЭС, углубление сотрудничества с наиболее подготовленными к интеграции странами СНГ, в первую очередь это касается Узбекистана, Таджикистана, Азербайджана и более закрытой страны — Туркменистана, богатой энергетическими ресурсами. Пока что перевес на стороне не вступивших в ЕАЭС постсоветских стран. У них разные уровни экономики, но, как бы, включён режим ожидания, прослеживается одинаковая медлительность в данном вопросе.

СНГ необходимо рассматривать как исходный стартовый институт связывания и структурирования Евразийского экономического пространства, имеющий длительные традиции функционирования единого народнохозяйственного комплекса трех сменяющих друг друга огромных евразийских государств - Российской империи, Советского Союза, современной России. Эти глубинные связи и отношения очень консервативны и периодически восстанавливаются даже после катастрофических политических катаклизмов и экономических разрывов. Сегодня страны, возникшие на постсоветском пространстве объединены сходными задачами модернизации своих экономик, обеспечения задач устойчивого развития и безопасности, конкурентоспособности своих экономик в условиях обострения глобальной конкуренции, борьбы за достойное место в будущем новом миропорядке. Эти факторы работают в пользу многоплановой интеграции Большой Евразии.

Общим для стран региона интересом является модернизация национальных экономик. Объединение усилий государств по коренной модернизации экономики и, как следствие, повышению международной конкурентоспособности отдельных национальных государств и региона в целом – важный стимул к развитию интеграции. Особенно это важно для обрабатывающей промышленности, наукоемких и высокотехнологичных отраслей, цифровой экономики стран СНГ, располагающих ограниченными возможностями сбыта в дальнем зарубежье и до сих пор ориентирующихся, главным образом, на рынки Содружества. Ключевой задачей является разработка Комплексной программы промышленной кооперации, создание совместных кластеров в агропромышленном секторе, в области машиностроения, электротехники, легкой и пищевой промышленности и в сфере повышения конкурентоспособности транспортных коридоров, проведения согласованной тарифной политики и взаимное предоставление преференций, что будет способствовать практической реализации Стратегии экономического развития СНГ до 2030 г.¹⁷³ Поддержание торговых преференций в рамках ЗСТ на пространстве СНГ несёт в себе широкие возможности усиления связанности постсоветского евразийского пространства за счет вхождения новых стран в статусе полноправных членов или государств-

¹⁷³ URL: https://podrobno.uz/cat/obchestvo/razvitie-promyshlennoy-kooperatsii-stran-sng-pozvolit-reshit-odnu-iz-samykh-ostrykh-problem-ekonomik/?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile.

наблюдателей в те или иные интеграционные форматы, подключения к глобальным рынкам и транспортной инфраструктуре. Это значительно повышает эффективность экономического сотрудничества и сопряжение разноуровневых интеграционных процессов.

Однако есть объективные угрозы и риски национальной безопасности, такие как институциональная неоднородность стран СНГ из-за разных моделей трансформации экономических систем; географическая диверсификация мирохозяйственных связей; коммерциализация внешнеторговой деятельности и дезинтегрирующее воздействие мощных соседних полюсов мировой экономики. Слабая экономическая роль СНГ, в том числе и России в мире делают регион ареной острой геоэкономической конкуренции основных мировых центров силы.

В основу перспектив реинтеграции стран Содружества в меняющемся мире должны быть положены следующие принципы, несоблюдение которых может серьезно пошатнуть базис расширения ЕАЭС, а также затруднить обеспечение экономической безопасности, как всего интеграционного объединения, так и отдельных стран-участниц:

- обеспечение духовного, правового, информационного и культурного единства народов при максимальном сохранении суверенитета, политической независимости и национальной самобытности каждого государства;

- добровольность участия в интеграционных процессах и полное равноправие стран-участниц СНГ;

- опора на собственный потенциал и внутренние национальные ресурсы, исключение иждивенчества в экономической и социальной сферах;

- договороспособность, взаимовыгодность и кооперация в экономике, включая создание совместных финансово-промышленных групп, транснациональных экономических объединений;

- объединение национальных ресурсов для реализации совместных экономических и научно-технических программ, непосильных для отдельно взятых стран;

- беспрепятственное движение рабочей силы и капитала;

- выработка гарантий взаимной поддержки соотечественников;

- гибкость формирования наднациональных структур, исключающих давление на страны СНГ или доминирующую роль одной из них;

- готовность стран СНГ к уступке части суверенитета в коллективных интересах в области принятых решений по экономическим вопросам;

- объективная обусловленность, согласованная направленность, правовая совместимость проводимых в каждой стране рыночных реформ;

- поэтапность, разноярусность и разноскоростной характер реинтеграции, недопустимость ее искусственного формирования;

- абсолютная неприемлемость идеологизации интеграционных проектов.

5. Глобализация и встраивание Содружества в мировую экономику

Обстановка в мире складывается так, что недалеко то время, когда политическим руководителям стран ЕАЭС и СНГ возможно придется воспринять интеграцию как единственный способ самосохранения. Дело в том,

что глобализация сопровождается борьбой за передел сфер влияния между региональными центрами силы. В Европе России и Беларуси противостоит НАТО, в ЦА - исламский фундаментализм и афганский терроризм, странам Закавказья - Турция и Иран. Сопровождающее глобализацию ослабление экономических функций национального государства в пользу коллективных действий вступает в противоречие с глубоко укоренившейся приверженностью к национально-государственной форме организации общественной жизни.

К сожалению, за 30 лет потенциал центристских тенденций в СНГ не был использован и не трансформировался в реальные инструменты взаимодействия в экономической, политической и в военной сферах. Между тем эпоха экономического романтизма, уповающего на помощь высокоразвитых государств и МФО и не внемлющего выгодам хозяйственного объединения с соседями, закончилась.

Чтобы максимально использовать преимущества планетарной глобализации и одновременно результативно противостоять ее негативным последствиям, у государств-участников СНГ должна быть своя, достаточно выверенная и совместно неуклонно реализуемая стратегическая концепция. Она может появиться только при глубоком анализе межгосударственных отношений, выработки основополагающих документов по организации взаимовыгодного дву- и многостороннего сотрудничества между странами, использования апробированных в мире (ЗСТ, ТС) и собственных форм взаимодействия (СГБР, ЕАЭС, ЦА), в том числе по отношению к третьим странам и их организациям.

Поодиночке СНГ очень трудно выдерживать конкуренцию с ведущими мировыми финансовыми центрами и региональными объединениями, особенно в условиях глобализации финансовых потоков. Ещё труднее им будет отвоевать достойное место в мировой валютно-финансовой системе. Поэтому в обозримой перспективе для большинства стран СНГ, скорее всего, будет характерна высокая степень взаимной политической, оборонной и экономической интеграции, формирование единого финансового пространства, доминирующие позиции национального бизнеса, согласованная внешняя политика и обеспечение коллективной безопасности Содружества.

По какому же сценарию пойдут интеграционные процессы в СНГ? «Взаимная необходимость восполнения ресурсных и финансовых дефицитов толкает страны Содружества к более тесной интеграции. Это, безусловно, так еще и потому что разрыв многих хозяйственных связей между республиками бывшего СССР не был вызван экономической целесообразностью и произошел во многом в результате чисто политических импульсов, – отмечает научный руководитель Института перспективных научных исследований РАН Л.С. Черной, ... Поскольку наши экономики до сих пор сохраняют множество унаследованных интеграционных связей, думаю, что выстроить экономическое единство мы можем гораздо быстрее и прочнее, чем в Европе. Однако при этом... неизбежно придется отказаться от узко и неверно трактуемого понятия

«полного» экономического суверенитета. В сегодняшнем глобальном мире его нет ни у кого, включая единственную супердержаву - США».¹⁷⁴

Сегодня страны-члены Содружества отчетливо осознают, что вхождение в мировое экономическое сообщество, способность достойно ответить на вызовы глобализации, связана с *эффективностью их коллективных, а не одиночных действий*. Не умаляя и не отрицая возможности прямых отношений с мировым хозяйством, а исходя из объективной потребности, их необходимо дополнить и сочетать с возможностями интеграционного объединения, открывающего дополнительный потенциал результативного участия в международном разделении труда. Это тем более важно, поскольку в обоих случаях неперенным условием является формирование открытой экономики и широкой либерализации внешнеэкономических связей.

Реализовать данные условия не просто вообще, а во время переходного периода системной трансформации тем более. Слабое развитие институтов рынка, диспропорции базовых отраслей экономики, незащищенность национального производителя, неконкурентоспособная продукция накладывают определенные ограничения на методы, формы и сроки выхода во внешний мир, и лучше всего со стороны соседей, оказавшихся в подобном положении. Поэтому отстройка механизмов взаимодействия, постепенное снятие барьеров в рамках ЕАЭС и СНГ подготовит и облегчит полномасштабное, но не чреватое негативными последствиями встраивание в мировое хозяйство. По мере укрепления национальных экономик уровень их глобальной открытости будет нарастать.

Такой, эволюционный путь в мировое сообщество предполагает постепенный допуск на внутренний рынок Содружества иностранного капитала и современных технологий из третьих стран для согласованного освоения, в первую очередь, в отраслях перерабатывающей промышленности. Это позволит интегрирующимся государствам повысить уровень развития производительных сил, сформировать прогрессивную структуру экономики, наладить выпуск качественной продукции.

Глобализация характеризуется высочайшей степенью взаимной зависимости стран. Глубинный анализ показывает, что объективные предпосылки, способствующие продолжению экономических отношений между странами СНГ, а в последующем — к их более тесной координации, не только сохраняются, но и предопределяет эффективность их многостороннего сотрудничества. СНГ имеет исторические, материальные, этнокультурные и идеологические императивы для коллективного встраивания в мировую экономику. При наличии политической воли и умения разглядеть реальные перспективы интеграции можно и должно развивать все выгоды международного разделения труда и взаимовыгодного сотрудничества.

Такой поворот тем более необходим и актуален, что наряду с потребностью восстановления и развития межкооперационных связей членов

¹⁷⁴ Черной Л.С. Экономика. Рынок. Государство. Что нужно сделать, чтобы возродить Россию. - М., Наука, 2000, с. 178.

СНГ, им предстоит достойно ответить на вызовы современности: глобализацию экономики и новые угрозы национальной безопасности. Встраивание в мирохозяйственные отношения требует не просто желаний, а соответствия, добиться которого, как показывает практика, лучше всего в составе динамичного интеграционного объединения. На коллективной основе также продуктивнее пресекать международный терроризм, сепаратизм и незаконный оборот наркотиков и оружия, угрожающих мировому сообществу в целом.

Ярким феноменом стала эпохально нарастающая интернационализация хозяйственной жизни и затрагиваемых ею воспроизводственных отношений. Развитие производительных сил, детерминированное мощной научно-технической революцией и связанной с ней эволюцией индустриального общества в постиндустриальное, предопределило переход на более высокую ступень интернационализации. Она поэтапно оформилась как глобализация и регионализация мирохозяйственных отношений, дополняемая либерализацией торгово-экономических и особенно финансовых связей, трансграничным перемещением огромных масс капитала и труда, ищущего наиболее прибыльное применение.

Страны Содружества не должны остаться в стороне от новой модели посткризисного развития мировой экономики, основанной на инновациях. Стратегия технологического прорыва вытекает из необходимости перехода к инновационной модели развития, включающей ускорение темпов экономического роста на основе повышения конкурентоспособности отечественной продукции. Инновационный социально-ориентированный путь развития сформулирован во многих директивных документах государств СНГ, утвержденных в качестве долгосрочной экономической стратегии ее развития, способной ответить на ряд глобальных вызовов.

Первый связан с усилением глобальной конкуренции, преимущества в которой получают страны с наиболее гибкой и развитой национальной инновационной системой.

Второй – с ожидаемой новой технологической волной, которая может привести к полной смене технологической базы, в том числе на основе новейших достижений в области информатики, био- и нанотехнологий. XXI в. ознаменовал наступление четвертой промышленной революции (Индустрия 4.0), основой которого является киберэкономика, состоящая из технологий IoT и «умного производства». Она призвана обеспечить конкурентоспособность и переход к новому технологическому укладу на основе ИКТ, которые оказывают непосредственное влияние на общество, становясь основным средством коммуникаций и мощным драйвером развития многих сфер человеческой жизнедеятельности и предполагает масштабную оцифровку человеческих коммуникаций и транзакций с бизнесом путем партнерского диалога двух полярных миров: реального мира эмоций, иррационального поведения и виртуального мира холодных цифр и алгоритмов, тотальную цифровизацию бизнес-процессов. В развитых странах, таких как США, Канада, Франция, Япония ИКТ быстро развиваются и оказывают все большее влияние на развивающиеся Ближний Восток и Африку, Азиатско-Тихоокеанский регион и

Латинскую Америку. Каждый день пользователей цифровых технологий становится все больше. Передовые успешные предприятия и корпорации усматривают во внедрении цифровых и ИКТ важнейший фактор, способствующий укреплению национальных преимуществ и активизации инновационного развития. Страны, не попавшие в эту «волну», рискуют быть отброшенными на обочину мирового развития.

Третий - с качеством человеческого капитала, превращающегося в XXI веке в ключевой фактор национальной конкурентоспособности.

Четвертый - с исчерпанием источников экспортно-сырьевого развития. Ограничения экспортно-сырьевой модели развития России можно было в полной мере оценить в ходе глобальных кризисов и это лишь подтверждает правильность национальных стратегических приоритетов, ориентирующих на переход к новой, инновационной модели развития страны.

Пятый - связан со стагнационными явлениями и экономическими санкциями Запада против России, что, несомненно, отражается на всём постсоветском пространстве.

Взаимопроникновение и взаимопереплетение национальных хозяйств, устранение барьеров, сдерживающих их функционирование открывают новые возможности для более полного использования суверенными государствами внешних факторов развития: привлечения финансовых и технологических ресурсов, управленческого опыта, создания трансграничных структур и расширения рынков сбыта. О растущей значимости этой сферы свидетельствуют темпы роста международной торговли, опережавшие показатели развития мирового ВВП. Модель открытой рыночной экономики, по существу, стала доминирующей, принятой как промышленно развитыми, так и абсолютным большинством развивающихся стран с переходной экономикой.

Использование выгод международного разделения труда наиболее эффективно сегодня реализуется на основе регионализации - постепенного сближения национальных хозяйств нескольких стран, формирующих взаимofункциональное экономическое пространство. В настоящее время в мире действуют более 85 крупных региональных экономических соглашений и договоренностей. На их долю приходится 75% общепланетарного ВВП (в 1985 г. - 28%), а на долю экспорта продукции и услуг в мировом экспорте 75,4% (43,3%) соответственно. В целом темпы роста ВВП таких группировок примерно в 1,5 раза выше по сравнению с большинством других государств. Опережающий рост в этом случае достигается за счет роста взаимовыгодного товарообмена, ведущего к увеличению производства ВВП и эффективности его использования. Известно, что страны, которые сознательно ограждали себя от мирового рынка посредством жёсткого протекционизма, сильно отстали. Напротив, Сингапур, Тайвань, Южная Корея, Малайзия процветают благодаря своей открытости. Вместе с тем глобализация и регионализация как диалектические процессы имеют и ряд негативных последствий, которые, безусловно, следует принимать во внимание государствам и отдельным группировкам, всё более втягивающимся в мирохозяйственные отношения, в том числе на основе интеграции. Прежде всего, опыт убедительно показывает,

что получаемые блага распределяются между участвующими в нём странами и регионами далеко неравномерно и не по справедливости. Одни, в первую очередь продвинутые в своём развитии, присваивают себе наибольшие выгоды, тогда как отстающим в основном достаются тяготы противоречивой деятельности.

Далее, повышение взаимозависимости резко увеличивает уязвимость любой страны, так как «размывает» её суверенитет, который в третьем тысячелетии уже колеблется в пределах 30-50%.¹⁷⁵ Достаточно вспомнить азиатские (1997-1999 гг.) «финансовые цунами» - трансграничные потоки «горячих денег», захлестнувшие мировое хозяйство и особенно жёстко формирующиеся экономики. Кризисы, периодически обрушивающиеся на те или иные страны, и в целом на мировое сообщество, новые угрозы им являются неизбежной платой за преимущества глобализации. В этих условиях недостаточно императивов свободного рынка и рыночных реформ, необходимы коллективные и региональные системы регулирования взаимозависимого мира. Они же одновременно способствуют противодействию такому проявлению глобализации, как обострение конкурентной борьбы за передел сфер влияния между отдельными странами и их организациями.

Но все это в будущем, которое во многом будет зависеть от взаимных усилий стран Содружества по обеспечению прорыва в транснациональный мир экономической глобализации. Успех будет зависеть от того, насколько объединительные тенденции на постсоветском пространстве смогут вписаться в мировой интеграционный процесс и стать его органичной частью. «Еще в течение длительного периода времени развитие мирового хозяйства будет определяться столкновением и согласованием интересов государств, их интеграционных объединений, транснациональных структур и международных (глобальных и региональных) организаций. Отсюда - как выгоды, так и потенциальная конфликтность процесса глобализации. Важное значение, следовательно, имеет не столько поиск годных на все времена решений, сколько, - подчеркивает акад. А.Д. Некипелов, - создание эффективных механизмов формирования взаимоприемлемых компромиссов по ключевым вопросам развития мировой экономики, взаимодействия государств, их объединений, транснациональных и национальных структур, наконец граждан разных стран, т.е. механизмов, которые максимально гармонизировали бы их интересы».¹⁷⁶

Объективно страны-члены СНГ имеют веские материальные, исторические, идеологические и этнокультурные основания для коллективного встраивания в мировую экономику. При наличии доброй воли, разумной достаточности и умения разглядеть реальные перспективы их объединения можно и должно задействовать все выгоды международного разделения труда в региональном и мировом масштабе. В условиях нарастающей глобализации -

¹⁷⁵ Строев Е.С. Россия и мир: вызовы времени и наш ответ // *Российская Федерация сегодня*, 2001, № 1.

¹⁷⁶ Некипелов А.Д. Глобализация и стратегия развития экономики России // *Проблемы прогнозирования*, 2001, № 4.

это единственный шанс достичь социально ориентированного рыночного хозяйства, цивилизованного и благоденствующего общества.

Все возможные сценарии развития событий наверняка окажутся в зависимости от постоянно меняющихся глобальных обстоятельств. Трагические события в Грузии 2008 г., Украине 2014-2022 гг., Беларуси 2020 г. и в Казахстане в январе 2022 г., по-видимому, определяют общий тренд на деструкцию постсоветского пространства и обретение его составными частями всё более самостоятельных векторов развития, что следует осмыслить, внимательно изучать и сделать выводы. Какой из вариантов окажется более предпочтительным зависит от того, что возобладает: прагматизм и экономическая целесообразность или политические амбиции. Их оптимальное сочетание в различных конфигурациях экономической интеграции при укреплении политической независимости и сохранении этнической уникальности новых суверенных государств - единственно разумная и цивилизованная формула дальнейшего развития постсоветского пространства.

Воистину, в «единстве - наша сила». Порознь все новообразования на постсоветском пространстве, от мала до велика, представляют собой лишь разнородные субъекты международных отношений (политических, экономических, оборонных и пр.). Ими будут манипулировать, но серьезно считаться — никогда. Каждое государство только выиграет и укрепит свой политический и экономический статус в мировом сообществе, если будет выступать с согласованных позиций по ключевым вопросам планетарной политики. В этих условиях СНГ исторически обречено продемонстрировать ясность своих целей, гармоничную систему обязанностей и ответственности, политическую волю для достижения адекватного в третьем тысячелетии уровня многостороннего сотрудничества во имя мира и процветания своих народов.

Мир еще не знал такой организации, которая при отсутствии жестких наднациональных структур пыталась бы обеспечить сближение позиций и принятие совместных решений по многим острым вопросам межгосударственных отношений и глобальной повестки дня.

Заключение

На рубеже третьего тысячелетия с распадом СССР открылись новые возможности раскрытия своих экономических потенциалов для всех бывших союзных республик, ставших членами-участниками СНГ. За 30 лет их независимого развития накоплен уникальный реформаторский опыт. Существенно увеличилась мера открытости экономик. Вместе с тем экономические реформы, оказавшиеся весьма сложными, сопровождались системным кризисом, глубоким спадом производства и снижением уровня жизни населения.

Каждое из государств-участников СНГ с самого начала суверенного существования стояло перед выбором собственного пути. И этот выбор стал решающим фактором расхождения реформ, разнонаправленности геополитических и экономических интересов, придавшим единому трансформационному процессу национальную окраску. Ни в одной из стран СНГ пока не созданы базовые рыночные модели, характерные для развитых государств. В результате в мире возникло несколько особых типов государственного рыночного капитализма и ряд специфических моделей организации экономики. Наиболее успешно развивающимися оказались те страны, которые смогли избежать политизации хозяйственной трансформации и сразу же приступили к разработке стратегий развития, взяв курс на многовекторность и прагматизм во внешней торговле, создав эффективные институты, позволяющие конвертировать доходы внешнего сектора в ресурсы для внутреннего сбалансированного развития. Сейчас Содружество переживает период адаптации к новым международным вызовам и угрозам.

Сложившаяся многоярусная, разноуровневая и разноскоростная интеграция учитывает не только достигнутый уровень взаимосвязей и степень взаимозависимости экономик СНГ, но и возможность гибкого реагирования на стремительно меняющиеся события в мире. В этом плане Содружеству важно будет обеспечить скоординированные действия большинства его участников по отношению к отдельным странам, региональным группировкам и международным организациям с учетом рисков интеграции с глобальной экономикой. Задача непростая, учитывая наличие порой противоречивых интересов и расхождений внешнеэкономических позиций. Но природа международных образований такова, что они призваны стимулировать поиск компромиссов и взаимоприемлемых решений на основе, будь то консенсуса или единогласия. Необходимо искать такие формы и механизмы экономического сближения, которые достаточно эффективны и при существенных различиях их хозяйственных систем. Перед государствами СНГ стоит задача за счет сложения национальных потенциалов стать активными участниками мировых экономических процессов.

Важнейшей базой стратегического развития стран постсоветского пространства, рискующих оказаться вытесненными вследствие различных

негативных явлений как объективного, так и навязанного им характера на периферию мировой экономики, является укрепление Содружества и наиболее продвинутых интеграционных объединений – ЕАЭС и ЦА, созданных на основе объединительной идеи в формате оживления и наращивания коллективных конкурентных преимуществ, и предполагающий новые виды экономических свобод. Немало предстоит сделать и для создания равных условий производственной и предпринимательской деятельности, взаимосогласованной структурной перестройки и технического перевооружения экономик, претворения в жизнь принятой главами государств Содружества Программы действий по развитию СНГ на период до 2030 г.

Исключительную важность приобретают уроки и нынешние масштабные преобразования в Новом Узбекистане, превращающейся сейчас из закрытой, отгородившейся от внешнего мира страны в одно из передовых государств на постсоветском пространстве, которые весьма полезны и применимы при трансформации переходных экономик развивающихся государств.

Нарастающее усиление распространения коронавируса и связанных с этой эпидемией кризисных явлений, происходящих в мире, усиливает риски непредсказуемости развития событий, возникновения новых вызовов и угроз. Скорее всего, ситуация начнет возвращаться в нормальное русло лишь по мере преодоления глобальной экономикой дисбалансов и дефицитов, накопленных за время пандемии COVID-19. Всё это предопределяет усиление трансформации национальных хозяйств всех постсоветских государств, перед которыми возникают неотложные задачи выработки новых правил взаимоотношений с международными финансовыми организациями, мировыми и региональными державами.

Автор надеется, что содержащиеся в данной книге теоретико-методологические подходы и расчетно-методический инструментарий анализа развития национальных хозяйств могут быть полезны для поддержания устойчивости смешанных экономик трансформирующихся государств в нынешней непростой ситуации.

Литература:

1. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // *Вопросы экономики*, 1994, № 12.
2. Абдурахманов К.Х., Исламов Б.А. и др. Глобализация и иностранные инвестиции. – Т., «Узбекистан». 2020.
3. Аубакирова Г.М. Трансформационные преобразования экономики Казахстана // *Проблемы прогнозирования*, 2020, № 1, с. 155-163.
4. Айтматов А.Ч., Зиядуллаев Н.С. Тень независимости. Кыргызстан: 15 лет созидания и 15 лет разрушения – М., МК от 23.04.2021. <https://www.mk.ru/politics/2021/04/22/>.
5. Акаев А.А. Новый Узбекистан удивляет всех. *Интервью УзИА* 27 ноября 2020. https://www.uza.uz/ru/posts/askar-akaev-novuuz-uzbekistan-udivlyaet-vsex_
6. Акаев А.А. Переходная экономика глазами физика (математическая модель переходной экономики). - Бишкек: Учкун, 2000.
7. Акаев А.А., Акаева Б.А. Кыргызстан в эпоху цифровой экономики на новом Шелковом пути - М., URSS, 2019.
8. Akaev A, Ziyadullaev N., Sarygulov A., Petryakov A. Digital Transformation and Growth Models. (p. 87-112) - *Digital Transformation and the World Economy – 2022*, 235 p.: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-89832-8>.
9. Андропова И.В. Внешнеэкономические аспекты национальных интересов России на постсоветском пространстве – М., Квадрига, 2010.
10. Ансофф И. Стратегическое управление - М., 1989.
11. Ахмедов Х.Т., Смолик Н.Г. Республика Узбекистан в интеграционных процессах на постсоветском пространстве // *Постсоветские исследования*, 2019, т. 2, № 1
12. Афонцев С.А. Распутья Шелкового пути // *Стратегия*, 2017, № 3, с. 6-11.
13. Афонцев С.А. Новая инициатива развития сотрудничества стран Центральной и Южной Азии: взгляд из России // *Экономика Центральной Азии*, 2021, т. 4, № 3.
14. База данных Мирового Банка World Development Indicators (WDI) // URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators>
15. Balassa V. *The Theory of Economic Integration*. London, 1961.
16. Бекмурадов А.Ш. Почему страны ЕАЭС-перспективные партнёры для Узбекистана? <https://nuz.uz/int-12.2019>.
17. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и её геостратегические императивы /Пер. с англ. *Международные отношения*, 2010.
18. Внешнеторговый оборот Республики Узбекистан в 2020 г. – Узгоскомстат, 2021.
19. Внешнеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции – М., ИЭ РАН, 2014.
20. Всемирный банк. Страновой экономический бюллетень лето 2019 г. – URL: www.worldbank.org 1818 H Street NW, Washington, DC 20433.
21. Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России – М., РОССПЭН, 2006.
22. Глазьев С.Ю., Ивантер В.В., Некипелов А.Д. Политика перехода к эффективной экономике - *Экономист*, 2014, № 1, с. 3-31
23. Глазьев С.Ю., Клоцвог Ф.Н. Перспективы экономического развития СНГ при интеграционном и инерционном сценариях взаимодействия стран-участниц // *Российский экономический журнал*, № 7-8, 2008. С. 24-34.
24. Глинкина С.П. Геополитическое соперничество на постсоветском пространстве как фактор сдерживания сотрудничества в рамках СНГ. - В сб. «Экономическое взаимодействие стран-членов СНГ» – М., ИЭ РАН, 2015.
25. Гринберг Р.С., Вардомский Л.Б. Десятилетие эволюции и перспективы структурирования постсоветского экономического пространства// *Российский экономический журнал*, 2001, № 8.

26. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Основания смешанной экономики. Экономическая социодинамика. – М.: ИЭ РАН, 2008. – 482 с.
27. Гулямов С.С. Капитал мозга в цифровой трансформации экономики. – Т., Общественные науки в Узбекистане, 2020, № 1-2, с.3-12.
28. Dabrowski, M. Transition to a market economy: A retrospective comparison of China with countries of the former Soviet block, *Acta Oeconomica*, Vol. 70, Issue S, pp. 15-45, 16 October, 2020. <https://doi.org/10.1556/032.2020.00024>
29. Закон Республики Узбекистан от 29.08.1997 г. N 467-I «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Узбекистан».
30. Зиядуллаев С.К. К 100-летию со дня рождения (1913-2003 гг.). Эпоха и современность. – М., РАН. Отделение общественных наук, 2013. – 248 с.
31. Зиядуллаев Н.С. Математические методы в системах управления региональной экономикой (отв.ред. лауреат Нобелевской премии Л.В. Канторович, предисловие акад. В.К.Кабулова), Т., «Фан», 1983.
32. Зиядуллаев Н.С. Моделирование региональных экономических систем (отв. ред. акад. С.С. Шаталин), М., «Наука», 1984.
33. Зиядуллаев Н.С. СНГ: Дорога в третье тысячелетие. Проблемы развития и укрепления Содружества (предисл. акад. А.Д. Некипелова), М., ИСПИ РАН, 2002 – 210 с.
34. Зиядуллаев Н.С. Сценарии будущего СНГ. – М., *Свободная мысль*, 1997, № 12
35. Зиядуллаев Н.С. Интеграционные процессы в СНГ: политические реалии и конъюнктура – М., *Альтернативы*, 1997, № 4, с. 142-162;
36. Зиядуллаев Н.С. Союз независимых государств: дезинтеграция и интеграция – М., *Общество и экономика*, 1998, №1;
37. Зиядуллаев Н.С. Экономика стран Содружества в условиях глобализации – М., // *Вопросы экономики*. - 2002. -№3. - С. 113-123.
38. Ziyadullaev N.S. The Uzbek Model of Renovation and Development - *Russia and the Moslem World* (Россия и мусульманский мир), 2002, № 7, с. 38-44.
39. Зиядуллаев Н.С. Центральная Азия в условиях глобализации: современные тенденции и перспективы – Стокгольм, *Центральная Азия и Кавказ*, 2006, № 12;
40. Зиядуллаев Н.С. Государства Центральной Азии в меняющемся мире: Энергетическая составляющая региональной экономики - М., *Экономические стратегии*, 2007, № 3;
41. Зиядуллаев Н.С. К демократии через авторитаризм: модели для объяснения парадоксов трансформационных процессов – *Экономические стратегии*, 2008, № 10.
42. Зиядуллаев Н. С. ЕАЭС: между политикой и экономикой – *Проблемы теории и практики управления*, 2014, № 11.
43. Зиядуллаев Н.С. Национальные приоритеты и перспективы ЕАЭС – *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*, 2015, № 15
44. Зиядуллаев Н.С. Страны Центральной Азии на пути к интеграции - *«Независимая газета»*, 17.09.2018.
45. Зиядуллаев Н.С. Социально-производственная инфраструктура государств Центральной Азии – М., *Экономика Центральной Азии*, 2021, № 1, с. 9-28.
46. Зиядуллаев Н.С. Проблема водной экологии и энергоресурсов стран Центральной Азии – М., *Экономика Центральной Азии*, 2021, № 2, с. 117-134.
47. Зиядуллаев Н.С. Центральная и Южная Азия на перекрёстке глобальных и региональных торговых и транспортно-транзитных путей -Доклады междунар. конф. высокого уровня *«Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность. Вызовы и возможности»* Т., 15-16 июля 2021.
48. Зиядуллаев Н.С. Центральная и Южная Азия: между глобализацией и регионализацией // *Мир перемен*. 2021, № 3, с. 70-81.
49. Зиядуллаев Н.С. Императивы экономики Нового Узбекистана – *Эксперт*, 2021, № 36, с. 72-73.

50. Зиядуллаев Н.С., Зиядуллаев С.Н. 25 лет трансформации и структурирования постсоветского экономического пространства – М., *Региональные проблемы преобразования экономики*, 2016, № 6.
51. Зиядуллаев Н.С., Зиядуллаев С.Н., Симонова Ю.С. Государства Центральной Азии в условиях кризисной цикличности: Ретроспектива и новая модель роста. / Материалы междунар. научно-практич. конф. «Выход экономики России из кризисной цикличности: ретроспектива и новая модель роста» – М., ИПР РАН, 2019.
52. Зиядуллаев Н.С., Зиядуллаев У.С. Национальные приоритеты Республики Узбекистан в условиях интеграции в мирохозяйственные связи // «Национальные интересы: приоритеты и безопасность», 2018, т. 14, вып. 9, стр. 1731–1744
53. Ziyadullayev N.S.&Ziyadullayev U.S. Republic of Uzbekistan and the Eurasian economic union: integration opportunities - *Journal of Critical Reviews*. JCR. 2020; 7(11): 1422-1433.
54. Зиядуллаев Н.С., Зоидов К.Х., Зиядуллаев У.С., Рахматова З.И., Симонова Ю.С., Зоидов З.К. Экономическая безопасность национальной банковской системы в условиях глобализации - М., ИПР РАН, 2017 – 528 с.
55. Ziyadullaev N.S., Zoidov K.K. Analysis and Forecasting of the Likely Development of the Digital Economy in Modern Russia. В кн.: *The Cyber Economy: Opportunities and Challenges for Artificial Intelligence in the Digital Workplace*. Филиппов В.М., Chursin A.A., Рагулина Ю.В. Cham, Switzerland, 2019. С. 203-214.
56. Зиядуллаев Н.С., Тулупов А.С. Экономика природопользования в решении проблем Южного Приаралья – Материалы VII междунар. научно-практич. конф. «Проблемы рационального использования и охрана природных ресурсов Южного Приаралья» 17-18 июля 2018 г. – Нукус, Каракалпакское отделение АН Узбекистана, 2018.
57. Зиядуллаева Л.Н. Внешнеэкономические связи Республики Узбекистан в условиях глобализации и регионализации мирового хозяйства. Канд. дисс. – М., ИЭ РАН, 2006.
58. Зиядуллаева Л.С. Макроэкономическая стабильность как важный фактор развития предпринимательства и инновационного развития Узбекистана. Материалы Шестого междунар. форума «Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития» 21-22 декабря – ИПР РАН, 2017
59. Зиядуллаев У.С. Экономическая безопасность и интеграция национального хозяйства Республики Узбекистан в мировой рынок капитала // Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова // М., ИПР РАН, 2020 - 296 с.
60. Зоидов К.Х., Медков А.А., Кадырбаев А.Ш., Чернышов М.М., Зоидов З.К. Инфраструктурно-интеграционные направления эволюции геополитических интересов России в современном мире / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова, к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова. – М.: ИПР РАН, 2020. – 152 с.
61. Зорин В.Ю. Национальная политика в России: история, проблемы, перспектива. - М., ИСПИ РАН, 2002.
62. Кувалин Д. Б., Зиядуллаев Н.С., Яновский К. Э., Жаворонков С. В., Новиков В.В. Постсоветская и мировая модернизация: итоги 30 лет. - М. ИНП РАН, 2021. - 376 с.
63. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р. Социальное моделирование – новый компьютерный прорыв (агент-ориентированные модели). М.: Экономика, 2013. – 295 с.
64. Межгосударственный статистический комитет СНГ. URL: <http://www.cisstat.org/>.
65. Мирзиёев Ш.М. Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису 29 декабря 2020 г. - https://www.norma.uz/nashi_obzori/poslanie-2021_glavnye_tezisy_iz_rechi_prezidenta
66. Мирзиёев Ш.М. Новый Узбекистан – страна демократических преобразований, больших возможностей и практических дел. *Интервью газете «Янги Узбекистон»* от 17 августа 2021 г. - <https://www.prezident.uz/>
67. Мирзиёев Ш.М. Выступление на торжественном собрании, посвященном 30-й годовщине независимости Республики Узбекистан 31 августа 2021 г. - <https://www.prezident.uz/>.
68. Мирзиёев Ш.М. Стратегия Нового Узбекистана – Т., Узбекистан, 2021.

69. Мирзиёев Ш.М. Выступление на междунар. конф. высокого уровня «Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность. Вызовы и возможности» 16 июля 2021. - <https://www.prezident.uz/>
70. Мирзиёева С.Ш. Методологические основы стратегирования социально-экономического развития Узбекистана – СПб., СЗИУ РАНХиГС, 2020. – 184 с.
71. Мировая динамика. Закономерности, тенденции, перспективы» /отв. ред. А.А. Акаев, Садовничий В.А./ – РАН и МГУ им. М.В. Ломоносова, ЛИБРОКОМ, 2014. – 488 с.
72. Модернизация и экономическая безопасность России т.1-6 (под ред. акад. Н.Я. Петракова и член-корр. РАН В.А. Цветкова) – М., СПб: Нестор-История, 2010-2017.
73. Некипелов А.Д. Общая теория рыночной экономики. - М: Магистр, 2017. - 784 с.
74. Нематов И.Т. Узбекистану было бы выгодно вступление в ЕАЭС – М., РИА «Новости» 26.12.2019. <https://www.spot.uz/ru/2019/12/26/eaes/>.
75. Нематов И.Т. Интервью немецкому журналу «Вельт-Трендс» в связи с 30-летием СНГ https://cis.minsk.by/news/21401/intervju_ilhoma_nematova_nemeckomu_zhurnalu_%C2%ABvelt-trends%C2%BB_
76. Новый Узбекистан. Спецвыпуск, посвященный 30-летию независимости Республики Узбекистан – Посольство Респ.Узбекистан в РФ, 2021.- 87 с.
77. О стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы. Указ Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 г. - <https://www.prezident.uz/>
78. Осипов Г.В. Социальный Мегапроект XXI века «Единая Евразия: Транс- Евразийский Пояс Развития (ТЕПР) – Интегральная Евразийская Транспортная Система (ИЕТС)». Концепция и научное обоснование. – М.; СПб.: Нестор-История, 2021. – 368
79. Петраков Н.Я. Избранное. Т.1,2. М.- СПб., Нестор-История, 2012.
80. Петраков Н.Я. Экономические реформы – разменная карта в политической игре. – В кн. Избранное, т. 2 – М. - СПб. 2012,
81. Политические процессы на постсоветском пространстве: новые тренды и старые проблемы / отв. ред.: Э.Г. Соловьев, Г.И. Чуфрин. – М.: ИМЭМО РАН, 2020. – 276 с.
82. Попов В.В. Сохранит ли экономика Узбекистана высокие темпы роста? Сценарии развития на 2015-2030 гг. // *Журнал Новой экономической ассоциации*, 2015, № 3.
83. Порфирьев Б.Н., Широков А.А., Ксенофонтов М.Ю., Кувалин Д.Б., Узьяков М.Н. Посткризисное восстановление экономики и основные направления прогноза социально-экономического развития России на период до 2035 г. – М., Наука, 2021.
84. Полтерович В.М. Элементы теории реформ - Экономика, 2007.
85. Постсоветское экономическое пространство: современное состояние и перспективы развития / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. - Финансы и кредит, 2009. – 472 с.
86. Примаков Е.М. Годы в большой политике. - М., 1999.
87. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // *Известия*, 03.10.2011
88. Рафиков К.М. Быть ли Соединенным штатам Евразии? – М., Коммерсант, 09.02.2021
89. Рахманкулов М. Х. Актуальные проблемы развития конституционно-правовых основ внешней политики Республики Узбекистан в условиях демократического обновления страны. – Т., УМЭД, 2015.
90. СНГ состояние и перспективы развития. Доклад ИМЭПИ РАН//10 лет СНГ: иллюзии, разочарования надежды. – М., 2001.
91. Содружество Независимых Государств в 2020 г.- М.: Статистический комитет СНГ, 2021. <http://www.cisstat.org/>
92. Социально-экономическое положение Республики Узбекистан за 2020 г. – Узгоскомстат, 2021.
93. Строев ЕС., Бляхман Л.С., Кротов М.И. Экономика Содружества Независимых Государств накануне третьего тысячелетия. - СПб, 1998.

94. Указ Президента Республики Узбекистан 07 февраля 2017 № УП-4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» – URL: www.press-service.uz; <http://www.lex.uz/ru/docs/3107042>.
95. Хасбулатов Р.И. Полураспад СССР. Как развалили сверхдержаву. – М., Яуза-Пресс, 2011. – 512 с.
96. Цветков В.А., Зиядуллаев Н.С., Зоидов К.Х., Медков А.А. Транзитная экономика: теория, методология, практика. (предисл. акад. В.Л. Макарова и Б.Н. Порфирьева) - М., Экономическое образование, 2019 – 494 с.
97. Цветков В.А., Степнов И.М., Ковальчук Ю.А., Зоидов К.Х. Динамика развития экономических систем. - М.: ЦЭМИ РАН / ИПР РАН, 2016. - 380 с.
98. Центральная Азия 2027: меняющийся стратегический ландшафт. Вероятные сценарии на десять лет вперед – Астана, Библиотека Первого Президента РК, 2017.
99. Черной Л.С. "Глобализация: прошлое или будущее"? Трансформация рыночных хозяйственно-экономических систем - М., Академкнига, 2003 - 504 с.
100. Шаккум М.Л. Реинтеграция постсоветского пространства // «Московская правда» - «Моя газета», 1996, № 14.
101. Экономика и политика постсоциалистических государств: опыт трансформации. Тома 1,2 (под ред. чл-корр. РАН Р.И. Хасбулатова) – М., РЭУ им. Г.В. Плеханова, Вече, 2017.
102. Экономика СНГ: 10 лет реформирования и интеграционного развития // Исполком СНГ. М., 2001.
103. Yakovlev A.A., Golubkin A.V., Economic cooperation of the countries of Central and Eastern Europe with the People’s Republic of China // Studia Ekonomiczne. – 2017. № 4(XCV). – P. 468–480.
104. Source of data: United Nations Monthly Bulletin of Statistics for.mart 2020; Ежемесячный статистический бюллетень Статистического отдела ООН, март 2021.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт проблем рынка
Институт перспективных научных исследований

Научное издание

Зиядуллаев Наби Саидкаримович

**Экономика стран Содружества:
ретроспектива, стратегии и императивы**

Монография

ISBN 978-5-6043908-3-2



Заказ № 24. Подписано в печать 21.03.2022 г. Объем 14,9 п.л. Тираж 500 экз.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт проблем рынка Российской академии наук
(ИПР РАН)

117418, Москва, Нахимовский проспект, 47
Телефоны: 8(499)129-09-44, 8(495)779-14-38. 8(499)724-26-56. Тел./факс: 8(499)724-28-98
Официальный веб-сайт: <http://www.ipr-ras.ru>

Отпечатано в типографии «МОСКАРД» (ИП Пасюк Андрей Витальевич)
113186, Москва, ул. Ремизова, дом 8, ИНН 390614804873



Зиядуллаев Наби Саидкаримович родился 27 февраля 1944 г. в Ташкенте, окончил с отличием Ташкентский институт народного хозяйства (1965). Доктор экономических наук (1975, ЦЭМИ АН СССР). Профессор (1978). Лауреат премии Ленинского комсомола в области науки и техники (1978). Член-корреспондент АН Узбекистана (1991). Заслуженный деятель науки Российской Федерации (Указ Президента РФ 26.03.2018).

В Узбекистане работал зав. лабораторией, зам. директора по науке Института кибернетики с ВЦ АН УзССР, проректором по научной работе Ташкентского института народного хозяйства (ТГЭУ), гендиректором НПО Госассоциации «Узбеклегпром». Н.С.Зиядуллаев - признанный лидер научной школы Центральной Азии в области моделирования управления национальной экономикой, автор крупных монографий *«Математические методы в системах управления региональной экономикой»* /Отв. ред. лауреат Нобелевской премии, акад. Л.В. Канторович, Предисловие акад. В.К.Кабулова/ - Т., «Фан»,1983; *«Моделирование региональных экономических систем»* /Отв. ред. акад. С.С. Шаталин/ - М., «Наука»,1984.

В 1995 г. приглашен акад. С.С.Шаталиным в Международный фонд экономических и социальных реформ, где работал вице-президентом (1997-2005). Затем и по настоящее время - главный научный сотрудник Института перспективных научных исследований РАН, главный научный сотрудник Института проблем рынка РАН (в 2013-2016 гг. – зам. директора по науке ИПР РАН).

Н.С. Зиядуллаев - крупный ученый в области региональной и мировой экономики, один из разработчиков методологии и стратегии евразийской интеграции, автор 12 личных и коллективных трудов, получивших широкое общественное признание. Среди них *«СНГ: Дорога в третье тысячелетие. Проблемы развития и укрепления Содружества»* /Предисл. акад. А.Д. Некипелова/, М.: ИСПИ РАН, 2002; 6-томное издание РАН *«Модернизация и экономическая безопасность Российской Федерации»* /Под ред. акад. Н.Я. Петракова/, М-СПб, «Нестор-История»,2009-2016; 2-томное издание РЭУ им. Г.В.Плеханова *«Экономика и политика постсоциалистических государств: опыт трансформации»* /Под ред. чл-корр. РАН Р.И. Хасбулатова/, М., Вече, 2017; *«Транзитная экономика: теория, методология, практика»* /Под ред. чл-корр. РАН В.А. Цветкова/ - М., Экономическое образование, 2019; *Трансформация национальных экономик постсоветских государств* / Отв. ред. акад. А.Д. Некипелов, Предисловие акад. А.А. Акаева (МГУ им. М.В. Ломоносова/ - М.: РФФИ, РАН, 2021 - 721 с.

Н.С. Зиядуллаев - главный редактор журнала «Экономика Центральной Азии», член редколлегии других ведущих научных журналов. С 2008 г. - член Научного совета АН РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, конкурентоспособности и устойчивому развитию; с 2021 г. - совместно с акад. С.Ю.Глазьевым сопредседатель Центральноазиатской комиссии.

Указом Президента Республики Узбекистан Н.С. Зиядуллаев награждён памятным знаком «Ўзбекистон Республикаси мустақиллигининг 30 йиллиги» (август 2021 г.); Распоряжением Президента РАН награждён Почетной грамотой Российской Академии наук (декабрь 2021 г.).